УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ И. Н. УЛЬЯНОВА

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ 12 ВЫПУСК I

УЛЬЯНОВСК
1957

ПОСВЯЩАЕТСЯ

40

ГОДОВЩИНЕ
ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ И. Н. УЛЬЯНОВА

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ 12 ВЫПУСК 1

УЛЬЯНОВСК
1957

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени И. Н. УЛЬЯНОВА

Том 12 Выпуск 1

Ф. В. ГЕРАСИН
Кандидат исторических наук

ЛЕНИНСКАЯ ПРОГРАММА СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА В ДЕЙСТВИИ

ВВЕДЕНИЕ

XX съезд Коммунистической партии наметил величественную программу коммунистического строительства и поставил практическую задачу перед партией и советским народом в исторически кратчайший срок догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Важным шагом на пути решения основной экономической задачи СССР является шестая пятилетка. Главные задачи шестого пятилетнего плана, как указал XX съезд партии, состоят в том, чтобы на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший мощный рост всех отраслей народного хозяйства, осуществить крутой подъем сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

Коммунистическая партия под руководством ленинского Центрального Комитета, опираясь на поддержку всего советского народа, ведет напряженную борьбу за выполнение исторических решений XX съезда КПСС. В этот ответственный период великого напряжения сил партии и народа, ведущих всемирно-историческую битву за мир, за дальнейшее развитие экономики и культуры, за создание обилия материальных благ в стране, антипартийная группа фракционеров и политических интриганов Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова пыталась сорвать политику нашей партии, намеченную XX съездом, и вернуться к осужденным съездом неправильным методам руководства.

Центральный Комитет партии своевременно раскрыл и полностью разоблачил антипартийный характер этой группы заго-

ворщиков. Июньский пленум ЦК КПСС осудил и разгромил как несовместимую с ленинскими принципами нашей партии фракционную деятельность антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова. Постановление Пленума ЦК КПСС нашло горячую и единодушную поддержку всей партии, всего советского народа. Партия и народ еще теснее сплотились вокруг ленинского Центрального Комитета.

Советский народ, вооруженный историческими решениями XX съезда КПСС и июньского Пленума Центрального Комитета нашей партии, полный творческих сил и неиссякаемой энергии, идет навстречу сороковой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. По всей стране развернулась могучая волна социалистического соревнования за достойную встречу сороковой годовщины Великого Октября. Советские люди, оглядываясь на пройденный путь, с чувством величайшей гордости подводят итоги своего творческого и вдохновенного труда, героической борьбы и побед под руководством Коммунистической партии.

Путь, пройденный нашей страной и нашим народом, был нелегким. Совершив Великую Октябрьскую социалистическую революцию, трудящиеся нашей Родины получили в наследство от царизма страну со слабо развитой промышленностью и отсталым сельским хозяйством. Царская Россия, указывал Ленин, была невероятно, невиданно отсталой, нищей и полудикой страной, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки. По объему промышленной продукции она стояла на пятом месте в мире и на четвертом в Европе и отставала в этом отношении от США в 14,5 раза, от Англии—в 4,5 раза, от Германии—в 5,9 раза. Ее доля в мировой промышленной продукции в 1913 году составляла всего лишь 2,6 процента.

Бывшая Симбирская губерния представляла собой один из самых отсталых аграрных районов России. Развитие промышленности здесь основывалось преимущественно на переработке местного сельскохозяйственного сырья. Накануне первой мировой войны в губернии насчитывалось всего 383 промышленных предприятия, преимущественно мелких, на которых работало 16926 рабочих, производивших промышленной продукции на сумму 23,741 тысяча рублей. В городе Симбирске почти не было крупных промышленных предприятий, а рабочих насчитывалось лишь около 2 тысяч человек[1]. В сельском хозяйстве губернии были крайне сильны пережитки крепостничества. Более 60 процентов крестьянских хозяйств были безземельными и мало-

[1] Обзор Симбирской губернии за 1913 год, стр. 222—227.

земельными. Все лучшие земли находились в руках помещиков и кулаков, которые нещадно эксплуатировали и угнетали трудовое крестьянство.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества—эру крушения капитализма и утверждения коммунизма. Она ознаменовала собой глубочайший революционный переворот в экономике, в классовой структуре общества, в национальных отношениях, в политической и культурной жизни трудящихся нашей страны. «Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка, — указывал В. И. Ленин, — составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории»[1].

Нелегко было построить социалистическое общество в отсталой, аграрной и разоренной войнами стране, находившейся во враждебном капиталистическом окружении. Много трудностей и препятствий преодолел советский народ на своем пути. Четыре года империалистической войны и три года иностранной интервенции и гражданской войны разорили страну. Большинство фабрик и заводов не работало: не хватало топлива, сырья, потухли почти все доменные и мартеновские печи; транспорт был разрушен. Продукция крупной промышленности в 1920 году была почти в 7 раз меньше довоенной. Сельское хозяйство пришло в упадок; огромные площади земли почти не засевались. Продукция сельского хозяйства в этот период составляла лишь около половины довоенной; к тому же во многих губерниях, в том числе и Симбирской, был неурожай.

«Посмотрите на карту РСФСР, — писал Ленин в 1921 году, —к северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»[2].

В этих невероятно трудных условиях Коммунистическая партия во главе с Лениным подняла миллионные массы трудящихся на защиту завоеваний Октября, на восстановление народного хозяйства и преодоление катастрофической отсталости. Отбив натиск внешних и внутренних врагов, партия развязала невиданную в истории прошлого энергию миллионов людей для претворения в жизнь ленинского плана социалистического преобразования нашей страны, составными частями которого являлись: социалистическая индустрия страны, коллективизация сельского хозяйства и культурная революция.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 365.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 328.

Последовательно претворяя в жизнь ленинские предначертания, советский народ под руководством Коммунистической партии в исторически кратчайший срок создал первоклассную социалистическую индустрию, крупное механизированное социалистическое сельское хозяйство, осуществил подлинно культурную революцию, построил первое в мире социалистическое общество и ныне успешно решает задачи завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

I. РАСЦВЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ — ТОРЖЕСТВО ИДЕЙ ЛЕНИНСКОГО ПЛАНА СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

1. Ленинский план социалистической индустриализации страны и развитие промышленности

В результате осуществления ленинского плана социалистического преобразования наша Родина совершила гигантский скачок вперед, превратилась из отсталой, аграрной страны в могущественную индустриально-колхозную социалистическую державу, силе и крепости которой могло бы позавидовать любое капиталистическое государство.

В невиданно короткий исторический срок наша страна обогнала в экономическом развитии многие капиталистические государства и по уровню промышленного производства вышла на первое место в Европе и второе место в мире. Ныне в СССР выплавляется больше стали и вырабатывается больше электроэнергии, чем в Англии и Западной Германии вместе взятых, а производственного оборудования производится намного больше, чем в Англии, Западной Германии и Франции. Объем промышленного производства в СССР возрос к 1957 году по сравнению с дореволюционным периодом более чем в 30 раз, а производство средств производства в 50 раз[1].

Создание могучей социалистической индустрии—основы основ социалистической экономики — это беспримерный подвиг советского народа, руководимого Коммунистической партией.

Обширные просторы нашей Родины покрылись густой сетью промышленных и энергетических центров. В прошлом отсталая, аграрная Симбирская губерния ныне представляет собой один из крупных промышленных районов Поволжья. Если в

[1] Постановление ЦК КПСС о подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, «Правда» от 17 марта 1957 года.

дореволюционной Симбирской губернии 85 процентов всей продукции давало сельское хозяйство и только 15 процентов промышленность, то в настоящее время в производстве всей продукции народного хозяйства области промышленность занимает 65,8 процента и сельское хозяйство—34,2 процента.

Вместе с развитием промышленности росла и численность городского населения. Если накануне первой мировой войны в Симбирской губернии сельское население составляло 88 процентов, а городское—12 процентов, то в настоящее время сельское население области составляет 69,1 процента, а городское —29,9 процента[1].

Решающим условием строительства социализма и коммунизма В. И. Ленин считал всемерное преимущественное развитие тяжелой индустрии. Он указывал, что «...единственной возможной экономической основой социализма является крупная машинная индустрия»[2]. Без тяжелой промышленности, подчеркивал Владимир Ильич, мы не сможем построить никакой промышленности, без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна.

Коммунистическая партия, опираясь на эти программные указания В. И. Ленина, настойчиво проводила и проводит политику первоочередного развития тяжелой индустрии. Путь индустриального развития наша страна прошла менее чем за 20 лет, в то время как старейшей стране капитализма Англии потребовалось для этого почти 200 лет, а США—около 100 лет.

Тяжелая индустрия является решающим условием, основой основ развития социалистической экономики и несокрушимой обороноспособности нашей страны, источником неуклонного роста материального благосостояния и культуры советского народа. Только на основе непрерывного и преимущественного роста тяжелой промышленности можно обеспечить широкое внедрение новейшей техники во все отрасли народного хозяйства и систематическое повышение производительности труда.

Экономическое развитие области характеризуется непрерывным ростом всех отраслей народного хозяйства и совершенствованием производства на базе новой техники. Объем производства продукции крупной промышленности области возрос по сравнению с 1913 годом в 16,5 раза, или месячный выпуск промышленной продукции в 1956 году превысил годовое производство промышленности Симбирской губернии в 1913 году.

---

[1] Народное хозяйство Ульяновской области, Статистический сборник, стр. 19.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 468.

Неуклонно осуществляя ленинскую генеральную линию нашей партии на преимущественное развитие тяжелой промышленности, значительное развитие получили такие отрасли промышленности, как машиностроение и металлообработка. Объем производства машиностроения и металлообработки в 1956 году возрос по сравнению с 1913 годом более чем в 342 раза[1]. В настоящее время в общем объеме промышленного производства области машиностроение составляет 32,9 процента, текстильная промышленность—19,2 процента, пищевая—26,7 процента, швейная—11,9 процента.

Рост выпуска валовой продукции по отраслям крупной промышленности характеризуется следующими данными:[2]

(в процентах к 1913 г.—100).

Наименование отраслей	1940 г.	1950 г.	1955 г.	1956 г.
Машиностроение и металлообработка	4136	17490	28280	34282
Лесоразработка и деревообрабатывающая	143	212	295	247
Текстильная,	174	254	369	432
в том числе шерстяная	173	173	252	274
Пищевкусовая,	190	183	319	322
в том числе мукомольно-крупяная	208	173	206	215
Спиртовая	381	294	502	415

Приведенные данные свидетельствуют о том, что развитие промышленности области как в довоенный, так и в послевоенный период достигло таких темпов, каких не знала и не знает история капиталистического развития. Так, например, объем выпуска валовой продукции крупной промышленности области возрос по сравнению с 1913 годом: за 1940 год в 3,4 раза, за 1945 год в 4,3 раза, за 1950 год более чем в 9 раз, за 1955 год в 15,1 раза и за 1956 год в 16,5 раза.

Еще более быстрые темпы роста промышленности достигнуты по городу Ульяновску. Достаточно указать, что объем промышленного производства крупной промышленности по сравнению с 1913 годом увеличился в 1945 году в 4,5 раза, в 1950 году в 11,4 раза, в 1955 году в 18,7 раза и в 1956 году в 21,7 раза.

Наряду с ростом объема промышленного производства увеличился выпуск важнейших видов промышленной продукции:

---

[1] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, изд. «Ульяновская правда», 1957, стр. 28.

[2] Там же.

Наименование продукции	1940 .	195 г.	1955 г.	1 г
Электроэнергии млн. (квч)	61	177	329	359
Малолитражных двигателей (штук)	—	26980	49428	53272
Стандартных домов (тыс. кв. м. жил. площ.)	—	103	125	119
Ткани—льняные тыс. м	5857	5786	7931	8114
шерстяные тыс. м	9042	10001	12540	12469

В 1956 году по сравнению с 1940 годом производство электроэнергии возросло почти в 6 раз, льняных и шерстяных тканей почти в 1,5 раза и т. д.

Рост объема промышленного производства сопровождался освоением выпуска новых видов промышленной продукции. За последние годы освоено производство автомобилей и автоприцепов, металлорежущих станков и малолитражных двигателей, автоматических линий и новых бесконсольно-фрезерных станков, электроаппаратуры, стандартных домов, шерстяных тканей повышенного качества, трикотажных и швейных изделий и т. д. Производство новых видов промышленной продукции занимает около 40 проц. объема всего промышленного производства.

Уровень развития энергетики является одним из важнейших показателей темпов роста промышленного производства и технического прогресса. «...Если Россия, — писал В. И. Ленин, — покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии»[1].

Ленинская идея электрификации страны с каждым годом получает все более полное осуществление. С начала первой пятилетки производство электроэнергии в СССР возросло в 34 раза[2], а в 1956 году по сравнению с 1913 годом выработка электроэнергии увеличилась в 100 раз. Это значит, что за каждые четыре дня производится столько же электроэнергии, сколько производилось в дореволюционной России за весь 1913 год. Только один прирост вырабатываемой электроэнергии в Уль-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 486.

[2] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, Госполитиздат, 1956, стр. 71.

яновской области за истекший год составил почти половину того количества электроэнергии, что было произведено за весь 1945 год. В 1954 году в нашей стране пущена в эксплуатацию первая в мире промышленная электростанция на атомной энергии.

Рост энерговооруженности промышленного производства позволил только в течение 1956 года внедрить на предприятиях области 153 единицы нового оборудования и модернизировать 188 единиц старого оборудования, а также внедрить свыше 200 автоматических линий и агрегатных автоматических станков, более 5 километров напольных и подвесных конвейеров, термообработку токами высокой частоты, точное литье, прессовые операции и т. д.

Все это дало возможность значительно повысить энерговооруженность и производительность труда в промышленности. В целом по промышленности области производительность труда в пятой пятилетке возросла на 45,5 процента и более чем в 5 раз по сравнению с 1913 годом. О неуклонном росте производительности труда свидетельствует и тот факт, что прирост ее по предприятиям крупной промышленности области по сравнению с 1940 годом составил: в 1950 году 96 процентов, в 1955 году 165 процентов, в 1956 году 175 процентов[1].

В результате проведенных мероприятий по модернизации действующего оборудования и улучшения организации производства только в текстильной промышленности области повысилась производительность его за прошлое пятилетие: в прядении на 20 процентов и в ткачестве от 25 до 30 процентов, а выработка на одного рабочего-текстильщика увеличилась на 46 процентов.

Одним из важнейших показателей, характеризующих развитие экономики, является производство продукции на душу населения. В нашей стране систематически увеличивается производство промышленной продукции на душу населения. Так, за годы пятой пятилетки выплавка чугуна на душу населения увеличилась на 60 процентов, стали—на 52 процента, добыча угля—на 37 процентов, нефти—на 72 процента, выработка электроэнергии—на 71 процент, производство хлопчатобумажных тканей — на 40 процентов и шерстяных тканей — на 48 процентов[2].

Если в 1913 году в Симбирской губернии производилось промышленной продукции на душу населения на 175 рублей, то в 1939 году в Ульяновской области производство промыш-

[1] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 33.

[2] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 48—49.

ленной продукции на душу населения возросло до 690 рублей, а в 1956 году—на 3120 рублей в сопоставимых ценах. Это значит, что производство промышленной продукции на душу населения в 1956 году возросло по сравнению с 1913 годом в 17,8 раза, а по сравнению с 1939 годом в 4,5 раза.

Производство отдельных видов промышленной продукции на душу населения в натуральном выражении характеризуется следующими данными:

Наименование продукции	1913 г.	1939 г.	1956 г.
Электроэнергии (квч)	0	49,7	230
Тканей:			
льняных	2,9	4	7,7
шерстяных	7	9	11,1
Бумаги (кг)	2,3	2,6	3,6

Рост промышленного производства области достигнут в результате значительных капиталовложений на строительство и реконструкцию промышленных предприятий. Так, объем капитальных вложений только за пятую пятилетку по сравнению с четвертой пятилеткой увеличился в 2,7 раза, а по строительно-монтажным работам—в 3,7 раза.

За последние годы проведены большие строительные работы, связанные со строительством Куйбышевской ГЭС и образованием водохранилища: построен новый автогужевой мост через реку Волгу, по которому ныне идет движение поездов и ведется реконструкция старого железнодорожного моста; построена высоковольтная линия электропередач Куйбышевская ГЭС—Москва, протяженностью по территории области более 200 километров; ведутся большие строительные работы по инженерной защите городов Ульяновска, Мелекесса, Сенгилея, а также строительство речных портов в Ульяновске, Мелекессе, Сенгилее, Старой Майне. В связи с образованием водохранилища протяженностью на территории области до 200 км и шириной до 30—35 километров проведены большие лесоочистительные работы в пойме р. Волги и переселение из зоны затопления населенных пунктов, жилых и культурно-бытовых объектов. Чтобы представить себе все величие масштабов проводимых работ, достаточно указать, что в пойме р. Волги произведено лесосводных работ на площади 114 тысяч гектаров, переселено из зоны затопления 85 населенных пунктов, 11931 жилой дом, 2083 культурно-бытовых объекта, 2388 животноводческих построек, переселено из зоны затопления 14410 семей.

Успехи, достигнутые в развитии промышленности области,

велики и бесспорны. Но Ленин учил нас никогда не обольщаться достигнутым и сосредоточивать свое внимание на еще не решенных задачах, смелее вскрывать недостатки в работе, искать пути их устранения.

Анализируя развитие промышленности области, мы не можем не видеть наличия крупных недостатков в нашей работе. Многие предприятия и строительные организации из-за недостатков материально-технического снабжения и организации производства и строительства не выполняют своих планов и заданий. На многих предприятиях и стройках все еще неудовлетворительно используется имеющаяся техника и механизмы; недостаточно ведется работа по модернизации оборудования устаревших конструкций, по внедрению передовых методов труда, технологии производства и строительства. Причем мы особенно отстаем в экономичности технологии производства и строительства.

На ряде предприятий недостаточно используются энергетические мощности и оборудование. Слабо решаются вопросы организации нормирования труда и внедрения расчетно-технических норм. Из-за недостатков материально-технического снабжения, планирования и организации производства многие предприятия работают неритмично.

Все это свидетельствует о величайших внутренних резервах, использование которых без больших дополнительных затрат явится серьезным фактором подъема промышленного производства, улучшения его качественных показателей.

Областная партийная организация направляет усилия коллективов промышленных предприятий и строек на устранение этих недостатков, на вскрытие и более полное использование внутренних резервов и возможностей для улучшения качественных показателей в работе промышленности, транспорта и строительных организаций.

Советскому народу предстоит еще многое сделать для укрепления и развития материально-технической базы советского общества, чтобы обеспечить завершение строительства социализма и постепенный переход от социализма к коммунизму. «...Начиная социалистические преобразования, — указывал В. И. Ленин, — мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества»[1].

Завершение строительства социализма и постепенный переход к коммунизму предполагает дальнейший гигантский рост производительных сил социалистического общества. Преимущественный рост производства средств производства, тяжелой

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 103.

индустрии, подчеркивал В. И. Ленин, является основой мощного движения вперед всего общественного производства, это — экономический закон.

XX съезд КПСС, руководствуясь учением марксизма-ленинизма, в Директивах по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР предусмотрел при общем росте промышленной продукции за пятилетку примерно на 65 процентов, производство средств производства примерно на 70 проц., а производство предметов потребления примерно на 60 проц. Объем производства важнейших видов промышленной продукции определен на 1960 год примерно в следующих размерах: чугуна — 54 миллиона тонн, стали — 68,3 миллиона тонн, нефти — 135 млн. тонн, угля — 593 млн. тонн, электроэнергии — 320 миллиардов киловатт-часов[1]. Это значит, что в 1960 году по сравнению с 1955 годом объем производства возрастет по чугуну, стали и углю более чем в полтора раза, а по нефти и электроэнергии — почти в два раза. Достигнутый в настоящее время уровень общественного производства позволяет быстрыми темпами развивать не только производство средств производства, но и предметов потребления.

В свете Директив XX съезда КПСС перед промышленностью области стоят большие и сложные задачи. В шестой пятилетке производство промышленной продукции возрастет по сравнению с прошлой пятилеткой в 2,5 раза, а по выпуску автомобилей в 5 раз, малолитражных двигателей в 3 раза, электроаппаратуры на 62 проц., производство сукна примерно на 31 проц., швейных изделий на 50 проц., пищевых продуктов по системе облпищепрома на 52,5 проц. и облместпрома на 113 проц.

Станко-инструментальная промышленность, как известно, является сердцевиной тяжелой промышленности. Поэтому в Директивах XX съезда партии по шестому пятилетнему плану этой отрасли промышленности уделено особое внимание. В решении задач пятилетки по тяжелому машиностроению большое место отводится развитию Ульяновского завода тяжелых и уникальных станков. Завод будет выпускать фрезерные и бесконсольно-фрезерные станки, горизонтально-расточные, карусельные и специализированные станки. Чтобы составить хотя бы некоторое представление о выпускаемой этим заводом про-

---

[1] Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы, Госполитиздат, 1956, стр. 5—6.

дукции достаточно указать, что на заводе будут производиться расточно-карусельные станки с диаметром планшайбы в 18,5 метра и весом 1760 тонн. На этих станках будут обрабатываться детали турбин гидротехнических и других тяжелых машин с диаметром в 18 метров и весом до 250 тонн.

Интересы развития социалистической экономики требуют двигать вперед быстрыми темпами строительную индустрию. В шестой пятилетке предусматривается гигантская программа строительных работ. Общий объем государственных капитальных вложений определен в размере 990 миллиардов рублей, или на 67 процентов больше, чем в пятой пятилетке. В ближайшие годы строителям Ульяновской области предстоит выполнить большой объем строительных работ: завершить реконструкцию железнодорожного моста через р. Волгу, речных портов в Ульяновске, Мелекессе, Сенгилее и Старой Майне, строительство инженерных сооружений в связи с образованием водохранилища; завершить реконструкцию автомобильного завода, заводов электроаппаратуры, малолитражных двигателей; завершить строительство заводов тяжелых и уникальных станков, кожевенно-обувного комбината мощностью на 4,5 млн. пар обуви в год; построить цементный завод, завод сборного железобетона; начать строительство экскаваторного завода, завода стеклотары, мясокомбината и других промышленных и культурно-бытовых объектов.

Бурный рост промышленности и строительства потребует создания соответствующей энергетической базы. Директивами XX съезда партии предусматривается рост производства электроэнергии на 88 процентов, а мощность турбинных электростанций примерно в 2,2 раза, гидроэлектростанций—в 2,7 раза и протяженность электросетей—в 2,2 раза[1].

В этих целях будут продолжены работы по использованию энергетических ресурсов Волги и Камы. Кроме завершения строительства Куйбышевской, Горьковской, Сталинградской, Пермской и Воткинской ГЭС, на Волге будет развернуто строительство Саратовской, Чебоксарской и на Каме—Нижне-Камской ГЭС. В широких масштабах будут развернуты работы по сооружению грандиозных ГЭС — Братской на Ангаре и Красноярской на Енисее. Каждая из этих ГЭС будет производить ежегодно столько же электроэнергии, сколько Куйбышевская и Сталинградская вместе взятые. В шестой пятилетке будет создана единая энергетическая система всей

[1] Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы, стр. 14.

европейской части СССР, которая объединит Куйбышевскую и Сталинградскую ГЭС с энергосистемами центра, Юга и Урала, а также будет положено начало созданию единой энергосистемы Центральной Сибири. В этой пятилетке будет развернуто широкое строительство и использование в промышленных целях атомных электростанций. Намечено строительство атомных электростанций общей мощностью 2—2,5 миллиона киловатт[1], что почти в 2 раза превысит мощность всех электростанций, предусмотренных в свое время планом ГОЭЛРО.

Рост энергетических мощностей области в текущем пятилетии будет идти как за счет усиления мощности имеющихся электростанций, так и за счет подключения области к линии электропередач от Куйбышевской ГЭС. Подключение предприятий, колхозов и совхозов Ульяновской области к линии электропередач от Куйбышевской ГЭС даст возможность снабжать дешевой электроэнергией г. Ульяновск, а также сельскохозяйственные районы. Все это обеспечит дальнейшее расширение энергетической базы промышленности и сельского хозяйства, обеспечит новый подъем технического уровня производства, а также рост производительности труда.

Дальнейшее развитие получат все виды транспорта за счет нового строительства, оснащения техникой и электрификации. Предусматривается серьезное развитие Ульяновского, Мелекесского и Инзенского железнодорожных узлов, а участок железной дороги Сызрань—Кузоватово— Барыш—Базарный Сызган—Инза будет электрифицирован. На участках железных дорог области грузооборот за пятилетие возрастет в 2,5 раза. Грузооборот только Ульяновского речного порта уже в 1957 году возрастет в 3 раза. В 2 раза возрастет грузооборот автомобильного транспорта.

Народное хозяйство нашей области особенно за послевоенные годы разрослось до необычайно больших размеров. Чтобы составить некоторое представление о могуществе производительных сил советского общества, достаточно привести следующие данные: в 1956 году общая численность рабочих и служащих в СССР составила свыше 50 миллионов человек, в стране действует теперь свыше 200 тысяч государственных промышленных предприятий и более 100 тысяч строек.[2] Только в Улья-

[1] Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы, стр. 8.

[2] О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Тезисы доклада тов. Н. С. Хрущева, «Правда» от 30 марта 1957 г.

новской области в настоящее время имеется 1146 государственных промышленных предприятий и 829 предприятий промысловой и потребительской кооперации, 39 строительных организаций и 350 строек, на которых работает около 200 тысяч человек.[1] В отдельных республиках, краях и областях, в том числе и в Ульяновской области, возникли мощные экономические районы.

Ульяновская область располагает богатейшими сырьевыми ресурсами, необходимыми для развития промышленности и строительства, особенно для производства строительных материалов. Имеются большие запасы мергелей, известняков, опоки, являющихся сырьем для производства цемента. Область располагает высококачественными залежами кварцевых песков, исчисляемых сотнями миллионов кубометров. Инзенские, барышские и вешкаймские месторождения трепела позволяют организовать в больших масштабах производство крайне необходимых для народного хозяйства диатомовых и термо-изоляционных изделий. Область богата залежами горючих сланцев и торфа. Имеются также большие перспективы для развития нефтеперерабатывающей промышленности. В связи с завершением строительства Куйбышевской ГЭС на территории нашей области образовалось водохранилище с зеркальной поверхностью более 2 тысяч квадратных километров. Тем самым созданы условия для развития рыбной промышленности.

Интересы дальнейшего развития народного хозяйства, как отметил февральский Пленум ЦК КПСС, выдвигают необходимость совершенствования организационных форм управления во всех звеньях промышленности и строительства, включая самую его основу—руководство производством с тем, чтобы лучше использовать огромные резервы и возможности советской социалистической экономики.

Вопросы хозяйственного строительства, управления отдельными отраслями народного хозяйства всегда находились и находятся в центре внимания Коммунистической партии и ее Центрального Комитета. В. И. Ленин, намечая программу хозяйственного строительства, еще в первые годы Советской власти указывал, что основным принципом социалистического хозяйствования должен стать принцип демократического централизма, который дает возможность правильно сочетать централизованное государственное руководство хозяйством, единое

---

[1] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 24, 229.

плановое начало, с максимальным развитием творческой активности трудящихся масс, непосредственно участвующих в управлении производством, с развитием инициативы местных органов и повышением их ответственности за выполнение народнохозяйственных планов.

«Централизм, — указывал В. И. Ленин, — понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели»[1].

Ведение народного хозяйства страны по единому государственному плану является важнейшим принципом развития народного хозяйства в социалистическом государстве. «Только то строительство может заслужить название социалистического, — учил Владимир Ильич, — которое будет производиться по крупному общему плану, стремясь равномерно использовать экономические и хозяйственные ценности»[2].

Руководствуясь ленинскими указаниями, февральский Пленум ЦК КПСС и седьмая сессия Верховного Совета СССР дали конкретную и ясную программу перехода на новую, более высокую ступень экономического развития, соответствующую современному этапу коммунистического строительства. Существо этой новой ступени экономического развития состоит в том, чтобы, всемерно улучшая и совершенствуя практику государственного планирования, еще выше поднять творческую инициативу и активность трудящихся масс, решать задачи хозяйственного строительства при наименьших затратах государственных средств и общественного труда, при более полной реализации и использовании величайших преимуществ советского общественного строя и социалистической системы хозяйства.

«Нет никакого сомнения, — указывал В. И. Ленин, — что, чем дальше будут двигаться завоевания Октябрьской революции, чем глубже пойдет этот переворот, который начат ею, чем прочнее будут закладываться основы завоеваний социалистической революции и упрочение социалистического строя, тем больше, тем выше будет становиться роль Советов народного хозяйства, которым предстоит одним только из всех государственных учреждений сохранить за собой прочное место, которое будет тем более прочно, чем ближе мы будем к установ-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 181.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 19.

лению социалистического порядка, чем меньше будет надобности в аппарате чисто административном, в аппарате, ведающем собственно только управлением»[1].

В соответствии с решениями седьмой сессии Верховного Совета СССР и четвертой сессией Верховного Совета РСФСР создан Ульяновский совет народного хозяйства. При Совете народного хозяйства создан технико-экономический совет и семь управлений: машиностроительной промышленности, легкой промышленности, промышленности строительных материалов, лесной и деревообрабатывающей промышленности, пищевой промышленности, строительства, материально-технического снабжения и сбыта.

Создание новых, более гибких форм управления промышленностью по территориальному принципу, создание Советов народного хозяйства содействует приближению руководства к производству, комплексному развитию районов, большей оперативности в руководстве промышленностью и строительством на местах, улучшению кооперирования внутри экономического района.

Проведенная перестройка управления промышленностью и строительством означает не ослабление, а усиление планового начала. Научным планово-экономическим органом народного хозяйства страны является Госплан СССР, на который возложено осуществление всестороннего изучения и потребностей народного хозяйства и разработка текущих планов народного хозяйства с учетом достижений науки и техники.

Управление промышленностью и строительством через Советы народного хозяйства на местах, при условии единого планирования и снабжения, осуществляемого через Госплан СССР, единой технической политики, осуществляемой через Государственный научно-технический комитет при Совете Министров СССР, ликвидирует ведомственные барьеры, позволит полнее использовать местные возможности и инициативу трудящихся.

Проведенная перестройка Управления народным хозяйством еще более укрепит ленинский принцип демократического централизма, обогатит его новым опытом, повысит роль и ответственность местных партийных и советских органов в деле хозяйственного строительства.

2. Ленинский кооперативный план и социалистическое преобразование сельского хозяйства области

Великая Октябрьская социалистическая революция и осуществление ленинской политики коллективизации сельского хо-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 372.

зяйства привели к глубочайшим преобразованиям основ сельскохозяйственного производства, жизни и быта крестьянства нашей страны.

В. И. Ленин учил, что для упрочения диктатуры пролетариата и построения социалистического общества, наряду с развитием мощной социалистической индустрии — основы основ экономики — необходим еще переход от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному коллективному сельскохозяйственному производству, как единственно прочной основе Советской власти в деревне. Без коллективизации, подчеркивал В. И. Ленин, выйти из той разрухи, из того прямо-таки отчаянного положения, в котором находится Россия, нельзя. Наша обязанность и долг состоят в том, «...чтобы самое отсталое производство, земледельческое, сельскохозяйственное, поставить на новые рельсы, чтобы его преобразовать и превратить земледелие из промысла, ведущегося бессознательно, по-старинке, в промысел, который основан на науке и завоеваниях техники».[1]

Руководствуясь указаниями Ленина, Коммунистическая партия создала могучий колхозный строй, превратила Советский Союз в страну самого крупного социалистического сельского хозяйства и вывела многомиллионные массы крестьянства на широкую дорогу коммунистического строительства.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства явилось глубочайшим революционным переворотом. Это был скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года. Своеобразие этой революции состояло в том, что она была проведена сверху по инициативе и по плану Советской власти, Коммунистической партии, при прямой поддержке снизу со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свою колхозную жизнь.

В результате этой революции в сельском хозяйстве наша партия преодолела второе важное противоречие экономики переходного периода — противоречие между бурно растущей социалистической промышленностью и отсталым единоличным крестьянским хозяйством. Эта революция одним ударом разрешила три вопроса социалистического строительства: ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплот реставрации капитализма; перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 319.

хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян; дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве.

За годы социалистического строительства в корне преобразилось сельское хозяйство Ульяновской области. Вместо 226135 мелких, раздробленных крестьянских хозяйств,[1] с примитивной техникой и низкой производительностью труда, в настоящее время в области имеется 682 крупных сельскохозяйственных предприятия: 567 колхозов, 77 машинно-тракторных станций и 38 совхозов[2], оснащенных современной техникой, обеспечивающих более высокую производительность и товарность сельскохозяйственного производства.

Важнейшим условием для успешного претворения в жизнь ленинского кооперативного плана, для создания крупного механизированного социалистического сельского хозяйства явилось бурное развитие социалистической индустрии. На VIII съезде партии В. И. Ленин говорил: «Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это—фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)»[3].

Сбылась мечта нашего учителя и вождя. Социалистическая индустрия оснастила сельское хозяйство современными машинами и орудиями производства. В настоящее время в сельском хозяйстве СССР имеется 1687 тысяч тракторов (в 15-сильном исчислении), 394 тысячи зерновых комбайнов, 658 тысяч грузовых автомобилей. Ныне в сельском хозяйстве только Ульяновской области работает 10732 трактора (в 15-сильном исчислении), 3710 комбайнов, около 3 тысяч грузовых автомашин и много другой сельскохозяйственной техники[4].

О росте энергетических мощностей в сельском хозяйстве области свидетельствует тот факт, что если в 1916 году в сельском хозяйстве России в структуре энергетических мощностей приходилось на механические двигатели только 0,8 процента, а 99,2 процента на живое тягло, то в 1956 году в Ульяновской области удельный вес всех механических двигателей возрос до 95,3 процента, а на долю рабочего скота приходится только 4,7

---

[1] Данные по переписи 1920 года.

[2] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 39.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 190.

[4] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 138, 175—176, 131, 202.

процента.[1] Нельзя при этом не вспомнить, что в дореволюционной Симбирской губернии почти 35 проц. крестьянских хозяйств не имели рабочего скота и 45 проц. имели только по одной лошади.

В настоящее время в сельском хозяйстве области в основном механизированы такие трудоемкие работы, как пахота всех видов (пар, зябь, весновспашка, посев, уход за посевами), а также уборка зерновых, силосных, подсолнечника и других культур, механизированы многие процессы труда в животноводстве. Дореволюционная Симбирская губерния не знала электричества. В настоящее время в области электрифицированы все совхозы и МТС, 120 колхозов, 14,5 тысячи дворов колхозников.[2]

Механизация и электрификация сельскохозяйственного производства позволили значительно повысить производительность труда. В 1955 году производительность труда возросла по сравнению с 1950 годом в колхозах — на 31 процент и в совхозах — на 28 процентов.[3]

За годы Советской власти в области значительно расширились посевные площади, повысилась культура сельскохозяйственного производства. В 1956 году общая посевная площадь увеличилась по сравнению с 1913 годом на 364 тысячи гектаров, или на 28 процентов. Одновременно с ростом посевных площадей произошли существенные изменения в их структуре. Если в 1913 году на долю зерновых приходилось 93 процента всей площади посева, а на остальные группы культур всего лишь 7 процентов, то за годы Советской власти растениеводство стало более разносторонним.

Увеличились посевы таких наиболее хозяйственно-выгодных культур, как пшеница, просо, технические культуры; широкое внедрение получила кукуруза. Удельный вес пшеницы возрос с 21 процента до 41 процента, доля технических культур возросла с 1,5 процента до 6 процентов, удельный вес кормовых культур увеличился с 1,5 процента до 20 процентов, значительно возросли посевные площади под овощами и картофелем.

Расширение посевных площадей и повышение культуры земледелия привели в последние годы к заметному увеличению валовых сборов сельскохозяйственной продукции.

Приведенные данные показывают, что в 1956 году валовые сборы зерна возросли по сравнению с 1950 годом на 54 проц., в том числе пшеницы в 2 раза, ржи на 35 проц., валовые сбо-

---

[1] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 206.
[2] Там же, стр. 207.
[3] Там же, стр. 41.

ры подсолнечника соответственно возросли более чем в 5 раз и овощей более чем в 2 раза. Несмотря на некоторые увеличения валовых сборов основных сельскохозяйственных культур, однако урожайность их с одного гектара все еще крайне низка.

Рост урожайности основных сельскохозяйственных культур[1].

(в процентах к 1950 г.—100).

Наименование продукции	1954 г.	1955 г.	1956 г.
Зерна — всего	109	162	154
в том числе:			
пшеница	119	180	200
рожь	117	189	135
Подсолнечник	426	578	546
Картофель	54	94	111
Овощи	154	220	203

За годы Советской власти в области значительно превзойден дореволюционный уровень по поголовью всех видов скота. Так, например, численность крупного рогатого скота возросла по сравнению с 1916 годом с 343 тысяч до 418 тысяч голов, в том числе коров с 164 тысяч до 181,3 тысячи голов, а также свиней в 3,9 раза. Произошел значительный рост поголовья скота особенно в послевоенные годы. Так, поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1946 годом возросло в 2 раза, а свиней в 14 раз.

Поголовье скота в расчете на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий по всем категориям хозяйств (голов).

	Крупного рогатого скота	В том числе коров	Овец и коз	Свиней (на 100 га пашни)
В СССР	14	6	29	25*
По РСФСР	16	7	34	23**
По Ульяновской области	19	8	47	19**

[1] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 41.

* Данные по СССР за 1955 год.

** Данные по РСФСР и Ульяновской области за 1956 год.

В 1956 году поголовье скота на 100 гектаров сельхозугодий по всем категориям хозяйств возросло по сравнению с 1953 годом: крупного рогатого скота на 2 головы, в том числе коров — на 1 голову, овец и коз — на 9 голов, свиней (на 100 гектаров пашни) — на 2 головы. Поголовье скота в расчете на 100 гектаров сельхозугодий по колхозам области в 1956 году составляло: крупного рогатого скота 7 голов, в том числе коров 3 головы, овец и коз — 19 голов, свиней (на 100 гектаров пашни) — 11 голов, птицы взрослой (на 100 гектаров зерновых) — 23 головы.[1]

Эти данные показывают, что хотя и достигнут некоторый рост поголовья скота, однако насыщенность скотом в расчете на 100 гектаров сельхозугодий остается все еще крайне низкой. Неотложная задача состоит в том, чтобы в ближайшие годы значительно увеличить поголовье всех видов скота в общественном хозяйстве.

Рост поголовья общественного животноводства сопровождается неуклонным повышением его продуктивности.

Производство основных продуктов животноводства

(в процентах к 1950 г.—100)[2]

	По РСФСР		По Ульяновск. обл.	
	1955 г.	1956 г.	1955 г.	1956 г.
Мяса (в убойном весе)	130	132	102	106
в том числе свинины	—	—	224	247
Молока	115	129	103	117
Шерсти	155	155	136	146
Яиц	178	181	218	200

Одним из важнейших показателей, характеризующих уровень развития сельского хозяйства, является производство сельскохозяйственной продукции на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий.

[1] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 96.

[2] Народное хозяйство РСФСР. Статистический сборник, стр. 126.

Народное хозяйство Ульяновской области, Статистический сборник, стр. 41.

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий:

	1955 г.	1956 г.
Зерна (центнеров)	820	790
Молока (центнеров)	132,8	133,6
Мяса (центнеров)	18,9	28,1
Шерсти (килограммов)	88,5	75,2
Яиц (тыс. штук)	10,8	12,2

Эти данные показывают, что, несмотря на некоторый рост производства продуктов животноводства, мы еще очень далеки от решения поставленных задач по производству сельхозпродуктов на 100 гектаров сельхозугодий. Вместе с этим эти данные свидетельствуют о том, что сельское хозяйство области обладает величайшими внутренними резервами и возможностями, умелое использование которых позволит успешно решить стоящие задачи. Достаточно указать, что только за истекший год колхозы и совхозы области увеличили по сравнению с 1955 годом производство молока в 1,5 раза и мяса в 1,7 раза. А отдельные районы, колхозы и совхозы добились значительно больших результатов. Так, например, колхозы Сурского района произвели в прошлом году на 100 гектаров сельхозугодий по 72,5 центнера молока, Ульяновского и Астрадамовского районов — по 60 центнеров, совхозы «Ульяновский» и «Первомайский» — по 246 центнеров.

XX съезд нашей партии разработал обширную программу крутого подъема сельскохозяйственного производства. Директивами шестого пятилетнего плана предусмотрено довести валовые сборы зерна к 1960 году до 11 миллиардов пудов, обеспечить рост производства мяса в 2 раза, молока, шерсти более чем в 2 раза, значительно увеличить производство картофеля, овощей и технических культур.[1]

Руководствуясь Директивами съезда партии, колхозы и совхозы области планируют увеличить за пятилетие по сравнению с 1955 годом производство зерна в 1,5 раза, мяса более чем в 2 раза, в том числе свинины в 3,5 раза, молока в 2,3 раза, шерсти в 1,5 раза, яиц более чем в 2 раза.

Это значит, к концу пятилетки на 100 гектаров сельхозугодий в области должно производиться зерна 1300 центнеров,

[1] Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы, стр. 34.

мяса 67,4 центнера, в том числе свинины 35 центнеров, молока 315 центнеров, шерсти 134 килограмма, яиц 24,3 тысячи штук.

Задачи эти большие, но вполне реальные. Для их осуществления мы имеем все необходимые материальные и организационные условия и возможности. Коммунистическая партия, при активной поддержке рабочего класса и всего народа, за последние годы осуществила крупные меры по подъему сельского хозяйства. Только за период 1954—1955 годов капитальные вложения в сельское хозяйство составили 34,4 миллиарда рублей, что значительно превысило капитальные вложения на эти цели за всю четвертую пятилетку. За эти годы колхозы, МТС и совхозы получили 404 тысячи тракторов (в 15-сильном исчислении), 228 тысяч грузовых автомашин, 83 тысячи зерновых комбайнов и много другой сельскохозяйственной техники. В целях подъема материальной заинтересованности колхозов и колхозников в развитии общественного производства и увеличения его товарности, были значительно повышены заготовительные цены на зерно, продукты животноводства, картофель, овощи, коноплю.

В машинно-тракторных станциях созданы теперь постоянные кадры механизаторов. Ныне в МТС только Ульяновской области работает около 15 тысяч квалифицированных механизаторов. На работу в МТС, колхозы и совхозы из городов и промышленных центров направлены многие тысячи инженеров, техников, партийных и советских работников. Только в Ульяновской области на работу в сельское хозяйство направлено около 500 инженеров, техников, партийных и советских работников. В колхозах и совхозах работает большая армия специалистов сельского хозяйства.

Центральный Комитет нашей партии и Советское правительство ввели новый порядок планирования в сельском хозяйстве, развязывающий широкую инициативу тружеников сельского хозяйства. Приняты меры по улучшению работы совхозов, укреплению старых и созданию новых совхозов.

Чтобы созданные материальные и организационные условия и возможности превратить в действительность, необходима огромная организаторская работа партийных организаций, всех кадров работников сельского хозяйства по подъему трудовой активности тружеников деревни.

Коммунистическая партия не раз указывала, что без систематического повышения культуры ведения сельскохозяйственного производства на основе широкого использования достижений сельскохозяйственной науки и передового опыта, внедрение наиболее продуктивных в местных условиях культур и сортов растений, а также видов и пород скота, без осуществле-

ния в колхозах и совхозах правильного сочетания различных отраслей сельского хозяйства нельзя успешно решить задачу крутого подъема сельскохозяйственного производства.

Поэтому необходимо прежде всего, как указал XX съезд партии, обеспечить хозяйственно целесообразное размещение отдельных отраслей сельского хозяйства и специализацию земледелия и животноводства по районам страны с учетом природных и экономических условий каждого района, а в районе — каждого колхоза и совхоза, имея в виду резкое увеличение выхода продукции на 100 гектаров земельных угодий с минимальными затратами труда и средств.

Основой подъема всех отраслей сельскохозяйственного производства является хорошо развитое зерновое хозяйство. В целях дальнейшего крутого подъема зернового хозяйства необходимо всемерно улучшить агротехнику возделывания сельскохозяйственных культур, улучшать использование минеральных и местных удобрений, в ближайшие годы повсеместно перейти к посевам семенами районированных сортов зерновых культур, наиболее урожайных и ценных по качеству зерна. Обеспечить резкое сокращение потерь зерна при уборке урожая и хранении.

Чтобы решить задачу резкого увеличения производства продуктов животноводства, нам необходимо всемерно развивать общественное животноводство колхозов, а также животноводство совхозов и резко повысить его продуктивность. В этих целях колхозы и совхозы области планируют увеличить поголовье крупного рогатого скота более чем в 1,5 раза, в том числе коров — более чем в 1,6 раза, свиней — более чем в 2 раза, овец — в 1,5 раза. Вместе с этим планируют добиться увеличения удоя молока на одну фуражную корову почти в 2 раза, настриг шерсти на одну овцу — в 1,2 раза, яйценоскость на одну курицу-несушку — в 5 раз. Довести производство свинины в общем объеме производства мяса в области до 50 процентов.

Все это потребует резкого увеличения производства кормов. Колхозы и совхозы области планируют довести в 1960 году посевные площади кукурузы не менее чем до 100 тысяч гектаров, а урожайность с гектара до 150 центнеров, т. е. в 4,5 раза.

Важным условием для создания прочной кормовой базы является расширение посевов картофеля. Посевные площади картофеля в колхозах и совхозах области необходимо довести в 1960 году до 80 тысяч гектаров, а урожайность с гектара до 144 центнеров, т. е. в 1,5 раза. В этих целях широко применять квадратногнездовой способ посева кукурузы.

Но дело не только в том, чтобы значительно увеличить производство сельхозпродуктов. Не менее важно производить их с наименьшими затратами труда и средств на единицу производимой продукции. Так, например, в 1956 году затраты на производство одного центнера зерна по колхозам области составили 61 рубль, на центнер картофеля — 31 рубль, на центнер молока — 169 рублей, на центнер мяса (говядины) — 656 рублей, на центнер свинины — 1674 рубля.

Все еще высока себестоимость одного центнера сельхозпродукции по совхозам области (в рублях).[1]

Наименование продуктов	1950 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.
Зерна (центнер)	72	67	45	42
Молока (центнер)	141	131	137	136
Мяса (центнер)	780	767	800	768

Задачи крутого подъема сельскохозяйственного производства настоятельно требуют серьезного улучшения работы машинно-тракторных станций. XX съезд КПСС потребовал поднять роль машинно-тракторных станций в развитии всех отраслей сельскохозяйственного производства в колхозах и как опорных пунктов государства в дальнейшем организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Необходимо повысить роль и ответственность машинно-тракторных станций за выполнение планов производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, механизацию трудоемких процессов в растениеводстве и животноводстве.

Социалистическое сельское хозяйство должно быть самым высокотоварным. Этого можно добиться лишь при систематическом повышении производительности труда. В. И. Ленин повышению производительности труда придавал важнейшее значение. А в сельском хозяйстве, и в особенности в колхозах, производительность труда еще низкая.

Так, например, в 1956 году в колхозах и совхозах области было выработано на один человеко-день: в растениеводстве 51 рубль, а в животноводстве — 23 рубля. Если в растениеводстве производительность труда выросла в 1956 году по сравнению с 1950 годом в 2,7 раза, то в животноводстве только на 16 процентов. Это объясняется главным образом все еще

---

[1] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, изд. «Ульяновская правда», 1957, стр. 163—167.

низким уровнем механизации труда в животноводстве и неудовлетворительным ростом продуктивности скота.

Себестоимость производимой сельскохозяйственной продукции в колхозах области все еще значительно выше себестоимости производимой продукции в совхозах. В 1956 году в среднем по области на производство одного центнера продукции затраты составили (в рублях):

	В колхозах	В совхозах
Зерна	61	42
Картофеля	31	25
Молока	169	136
Мяса (говядины)	656	768
Мяса (свинины)	1674	1206

Главным условием снижения себестоимости производимой сельскохозяйственной продукции является рост товарности всех отраслей сельскохозяйственного производства, неуклонное повышение производительности труда. Поэтому необходима более решительная борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за использование всех резервов повышения производительности труда, за снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции. Вместе с этим следует шире развивать совхозную систему, имеющую более совершенную форму социалистической организации труда и более богатые возможности для использования современной техники, новейших достижений науки и передового опыта.

3. Новый этап в экономическом развитии нашей страны

В результате успешного претворения в жизнь ленинского плана индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства в нашей стране созданы теперь все необходимые условия, чтобы на путях мирного экономического соревнования в исторически кратчайший срок решить основную экономическую задачу — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

В. И. Ленин еще у самой колыбели Великой Октябрьской социалистической революции указывал, что перед нашей страной стоит задача догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны в экономическом отношении. Пути решения основной экономической задачи Владимир Ильич видел во всемерном развитии материальной основы — тяжелой индустрии, электрификации страны и быстрого технического про-

гресса. «У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция,—чтобы создать действительно могучую и обильную Русь»,[1] — писал В. И. Ленин вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

О реальности и научной обоснованности поставленной XX съездом партии задачи — догнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения в исторически кратчайший срок — свидетельствуют огромные успехи и темпы экономического развития, достигнутые нашей страной и нашим народом под руководством Коммунистической партии. Так, за четверть века (с 1930 по 1955 годы) объем промышленной продукции в СССР, несмотря на огромный урон, причиненный его народному хозяйству войной, увеличился более чем в 20 раз, в то время как США, находившиеся в исключительно благоприятных условиях, смогли поднять промышленное производство лишь немногим более чем в 2 раза, а в целом промышленное производство капиталистического мира не достигло и такого прироста. За это же время среднегодовой темп прироста промышленной продукции составил: в СССР — 12,3 процента, в США — 3,3 процента, в Англии — 2,4 процента, во Франции — 0,9 процента. А за период одиннадцати довоенных и девяти послевоенных лет, то есть за 20 мирных лет, среднегодовой темп прироста промышленной продукции составил: в СССР — 18 процентов, в США — 2,8 процента, в Англии — 3,5 процента, во Франции — 2,5 процента. Таким образом, среднегодовой темп роста социалистической экономики за последние 20 мирных лет в 7 раз превышает темп роста экономики капиталистической.

Советский Союз опережает главные капиталистические страны и по темпам производства промышленной продукции на душу населения. Так, за период с 1913 по 1955 год производство промышленной продукции на душу населения увеличилось: в СССР — в 9,4 раза, в США — в 2,3 раза, в Англии — в 1,6 раза, во Франции — в 1,8 раза. Промышленное производство предметов потребления на душу населения в СССР увеличилось за этот период в 7,6 раза, а в США — всего в 1,5 раза.

Эти данные убедительно показывают реальность решения советским народом основной экономической задачи нашей страны в исторически кратчайший срок.

Решение основной экономической задачи СССР не ограничивается увеличением выпуска промышленной продукции на душу населения, а включает в себя также настойчивую борьбу

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 134—135.

за увеличение производства продуктов сельского хозяйства на душу населения. XX съезд партии указал, что необходимо продолжать со всей настойчивостью борьбу за решение на путях мирного экономического соревнования в исторически кратчайший срок главной экономической задачи СССР, заключающейся в том, чтобы догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

В осуществление этих указаний Коммунистическая партия, опираясь на успехи, достигнутые сельским хозяйством, призвала широчайшие массы тружеников советской деревни догнать в ближайшие годы США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Этот призыв партии нашел горячую поддержку у миллионов тружеников советской деревни, ибо он полностью отвечает жизненным интересам всех советских людей.

Задача в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения является научно обоснованной и базируется на глубоком изучении и обобщении реальных процессов, происходящих за последние годы в социалистическом сельском хозяйстве нашей страны.

В результате принятых мер нашей партией дан мощный толчок развитию производительных сил советской деревни и созданы огромные возможности для небывало быстрого увеличения производства продуктов сельского хозяйства. Ярким свидетельством этого является трудовой подвиг советского народа по освоению целинных и залежных земель. За три года поднято 35,5 миллиона гектаров целинных и залежных земель, что в 1,7 раза больше посевных площадей под зерновыми культурами Великобритании, Франции и Италии, вместе взятых. Таких масштабов работ не знает мировая история земледелия. Освоение целинных и залежных земель позволило в 1956 году увеличить валовой сбор зерна по сравнению с 1955 годом более чем в 1,5 раза. Большие успехи достигнуты в развитии животноводства и повышении его продуктивности.

Задача — в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения — большая, но вполне реальная. В настоящее время США производят 102,3 килограмма мяса, 343 килограмма молока и 3,8 килограмма масла на душу населения. В СССР на душу населения производится 32,3 килограмма мяса, 245 килограммов молока и 2,8 килограмма масла.[1] В Ульяновской

[1] Н. С. Хрущев. В ближайшие годы догнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения. «Правда», от 24 мая 1957 г.

области производится 34 килограмма мяса и 252 килограмма молока на душу населения. Эти данные показывают, что по уровню производства молока разрыв между США и СССР может быть ликвидирован уже в 1958 году, а между США и нашей областью — уже в этом году. В 1956 году в Ульяновской области на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий было произведено 133,6 центнера молока, а в США — 111 центнеров. В текущем году достигнут новый рост производства молока. За первое полугодие 1957 года производство молока в колхозах и совхозах страны возросло на 26 процентов по сравнению с соответствующим периодом прошлого года и в 2,5 раза по сравнению с первым полугодием 1953 года.[1] По Ульяновской области этот рост составил 29 процентов. Чтобы решить задачу догнать США по производству молока на душу населения, необходимо получить в 1958 году в целом по стране по 141 центнеру молока на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий. Это вполне реальная задача, и, как показывает практика колхозов и совхозов Ульяновской области, успешное выполнение принятых социалистических обязательств текущего года позволит произвести уже в этом году по 172,2 центнера молока на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий.

Для решения задачи догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса на душу населения потребуется более длительный срок. Чтобы догнать США, нам надо увеличить в области производство мяса на душу населения в 3 раза и производить на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий по 52 центнера мяса в убойном весе. Как показывает внимательное изучение практики и опыта многих колхозов и совхозов области, этот уровень производства мяса может быть достигнут в ближайшие годы. Так, например, колхозы и совхозы области планируют получить в 1957 году 34,2 центнера на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий, в 1958 году — 43,8 центнера, а в 1959 году по 52 центнера. Таким образом, задачу догнать США по производству мяса на душу населения мы можем решить в 1959 году.

Важнейшим резервом увеличения производства мяса является всемерное развитие свиноводства как наиболее скороспелой отрасли. Имеются возможности резко увеличить производство мяса крупного рогатого скота за счет воспроизводства стада и значительного улучшения организации нагула и откорма. Серьезным источником роста производства мяса является также овцеводство.

---

[1] Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР на 1957 год. Сообщение Центрального статистического Управления при Совете Министров СССР. «Правда», от 20 июля 1957 г.

Конечно, задача это не простая. Чтобы ее решить, потребуется большая работа по укреплению кормовой базы, улучшению кормления и содержания скота, совершенствованию и увеличению откорма свиней, более быстрому развитию птицеводства, улучшению зооветеринарного обслуживания животноводства. Но это все реально и может быть осуществлено колхозами и совхозами области.

Сейчас по всей стране, в том числе и в Ульяновской области, развернулась напряженная работа по изысканию дополнительных резервов в каждом хозяйстве для того, чтобы значительно увеличить уже в текущем году производство мяса, молока и масла. Все новые и новые колхозы, совхозы, районы включаются в это замечательное соревнование. Долг партийных организаций, всех руководящих кадров колхозов, МТС и совхозов возглавить это замечательное движение тружеников сельского хозяйства, еще выше поднять знамя соревнования за выполнение великой патриотической задачи — догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения.

«Наши противники отлично понимают, — говорил Н. С. Хрущев в своей речи 6 июля 1957 года в Ленинграде,—какое огромное значение будет иметь наша победа в мирном соревновании социалистической и капиталистической систем. Успехи Советского Союза в развитии промышленности и сельского хозяйства, в неуклонном росте уровня жизни советских людей — это сильнее всяких атомных и водородных бомб, это будет великая морально-политическая победа социализма над отживающей свой век системой капитализма».[1]

Советский народ, руководимый испытанной в боях партией коммунистов, не сомневается в том, что основная экономическая задача СССР будет успешно решена. Для этого мы имеем все необходимое и достаточное.

У нас есть Советская власть, в условиях которой трудящиеся являются не только производителями, но и распределителями всех благ.

У нас есть ведущая сила советского общества — испытанная в боях, вооруженная учением марксизма-ленинизма Коммунистическая партия.

В нашей стране создан социалистический строй, господствует общественная собственность на средства производства и социалистический принцип распределения по труду.

Советский Союз располагает несметными природными богатствами, огромным фондом сельскохозяйственных земель, которые способны покрыть с лихвой все народнохозяйственные нужды на длительный период.

---

[1] «Правда», от 7 июля 1957 г.

Наша страна располагает теперь мощным и всесторонне развитым производством, которое позволяет развивать быстрыми темпами производство не только средств производства, но и предметов народного потребления.

Советская страна располагает тёперь высококвалифицированными кадрами для всех отраслей народного хозяйства, прошедшими большую школу практической деятельности в крупном социалистическом производстве.

Социалистическая система хозяйства обладает величайшими преимуществами перед капиталистической, что обеспечивает более высокие темпы экономического развития СССР в сравнении с наиболее развитыми капиталистическими странами.

Весьма благоприятным условием для успешного решения основной экономической задачи СССР является выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему.

На этих фактах основывается вывод XX съезда партии о том, что основную экономическую задачу советский народ может решить и обязательно решит в исторически кратчайший срок.

«В фантастическую быстроту каких бы то ни было перемен, — говорил В. И. Ленин, — у нас никто не поверит, но зато в быстроту действительную, в быстроту, по сравнению с любым периодом исторического развития, взятым, как он был, — в такую быстроту, если движение руководится действительно революционной партией, в такую быстроту мы верим и такой быстроты мы во что бы то ни стало добьемся»[1].

II. ПОДЪЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ — ВЕЛИЧАЙШЕЕ ЗАВОЕВАНИЕ СОЦИАЛИЗМА

1. Неуклонное повышение материального благосостояния народа — высший закон деятельности нашей партии

На основе роста социалистической экономики неуклонно растет и крепнет материальное благосостояние трудящихся. Рост социалистического производства органически связан с подъемом материального благосостояния нашего общества. Все, что делается в нашей стране, все, что строится и создается, умножая богатство и могущество нашей Родины, вместе с тем неуклонно повышает жизненный уровень советского народа.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 355.

Великая Октябрьская социалистическая революция не только уничтожила капитализм и дала политическую свободу трудящимся нашей страны, но и обеспечила им непрерывное повышение материального благосостояния. В. И. Ленин, еще задолго до победы Великого Октября, указывал, что с переходом средств производства в общественную собственность изменится цель производства, оно будет вестись для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества.

В результате победы социализма в нашей стране полностью уничтожены эксплуатация человека человеком, ликвидирована безработица, нищета, разорение и причины, их порождающие. Навсегда ушли в прошлое те ужасы и страдания, которые переживали трудящиеся массы в царской России и ныне переживают в капиталистических странах. Достаточно указать, что в 1955 году, по официальным данным, в США насчитывалось около 3 миллионов полностью безработных и более 9 миллионов частично безработных, в Германской Федеративной Республике — около 1 миллиона полностью безработных, в Италии — 2 миллиона полностью безработных и столько же частично безработных, в Японии — 600 тысяч полностью безработных и почти 9 миллионов частично безработных. За период с 1940 по 1954 год, то есть за 14 лет, около 1 миллиона 300 тысяч фермеров США разорились, потеряли землю и вместе с семьями устремились в города для получения работы в промышленности, либо кочуют из одного штата в другой в поисках крова и пищи.[1]

Социализм открыл путь к всестороннему удовлетворению постоянно растущих потребностей всех членов советского общества. В противоположность капитализму, где развитие производства и труда народа подчинены извлечению максимальной прибыли в карман кучки эксплуататоров, целью социалистического производства является рост народного потребления, максимальное удовлетворение постоянно растущих потребностей всего общества. В противоположность капитализму, где господствует антагонизм между производством и потреблением, народное потребление в нашей стране находится в прямом соответствии с уровнем экономического развития.

Рост потребностей членов советского общества является движущей силой дальнейшего развития социалистической экономики, социалистического производства. «И когда со всех сторон мы видим новые требования, — указывал В. И. Ленин, — мы говорим: это так должно быть, это и есть социализм, когда

---

[1] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 14; 82, изд. 1956 г.

каждый желает улучшить свое положение, когда все хотят пользоваться благами жизни».[1]

Неуклонное претворение в жизнь ленинской генеральной линии нашей партии на преимущественное развитие тяжелой промышленности позволило обеспечить невиданно быстрые темпы подъема материального благосостояния советского народа, рост народного потребления.

Наиболее обобщающим показателем повышения материального благосостояния советского народа является неуклонный рост национального дохода нашей страны. За период с 1913 по 1956 год национальный доход в СССР в расчете на душу населения увеличился в 13 раз,[2] а в шестой пятилетке он возрастет по сравнению с пятой пятилеткой примерно на 60 процентов. Таких темпов роста национального дохода не знала и не знает ни одна капиталистическая страна. Так, например, национальный доход в США вырос за период с 1913 по 1956 год в среднем на душу населения менее чем в 2 раза, в Англии и во Франции — лишь в 1,6 раза[3].

В отличие от капиталистических стран, где три четверти национального дохода присваивается эксплуататорскими классами, в нашей стране он весь принадлежит народу и идет на удовлетворение растущих потребностей трудящихся, дальнейшее расширение социалистического производства, а также другие общегосударственные и общественные нужды. Причем из всего национального дохода нашей страны три четверти идет на удовлетворение материальных и культурных потребностей советского народа.

Социализм впервые в истории создал у трудящихся прямую заинтересованность в увеличении богатств общества и расширении общественного производства, ибо то, что создается их трудом, принадлежит им и идет на улучшение материального благосостояния и подъем культуры общества в целом и каждого члена общества в отдельности.

Неуклонный рост национального дохода нашей страны обеспечивается повышением производительности труда и увеличением числа работающих во всех отраслях народного хозяйства. В. И. Ленин учил, что капитализм может быть окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда, что производитель-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 476.

[2] О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Тезисы доклада тов. Н. С. Хрущева. «Правда», от 30 марта 1957 г.

[3] Там же.

ность труда — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя—коммунизма.

Коммунистическая партия, опираясь на ленинские указания о значении производительности труда для построения коммунизма, последовательно осуществляет меры по подъему производительности труда во всех отраслях народного хозяйства. Так, среднегодовая производительность труда рабочих в промышленности в 1956 году возросла по сравнению с 1913 годом примерно в 8 раз, а на железнодорожном транспорте примерно в 4,3 раза. Причем этот рост достигнут при сокращении продолжительности рабочего дня.

За счет роста производительности труда в первой пятилетке был получен 51 процент всего прироста промышленной продукции, во второй пятилетке — 79 процентов, за военные годы и в четвертой пятилетке — 69 процентов, в пятой пятилетке — 68 процентов.[1]

Только за годы пятой пятилетки производительность труда в промышленности области возросла против 1913 года более чем в 5 раз, а ее прирост по предприятиям крупной промышленности по сравнению с 1940 годом составил: в 1955 году — 165 процентов, в 1956 году — 175 процентов. Производительность труда в сельском хозяйстве области за прошлое пятилетие возросла почти в 3 раза, а выработка трудодней на одного трудоспособного в колхозах увеличилась в 1,5 раза.[2] Однако достигнутый уровень производительности труда продолжает оставаться недостаточным.

Дальнейший быстрый рост производительности труда—основа повышения общественного производства и благосостояния народа. В шестой пятилетке предусматриваются задания по росту производительности труда в промышленности не менее чем на 50 процентов, в строительстве — не менее чем на 52 процента, на железнодорожном транспорте — на 40 процентов и на речном транспорте — на 35 процентов, в совхозах и в государственных подсобных сельскохозяйственных предприятиях — примерно на 70 процентов, в колхозах — более чем в 2 раза. Чтобы глубже понять все величие поставленных задач в области производительности труда, особенно в сельском хозяйстве, достаточно представить, что за период с 1913 по 1953 год производительность труда в сельском хозяйстве возросла примерно в 3 раза. Теперь же только за пять лет она должна возрасти в колхозах примерно в 2 раза.

---

[1] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 34—35.

[2] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 33.

Безусловно, решение этой задачи потребует не мало усилий. Но осуществление ее вполне реально и под силу нашему народу. Достаточно указать, что если в 1913 году уровень производительности труда в России был в 9 раз ниже, чем в США, почти в пять раз ниже, чем в Англии, и в три с лишним раза ниже, чем во Франции, то ныне Советский Союз по уровню производительности труда уже оставил позади Англию и Францию. Возможности такого повышения производительности труда обеспечиваются прежде всего переходом всех отраслей народного хозяйства нашей страны на более высокий технический уровень, наличием кадров высококвалифицированных рабочих и специалистов.

«Социализм,—учил В. И. Ленин,—требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом. Социализм должен **по-своему**, своими приемами — скажем конкретнее, **советскими** приемами — осуществить это движение вперед»[1].

Важнейшим условием роста производительности труда, подчеркивал Владимир Ильич, является повышение дисциплины труда, уменье работать, скорость и интенсивность труда, лучшая его организация.

Могучим стимулом развития социалистического производства и роста производительности труда является неуклонное осуществление ленинского принципа материальной заинтересованности работников в результатах своего труда. Переход к коммунизму, указывал В. И. Ленин, нужно осуществлять «Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...»[2]

Коммунистическая партия в последние годы вскрыла ряд серьезных недостатков в проведении принципа личной материальной заинтересованности как в промышленности, так и в сельском хозяйстве и наметила ряд крупных мер по преодолению этих недостатков. Директивами XX съезда партии предусмотрено серьезное улучшение технического нормирования, широкое внедрение в производство технически обоснованных норм выработки, упорядочение тарифной системы. Особое внимание в Директивах съезда уделено повышению роли премирования в деле повышения производительности труда и снижения себестоимости производимой продукции.

В целях повышения материальной заинтересованности колхозов и колхозников в подъеме сельскохозяйственного про-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 219.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 36.

изводства были повышены заготовительные и закупочные цены на продукты животноводства, лен и коноплю, на картофель и овощи, а также и зерновые культуры. Введен новый порядок планирования в сельском хозяйстве, развязывающий инициативу колхозников в развитии общественного хозяйства. Все эти меры, предпринятые партией и правительством, еще более укрепили экономический союз рабочего класса и колхозного крестьянства нашей страны.

Неуклонное осуществление ленинского принципа материальной заинтересованности работников в результатах своего труда — важнейшая политическая и хозяйственная задача.

В настоящее время Коммунистическая партия и Советское правительство принимают меры к тому, чтобы упростить и сократить административно-управленческий аппарат, перевести освободившихся служащих на предприятия, производящие материальные блага. В Ульяновской области, как и во всей стране, проведена большая работа по сокращению административно-управленческого аппарата. Вместо существовавших ранее 30 сельских районов создан 21 сельский район, что сократило государственные расходы на эти цели в сумме 5450 тыс. рублей в год. Проводится сокращение административно-управленческого аппарата на предприятиях, в строительных организациях, в МТС, колхозах и совхозах.

В результате всех этих мер, проведенных партией и правительством, в целом по стране штаты управленческого и другого непроизводительного персонала на предприятиях, в учреждениях и хозяйственных организациях в 1956 году были сокращены, по предварительным данным, на 200 тысяч человек, а расходы на содержание в расчете на год — на 1,7 миллиарда рублей.

К концу 1956 года численность рабочих и служащих в народном хозяйстве области достигла 261,7 тысячи человек,[1] или более чем в 13 раз по сравнению с 1913 годом.

Из года в год растет реальная заработная плата рабочих и служащих, а также оплата труда колхозников. За годы Советской власти реальная заработная плата рабочих и служащих в стране возросла более чем в 6 раз по сравнению с 1913 годом, средняя выдача на трудодни в колхозах за годы пятой пятилетки возросла деньгами более чем в 8 раз и зерном почти вдвое.

Партией и правительством проведен ряд крупных мер по повышению материального благосостояния народа: повышена зарплата низкооплачиваемым рабочим и служащим, зна-

---

[1] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 229.

чительно увеличены размеры пенсионного обеспечения, увеличена продолжительность отпусков по беременности и родам, отменена плата за обучение в высших учебных заведениях и средних школах, сокращен рабочий день в предпраздничные и предвыходные дни, повышены заготовительные и закупочные цены на ряд продуктов сельского хозяйства. Только в результате этих мер городское и сельское население получило дополнительные выгоды на сумму 35 миллиардов рублей в год. Отмена с конца этого года поставок сельхозпродуктов с дворов колхозников, рабочих и служащих, большой размах жилищного строительства и другие меры означают дальнейшее улучшение благосостояния народа.

Увеличение выхода валовой и товарной продукции, а также повышение заготовительных и закупочных цен позволило колхозам области увеличить свои денежные доходы. В 1956 году денежный доход колхозников возрос против 1950 года более чем в 4 раза. Все это позволило значительно укрепить общественное хозяйство и повысить материальное благосостояние колхозников. Так, например, отчисления в неделимый фонд колхозов в 1955 году превысили отчисления на эти цели за 1940—1951 годы вместе взятые, а средняя выдача на трудодень в 1955 г. возросла по сравнению с 1950 годом деньгами в 8 раз и зерном почти в 2 раза.

Неуклонно растут капитальные вложения в народное хозяйство области. Так, за годы пятой пятилетки капитальные вложения возросли по сравнению с четвертой пятилеткой почти в 3 раза, из них более чем в 2 раза в промышленность, в 1,6 раза в сельское хозяйство, в 2,7 раза в транспорт и связь (без железных дорог), в 2,2 раза на просвещение, в 3,4 раза на здравоохранение, в 1,5 раза в коммунальное строительство. Только на культурно-бытовое строительство капитальные вложения за прошлую пятилетку составили 341,6 миллиона рублей.

За годы четвертой и пятой пятилеток построено и введено в эксплуатацию жилых домов общей площадью около 640 тысяч квадратных метров. Кроме того, колхозниками и сельской интеллигенцией построено 28, 400 жилых домов.[1] Декабрьский Пленум ЦК КПСС и шестая сессия Верховного Совета СССР поставили как одну из важных задач дальнейшее расширение жилищного строительства.

В связи с этим намечено значительно усилить темпы жилищного строительства в шестой пятилетке как за счет государственных капитальных вложений, так и за счет собственных

---

[1] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 16.

средств предприятий колхозов и совхозов. В текущей пятилетке только по г. Ульяновску предусмотрено построить жилья за счет государственных капитальных вложений 200 тыс. кв. метров и за счет собственных средств предприятий 100 тыс. кв. метров, а также за счет индивидуального строительства 80 тыс. кв. метров. А всего 380 тыс. кв. метров.

На основе подъема социалистической экономики из года в год возрастает объем народного потребления. Ярким проявлением роста народного потребления является рост товарооборота государственной и кооперативной торговли, неуклонное снижение цен на промышленные и продовольственные товары. Так, розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли Ульяновской области в 1956 году возрос по сравнению с 1940 годом более чем в 4,5 раза, а по сравнению с 1950 годом — более чем в 1,5 раза[1]. В структуре товарооборота государственной и кооперативной торговли области продажа продовольственных товаров составляет 55,4 процента и непродовольственных — 44,9 процента. Если до войны товарооборот на душу населения составлял примерно 420 рублей, то в 1956 году товарооборот государственной и кооперативной торговли области в расчете на душу населения составил примерно 1889 рублей (в сравнимых ценах). Продажа населению мяса, растительного масла, рыбы возросла против 1950 года более чем в 1,5 раза, молока и молочных продуктов почти в 2,5 раза, сахара в 1,3 раза. Эти цифры говорят о быстром росте благосостояния советских людей, особенно за последние годы.

В связи с увеличением товарооборота росла сеть государственной и кооперативной торговли. В 1956 году сеть предприятий розничной торговли увеличилась по сравнению с 1940 годом в 1,3 раза, а общественное питание более чем в 2 раза.[2]

Наряду с ростом государственной и кооперативной торговли увеличилась продажа сельхозпродуктов на колхозных рынках и снизились цены на них. Так, например, в 1956 году по сравнению с 1955 годом продажа картофеля увеличилась на 46 процентов, овощей на 27 процентов, мяса и масла на 17 процентов, а цены на эти продукты снизились от 44 до 15 процентов.

Советское государство проявляет неустанную заботу о здоровье трудящихся. Из года в год растут капитальные вложения на здравоохранение, улучшается медицинское обслуживание населения области. Так, например, за период с 1940 по

---

[1] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 239—240.

[2] Там же, стр 247

1956 года количество больничных коек в области увеличилось в 2 раза, в том числе в городах более чем в 2 раза и в сельской местности почти в 1,5 раза; за это же время количество врачей увеличилось более чем в 2,5 раза. В области имеется 10 санаториев и домов отдыха для детей и взрослых, с наличием в них 1876 коек.[1] Значительно увеличилось количество детских садов и детских яслей, что способствует активному вовлечению женщин в производственную работу и общественную жизнь.

Совершенно иное положение трудящихся в капиталистических странах, где власть принадлежит буржуазии и целью капиталистического производства является не человек с его потребностями, а извлечение максимальных прибылей. По официальным, явно преуменьшенным данным, прибыли американских монополий выросли за период с 1938 по 1953 год с 3,3 миллиарда до 41,9 миллиарда долларов. Такое колоссальное увеличение богатств кучки эксплуататоров сопровождается ростом нищеты и разорения трудящихся. Этого не могут скрывать даже государственные деятели буржуазных правительств. Бывший президент США Трумэн в своем послании конгрессу вынужден был признать, что одна пятая часть населения страны (примерно 32 миллиона человек) плохо питается, плохо одевается и живет в плохих жилищных условиях.

Безудержная гонка вооружений в капиталистических странах ведет к сокращению производства предметов потребления, росту безработицы, падению реальной заработной платы рабочих. Военные расходы на душу населения в США возросли с 7 долларов в 1929—1930 году до 250 долларов в 1954—1955 году, т. е. более чем в 70 раз. В Англии военные расходы на душу населения возросли за этот период почти в 12 раз[2]. Все это покрывается за счет прямых и косвенных налогов с трудящихся масс. Реальная зарплата английских рабочих снизилась по сравнению с довоенным уровнем на 20 процентов, а французских и итальянских — более чем в 2 раза. Еще более тяжелы материальные условия трудящихся в колониальных и зависимых странах. Они подвергаются двойному гнету — «своими» и иностранными капиталистами.

В капиталистическом мире растет и ширится борьба трудящихся против эксплуататоров. По официальным, явно преуменьшенным данным, за десять послевоенных лет (1945—

[1] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 270, 272.

[2] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 14.

1954 годы) количество забастовок рабочих в 1,5 раза превышает количество забастовок за такой же срок до войны, а число участников в них превышает довоенный уровень в несколько раз.[1] Особенно массовый и острый характер приняло забастовочное движение во Франции, Италии, Японии, США, Англии и в Западной Германии. Поднялись на борьбу за свободу и независимость против колониализма народы колониальных и зависимых стран. Под ударами этих двух потоков борьбы еще более расшатались устои капитализма, трещит по всем швам и распадается позорная система колониализма.

Идеологи империализма, бессильные отрицать факты роста безработицы и обнищания трудящихся, пытаются доказать, что в обнищании и разорении трудящихся виноват якобы не капиталистический строй, а природа. В этих целях они используют философские бредни английского попа Мальтуса, который более полутора столетий тому назад убеждал английских рабочих, что в бедности они якобы сами виноваты, так как у них чрезмерно велика деторождаемость, и, чтобы избавиться от бедности и нищеты, рабочие должны воздерживаться от брака и семейной жизни. Современные идеологи империализма также кричат, что «самая угрожающая сила сейчас — это безудержная рождаемость». Они утверждают, что якобы на земном шаре можно прокормить только половину населения. Современные мальтузианцы видят средство избавления от «лишних» людей в истребительных войнах, в повальных болезнях и эпидемиях.

Трудящиеся всего мира на примере нашей страны наглядно убеждаются в том, что рабочие и крестьяне, взяв власть в свои руки, могут успешно без капиталистов и помещиков создать новое социалистическое общество, обеспечивающее им неуклонный подъем материального благосостояния.

2. Социализм открыл трудящимся путь к науке и культуре

Самым замечательным завоеванием социализма является новый советский человек. Великая Октябрьская социалистическая революция, освободив трудящихся нашей страны от векового гнета, вызвала невиданный подъем творческих сил народа, бурный расцвет лучших его способностей и дарований. Она наполнила всю деятельность советских людей новым содержанием, облагородила их, подняла их на такую нравст-

---

[1] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 18.

венную высоту, на которую невозможно подняться в условиях капитализма.

Коммунистическая партия и Советская власть превратили завоевания культуры в достояние народа, открыли массам трудящихся путь к науке и просвещению, создали все условия и материальные предпосылки для всестороннего развития народного образования, науки, техники и культуры.

«Раньше, — говорил В. И. Ленин в 1918 году, — весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»[1].

За годы Советской власти в СССР произошли величайшие сдвиги в общеобразовательном уровне населения, в культурном росте трудящихся масс. В дореволюционной Симбирской губернии три четверти населения было неграмотным. Около четырех пятых детей не имело возможности получить даже начальное образование. Детям трудящихся всячески преграждался доступ в школы. Несмотря на то, что подавляющее большинство населения губернии составляли крестьяне, среди учащихся детей крестьян было не более 15 процентов. Почти 78 процентов детей школьного возраста (с 7 до 15 лет) в школе не учились.[2]

Сразу же после Октябрьской революции Коммунистическая партия поставила задачу повышения культурного уровня жизни народа. Были приняты меры к привлечению в школы детей рабочих и крестьян, значительно расширена сеть школ. Коренным образом были преобразованы программы обучения, методы учебной и воспитательной работы в школах в соответствии с задачами подготовки сознательных строителей нового, социалистического общества. В школах было введено бесплатное обучение на родном языке. Решающим шагом в осуществлении культурной революции было введение в 1930—31 году всеобщего обязательного начального образования.

Осуществив культурную революцию, Коммунистическая партия в невиданно короткий исторический срок превратила нашу Родину в страну высокой социалистической культуры и сплошной грамотности. Страна, в которой 76 процентов населения до революции было неграмотным, осуществила всеобщее семилетнее обучение и ныне успешно решает задачи введения

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 436.
[2] Обзоры Симбирской губернии за 1913—1914 годы, стр. 29—30.

всеобщего среднего образования в городах и сельской местности. Многие народы нашей страны, не имевшие ранее своей письменности, получили возможность обучения на родном языке. Ныне обучение в школах нашей страны ведется на 59 языках.

Если в 1914/15 учебном году в Симбирской губернии было 812 общеобразовательных школ (главным образом начальных, так как средних школ было всего лишь четыре), в которых обучалось учащихся 66603 человека,[1] то в настоящее время в Ульяновской области имеется 1233 общеобразовательных школы; из них 345 семилетних и 181 средняя, с числом учителей 10387 человек и контингентом учащихся 174315 человек.[2] За годы Советской власти сеть семилетних и средних школ в области возросла по сравнению с 1914 годом более чем в 130 раз, контингент учащихся в них — более чем в 97 раз, а общее число учителей — почти в 7 раз.

В 1940 году в области, как и в стране в целом, в основном была завершена ликвидация неграмотности взрослого населения, а в послевоенные годы осуществлено всеобщее семилетнее обучение. Серьезное развитие получило среднее образование. Только за годы пятой пятилетки сеть средних школ области увеличилась в 2,5 раза, а контингент учащихся старших классов в 10 раз.

Трудящейся молодежи предоставлена широкая возможность получить образование без отрыва от производства. Для успешного завершения образования молодежи без отрыва от производства создана широкая сеть вечернего и заочного обучения через вечерние и заочные школы рабочей и сельской молодежи. В 1956/57 учебном году сеть школ рабочей молодежи в области возросла по сравнению с 1945/46 учебным годом в 3,5 раза, а контингент учащихся — в 4,4 раза. При этом следует иметь в виду, что подобных школ не было в дореволюционной Симбирской губернии.

XX съезд Коммунистической партии поставил большие и важные задачи в области народного образования. В Директивах по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР предусматривается: «Осуществить в основном всеобщее среднее образование в городах и сельской местности путем обучения детей и молодежи в средних общеобразовательных школах (десятилетка) и средних специальных учебных заведениях. Развивать политехническое обучение в общеобразовательной школе, обеспечив ознакомление учащихся с

[1] Обзоры Симбирской губернии за 1913—1914 годы.

[2] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 253.

важнейшими отраслями современного промышленного и сельскохозяйственного производства. Обеспечить тесную связь обучения с общественно-полезным трудом, воспитывать у подрастающего поколения коммунистическое отношение к труду».[1]

Чтобы осуществить в основном всеобщее среднее образование в городах и сельской местности области в текущем пятилетии, необходимо иметь не менее 220 средних школ. А это значит, надо ежегодно открывать по 17 новых средних школ. Необходимо также расширить сеть школьных интернатов в 1,5 раза, серьезно укрепить учебно-материальную базу общеобразовательных школ.

Предстоит огромная работа по улучшению качества обучения и воспитания подрастающего поколения, преодолению известного отрыва обучения от жизни, от практики коммунистического строительства.

В. И. Ленин указывал, что основным принципом работы советской школы должен быть принцип связи с жизнью, с политикой партии и Советского государства, с борьбой рабочих и крестьян за построение коммунистического общества. «...Нельзя себе представить идеала будущего общества, — писал Владимир Ильич, — без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания»[2].

За истекший период после XX съезда партии в школах области проведена известная работа по перестройке учебного процесса и внедрению политехнического обучения: несколько улучшилось преподавание основ наук, особенно таких предметов, как математика, физика, химия, биология; во многих семилетних и средних школах созданы мастерские по труду, учебно-опытные участки в сельских школах; в непосредственную жизнь школы, как неотъемлемая ее часть, начинает входить производственная практика учащихся на предприятиях, в МТС, колхозах и совхозах; шире стали практиковаться экскурсии учащихся на производство и непосредственное общение учащихся в процессе производственной работы с людьми труда. При этом следует отметить, что наша молодежь с увлечением работает в цехах заводов, в МТС, колхозах и совхозах.

---

[1] Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы, стр. 57.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 440.

Однако все это далеко не решает задачи политехнизации общеобразовательной школы, поставленной XX съездом партии. Органы народного образования и руководители школ все еще крайне медленно решают задачу ликвидации отрыва обучения молодежи от жизни, от практики.

Промедление в перестройке работы школ дает себя знать все острее и острее. Недостатки в подготовке и воспитании молодежи наносят серьезный ущерб народному хозяйству тем, что затрудняют быстрое включение в производственный труд многих сотен нашей молодежи, окончившей среднюю школу, но не получившей в ней необходимых знаний о производстве, необходимой выучки и элементарных навыков для работы в современном промышленном и сельскохозяйственном производстве.

Чтобы укрепить связь школы с жизнью, необходимо, во-первых, быстрее завершить уже начатую перестройку преподавания в школах таких предметов, как физика, химия, биология, математика, география, с тем чтобы давать учащимся не только научное, материалистическое объяснение явлений природы, но и научные основы промышленного и сельскохозяйственного производства, научные основы современной энергетики, техники, автоматики, технологии. Это значит, что в школьном курсе общеобразовательных предметов необходимо усилить внимание на обоснование и разъяснение тех разделов и законов науки, на которых базируется современное производство, насытить преподавание основ науки практическими материалами производства.

Необходимо, во-вторых, обеспечить все школы кабинетами физики, химии, биологии, широко внедрить в практику работы школ экскурсии и выполнение лабораторных работ учащимися, показ учебных и научно-популярных кинофильмов.

В-третьих, необходимо ввести в старших классах средней школы специальный предмет, раскрывающий основы промышленного и сельскохозяйственного производства, основы техники и технологии, через изучение которого учащаяся молодежь овладевала бы знаниями основных принципов современной организации энергетики в промышленности и сельском хозяйстве, основными принципами современной технологии производства и технического оснащения. При этом как в городских, так и в сельских школах курс основ промышленного и сельскохозяйственного производства должен быть общим, но ознакомление должно сопровождаться изучением конкретного производства, окружающего школу.

Необходимо, далее, вооружить учащуюся молодежь не только теоретическими знаниями основ промышленного и сельскохозяйственного производства, но и практическими навыка-

ми, которые помогли бы оканчивающим школу быстро включаться в современное производство и овладевать избранной профессией. Это требует организации продуманной системы трудовых занятий, начиная с младшего возраста школьников; в начальных классах — это уроки ручного труда; в пятых— —седьмых классах — это занятия в школьных мастерских, работы по дереву и металлу, на пришкольном учебно-опытном участке; в восьмых—десятых классах — это производственный труд либо на фабриках и заводах, либо в колхозах и совхозах.

Но решением этих вопросов не исчерпывается задача укрепления связи школы с жизнью. В. И. Ленин учил, что задачу воспитания коммунистической морали у учащейся молодежи нельзя решить, замыкая все дело воспитания в узкие рамки школы и учебного процесса. Воспитать коммуниста можно «...только связывая каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, образования и учения неразрывно с борьбой всех трудящихся против эксплуататоров».[1]

Поэтому надо решительно покончить с замкнутостью школы в узкий круг чисто учебных вопросов, повысить активность и самодеятельность детских политических организаций, участие учащейся молодежи в общественной жизни и добиться того, чтобы детские коллективы школ жили полнокровной жизнью, сочетая учебу с участием в общественной жизни и производительном труде взрослых, чтобы детские коллективы школ жили не только школьными интересами, но и интересами своего завода, своего колхоза и совхоза, своего района, города, области и страны в целом.

Важная роль в укреплении связи школы с жизнью учебно-воспитательной работы с практикой коммунистического строительства принадлежит новой системе воспитания молодежи, в которой ведущее место займет школа-интернат. В этих школах наша молодежь будет иметь все условия для физического, умственного, политехнического, нравственного и эстетического воспитания. В соответствии с решениями XX съезда партии в Ульяновской области уже создано две школы-интерната. В 1957 году область имеет более широкие возможности для создания таких школ, особенно в связи с укрупнением районов, и будет создано еще шесть школ-интернатов.

Обучение и воспитание молодежи — это всенародное дело. «Социалистическая страна, — говорил Н. С. Хрущев в отчетном докладе Центрального Комитета партии на XX съезде, — может и должна поставить дело воспитания детей неизмеримо лучше и совершеннее, так как мы должны формиро-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 271.

вать... строителей нового общества, людей большой души и возвышенных идеалов, беззаветного служения своему народу, который идет в авангарде всего прогрессивного человечества».[1]

Победа социализма в нашей стране привела к огромным изменениям в технике промышленного и сельскохозяйственного производства. Высокий уровень технической оснащенности народного хозяйства области предъявлял и предъявляет серьезные требования к культурно-технической подготовке рабочего класса и колхозного крестьянства.

За годы довоенных пятилеток наша страна добилась больших успехов в повышении технического образования работников промышленности и сельского хозяйства. За короткий срок через школы фабрично-заводского ученичества, краткосрочные курсы, технические кружки и курсы непосредственно на производстве было подготовлено значительное число квалифицированных кадров. Большую роль в подготовке квалифицированных кадров для промышленности сыграли курсы техминимума для рабочих, обслуживающих сложные агрегаты, установки и механизмы.

Но по мере развития социалистической промышленности, сельского хозяйства и роста потребности в квалифицированной рабочей силе подготовка квалифицированной рабочей силы из молодежи через школы ФЗУ уже не соответствовала новым задачам. Поэтому в 1940 году были созданы ремесленные училища с двухгодичным сроком обучения, а в 1954 году технические училища — профессиональные учебные заведения нового типа, призванные готовить рабочих высокой квалификации и младший технический персонал из молодежи, закончившей среднюю школу.

В настоящее время учебные заведения Государственных трудовых резервов являются основной формой технической подготовки квалифицированных кадров как для промышленности, так и для сельского хозяйства. За период с 1941 по 1956 год учебными заведениями трудовых резервов области подготовлено 46500 квалифицированных рабочих для промышленности, строительства и транспорта. Только за период с 1954 по 1956 год подготовлено 7600 человек механизаторов (трактористов, комбайнеров, механиков) для сельского хозяйства[2]. В настоящее время в области имеется 14 технических

---

[1] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 95.

[2] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 234—235.

и ремесленных училищ, в которых обучается около 4 тысяч человек.

Серьезное развитие получило производственно-техническое обучение рабочих и колхозников непосредственно на промышленных предприятиях, в колхозах, МТС и совхозах. Только за 1955 и 1956 годы на промышленных предприятиях и в учреждениях области подготовлено более 20 тысяч квалифицированных рабочих и других работников массовых профессий, кроме того, прошли курсы повышения квалификации более 37 тысяч, из них 25 тысяч рабочих[1]. Сотни колхозников и рабочих совхозов обучаются на агро-зоотехнических курсах непосредственно в колхозах и совхозах. Это один из важнейших источников непрерывного роста квалифицированного труда в промышленности и сельском хозяйстве области.

Теперь в связи с расширением среднего образования ряды рабочего класса и колхозного крестьянства ежегодно пополняются молодежью, окончившей среднюю школу и получившей хорошую общеобразовательную подготовку. В силу недостатков в постановке политехнического обучения в общеобразовательной школе эта молодежь нуждается в овладении конкретными производственно-техническими знаниями и практическими навыками в конкретных отраслях производства. Поэтому необходимо дальнейшее улучшение работы по повышению производственно-технической подготовки кадров для народного хозяйства, ибо, как учил В. И. Ленин, образовательный и культурный подъем массы населения является одним из условий подъема социалистической экономики.

Бурное развитие народного образования в нашей стране является ярким показателем величайших преимуществ социализма перед капитализмом. Ни одна капиталистическая страна не достигла таких темпов развития народного образования, каких достигла наша страна под руководством Коммунистической партии. В настоящее время в Соединенных Штатах Америки народное образование поставлено хуже, чем четверть века тому назад. Одна треть детей школьного возраста в США не имеет возможности учиться. Из года в год растет неграмотность и малограмотность трудящихся. По опубликованным далеко не полным данным, среди взрослого населения США насчитывается 20 миллионов неграмотных и 8 миллионов имеют образование в объеме до пяти классов. Материальное положение учителей настолько плохое, что часть их вынуждена бросить школу и искать других заработков. Господствующие классы капиталистических государств больше заинтересованы в гонке вооружений, так как это им сулит баснословное обо-

[1] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 235.

гащение, но не заинтересованы в просвещении народа. Как утверждает президент США Эйзенхауэр, один современный тяжелый бомбардировщик стоит столько же, сколько стоят 30 современных кирпичных школьных зданий.

Одним из самых важнейших результатов культурной революции является создание в исключительно короткий срок многочисленных кадров советской интеллигенции. В царской России, как известно, не уделялось внимания развитию высших и средних специальных учебных заведений. До революции в России насчитывалось всего лишь 105 высших учебных заведений, в которых обучалось 127 тысяч человек, главным образом дети дворян, капиталистов и крупных чиновников. Ныне в СССР имеется 765 вузов, в которых обучается 1867 тысяч студентов.[1] До революции в Симбирской губернии не было высших учебных заведений и имелось только одно среднее специальное учебное заведение, где обучался всего лишь 121 человек[2]. В настоящее время в области имеется 4 высших и 14 средних специальных учебных заведений, в которых обучается 12625 человек. Только за годы пятой пятилетки было подготовлено более 13 тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием[3].

Если в дореволюционной России насчитывалось менее 200 тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием, то в настоящее время в народном хозяйстве нашей страны работает более 6 миллионов специалистов с высшим и средним специальным образованием.

Благодаря развитию высшего и среднего специального образования число специалистов, работающих в различных отраслях народного хозяйства Ульяновской области, ныне составляет 37970 человек; из них учителей школ и преподавателей учебных заведений более 10 тысяч, специалистов сельского хозяйства 3,5 тысячи, инженерно-технических работников более 4,5 тысячи, медицинских работников около 6 тысяч и т. д.[4].

На основе широкой общеобразовательной подготовки населения в шестой пятилетке будет увеличен общий выпуск специалистов с высшим и средним образованием примерно в 1,5 раза, а для отраслей тяжелой промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства — примерно в 2 раза по сравнению с пятой пятилеткой.

Все это свидетельствует о том, что масштабы среднего и

---

[1] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 227.
[2] Обозрение Симбирской губернии за 1914 год, стр. 29—30.
[3] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 259.
[4] Там же, стр. 233, 234, 253.

высшего образования в нашей стране теперь значительно больше, чем в любой из капиталистических стран. А это является одним из важнейших условий успешного решения основной экономической задачи СССР, победы нашей страны в экономическом соревновании с капитализмом.

Социализм органически слит с наукой и культурой. В противоположность капитализму, где люди находятся под гнетом слепой необходимости, стихийно действующих экономических законов, социализм возникает и развивается не стихийно, а на основе марксистско-ленинской науки и по плану Коммунистической партии. Социализм захватывает своим могучим движением, вовлекает в творческую деятельность всю массу трудящегося населения. В силу самих законов социализма и принципиально нового положения трудящихся в нашем обществе развитие советского социалистического общества немыслимо без нарастающего подъема науки и культуры.

Поэтому ни один общественный строй так не заинтересован в развитии науки и культуры, не представляет такие условия для их развития, как советский социалистический строй. Если до революции в России насчитывалось около 10 тысяч научных работников, то сейчас в нашей стране их более 239 тысяч. В стране организовано почти 3 тысячи общих и специализированных центров научно-исследовательской работы[1]. Всю научную работу в стране возглавляет Академия наук СССР. Это крупнейшее в мире объединение научных учреждений, имеющее в своем составе свыше 120 институтов, самостоятельных лабораторий и обсерваторий и 12 филиалов на местах. Благодаря неустанной заботе партии и правительства о развитии науки бюджет Академии наук СССР возрос по сравнению с дореволюционным временем почти в 700 раз.

Советскими учеными, при постоянной поддержке партии и правительства, достигнуты выдающиеся результаты в ряде областей науки. Величайшим достижением физики является решение проблемы производства атомной энергии и использование ее в народном хозяйстве. Развитие физики твердого тела привело к созданию полупроводниковых приборов, термоэлектрогенераторов и фотоэлектрических приборов. Широкое применение найдут полупроводники в современной технике, связи, автоматике, в вычислительных и управляющих машинах, энергетике и других областях народного хозяйства страны.

Величайшим завоеванием человеческой культуры является марксистско-ленинская наука, наука о законах развития природы и общества, о законах развития социалистической рево-

---

[1] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 233.

люции и победе социализма в нашей стране, о построении коммунистического общества во всем мире. Коммунистическая партия, вооружая трудящихся нашей страны марксистско-ленинской наукой, помогает им стать активными, сознательными строителями коммунистического общества.

Советский социалистический строй объединил в единый, монолитный коллектив людей умственного и физического труда, вызвал к жизни невиданное в истории до победы социализма творческое содружество работников науки и производства. Это стало возможным потому, что с победой социализма в нашей стране ликвидирована противоположность между умственным и физическим трудом. Людей умственного и физического труда объединяют общие цели, общие задачи и борьба за построение коммунистического общества. Оно стало возможным благодаря росту культурно-технического уровня рабочего класса и колхозного крестьянства нашей страны. Творческое содружество работников науки и производства — воплощение связи теории и практики, науки и жизни. Оно обогащает и развивает друг друга, активно способствует неуклонному росту социалистического производства и культуры советского народа.

В результате победы социализма в нашей стране принципиально изменилось место и роль науки и культуры. В. И. Ленин не раз указывал, что новое общество — социализм — может быть построено только из тех достижений, того опыта и той культуры, которая была создана предшествующими поколениями. «Мы должны построить социализм из этой культуры. Другого материала у нас нет».[1] Это обстоятельство Владимир Ильич считал основной трудностью, которая встала перед Коммунистической партией и Советской властью, когда наш народ создал первое в мире свое собственное социалистическое государство.

Известно, что господствующие в прошлом эксплуататорские классы еще до прихода к власти имели возможность создавать свою интеллигенцию и в недрах старого общества постепенно расширять свойственные им производственные отношения и культуру. Так было с классом буржуазии в прошлом, когда она задолго до прихода к власти в недрах феодального общества создала свою интеллигенцию и серьезно расширила свойственные ей капиталистические производственные отношения и культуру.

Совершенно по-иному обстояло дело в нашей стране, когда к власти пришел рабочий класс в результате победы Великой Октябрьской социалистической раволюции. Рабочий класс

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 51.

и трудящиеся массы России при капитализме жестоко эксплуатировались и угнетались буржуазией и помещиками и, естественно, не имели возможности, объективных условий ни для подготовки многочисленных кадров интеллигенции, ни для создания социалистических производственных отношений и социалистической культуры. В нашей стране политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, которая совершена советским народом под руководством Коммунистической партии.

В. И. Ленин в своих указаниях о работе Наркомпроса говорил в 1921 году о том времени, когда в нашей стране на 10 тысяч с лишним волостей не на бумаге, а на деле будет 50 тысяч библиотек и читален; когда на каждую библиотеку страна сможет дать хотя бы 3 экземпляра газет, когда можно будет дать народу художественную литературу, общеобразовательные учебники по сельскому хозяйству и промышленности. Владимир Ильич с глубоким убеждением говорил тогда, что мы делать все это научимся[1].

И мы не только достигли этого. Мы далеко ушли вперед. Теперь наша страна имеет во много крат больше того, о чем мечтал Владимир Ильич. Советская страна покрылась густой сетью школ, высших и средних учебных заведений, театров и клубов, домов культуры и библиотек, кинотеатров и киноустановок, радиоузлов и телецентров. В стране ежегодно выходят миллионными тиражами сотни газет, журналов и книг.

В настоящее время в стране издается свыше 7240 газет. Их разовый тираж достигает 49 миллионов экземпляров. Кроме того, в стране выпускается более 2 тысяч журналов и других периодических изданий.[2] В нашей области издается 2 областных газеты, одна городская, 21 районная (четырехполосная) газета, 5 многотиражных заводских, строительных и ведомственных газет, 3 многотиражных колхозных и совхозных газеты. Общий тираж их составляет 136 тысяч экземпляров. Трудящиеся области выписывают большое количество центральных газет и журналов. Газеты и книги прочно вошли в жизнь и быт советских людей.

За годы Советской власти страна покрылась широкой сетью радиостанций и радиотрансляционных узлов. Передачи ведутся на 80 языках народов СССР и зарубежных стран. В настоящее время в области имеется 200 радиоузлов с количеством радиоточек более 122 тысяч. Кроме того, в области ус-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 109—110.

[2] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, стр. 240.

тановлен 22771 радиоприемник, в том числе в сельской местности 11650 радиоприемников. В среднем по области приходится примерно 7 слушателей на одну радиоточку. Эти данные показывают, что радиовещание все еще не удовлетворяет полностью растущих потребностей населения области. Это относится в первую очередь к сельской местности. В шестой пятилетке намечается осуществить сплошную радиофикацию области.

Одним из ярких показателей роста советской социалистической культуры является созданная в стране широкая сеть культурно-просветительных учреждений: библиотек, театров, кинотеатров, клубов, домов культуры, музеев, музыкальных лекториев и т. д. Так, например, количество библиотек в СССР возросло по сравнению с 1913 годом в 30 раз, киноустановок — в 33,6 раза, а клубных учреждений увеличилось по сравнению с 27 годом почти в 4 раза.[1]

В настоящее время в Ульяновской области имеется 790 массовых библиотек с числом книг в них 3935,5 тысячи экземпляров; из них в сельской местности 689 библиотек с числом книг в них 2449 тысяч экземпляров[2]. По сравнению с 1927 годом количество библиотек возросло почти в 7 раз, а книжный фонд почти в 9 раз. Кроме того, на промышленных предприятиях созданы технические библиотеки и технические кабинеты, располагающие большими книжными фондами. Имеются библиотеки во всех школах, средних специальных и высших учебных заведениях, при партийных комитетах и в крупных партийных организациях. В противоположность этому в богатейшей капиталистической стране — Соединенных Штатах Америки только шестая часть взрослого населения читает книги, а библиотек там в 52 раза меньше, чем в Советском Союзе.

За годы Советской власти в области созданы два драматических театра и театр кукол, областная филармония, народный хор. Каждый год учреждения искусства обслуживают сотни тысяч трудящихся городов и сел области.

Одним из важнейших, причем наиболее распространенных и самых доступных видов искусства, является кино. Оно проникло в самые отдаленные уголки страны. В настоящее время в Ульяновской области имеется 415 киноустановок, в том числе в сельской местности 343 киноустановки[3]. Киносеть области в 1956 году увеличилась по сравнению с 1940 годом почти в

[1] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник, стр. 236—238.

[2] Там же, стр. 260.

[3] Там же, стр. 264.

3 раза. Из года в год растет кинообслуживание населения. Так, в 1956 году по сравнению с 1950 годом количество зрителей, обслуженных кино, увеличилось по области в 2,5 раза, а в сельской местности почти в 3 раза.

Большое развитие получила сеть клубных учреждений. В дореволюционной Симбирской губернии, как известно, народных клубов не было. В царской России имелось только 222 народных дома. В настоящее время в области имеется 806 клубных учреждений; из них в сельской местности 755.[1] Это в 4 раза больше, чем в 1927 году. Широкое распространение получила художественная самодеятельность, участие в которой принимают сотни талантливых исполнителей из народа.

За годы Советской власти выросли и закалились в борьбе за социализм новые поколения, десятки миллионов трудящихся нашей страны, чья жизнь складывалась всецело при Советской власти, в обстановке кипучего коммунистического строительства. В советском обществе сложилась своя собственная социалистическая культура и социалистические традиции, идейную основу которых составляет марксистско-ленинская теория и социалистическая идеология. В результате победы социализма в нашей стране впервые в истории народ является вполне сознательным строителем новой жизни и новой культуры. Все более проявляется та огромная заинтересованность народных масс в настоящей культуре, о которой В. И. Ленин указывал как о характерной черте нового строя.

3. За дальнейший подъем культурного уровня трудящихся

Советская страна вступила в новый этап своего развития — в период завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Строительство коммунизма предполагает непрерывное и гармоничное развитие всех сторон жизни советского общества как материального производства, так и социалистической культуры. Поэтому ныне приобретает особенно важное значение борьба не только за непрерывный рост и совершенствование социалистического производства, но и за дальнейший подъем культурного уровня советского народа.

Это диктуется прежде всего тем, что социалистическое производство требует от рабочих и инженерно-технических работников, от колхозников и специалистов сельского хозяйства глубокого понимания процессов промышленного и сельскохозяй-

[1] Народное хозяйство Ульяновской области. Статистический сборник. стр. 261.

ственного производства, а также тем, что наш рабочий класс, наше колхозное крестьянство и советская интеллигенция, являясь подлинными хозяевами и организаторами производства, управляют социалистическим государством. Построение коммунизма немыслимо без непрерывного роста культуры народа, без всестороннего удовлетворения постоянно растущих культурных запросов трудящихся. «Трудящиеся тянутся к знанию, — писал В. И. Ленин, — потому что оно необходимо им для победы».[1]

Непрерывный рост и совершенствование социалистического производства, как известно, является основным, решающим условием дальнейшего подъема культурного уровня советского народа. В то же время этот рост во многом зависит от степени искусства рабочего класса и колхозного крестьянства. «...Степень искусства наличного населения, — указывал Маркс, — составляет всегда предпосылку всего производства, следовательно, главное накопление богатства»[2].

Средняя степень искусства рабочего класса и колхозного крестьянства нашей страны определяется прежде всего уровнем культурной, общеобразовательной и профессиональной подготовки. Теперь, когда в нашей стране осуществлена культурная революция, когда благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского государства вся основная масса населения страны приобщена к культуре и в корне изменился духовный облик народа, речь идет уже не просто о подъеме элементарной грамотности трудящихся, а о повышении их образованности, культурности, технической и агрономической подготовки, о широком внедрении в производство достижений науки и передового опыта. Важное значение в этом деле имеет работа учреждений культуры.

Коммунистическая партия рассматривает деятельность учреждений и организаций культуры как неотъемлемую часть общепартийной работы, помогающую связать «...общий подъем культуры и знания с наболевшими экономическими нуждами»[3]. В. И. Ленин, говоря о распространении культуры в деревне, указывал, что эту культуру крестьянство должно научиться применять к улучшению своего хозяйства и своего государства.

XX съезд Коммунистической партии поставил как одну из важнейших задач в области идеологической работы — улучшение культурно-воспитательной работы среди трудящихся. Съезд партии потребовал теснее связать культурно-просвети-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 69.
[2] К. Маркс. Теория прибавочной стоимости, т. III, стр. 229.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 353.

тельную работу с задачами создания материально-производственной базы коммунизма, обилия материальных и культурных благ советского общества, роста коммунистической сознательности трудящихся.

В этих целях съезд партии поставил задачу — превратить культурно-просветительные учреждения в опорные базы партийных организаций в массово-политической и культурной работе.

Смысл этого требования партии состоит в том, чтобы партийные организации полнее и активнее использовали учреждения культуры в работе с массами, действительно опирались на них во всей своей многогранной воспитательной работе, не только интересовались их деятельностью, но и держали ее под постоянным и неослабным контролем, помогали им организовывать дело подъема культурного, технического уровня масс, добивались, чтобы культурно-просветительная работа на деле способствовала подъему политической и трудовой активности трудящихся города и деревни.

После XX съезда КПСС сделан определенный поворот в работе культурно-просветительных учреждений в сторону укрепления их связей с жизнью, их более активного участия в решении хозяйственно-политических задач, стоящих перед областью, районом, предприятием, колхозом. Работа многих учреждений культуры стала более конкретной и содержательной, появилось много новых интересных форм массовой работы с людьми, улучшилась связь культпросветучреждений с производством, больше стало уделяться внимания пропаганде опыта передовиков, работе с такими категориями работников, как механизаторы и животноводы.

Теперь у нас становится все больше культурно-просветительных учреждений, работники которых проявляют инициативу, ищут новые формы работы с населением, стремятся теснее связывать свою деятельность с насущными задачами жизни, полнее удовлетворять культурные запросы народа. Широкое распространение получили такие формы работы по пропаганде передового опыта, как вечера передовиков промышленности и сельского хозяйства, юбилеи трудовой деятельности доярок, пастухов, трактористов и других работников, тематические вечера, посвященные достижениям агрозоотехнической науки, техники и передовой практики.

Однако все это далеко не решает задачи подъема культурно-просветительной работы на уровень современных задач, поставленных XX съездом партии. В деятельности учреждений и организаций культуры имеются крупные недостатки. На прошедших отчетах культпросветработников перед населением, на районных и областном съездах работников культуры трудя-

щиеся области предъявляли серьезные требования к культурно-просветительным учреждениям, подвергали их деятельность острой критике. Речь шла о том, что учреждения культуры не доходят в своей работе до наиболее отсталых слоев населения, работают больше на актив, чем на основную массу населения. Серьезный недостаток в деятельности многих учреждений культуры состоит в том, что работа в них ведется нередко на низком идейном и художественном уровне. Между тем возможности для ведения постоянной, содержательной и интересной работы у нас имеются. Это, в частности, доказала подготовка и проведение районных и областного фестивалей молодежи. В них приняло участие до 30 тысяч молодежи. В ходе подготовки к фестивалю было создано много новых коллективов художественной самодеятельности. Но фестиваль пробудил к творчеству только наиболее активные, а вовсе не глубинные силы нашего населения. Возможности в развитии народного творчества у нас поистине неисчерпаемы. В народе талантов неисчерпаемый родник. Требуется не кампанейская, а постоянная и неустанная работа по привлечению этих сил в клубную самодеятельность, умелая организация дела самодеятельности, всемерное повышение ее качества.

Долг работников культуры состоит в том, чтобы увлечь молодежь культурными начинаниями, интересными мероприятиями, помочь юношам и девушкам найти себя в творческом труде, спорте, художественной самодеятельности, дать простор их духовному росту. Привитие хорошего вкуса к мелодичной и красивой музыке и песне, глубокое, правдивое раскрытие жизни, развитие высоких эстетических потребностей у нашего народа — одна из важнейших задач как профессионального, так и самодеятельного искусства.

Можно безошибочно сказать, что самое важное и самое главное во всей культурно-просветительной работе является подъем культурно-технического уровня трудящихся города и деревни. Без этого мы не можем двигаться вперед в своем развитии, без этого подъема немыслимо говорить о переходе к коммунистическому обществу.

Чтобы решить задачу подъема культурно-технического уровня трудящихся, надо обеспечить рост культурности и образованности каждого рабочего, крестьянина, интеллигента, поднять их техническую и агрономическую подготовку. Это немыслимо сделать без технической и сельскохозяйственной литературы, без участия в этом деле библиотек, без организации в клубах разнообразных технических, агро-зооветеринарных кружков и курсов, без систематического изучения достижений науки, техники и передового опыта через кино, радио, плакаты и т. д. Большая роль в этом деле принадлежит мас-

совым библиотекам. Их задача состоит в том, чтобы неустанно пропагандировать книгу — источник знаний. По тому, как поставлено библиотечное дело, можно в значительной степени судить об общей культуре населения. В. И. Ленин указывал, что гордость и слава библиотеки состоит в широком обращении книги в народе, в количестве ее читателей, в умении прививать населению потребность и умение пользоваться библиотечной книгой.

Одной из важнейших задач всей культурно-просветительной работы является повышение уровня коммунистической сознательности трудящихся. Важным средством коммунистического воспитания народа является кино. Область располагает большой сетью киноустановок, позволяющей значительно лучше удовлетворять культурные запросы трудящихся. Однако имеющиеся возможности все еще недостаточно используются, особенно для пропаганды научно-популярных и документальных фильмов, об опыте передовиков промышленного и сельскохозяйственного производства, о достижениях науки и техники.

Одним из важнейших участков в деятельности учреждений и организаций культуры является лекционная пропаганда политических и научных знаний. Идейно-политическая направленность этой работы, как известно, всецело определяется составом лекторов. «Вы прекрасно понимаете, товарищи, — писал В. И. Ленин ученикам Каприйской партийной школы, — что всякий «контроль», всякое «руководство», всякие «программы», «уставы» и проч., все это — звук пустой по отношению к составу лекторов. Никакой контроль, никакие программы и т. д. абсолютно не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов».[1]

Поэтому главное внимание в организации лекционной пропаганды необходимо уделять прежде всего подбору квалифицированных лекторов, людей, имеющих дар речи и любящих работу с массами. В целях коренного улучшения лекционной пропаганды в начале текущего года были приняты меры по объединению лекторских сил Министерства культуры СССР и Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний на базе организации Общества. До проведения этого мероприятия, как известно, лекторские силы были распылены: одна часть лекторов находилась в ведении областного лекционного бюро, вторая — в ведении областного отделения Общества по распространению политических и научных знаний. В деятельности этих двух организаций, приз-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 435—436.

ванных нести в массы политические и научные знания, наблюдался вредный параллелизм, тематика лекций зачастую дублировалась. Передача функций областного лекционного бюро по проведению лекционной пропаганды областному отделению Общества кладет конец организационной неразберихе и параллелизму в чтении лекций и создает возможность улучшить лекционную пропаганду в городах и районах нашей области.

В деле подъема культурного уровня народа нужна терпеливая и настойчивая работа, основанная на глубоком знании и требующая широкого кругозора от работников культурного фронта. В области подъема культурного уровня народа, указывал В. И. Ленин, «... ничего нельзя поделать нахрапом или натиском, бойкостью или энергией, или каким бы то ни было лучшим человеческим качеством вообще».[1] Здесь наряду с правильной организацией дела нужны большие познания, подготовка и образованность.

В глубине и правильности указаний Владимира Ильича не трудно убедиться, если обратиться к фактам действительности. Прошло вот уже почти сорок лет, как ликвидирован ненавистный трудящимся капиталистический строй в нашей стране. В корне изменился облик нашей страны и нашей области. Навсегда покончено с отвратительными сторонами жизни и быта прошлого. Но пережитки капитализма в сознании некоторой части советских людей, особенно такие, как религиозные предрассудки и такие нездоровые явления в быту, как алкоголизм, все еще живут и действуют во вред коммунистическому строительству.

Перед советским народом стоит большая задача окончательного преодоления пережитков проклятого прошлого. Следует признать, что наши культурно-просветительные учреждения и работники культурного фронта во многом повинны в том, что так затянулся процесс преодоления и ликвидации этих пережитков прошлого. Ведь это факт, что за последнее время серьезно ослабла пропаганда атеистического, материалистического мировоззрения, пропаганда естественнонаучных знаний, а также борьба за здоровый быт трудящихся. Необходимо как можно быстрее устранить эти недостатки и по-настоящему взяться за распространение научно-материалистического, атеистического мировоззрения, развернуть энергичную и настойчивую борьбу за здоровый быт советского человека. В этом одна из важных задач культурно-просветительной работы, работников культурного фронта.

Интересы дальнейшего подъема культурной работы требу-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 446.

ют коренного улучшения работы по подбору и воспитанию культпросветработников. Необходимо поднять роль работников учреждений культуры, как первых помощников партийных организаций в их работе по коммунистическому воспитанию трудящихся. Терпеливое и настойчивое воспитание кадров работников учреждений культуры, создание им необходимых условий для плодотворной работы с людьми, повышение требовательности к ним за состояние культурного обслуживания трудящихся — таковы пути улучшения работы с кадрами. Вместе с этим надо объявить решительную борьбу людям, которые пренебрежительно относятся к благородному труду культпросветработника. Надо поднять их роль и значение в глазах населения на такую высоту, чтобы каждый грамотный и способный работник считал для себя за высокую честь работать в учреждениях культуры, вести то дело, которому партия придает такое огромное значение.

Размах и идейный уровень культурной работы во многом зависит от того, как используются силы интеллигенции, как поставлена с ней работа.

Задача состоит в том, чтобы усилить работу с различными слоями интеллигенции, непрестанно добиваться совершенствования знаний интеллигенции и активно включать ее в пропаганду политических и научных знаний среди населения.

Успех культурно-просветительной работы во многом зависит от ее материальной базы. Государство выделяет ежегодно большие суммы средств на содержание и строительство культпросветучреждений области.

Большая роль в организации строительства и благоустройства учреждений культуры должна принадлежать местным Советам, правлениям колхозов, районным отделам культуры и партийным организациям. За последние годы в области несколько улучшилась работа местных Советов и колхозов по строительству, ремонту и благоустройству сельских культпросветучреждений. В течение последних 2-х лет в области за счет местных Советов было построено 77 сельских клубов и библиотек. Итоги работы прошлых двух лет показывают, что наши колхозы могут строить сельские очаги культуры и изыскивать для этого необходимые средства и стройматериалы.

Велики и почетны задачи, поставленные партией в области культурного строительства. Наш долг состоит в том, чтобы настойчиво и смело двигать вперед это великое и благородное дело, с неутомимой энергией трудиться над тем, чтобы все достижения социалистической культуры сделать достоянием трудящихся области. «Снизу», т. е. из той массы трудящихся, которую капитализм отстранял — и путем открытым,

путем насилия, и средствами лицемерия и обмана —отстранял от образования, — указывал В. И. Ленин, — идет могучий подъем к свету и знанию. Мы вправе гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему».[1]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под руководством Коммунистической партии советский народ прошел славный путь героической борьбы и добился всемирно-исторических побед. Более чем полувековой опыт показывает, что трудящиеся нашей Родины не ошиблись, вверив свою судьбу партии коммунистов, созданной великим Лениным. Коммунистическая партия провела рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства через бури трех революций к победе социализма и ныне уверенно ведет советский народ к торжеству коммунизма. Она подняла нашу Родину на огромную мировую высоту, возвеличила ее в глазах всего мира и превратила ее в ведущую революционную силу, в яркий маяк, освещающий человечеству путь к свободе и процветанию.

В результате Великой Октябрьской революции и победы социализма в нашей стране утвердился социалистический способ производства, навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком и причины, ее порождающие. Экономическую основу нашего общества составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, выражающаяся в двух формах: государственной и кооперативно-колхозной.

Общественная собственность безраздельно господствует во всех сферах народного хозяйства нашей страны. Хотя наряду с социалистической системой хозяйства допускается мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, но оно основано на личном труде и исключает эксплуатацию чужого труда. В отличие от этого в капиталистических государствах орудия и средства производства принадлежат кучке капиталистов и служат целям эксплуатации большинства народа.

В соответствии с изменениями в области экономики коренным образом изменилась классовая структура нашего общества. Все эксплуататорские классы с построением социализма полностью ликвидированы в нашей стране. Советское общество состоит из двух дружественных классов — рабочих и крестьян, а также советской интеллигенции. В настоящее время 58,3 процента населения СССР составляют рабочие и

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 105.

служащие, 41,2 процента — колхозное крестьянство и кооперированные кустари и лишь 0,5 процента — крестьяне-единоличники и некооперированные кустари и ремесленники.

Социалистический способ производства является воплощением единства производительных сил и производственных отношений. Производственные отношения находятся в полном соответствии с характером производительных сил, так как общественный характер производства подкреплен общественной собственностью на орудия и средства производства.

Социалистические производственные отношения характеризуются как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации людей. Это значит, что на фабриках и заводах нашей страны, принадлежащих народу в лице социалистического государства, работают без капиталистов, а на полях колхозов и совхозов — без помещиков и кулаков. Руководят работой как в промышленности, так и в сельском хозяйстве люди из народа.

Политическая власть в нашей стране принадлежит рабочему классу и колхозному крестьянству, управляющим страной через Советы депутатов трудящихся. Советы депутатов трудящихся составляют политическую основу общественного строя нашей страны, государственную форму диктатуры пролетариата.

Исторический опыт существования и развития Советского государства является ярким и убедительным подтверждением ленинского положения о том, что Советы представляют собой всеобъемлющую массовую организацию трудящихся, самую демократическую форму государственной власти, обеспечивающую широкое привлечение народа «...к постоянному и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством».[1]

Советы депутатов трудящихся являются подлинно представительными и работающими органами народа, соединяющие в себе функции законодательной и исполнительной власти. Через Советы и с помощью их трудящиеся нашей страны получили право и возможность управлять государством, максимально проявлять свою революционную энергию, инициативу и творческие способности в руководстве хозяйственным и культурным строительством.

Только советский социалистический строй, связанный тысячами нитей с массами, может обеспечить такое активное участие миллионов советских людей в политической жизни страны.

Буржуазная реакционная печать за последнее время ведет

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 443.

бешеную клеветническую кампанию с целью оболгать, очернить созданный революционным творчеством масс народный советский строй, извратить его социалистическую природу, исказить его демократизм. Идеологи капитализма при этом нередко ссылаются на то, что в СССР существует только одна партия — Коммунистическая партия. Действительно, в нашей стране нет буржуазных партий, а существует только одна партия — партия коммунистов, являющаяся передовым отрядом советского народа.

Многопартийность, как известно, свойственна обществу с антагонистическими классами, прежде всего буржуазному обществу. До революции в России было много буржуазных и мелкобуржуазных партий. И была партия рабочего класса — Коммунистическая партия. Коммунистическая партия сумела поднять трудящихся нашей страны на борьбу против капиталистов и помещиков, против царского самодержавия. Под руководством Коммунистической партии совершилась Великая Октябрьская революция. Все буржуазные и мелкобуржуазные партии обанкротились, разоблачили себя в глазах масс, как пособники буржуазии. А Коммунистическая партия на деле доказала, что именно она, а не какая-либо другая партия, представляет рабочий класс и защищает его интересы.

Поэтому трудящиеся нашей страны, одержав победу в Октябре 1917 года, доверили Коммунистической партии управление страной. По мере того, как Коммунистическая партия вела советский народ от одной победы к другой по пути к социализму, возрастало доверие и любовь к ней.

Сейчас в СССР, в результате победы социализма создано новое, однородное общество, в котором нет антагонистических классов, нет таких социальных групп, интересы которых не совпадали бы. Вот почему в нашем обществе нет и социальной базы для возникновения и существования других партий, кроме КПСС.

Реакционные империалистические круги заинтересованы в том, чтобы иметь в нашей стране искусственно созданные некоммунистические партии, финансируемые иностранным капиталом и служащие ему. Но советскому народу не нужны такие партии.

Наша славная Коммунистическая партия была, есть и будет единственным выразителем дум, мыслей и чаяний, руководителем и организатором советского народа, в борьбе за коммунизм. Высшей целью и законом повседневной деятельности нашей партии является служение народу, неуклонный подъем экономики и культуры нашей страны, максимальное удовлетворение нужд и запросов советского народа.

Известно, что суть демократии не в формальных признаках,

а в том, что служит ли, отражает ли на деле политическая власть волю и коренные интересы большинства народа, интересы трудящихся. В отличие от фальшивой урезанной буржуазной демократии, демократии для капиталистов и их прислужников, советская демократия не только провозглашает, но и материально обеспечивает всем без исключения членам общества право на труд, образование и отдых, на участие в государственных делах, свободу слова, печати, свободу совести, а также реальную возможность свободного развития личных способностей.

Основой основ советского общественного и государственного строя является великий союз рабочего класса и колхозного крестьянства, нерушимая дружба и братское сотрудничество народов нашей страны. «Союз рабочих и крестьян, — писал В. И. Ленин, — вот что дала нам Советская власть. Вот в чем ее сила. Вот в чем залог наших успехов и нашей окончательной победы»[1].

Коммунистическая партия проявляет постоянную заботу об укреплении союза рабочего класса и колхозного крестьянства. За последние годы принят ряд мер, направленных на упрочение этого союза. К этим мерам в первую очередь относятся: о дальнейшем подъеме социалистической индустрии, об усилении помощи сельскому хозяйству кадрами и техникой, о повышении заготовительных и закупочных цен на сельхозпродукты, о неуклонном осуществлении принципа материальной заинтересованности и т. д.

Коммунистическая партия, неуклонно осуществляя ленинскую национальную политику, превратила братский союз народов СССР в великую и неодолимую силу. За годы Советской власти гигантски выросла экономика и культура союзных республик, в республиках созданы замечательные кадры национальной интеллигенции. Все это дало возможность расширить права республиканских органов в государственном, хозяйственном и культурном строительстве.

Важнейшим источником силы и непобедимости советского строя является морально-политическое единство советского народа. В противоположность капиталистическому обществу, раздираемому непримиримыми противоречиями между рабочими и капиталистами, между крестьянами и помещиками, что ведет к неустойчивости его внутреннего положения, советское общество, освобожденное от ига эксплуатации, не знает таких противоречий, свободно от классовых столкновений, а рабочие, крестьяне и интеллигенция живут и работают на началах дружественного сотрудничества.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 221.

Морально-политическое единство советского народа— это новое качественное состояние советского общества. Оно сложилось исторически, в ходе борьбы Коммунистической партии за победу социализма в нашей стране, в процессе высвобождения трудящихся масс из-под влияния буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. Морально-политическое единство советского народа означает собой общность экономических и политических интересов рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции нашей страны, их единый моральный и духовный облик.

В противоположность капиталистическому обществу, закономерностью развития которого является нарастание, углубление и обострение всех его противоречий и антагонизмов, ведущих капитализм к неизбежной гибели, закономерностью советского социалистического общества является укрепление и развитие социалистического демократизма и морально-политического единства советского народа.

Сила и непобедимость советского строя— в руководящей и направляющей деятельности Коммунистической партии. Советский народ знает, что великие успехи, которые имеет наша страна, достигнуты благодаря правильной политике Коммунистической партии. Коммунистическая партия—руководящая и направляющая сила советского общества, ум, честь и совесть нашей эпохи.

Успешная деятельность нашей партии основывалась и основывается на непоколебимой верности марксизму-ленинизму, на строжайшем соблюдении ленинских принципов партийного и государственного руководства, на глубокой вере в творческие силы народа. Верность марксизму-ленинизму, вооруженность этим всепобеждающим учением, единство и сплоченность рядов, нерушимая связь с массами—таковы источники силы и непобедимости Коммунистической партии.

Все, чего мы достигли, глубоко проникновенно говорил В. И. Ленин, показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу—на силу рабочих и крестьян. Эту чудесную в мире силу вызвала к жизни Коммунистическая партия, неуклонно претворяя заветы своего учителя и вождя. Партия выковала и закалила союз рабочего класса и колхозного крестьянства, дружбу и братство народов нашей страны, морально-политическое единство советского общества, крепость которых проверена и подтверждена историей.

Марксизм-ленинизм учит, что живое творчество масс является главной движущей силой общественного развития. Он исходит из признания решающей роли народа, как подлинного творца истории, создателя всех материальных и духовных богатств общества. «Только тот победит и удержит власть, —

указывал В. И. Ленин, — кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества»[1].

Вот почему наша партия за последние годы и особенно на XX съезде решительно выступила против чуждого духу марксизма-ленинизма культа личности. Культ личности противоречит нашему мировоззрению, нашей социалистической идеологии, природе советского общественно-политического строя. Он умаляет роль партии и народных масс, отрицает роль коллективного руководства в партии, приглушает и ограничивает критику и самокритику, парализует творческую активность и инициативу масс. Культ личности привел в прошлом к грубым нарушениям партийной демократии и революционной законности. Именно поэтому наша партия столь резко и решительно поставила и неуклонно осуществляет задачу ликвидации всех последствий культа личности и полного восстановления ленинских норм и принципов партийной и государственной жизни.

Борясь против культа личности, марксизм-ленинизм не только не отрицает, но придает огромное значение роли руководителей, вождей, лидеров, которых народ выдвигает и которым он доверяет. «Ни один класс в истории не достигал господства, — писал В. И. Ленин, — если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им»[2].

Ленинские принципы коллективного руководства и широкой самодеятельности масс, безусловно, не означают митингового управления производством, армией, школой и т. д. Коммунистическая партия вела, ведет и будет вести борьбу как против культа личности, отрицающего роль народа—подлинного творца истории, так и против анархизма, отрицающего авторитет руководителя.

Проведенные партией и поддержанные всем народом мероприятия по преодолению культа личности и его последствий уже дали свои положительные результаты. Они позволили полнее использовать могучие резервы, таящиеся в недрах социалистического строя, дали заметные результаты в экономическом и культурном развитии нашей страны, открывают величайшие перспективы успешного решения стоящих задач коммунистического строительства.

В связи с той суровой и необходимой критикой и самокритикой, которая развернулась на XX съезде партии и после съезда во всей партии, лакеи империализма подняли дикую антисоветскую кампанию. Они пытаются извратить программные положения марксизма-ленинизма, оклеветать наш социалисти-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 259.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 345.

ческий строй, очернить великие свершения советского народа и его Коммунистической партии. Социалистический лагерь подвергается непрерывным атакам не только со стороны империалистических кругов, но и всякого рода ревизионистов. Особенно ожесточенным нападком подвергается принцип пролетарского интернационализма и братской взаимопомощи социалистических стран. Они выступают также против коренных положений марксизма о диктатуре пролетариата, как главном орудии строительства социализма, о руководящей роли партии рабочего класса в системе социалистического государства, против планового начала в развитии социалистической экономики, против принципов демократического централизма в управлении хозяйством.

Духовные оруженосцы империализма сочиняют всякие басни о «кризисе» коммунизма, о «замешательстве» в рядах Коммунистических партий. О подобных заклинаниях наша партия и наш народ уже не раз слышали. В. И. Ленин еще в 1921 году дал отповедь этим заклинаниям врагов. «Пусть псы и свиньи умирающей буржуазии и плетущейся за ней мелкобуржуазной демократии осыпают нас кучами проклятий, ругательств, насмешек за неудачи и ошибки в постройке нами нашего советского строя. Мы ни на минуту не забываем того, что неудач и ошибок у нас действительно было много и делается много. Еще бы обойтись без неудач и ошибок в таком новом для всей мировой истории новом деле, как создание невиданного еще типа государственного устройства! Мы будем неуклонно бороться за исправление наших неудач и ошибок».[1]

В то время, когда партия под руководством Центрального Комитета взяла решительный курс на исправление ошибок и недостатков, порожденных культом личности, и ведет успешную борьбу против ревизионистов марксизма-ленинизма как на международной арене, так и внутри страны, когда партией проведена большая работа по исправлению допущенных в прошлом извращений ленинской национальной политики, раскрытая и полностью разоблаченная июньским Пленумом ЦК КПСС антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова постоянно оказывала прямое или косвенное противодействие этому курсу партии, одобренному XX съездом КПСС. Июньский Пленум Центрального Комитета партии разоблачил и разгромил антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова, еще более укрепил единство рядов нашей партии, единение партии и народа.

В. И. Ленин учил партию беречь, как зеницу ока, единство своих рядов, беспощадно бороться против тех, кто под различ-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 32.

ными предлогами пытается нарушить это единство. Коммунистическая партия есть боевой союз единомышленников-коммунистов, источником нерушимости которого является единство цели, единство действий, единство дисциплины. Единство нашей партии обусловлено самой ее природой, ее мировоззрением, ее целями деятельности и организационными принципами. Оно выковалось в непримиримой борьбе с многочисленными врагами.

XX съезд партии с новой силой подчеркнул, что сила и непобедимость партии в ее единстве. «Никакие враги и никакие трудности не страшны партии, когда она едина. Любые задачи ей по плечу, когда она выступает как сплоченная сила, не знающая страха в борьбе, колебаний в проведении своей линии, отступлений перед трудностями»[1]. Съезд поручил Центральному Комитету партии и впредь всемерно укреплять единство партии, беречь чистоту марксистско-ленинской теории. Июньский Пленум ЦК партии с ленинской принципиальностью разоблачил и разгромил антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова и тем самым еще более укрепил монолитное единство рядов нашей партии. Разоблачение и единодушное осуждение всей партией и народом этой антипартийной группы будет способствовать дальнейшим успехам в осуществлении исторических решений XX съезда КПСС.

Советская страна находится сейчас на новом подъеме. Она все более и более наращивает свои силы, демонстрируя своими делами торжество бессмертных идей марксизма-ленинизма. Коммунистическая партия полна творческих сил, могучей энергии и несгибаемой воли к достижению великой цели—построению коммунистического общества. «Масса трудящихся за нас, — говорил В. И. Ленин, — В этом наша сила. В этом источник непобедимости всемирного коммунизма»[2].

Советский народ уверенно смотрит в будущее и твердой поступью идет по пути, указанному партией. Сила и непобедимость советского народа в руководстве Коммунистической партии. «Пролетариат, — писал В. И. Ленин, — может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса»[3].

Коммунистическая партия, вдохновляя и организуя совет-

---

[1] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центральному Комитету Коммунистической партии XX съезду партии, стр. 116.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 47.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 383.

ских людей, уверенно ведет нашу Родину по ленинскому пути. И как бы ни злобствовали и ни клеветали наши враги, они не могут скрыть от трудящихся капиталистических стран тех успехов, которых добился советский народ под руководством Коммунистической партии. Трудящиеся всего мира на примере нашей страны наглядно убеждаются в том, что рабочие и крестьяне, взяв власть в свои руки, могут успешно без капиталистов и помещиков, развивать свое—социалистическое государство, выражающее интересы широких народных масс.

Весь ход исторического развития показывает, что именно социализму под силу решение самых сложных, жизненно важных вопросов общественного развития и революционных преобразований. Он является блестящим подтверждением положения марксизма-ленинизма о том, что лишь при наличии испытанной и закаленной в боях, спаянной единством воли и действий марксистско-ленинской партии рабочий класс в союзе с крестьянством может не только совершить социалистическую революцию, но и добиться конечной цели—построения коммунистического общества.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени И. Н. УЛЬЯНОВА

Том 12 Выпуск 1

Доцент И. П. ШМЫГИН
Директор института

УЛЬЯНОВСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ имени И. Н. УЛЬЯНОВА 25 ЛЕТ

В июле 1932 года в Ульяновске был открыт Государственный педагогический институт. Это было первое высшее учебное заведение на родине великого Ленина.

Начало занятий в институте явилось большим праздником не только для студентов и преподавателей. Это было событие, которое до глубины души тронуло каждого честного труженика нашего города, событие, которое, наряду с множеством других больших созидательных дел советских людей, красноречиво говорило о культурной революции в России, о начавшихся великих социалистических преобразованиях в нашей стране.

Начало 30-х годов ознаменовалось в нашей стране бурным периодом социалистического строительства. Это был период первой пятилетки, когда наряду с экономическими преобразованиями и на основе этих преобразований ~~бурными темпами~~ шла культурная революция.

Наряду с созданием новых сотен крупных фабрик и заводов, шахт, рудников и совхозов, ~~образованием в деревне десятков тысяч крупных коллективных хозяйств~~ в нашей стране невиданными темпами росла сеть культурно-просветительных учреждений.

Однако никакие другие культурно-просветительные учреждения не росли у нас быстро по своему количеству, как сеть общеобразовательных школ, педагогических училищ, учительских и педагогических институтов.

И это вполне закономерно.

Чтобы успешно решать столь огромную государственную задачу, какой была для нашего народа задача ликвидации неграмотности, а потом задача всеобщего обязательного, сначала начального, а затем семилетнего и среднего обязательного обучения детей, нашей стране требовалась широкая сеть общеобразовательных школ, требовалась огромная сеть специальных

педагогических учебных заведений, нужны были сотни тысяч грамотных учителей, способных успешно обучать и воспитывать подрастающее поколение советских людей, в духе беззаветной преданности нашей родине, делу строительства коммунизма.

В успешном осуществлении культурной революции общеобразовательная школа являлась главным и решающим звеном. Вот почему Коммунистическая партия и Советское правительство расширению сети общеобразовательных школ и постановке в них процесса обучения и воспитания детей уделяют исключительное внимание, вот почему расширение сети педагогических вузов и постановка в них дела подготовки учителей рассматривается у нас делом огромной государственной важности.

Достаточно сказать, что из 767 вузов нашей страны — 220 вузов являются педагогическими. А если учесть еще и наличие в нашей стране 40 университетов, которые в известной доле также готовят учительские кадры, то становится совершенно ясным, какой большой процент среди всей многочисленной интеллигенции, ежегодно выпускаемой из вузов нашей страны, — падает на долю учителей.

Осуществив культурную революцию, Советский Союз превратился в страну сплошной грамотности. Россия, из некогда отсталой в культурном отношении страны, превратилась в страну с высокоразвитой, передовой наукой и культурой, в страну, которая имеет большую армию ученых, инженеров, агрономов, врачей, учителей и много, много другой интеллигенции, вышедшей из гущи народа.

Достаточно сказать, что если в дореволюционной России насчитывалось менее 200 тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием, то теперь в Советском Союзе, мы имеем армию специалистов с высшим и средним специальным образованием более чем в 6 миллионов человек и из них более одного миллиона учителей.

* * *

Ульяновский Государственный педагогический институт был открыт первоначально в составе 3-х факультетов: физико-математического, естественного, языка и литературы.

В 1943 году открывается дополнительно факультет истории, впоследствии преобразованный в историко-филологический. Наконец, в 1946 году был открыт факультет иностранных языков сначала в составе 2-х отделений: английского и французского, а в 1950 году было дополнительно открыто отделение немецкого языка.

С 1950 года при институте существует аспирантура.

В год открытия института в нем занималось на первых курсах всех трех факультетов всего лишь 129 человек. В настоя-

щее время на 4-х факультетах занимается 1157 студентов, из которых 72 процента получают от государства стипендию.

При институте имеется отделение заочного обучения, на котором обучается около 2-х тысяч учителей начальных, семилетних и средних школ, главным образом Ульяновской области.

За 25 лет работы института в нем подготовлено 7046 учителей. Из них 5486 учителей на стационаре и 1560 на заочном отделении.

Институт гордится тем, что из его стен вышло немало хорошо подготовленных учителей, способных успешно решать задачи обучения и воспитания советских детей и молодежи. Назовем лишь некоторые имена.

Прекрасными педагогами являются учителя: Никитина Е. И., Егорова О. М., Бойко Н. А., Пономарева Н. В., Логинов Н. М., Топоркова А., Чурбанов Б. С. и сотни других.

Дирекция института имеет немало писем родителей наших выпускников, в которых они сердечно благодарят коллектив преподавателей, партийную, комсомольскую и профсоюзную организации за то, что они дали их детям не только глубокие и прочные знания, но и подготовили их к жизни, сделали из них замечательных патриотов нашей Советской отчизны, способных во имя долга перед Родиной беззаветно служить своему народу—строителю коммунизма.

Дирекция имеет и несколько официальных отзывов о качестве работы наших выпускников, направленных нами по путевкам Министерства просвещения для работы за пределы Ульяновской области, в том числе и на Крайний Север.

Так, например, заведующий Магаданским ОблОНО в своем отчете о работе молодых учителей пишет Министру просвещения: «Наиболее подготовленными к педагогической работе, а также к работе в условиях Севера оказались выпускники Ульяновского педагогического института. Выпускники указанного института скромные, дружные и культурные. Не было случая отказа от назначения, каких-либо пререканий, недовольств и т. д. Все они были направлены в Магаданскую область добровольно. Качество знаний у подавляющего большинства хорошее и отличное.

Выпускники Костромского пединститута менее подготовлены для работы в условиях Крайнего Севера, однако, качество знаний выпускников хорошее.

То же можно сказать о Смоленском и Ярославском педагогических институтах.

Выпускники Горьковского пединститута, факультета физвоспитания, оказались плохо подготовленными к трудностям работы на Крайнем Севере. Знания их невысокие. Достаточно сказать, что ни один из выпускников не имеет первого разряда

по тому или иному виду спорта, в то время как десятки выпускников Ульяновского, Костромского и Ярославского педагогических институтов, не специалисты физвоспитания, имеют вторые и третьи спортивные разряды.

Особую трудность представила работа с выпускниками Новозыбковского пединститута. Все выпускники этого института заявляют, что их направляют в Магаданскую область под угрозой суда. Внутриобластное распределение их затягивалось на недели и проходило с участием и помощью обкома комсомола, обкома КПСС. Выпускники отказывались от назначений в семилетние школы, считая подобное назначение ниже своего достоинства, и вместе с тем, направляемые в средние школы (с отличными характеристиками пединститута) отказались вести предметы в 8—10 классах. Знания подавляющего большинства выпускников низкие, очень низка культура речи. Многие выпускники-литераторы говорят «хотить» вместо «хочет», «иттить» вместо «идти», «туды» вместо «туда» и т. д. и т. п.

Вероятно, в Новозыбковском педагогическом институте не уделяют внимания работе со студентами по повышению грамотности, культуры, также и поведения.

На основании изложенного, Магаданский областной отдел народного образования просит закрепить для постоянного комплектования кадрами области Костромской и особенно Ульяновский педагогические институты. Одновременно категорически возражаем против комплектования нашей области специалистами из Новозыбковского педагогического института».

На фоне работы перечисленных вузов, причем вузов больших, качества наших выпускников, как видно, довольно таки высокие. Преподавателям, партийной, комсомольской и профсоюзной организациям нашего института надо приложить все силы, чтобы закрепить эту добрую славу за нашими выпускниками. Приведенный отзыв, однако, не дает нам права обольщаться успехами. В подготовке учительских кадров у нас имеются еще большие недостатки, и наш долг —резко улучшить дело обучения и воспитания молодых учителей.

Это необходимо нам сделать потому, что в среду наших студентов попадают и совершенно случайные люди, для которых профессия учителя не является их заветным призванием, люди, которые идут к нам учиться по принципу: где бы ни учиться, лишь бы учиться.

К сожалению, и в наш институт также проникает некоторая часть молодежи, которая вовсе не стремится после окончания института работать там, где ощущается острая нужда в педагогических кадрах, а всемерно стремится остаться в городе под влиятельным и теплым крылышком своих родителей. Хорошо, что эти «фифочки» не делают у нас погоды, что их еди-

ницы, однако плохо и то, что у нас еще есть эти единицы.

Абсолютное большинство наших выпускников становится со временем действительно хорошими мастерами своего дела и хорошими людьми.

Многие воспитанники нашего института после успешной творческой работы в школах ведут сейчас большую научную и педагогическую работу в институтах и учреждениях академии наук СССР, а также выдвинуты на руководящую работу в комсомольские и партийные органы, а также в органы народного образования.

Выпускница нашего института, кандидат филологических наук Курышкина Г. работает в Ленинградском институте языка Академии Наук СССР, кандидат филологических наук Дробленкова Н. Ф. работает в институте русской литературы Академии Наук СССР, кандидат исторических наук, доцент Фомин Н. Д. — заместителем директора нашего института по учебной и научной работе, кандидат философских наук Морковников С. работает в журнале ЦК КПСС «Партийная жизнь».

Воспитанники нашего института т. Чернышев В. И. работает секретарем Ульяновского обкома ВЛКСМ, т. Андрианов Ф. — секретарем Ульяновского горкома КПСС, т. Суин — заместителем заведующего областным отделом народного образования, т. Ростиславов — заведующим Ульяновским городским отделом народного образования, т. Первухина С. Г. — заместителем директора нашего института по заочному обучению.

Многие десятки наших выпускников успешно работают завучами, директорами семилетних и средних школ, заведующими районо, секретарями райкомов ВЛКСМ и райкомов партии.

Для подготовки хороших учительских кадров, горячих патриотов нашей Родины, воинствующих большевиков — наш институт имеет все необходимые условия.

Начнем с того, что институт располагает в настоящее время достаточно удовлетворительной материальной базой. Мы имеем хорошее учебное здание, кроме того, к началу 1958/59 учебного года мы будем иметь еще и второй (новый) учебный корпус на 960 посадочных мест, с вводом в эксплуатацию этого здания условия работы студентов и преподавателей значительно улучшатся. Мы перейдем на работу в одну смену.

Институт имеет хорошо оборудованные учебные кабинеты, лаборатории, учебные мастерские, агробиостанцию и богатейшую библиотеку, с двумя светлыми и достаточно просторными читальными залами.

Вполне удовлетворительны у нас и бытовые условия сту-

дентов. Институт имеет два хороших четырехэтажных каменных здания, в которых живут студенты и преподаватели.

Для студентов имеется столовая, три буфета, причем один из них в студенческом общежитии.

Вполне удовлетворительно обстоит дело в нашем институте и с кадрами преподавателей. Из 124 преподавателей 52 имеют ученые степени и звания. Следует отметить, что в нашем институте процент преподавателей, имеющих ученые степени кандидатов наук, не ниже, чем даже в крупных московских вузах.

За последние 3 года в институте проделана значительная работа, чтобы поднять уровень научной работы. Только за этот период у нас было подготовлено и защищено 16 кандидатских диссертаций, и 9 кандидатам наук присвоено звание доцента. В настоящее время еще пять преподавателей подготовили к защите кандидатские диссертации. Несколько человек работают над подготовкой докторских. Плохо то, что в стенах нашего вуза выращен пока только один доктор наук.

Заметно двинулось у нас дело с повышением квалификации преподавателей инфака. Если до 1954 года на этом факультете не было ни одного преподавателя, который сдавал бы кандидатские экзамены, то теперь большинство преподавателей уже сдали кандидатские экзамены, а некоторые приступили к работе над кандидатскими диссертациями.

Но особенно заметно сдвинулось у нас дело с подготовкой научных работ и их публикацией. Если за первые 22 года существования пединститута у нас было издано всего лишь 5 томов «Ученых записок», то за последние 3 года было издано 6 томов. Кроме того, издано 2 сборника «В помощь учителю» и сборник научно-студенческих работ.

Следует отметить, что среди преподавателей нашего института наиболее плодотворными в науке являются доценты Бейсов П. С., Корнейчик Т. Д., Благовещенский В. В., Штраус А. В., Гайниев С. С., Яковлев Н. М., Левинтов Н. Г., Фролов И. С., Никольский Н. М., Горецкий А. Н., Захаров С. П., Домбровский Р. Я., Варфоломеева Е. К., Демокритов Н. А., Левина Р. Е., Деркачев И. З., Таубин Р. А. Эта группа преподавателей упорно и систематически работает в научном плане и регулярно публикует свои труды в печати. Особую активность в этом отношении проявляют доценты Бейсов П. С. и Корнейчик Т. Д. Активно ведет научную работу профессор Нефедов Н. И.

Однако, говоря об уровне нашей научной работы, следует отметить и ее недостатки.

Основной недостаток состоит в том, что она ведется в разобщенном плане и зачастую в отрыве от школы.

За 25 лет работы нашего института мы еще не разработали

в научном плане и практически не решили ни одной крупной проблемы, связанной с работой общеобразовательной школы. А ведь это главное, к чему должно быть направлено основное внимание всех наших лучших научных работников. Школа — это наше производство, и мы должны неустанно работать над тем, чтобы двигать вперед нашу педагогическую науку. Вне школы и в отрыве от нее научная работа в педагогическом институте никогда не заиграет всеми цветами радуги.

В настоящее время коллектив нашего института упорно работает над решением двух наиболее важных и актуальных задач, связанных с коренной перестройкой работы педвуза. Первая задача—это политехническое обучение студентов и вторая —связь педвуза со школой.

Обе эти задачи давно уже не новы для нас, однако решаются они нами медленно.

Дело в том, что хорошая постановка политехнического обучения студентов требует наличия минимум двух фактов: наличие в достаточной мере просторных и хорошо оборудованных различными станками и приборами мастерских, кабинетов и лабораторий и второе — наличие хорошо подготовленных преподавателей, учебных мастеров и лаборантов. Без этого политехническое обучение студентов пустой звук.

До весны 1956 года общая площадь мастерских института составляла всего лишь 45 кв. метров (три небольших комнаты), и все оборудование их состояло из нескольких станков школьного типа, двух слесарных и двух столярных верстаков. Занятия могли проводить одновременно только с одной подгруппой в 12 человек.

Все это, разумеется, нас не устраивало, и мы настоятельно искали выхода. И выход был найден.

Мы освободили часть подвала, ранее заваленного землей, камнями и кирпичом (около 300 кубометров грунта) и создали, по существу, новые мастерские на площади 220 квадратных метров. Кроме того, мы освободили около 100 квадратных метров, занимаемые еще со времени войны посторонней организацией, и на этой площади создали кабинет машиноведения.

Теперь мы имеем в мастерских: токарное отделение (на 12 —15 мест) слесарное отделение такого же размера, столярное отделение на 18—20 мест, имеем оборудованную комнату для экспериментальных студенческих работ, отдельное помещение для фотолаборатории.

Следует отметить, что теперь наши учебные мастерские стали действительно походить на мастерские, где не только можно учить студентов, но и есть на чем учить. Достаточно сказать, что в токарном отделении у нас имеется: прецизионный станок, токарно-винторезный «1Е-61», строгальный, фрезерный, плос-

ко-шлифовальный «СП-III», кругло-шлифовальный, пять токарных, причем один из них типа «СИ-03», имеются две наждачно-заточных бабки. Все это оборудование заводского типа, приобретенное нами на заводах частью за деньги, частью в порядке шефства.

Достаточно хорошо у нас оборудованы и слесарное и столярное отделения. Основательно изменился и облик наших физических кабинетов. Если раньше они были заполнены только мелким школьным оборудованием и инструментом, то теперь в них имеются: кварцевый спектограф стоимостью в 27 тысяч рублей, хронометр (9 тыс. руб.), сферометр (7 тыс. руб.), универсальный фотометр (5 тыс. руб.), киноустановка «Украина» (5 тыс. руб.), спектограф и микроскоп (5 тыс. руб.), двигатели «УД-1» и «УД-2» (5 тыс. руб.), волнометр, генератор стандартных сигналов «ГСС-6», генератор «С2-1», катодные осциллографы, ламповые вольтметры, универсальный мост «УМ-2», магнитофоны, радиоприемники разных типов, магазины сопротивлений, индуктивности и емкости, теодолит, телескоп Максутова, различных типов бинокли, наборы по радиотехнике, сахариметр, рефратометр, потенциаметры, различных типов насосы и электромоторы, школьная электростанция, новейшие электроизмерительные приборы, стабилизаторы напряжения, радиоузел; приобретено до десятка различных типов фотоаппаратов и много другого ценного оборудования.

Весной этого года мы приобрели и установили в одной из аудиторий учебный планетарий стоимостью в 15 тыс. руб. Оборудовали на крыше учебного корпуса астрономическую вышку.

За последние 3 года только на одну кафедру физики израсходовано свыше 300 тысяч рублей. Кроме того, для этой кафедры приобретено различного оборудования безвозмездно на 90 тысяч рублей.

Для обучения студентов вождению автомобиля кафедра физики имеет три автомашины: из них 2 ходовые (грузовая и ГАЗ-67) и одна учебная грузовая, находящаяся в кабинете машиноведения.

Таким образом, институт имеет сейчас все необходимые возможности готовить учителей-физиков на уровне задач, стоящих перед общеобразовательной школой.

Кафедра физики обеспечена сейчас всем необходимым для того, чтобы на должном уровне поставить лабораторные работы студентов по всем разделам физики, методике физики, электротехнике, радиотехнике, специальному физическому практикуму.

Многое делается уже и теперь. По механике, теплоте, электричеству, по электротехнике и радиотехнике, в оптической ла-

боратории студенты выполняют сложные и точные работы, необходимые для глубокого понимания курса физики, для политехнического образования студентов, для их будущей школьной деятельности.

Новейшая аппаратура, полученная кафедрой, широко используется в лаборатории специального физического практикума.

В 1956/57 уч. г. проекционную и киноаппаратуру изучали не только студенты-физики, но и математики, а также студенты факультетов естествознания, историко-филологического и иностранных языков. Студенты физики 4 к. уже сдали экзамены и получили права кинодемонстратора. Сдали такие же экзамены студенты -физики 3 к., математики 3 к. и 4 к. и многие другие студенты других факультетов института. Теперь студенты в качестве киномехаников обслуживают все потребности института в кино. Одновременно с занятиями по учебному кино студенты всех курсов и факультетов практически изучают фотоаппараты разных систем и осваивают процессы фотографирования.

Однако эффективность всех лабораторных и практических занятий с аппаратурой зависит не только от наличия достаточно оснащенной материальной базы, но и от методики и организации их проведения.

В прошлые годы к каждой лабораторной работе мы составляли подробнейшие описания с указанием не только того, что надо делать, но описывали приборы, как их включать, в какую формулу подставить результаты измерений для определения искомой величины, как оценить точность измерений, как обработать наблюдения, в какую таблицу записать все данные и т. д. Часто на занятиях преподаватели сами собирали для студентов схемы или установки, а им оставалось только произвести отсчеты по приборам и механически подсчитать результаты измерений иногда даже без понимания физической сущности работы.

Теперь коллектив кафедры физики под руководством доцента т. Фролова И. С. отказался от школьных методов выполнения лабораторных работ, представляет студентам работать самостоятельно, развивает у них инициативу и творческие способности.

С этой целью коллектив кафедры коренным образом переработал описания и руководства к лабораторным работам, освободил их от всего лишнего и ненужного, что связывало самостоятельность студентов и не давало им самостоятельно творчески мыслить и практически работать. Для студентов разработаны специальная методика проведения лабораторных занятий и правила работы в лабораториях физики.

Чтобы студенты могли основательно готовиться к очередным лабораторным занятиям не только по книгам, но и знакомиться с аппаратурой, кафедра открыла в вечернее время все лаборатории, кабинеты и мастерские, в которых установлены дежурства преподавателей, лаборантов и учебных мастеров. В вечернее время студенты могут выполнять экспериментальные работы научного и методического характера, а также изготовлять приборы.

Перестройка работы уже дала некоторые положительные результаты. Так, студенты-физики IV курса самостоятельно решают довольно сложные лабораторные задачи: по данной теме глубоко изучают теорию вопроса, подбирают необходимую аппаратуру, сами собирают схему или установку и производят измерения и т. д. На каждую лабораторную работу по спецпрактикуму отводится от 6 до 12 часов. Отдельные студенты получают более сложные задания, носящие характер научно-экспериментальных исследований. Например, студентки Давыдова и Хрулева собрали установку и самостоятельно определили с большой точностью постоянную Планка.

И еще нужно отметить как отрадное явление: многие студенты физико-математического и других факультетов успешно осваивают теоретически и практически автодело. Налажена практическая езда на автомашинах. В 1956/57 учебном году большая группа студентов освоила практическую езду на автомобилях, из них около 40 студентов получили права вождения автомобиля.

В истекшем учебном году значительно лучше было поставлено дело и с проведением производственных экскурсий для студентов. Выпускной курс студентов-физиков побывал за период учебы в институте более чем на десятке предприятий. Однако как бы ни были хорошо организованы экскурсии на производство, они дают студентам лишь беглое знакомство с ним. Вот почему руководство институтом и кафедра физики пошли в этом вопросе значительно дальше, чем проведение экскурсий.

Еще в 1955/56 учебном году мы по собственной инициативе организовали для студентов-физиков 2 курса месячную заводскую практику (завод «Контактор» и автомобильный).

За время производственной практики на заводе «Контактор» студентами были изучены и осмыслены важнейшие виды производства и производственные процессы.

Опыт организации и проведения месячной производственной практики студентов-физиков нам вполне удался. Министерство просвещения, одобрив наш почин, ввело с 1956/57 года производственную практику студентов как обязательный предмет учебного плана для всех педвузов республики.

В истекшем учебном году производственная практика прошла еще более успешно. Теперь наши студенты поработали и на заводе малолитражных двигателей (ЗМД), где хорошо познакомились с работой автоматической линии.

Второй важный вопрос, над которым упорно работает весь наш коллектив, — это налаживание прочной и глубокой связи института со школами.

В истекшем учебном году в результате того, что этот вопрос стоял в центре внимания и дирекции института, и ученого Совета, и кафедр, и общественных организаций, особенно партийной организации, которая не раз выносила этот вопрос на широкое обсуждение, нам удалось добиться некоторых положительных результатов.

Наиболее успешно велась работа в школах членами кафедры физики, хотя и здесь еще много пробелов.

Члены этой кафедры часто посещали уроки учителей города, принимали участие в обследовании преподавания физики, предметов технического цикла, работы учебных мастерских в школах № 1, 40, 3, 33, 7, 20.

Для учителей подготовлены статьи и пособия на темы:

а) «Квантовая теория света в школьном курсе на основе эксперимента» (доц. Выгановский);

б) «Организация и проведение экзаменов по физике в 10-х классах» (доц. Демокритов);

в) «Опыт преподавания электротехники в средней школе» (доц. Фролов, ас. Лысов, лаб. Носов, ст. лаб. Поликарпов);

г) «Физические измерения и погрешности измерения» (доц. Фролов);

д) «Электромагнетизм в школьном курсе физики» (доц. Демокритов);

е) «Строение атома в курсе физики средней школы» (канд. наук Рабинович).

Готовятся статьи для сборника «Опыт работы школ» по осуществлению политехнического обучения.

Некоторые статьи будут опубликованы в сборнике института усовершенствования учителей. Кафедрой были привлечены к изучению опыта учителей студенты, которые систематически посещали уроки учителей. Результаты наблюдений студенты обобщили в докладах, которые обсуждены на заседании кафедры и готовятся к опубликованию в Сборнике студенческих работ № 2.

Кафедра провела в этом году встречу со своими выпускниками—учителями города. На встрече присутствовало 30 чел. Учителя поделились опытом своей работы. Затем учителям были показаны новые приборы по физике и астрономии, учебные мастерские.

С учителями города проведено три семинарских занятия по электро-радиотехнике (канд. наук Русанов). Оказана серьезная помощь базовой школе № 1.

Кафедра передала для школ города значительное количество приборов, изготовленных студентами в институтских мастерских. Члены кафедры провели в стенах института значительную работу и с учащимися города. Для учащихся 10-х классов были прочитаны обзорные лекции по физике (9 лекций). На каждой лекции присутствовало не менее 100 человек.

Ассистент кафедры т. Разник провела несколько занятий с учащимися школ города по астрономии с использованием планетария (школы № 20, 1, 7, детдом № 1). На этих занятиях было более 150 человек.

С учащимися 10-х классов в институте проведены астрономические наблюдения с помощью телескопа.

Более активную работу в школе вели в этом учебном году и работники кафедр химии, математики, истории, физвоспитания, педагогики.

Так, члены кафедры химии, систематически вели с учителями химии 1, 4, 40 школ города консультации по выращиванию кристаллов, изготовлению коллекций, решению химических задач, технике и методов химического эксперимента.

Сейчас работники этой кафедры совместно с институтом усовершенствования учителей готовят научно-практическую конференцию учителей на тему: «Пути повышения уровня и качества знаний учащихся по химии».

Доцентом Е. К. Варфоломеевой подготовлены для сборника «В помощь учителю» статьи: «Синтез и применение гексахлорана на пришкольном участке» и «Экспериментальные задачи по органической химии»; доцентом П. К. Будыхо и ст. лаборантом З. Г. Золотовой «Получение и воспламенение жидкого фосфористого водорода», «Демонстрационный опыт в связи с изучением в школе углекислого газа».

Под руководством преподавателей кафедры химии студенты изготовили для школы № 6 четыре коллекции изучаемых веществ. В школе № 40 проведен для учащихся 7-х классов интересный вечер на тему «Химия вокруг нас», проведена химическая викторина.

Как положительное явление следует отметить, что в этом году студенты вели более активную работу в школе. Школы города посещало свыше 400 студентов и многие из них вели в школах весьма полезную работу. Так, студенты Кириллов, Соловьев, Шейдеман руководили ученическими кружками в базовой школе по фото и радио. Студентки Ильинская и Юкинжская—биологическими кружками. Студентка Шахова систематически вела секцию по волейболу в школе № 20. Многие

студенты работали с отстающими учениками, пионервожатыми, помощниками классных руководителей.

Однако, если критически оценить, а мы только так и должны всегда поступать при оценке своей работы, то следует сказать, что в вопросах политехнического обучения студентов и органической связи преподавателей и студентов со школами мы еще значительно отстаем от требований жизни. В этом деле нам предстоит впереди еще большая работа, но надо полагать, что мы с ней успешно справимся.

Говоря о работе коллектива нашего института по вопросам политехнического обучения студентов и о работе в школе, мы должны иметь в виду, что здесь речь идет не о частичном улучшении этой работы, не об изжитии каких-то мелких недостатков в организации этой работы. Речь идет о коренном улучшении, о решительной ломке всей нашей прежней системы работы. Надо понять, что политехническое обучение студентов, как и организация повседневной связи преподавателей и студентов со школой — это главные вопросы в нашей работе, они решают успех нашего дела.

* * *

25-летие нашего института счастливо совпало с великими всенародными торжествами — с сорокалетием Великой Октябрьской социалистической революции.

Первостепенная задача коллектива нашего института состоит в том, чтобы достойно встретить Октябрьские торжества новыми достижениями в учебно-воспитательной и научной работе. Это будет наш лучший подарок Родине.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени И. Н. УЛЬЯНОВА
Том 12 Выпуск 1

Г. И. СЛЕПЧЕНКО
Кандидат исторических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ В МИРНЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась закономерным итогом всемирно-исторического процесса развития общества.

Величайшая заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он впервые в марксистской литературе дал глубокий анализ закономерностей империализма, его противоречий и условий непредотвратимой гибели.

В. И. Ленин доказал в своих трудах, что «...государственно-монополистический капитализм есть полнейшая **материальная** подготовка социализма, есть **преддверие** его»[1].

К 1917 году Россия превратилась из страны капиталистической в империалистическую, ибо в экономической жизни решающую роль играли монопольные объединения капиталистов.

Анализируя процесс монополизации промышленности, В. И. Ленин подчеркнул, что уже в 1910 г. в главных отраслях— горной и металлической—было организовано в монополистические объединения 84 проц. фабрик и заводов. Это были крупные предприятия, так как на каждое из них приходилось свыше 300 рабочих[2].

За период с 1905 по 1913 г. количество акционерных обществ выросло с 1,5 тысячи до 3 тысяч, их капитал удвоился. Только за один 1911 г. было учреждено 262 акционерных общества с капиталом в 320 млн. рублей[3].

Рост, концентрация и монополизация промышленности вместе с тем означали рост промышленного пролетариата, объеди-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 333.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 41.
[3] «Правда», № 34. 8 июня. 1912 г.

нение его в огромные рабочие коллективы, неизбежно приводившее к сплочению и организации на базе общих интересов.

Конкурируя с высокоразвитой промышленностью Западной Европы, русская буржуазия достигала получения высоких прибылей путем зверской эксплуатации.

В. И. Ленин, по данным фабрично-заводской статистики, сделал исключительно важные подсчеты, показавшие и причину бедственного положения рабочих и источник прибыли капиталистов.

«Каждый рабочий в среднем (т. е. считая на круг),—писал В. И. Ленин, — получает в год заработной платы 246 рублей, а капиталисту приносит прибыли 252 рубля в год.

Отсюда следует, что рабочий **меньшую половину** дня работает на себя, а **большую половину** дня—на капиталистов»[1].

В. И. Ленин указывал, что, наряду с невиданным ростом богатств у капиталистов, жизненный уровень рабочих падает все ниже.

Противоречия между трудом и капиталом достигли своей высшей точки, т. е. того момента, когда капиталисты не находят сбыта своим товарам в результате полного разорения ими основного массового покупателя, разрушают производительные силы, обрекают на голод и безработицу миллионы людей. Капиталистические производственные отношения перестали соответствовать производительным силам общества. Назревала революция.

Итак, рост монополий, их господство в основных отраслях промышленности, крайнее обострение противоречий между трудом и капиталом свидетельствовали о том, что капитализм в России перерос в империалистическую стадию. Имели место и сращивание банковского капитала с промышленным (появление крупных банков и финансовой верхушки), и вывоз капитала в виде кабальных займов, и активное стремление царского самодержавия к разделу мира (русско-японская и I мировая империалистическая войны).

Условия мирового рынка складывались так, что Россию либо раздавят конкуренты и превратят в зависимую от западного империализма полуколонию, либо она должна избавиться от пережитков крепостничества.

Наряду с высокоразвитым капитализмом в промышленности в России существовали средневековые формы феодального землевладения и эксплуатации крестьян. Это несоответствие резко сказывалось на экономическом развитии страны, тормозя его, и естественно и неминуемо влекло к коренной ломке остатков крепостничества.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 233.

Столыпинская земельная политика, будучи буржуазной политикой правительства против крестьян, создала лишь огромную армию безземельных крестьян и голодовку 30 миллионов. В деревне выросла реальная демократическая сила, готовая идти за пролетариатом, поддерживая его лозунг, конфискации помещичьих земель.

В варварские формы облекалось национальное угнетение нерусских народов России. По отношению к национальным окраинам проводилась колонизаторская политика, сопровождавшаяся произволом и жестокостями. Было ясно, что от своих национальных привилегий русское самодержавие не откажется добровольно, что разрешить этот вопрос может только победоносная революция, полная демократизации страны.

Неразрешенными остались также требования рабочего класса об улучшении условий труда: 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы до уровня прожиточного минимума, охрана труда на производстве, страхование и медицинская помощь за счет государства и т. д.

Еще более злободневным и понятным всем трудящимся стало требование демократической республики. Таким образом, Россия стояла перед необходимостью буржуазно-демократических преобразований. Но вместе с этим, она была страной, где гнет капиталистический переплетался с феодальным, колониальным и военным угнетением.

В. И. Ленин назвал царизм военно-феодальным империализмом.

Россия стала узловым пунктом империалистических противоречий не только потому, что эти противоречия носили здесь наиболее безобразный и нетерпимый характер, не только потому, что Россия была резервом западноевропейского империализма, но и потому, что в стране существовала реальная сила, могущая разрешить противоречия империализма революционным путем.

Борьба против царизма сливалась с борьбой против империализма. Поэтому революция буржуазно-демократическая сближалась и со всей неизбежностью должна была перерасти в революцию социалистическую, которая должна совершиться в новых исторических условиях, в эпоху империализма.

В статьях «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (1915 г.) и «Военная программа пролетарской революции» (1916 г.) В. И. Ленин доказал, что вследствие действия закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма «... социализм не может победить одновременно **во всех** странах. Он победит первона-

чально в одной или нескольких странах»...[1], т. к. объективные и субъективные предпосылки пролетарской революции в разных странах вызревают разновременно.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, которая не разрешила основных противоречий, в стране созревала новая революционная ситуация. Эта революционная ситуация характеризовалась глубоким кризисом в верхах (неспособность буржуазного Временного правительства дать трудящимся ни земли, ни хлеба, ни свободы, ни мира); чрезвычайным обострением нужды и бедствий угнетенных классов на почве войны и разрухи; резким повышением политической активности широких масс: верхи не могли управлять по-старому, низы—не желали жить по-старому.

В. И. Ленин подчеркивал, что созреванию внутриполитического кризиса способствовала благоприятная международная обстановка. Война связала воюющие державы в один кровавый комок. Таким образом, налицо были необходимые предпосылки для перерастания революции буржуазно-демократической в социалистическую.

Задача состояла в том, чтобы в сложнейших, совершенно оригинальных условиях двоевластия выработать правильный план действий, разработать такую стратегию и тактику, которая бы привела в действие революционные силы и обеспечила победу социалистической революции.

* * *

Партия большевиков выступала в качестве величайшего субъективного фактора, организующего все революционные силы народа на последний и решительный бой с капитализмом.

В. И. Ленин глубоко обосновал необходимость перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, показал невозможность дальнейшего развития революции в рамках буржуазной демократии, на чем настаивали меньшевики.

Он писал в брошюре: «Задачи пролетариата в нашей революции»:

«Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»[2].

Движущие силы буржуазно-демократической революции (союз пролетариата со всем крестьянством, с мелкой буржуазией города и деревни) уже почти полностью исчерпали себя. Теперь требовалась такая перегруппировка сил, которая бы от-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 67.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 41.

странила, изолировала влияние мелкобуржуазной стихии на революцию.

В «Апрельских тезисах» В. И. Ленина партия получила глубокий стройный план борьбы за победу пролетарской революции. Решения VII Апрельской партийной конференции облекали этот ленинский план в плоть и кровь.

Главная задача партии, как вождя и организатора масс, состояла в разработке на научной основе марксистско-ленинской теории стратегии и тактики на новом этапе революции.

В. И. Ленин указывал в «Апрельских тезисах», что своеобразие момента состоит в переходе от первого этапа революции ко второму, в перерастании революции буржуазно-демократической в социалистическую.

В. И. Ленин писал, что двоевластие выражает лишь **переходный момент** в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, где власть переходила в руки буржуазии, но не дошла еще до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства, которая в свою очередь есть лишь переходный этап к революции социалистической.

После победы Февральской революции в стране продолжалась борьба трех сил:

царская монархия была разбита, но еще не добита;

октябристско-кадетское буржуазное правительство на словах, обещая народу свободы, продолжает на деле прежнюю политику самодержавия;

советы, представляющие интересы 9/10 населения, добиваются мира, хлеба, свободы.

Таково соотношение классовых сил. Борьба этих трех сил и составляла суть перехода от революции буржуазно-демократической к социалистической.

Разрабатывая стратегический план партии на новом, втором этапе революции, В. И. Ленин в «Письмах о тактике» (письмо первое) напоминал:

«Переход государственной власти из рук одного в руки другого **класса** есть первый, главный, основной признак **революции** как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия»[1].

Следовательно, практически политические действия партии должны быть направлены на захват власти рабочим классом, на установление диктатуры пролетариата. Такова цель борьбы.

Какие же классовые силы способны решить эту всемирно-историческую задачу?

Такой силой прежде всего является революционный про-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 24—25.

летариат России, закаленный и окрепший в классовых битвах. Но в крестьянской, мелкобуржуазной стране пролетариат может победить только в союзе с крестьянством, противопоставив организованности буржуазии столь же великолепную организацию пролетариата, руководящего всей необъятной массой городской и деревенской бедноты, полупролетариата и мелких хозяйчиков[1].

В России победа пролетариата, как указывал Ленин, осуществима в самом близком будущем лишь при условии, что первым шагом ее будет поддержка рабочих громадным большинством крестьян в борьбе за конфискацию помещичьих земель. В дальнейшем пролетариат в союзе с беднейшей частью крестьянства должен осуществить контроль над производством и распределением важнейших продуктов, всеобщую трудовую повинность и т. п., т. е. перейти к социалистическим мерам.

Таким образом, главной ударной силой революции является союз пролетариата с беднейшим крестьянством, полупролетарскими элементами города и деревни, при гегемонии пролетариата.

Стратегия партии исходит не только из соотношения классовых сил внутри страны, но учитывает также в этом смысле международную обстановку. В. И. Ленин придавал особенно важное значение для успеха революции и выхода из войны установлению тесных сношений с пролетариатом всех воюющих и всех вообще стран всего мира, так как для победы революции и упрочения власти пролетариата необходимы помощь и поддержка рабочего класса всех стран. Эта братская помощь является практическим выражением пролетарского интернационализма, залогом неодолимости и торжества коммунизма.

Это прекрасно понимали и понимают буржуазные идеологи, вот почему сейчас, как и в 1917 г., они так яростно нападают на принципы пролетарского интернационализма, стремясь разжечь национализм под любой маской, не брезгая даже термином «национальный коммунизм».

В борьбе за единовластие пролетариата главная трудность состояла в том, что огромные массы трудящихся захлестнула волна мелкобуржуазной стихии, сильно еще было влияние буржуазии на массы. Необходимо было прояснить цели и освободить массы от мелкобуржуазного влияния. «Мелкая буржуазия,—«соц.-дем.», с-р. и пр. и пр .,—колеблется, мешая этому прояснению, этому освобождению. Вот фактическое, классовое соотношение сил, определяющее наши задачи».[2].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 315.
[2] Там же, стр. 21—22.

В этом состояла особенность русской революции, из которой вытекала необходимость разоблачить, раскрыть массам подлинную сущность меньшевиков и эсеров, максимально локализировать их влияние на массы, изолировать от революции.

Таким образом, после победы Февральской буржуазно-демократической революции Россия в силу объективных процессов была подведена к грани революции пролетарской.

В этих условиях вступал в действие стратегический план, разработанный В. И. Лениным еще в 1905 г. в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

«Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии»[1].

Поскольку план расположения сил и направление главного удара зависит от конкретного соотношения классовых сил и внешне-политических факторов, то для различных стран он может видоизменяться. Об этом убедительно свидетельствует опыт китайской революции, обобщенный в трудах тов. Мао Цзэ-дуна и на VIII съезде Коммунистической партии Китая, а также опыт немецких коммунистов.

* * *

Для России этого периода (с 27 февраля по 3 июля 1917 г.) было характерно то, что она была самой свободной страной в мире; отсутствовало насилие над массами, которые бессознательно-доверчиво относились к буржуазии и Временному правительству. Большевики составляли меньшинство в Советах. В. И. Ленин указывал, что в марте, апреле и мае партия на совещаниях и съездах имела 1/10 часть голосов. Основная масса, и особенно крестьянство, находилась под влиянием меньшевиков и эсеров. Власть буржуазии держалась не на прямом насилии, а на обмане трудящихся, на их бессознательно-доверчивом отношении к Временному правительству.

Этими чрезвычайно важными обстоятельствами определялись методы борьбы пролетариата за власть.

«Мы **не** призывали в начале указанного периода к свержению правительства, а разъясняли невозможность его свержения **без** предварительных изменений в составе и настроении Советов»[2].

VII Апрельская конференция большевиков приняла ленинский курс на **мирное** развитие революции, что означало борьбу пролетариата за власть без вооруженного восстания, без применения насилия в массовых масштабах. Однако партия указы-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 81.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 14.

вала, что мирный путь не означает отрицание пролетарской революции, коренной ломки старых порядков, не означает отсутствия борьбы классов, но вынужденное применение насилия против отдельных элементов, групп буржуазии не перерастает, однако, в вооруженное столкновение основных классов общества.

Возможность мирного развития революции обуславливалась тем, что в стране в тот период, не было силы, которая могла бы воспрепятствовать переходу власти в руки рабочего класса. Временное буржуазное правительство не имело собственных вооруженных сил, оружие находилось в руках восставшего народа.

В резолюции VII Апрельской конференции о Советах рабочих и солдатских депутатов подчеркивалось, что задачей пролетарской партии является, с одной стороны, всесторонняя поддержка движения масс за переход всей власти Советам, с другой стороны,—систематическая борьба внутри Советов **путем пропаганды и перевыборов** их за торжество пролетарской линии.

Положение в стране характеризовалось не только переплетением, одновременным существованием двух властей: диктатуры буржуазии и диктатуры пролетариата и крестьянства, но что особенно важно отметить, тем, что возможность существования Временного правительства была обусловлена поддержкой его эсеро-меньшевистскими Советами, в которых массы видели революционные органы народной власти.

Характерно в этом отношении решение общего собрания 2.200 рабочих Покровской мануфактуры Московской губ. от 24 апреля 1917 года.

Обсудив политическое положение в стране, рабочие постановили:

> «Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов является в настоящее время выразителем воли народа, и воля эта должна быть обязательной для Временного правительства. Рабочие Покровской мануфактуры заявляют о своей готовности по первому зову Совета рабочих депутатов оказать ему свою активную поддержку».
>
> Председатель Марков.
> Секретарь Голубков»[1].

Об этом же свидетельствует письмо кронштадтских матросов, солдат и рабочих в «Правду», в котором, в частности, говорилось о Временном правительстве.

---

[1] МОАОР, ф. 3972, оп. 1, ед. хр. 5, л. 16.

«До тех пор, пока это правительство признается волей организованного революционного народа (т. е. Советами—**Г. С.**), мы, кронштадтцы, не можем не признать власти Временного правительства во всех общегосударственных делах»[1].

231 пехотный запасной полк на собрании 8 марта 1917 г. вынес решение «Горячо приветствовать Советы рабочих и солдатских депутатов как оплот революции»[2].

Митинг 20 тысяч рабочих Орехова-Зуева направил в Московский Совет 13 мая 1917 г. телеграмму следующего содержания: «Выразить Совету рабочих депутатов свое доверие, опираясь на которое, он может рассчитывать на поддержку с нашей стороны в деле освобождения рабочего класса от экономического порабощения и завершения революции»[3].

Однако Советы, в которых преобладали меньшевики и эсеры, не только не помышляли о взятии всей полноты власти, но постепенно сдавали власть буржуазии.

Поэтому ленинский план мирного развития революции состоял в том, чтобы заставить меньшевиков и эсеров давлением масс взять всю власть в руки Советов; помочь трудящимся убедиться на собственном опыте в предательской политике меньшевиков и эсеров; изменить состав Советов путем перевыборов их и создать новое революционное правительство, выражающее интересы трудящихся масс.

В этих условиях Временное буржуазное правительство, лишившись поддержки Советов, потеряет всякое значение.

Всю эту сложность борьбы партия выразила в понятном и близком массам лозунге «Вся власть Советам!».

В. И. Ленин так определил основную тактическую линию: «Пока мы в меньшинстве (в Советах—**Г. С.**), мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок»[4].

В этих особых условиях от партии требовалось умение выработать новые формы работы в среде широких масс пролетариата, полупролетарских элементов города и деревни, разбуженных от политического сна могучими раскатами революции и втянутых в ее орбиту.

Практическое осуществление нового стратегического лозунга

---

[1] «Правда», № 69, 13 июня 1917.
[2] МОАОР, ф. 683, оп. 3, ед. хр. 104, л. 10.
[3] МОАОР, ф. 66, оп. 3, ед. хр. 261, л. 70.
[4] В. И. Ленин Соч., т. 24, стр. 5.

решали Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, объединявшие миллионы трудящихся. В мирной борьбе большевиков за преобладание в Советах, за вытеснение из них меньшевиков и эсеров—как в капле воды отражался волнующийся океан революции.

Как же приступить к этой работе, с чего начать?

В. И. Ленин указывал, что лозунгом момента является организация, организация всех слоев и профессий трудового народа во всех без исключения местностях страны в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Эти органы народной власти должны захватить и не выпускать из своих рук власть на местах. При этом необходимо из среды крестьянства особо выделять пролетарскую струю, создавая Советы сельскохозяйственных рабочих, отдельно организуя неимущих и беднейших крестьян.

Вождь революции В. И. Ленин предупреждал, что в революционные времена ситуация меняется быстро и круто, поэтому необходима исключительная гибкость тактики. Если до февраля 1917 г. главной задачей была революционная пропаганда, призыв к борьбе; если в февральско-мартовские дни потребовался величайший героизм масс, чтобы уничтожить царизм, то после победы буржуазно-демократической революции, в период перерастания, на очереди дня — задача организации «... в смысле привлечения невиданно-широких масс угнетенных классов в организацию и воплощения самой этой организацией задач военных, общегосударственных и народнохозяйственных». Конкретно условия складывались так, что в одних местностях Февральская революция почти полностью дала власть пролетариату, в других — захватным путем создавалась народная, пролетарская милиция, в третьих — пролетариат добивался демократических выборов в местные органы самоуправления — с одной целью везде: **заменить Временное буржуазное правительство Советами.**

В. И. Ленин писал, что в ряде местных центров, особенно рабочих, роль Советов оказалась особенно большой. Создалось единовластие, буржуазия разоружена полностью и сведена к полному подчинению.

Так, например, Уральские Советы, тесно связанные с массами, руководимые большевиками, осуществляли мероприятия, направленные на углубление революции, на улучшение политического и экономического положения рабочего класса. Екатеринбургский Совет установил 8-часовой рабочий день на всех заводах и предприятиях с 1 апреля 1917 года. Вслед

за Екатеринбургским Советом рабочие других районов Урала явочным путем стали вводить 8-часовой рабочий день.

Екатеринбургский Совет не ограничился вмешательством в регулирование условий труда, а организовал проверку запасов продовольствия у местных торговцев.

Уральские большевики осуществляли ленинский лозунг о рабочем контроле. Так, например, в апреле 1917 года Екатеринбургский Совет расследовал причины низкой производительности копей Кизеловского района. Причины состояли в саботаже и сознательном вредительстве администрации, искусственно снижавшей добычу угля. Виновные были отданы под суд. На Уфимских металлургических заводах были созданы специальные контрольные комитеты из представителей Советов и рабочих организаций.

В резолюции исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов города Казани 1/V-17 года говорилось: «Осуществить 8-часовой рабочий день, а перед праздничными днями 7-часовой в городе Казани с 1 апреля 1917 года явочным порядком».[1]

С целью контроля над производством, Советы рабочих и солдатских депутатов проводили анкеты, в которых содержались вопросы о зарплате, о рабочем дне, о требованиях рабочих и ответах администрации, об обеспеченности предприятий материалами и т. п.

Например, в анкете Муромского чугунолитейного завода, Владимирской губернии, говорится, что по требованию рабочих был установлен на производстве 8-часовой рабочий день, прибавлены зарплата 50 коп. взрослым и 25 коп. подросткам.

Постепенно усиливают свою деятельность и крестьянские Советы.

Так, например, 3 июня Льговский Совет Курской губ. постановил передать крестьянам с. Вышегруни 428 десятин земли, принадлежащей правлению Марьинского товарищества сахарозаводчиков.

27 июня Димитриевский уездный земельный комитет этой же губернии постановил расторгнуть все арендные договоры с помещиками и поручил волостным земельным комитетам приступить к распределению пахотной земли между крестьянами[2].

---

[1] МОАОР, ф. 66, оп. 3, ед. хр. 261, л. 47.

[2] Л. Д. Глебов. Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии, Курск, 1952, стр. 21.

Таким образом, частично в отдельных местах после Февральской революции Советы практически осуществляли общегосударственные и народнохозяйственные задачи, способствуя демократизации власти, создавая предпосылки для дальнейшего развития революции.

Для того, чтобы решить гигантскую задачу сплочения вокруг партии сил, способных совершить перерастание буржуазно-демократической революции в пролетарскую, партия должна была прежде всего укрепить свои ряды, восстановить и вновь создать партийные ячейки на фабриках, заводах, в армии, флоте и деревне.

Известно, что большевики, выйдя из подполья, насчитывали в своих рядах не более 40—45 тысяч членов. Это были стойкие коммунисты, прошедшие огонь первой русской революции, не дрогнувшие в страшные годы столыпинской реакции, руководившие битвами масс в феврале 1917 года.

Необходимо было пополнить ряды партии за счет самоотверженных борцов, которые проявили себя в революции, с тем чтобы усилить политическое влияние на массы, сделать его глубже и разносторонней, обеспечить большую организаторскую работу партии в массах.

Уже на VII Апрельской конференции было представлено 80 тысяч организованных членов партии. В дальнейшем этот рост идет еще быстрее.

К февралю 1917 г. на Урале были крепкие большевистские партийные организации в Екатеринбурге, Лысьве, Верхней Туре, Невьянске, Мотовилихе, Миньяре, Симском заводе и др. Они сумели обеспечить с самого начала преобладание в Советах большевиков. Но в таких городах, как Пермь, Н. Тагил, Белорецк, где большевистских организаций в это время не было, Советы захватили в свои руки меньшевики и эсеры.

По заданию Центрального Комитета партии в начале апреля 1917 года на Урал приехал Я. М. Свердлов, который начал решение задачи большевизации Советов с укрепления и создания новых большевистских организаций. И если в марте 1917 г. на Урале насчитывалось около 500 членов партии большевиков, то в апреле 1917 г. их уже было 16 тысяч[1]. Этому способствовало то обстоятельство, что на Урале большинство рабочих составлял кадровый пролетариат.

После Февральской революции в Казань был направлен партией старый правдист В. А. Тихомирнов, который быстро

---

[1] Уральские большевистские организации в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, Челябгиз, 1946, стр. 4—5.

сумел сплотить Казанскую большевистскую организацию. 26 марта 1917 г. был избран Казанский комитет РСДРП(б), а в апреле уже работали партийные организации в Крестовниковском, Пороховом, Алафузовском, Городском, Суконном районах, налаживалась работа военной организации. И если в марте организация большевиков в Казани насчитывала около 70 человек, то в конце апреля их было уже 450.[1]

В Центральный Комитет партии поступали в этот период многочисленные сообщения об организации новых партийных ячеек. Собрание рабочих 28 отряда дорожных работ при 6-й армии Северного фронта приняло 29 мая 1917 года следующую резолюцию:

«Присоединиться к программе РСДРП большевиков, т. к. ее деятельность соответствует интересам трудового и угнетенного класса России».[2]

В сообщении в Центральный Комитет от 15 июня 1917 года из Твери говорится, что на одном из заводов, где работали 380 рабочих, была создана партийная организация большевиков в составе 30 человек»[3].

Полтавский комитет социал-демократической рабочей партии (большевиков) извещал Центральный Комитет, что в мае 1917 г. работа партийной организации приняла широкий размах, учреждена газета «Молот»[4].

Ростово-Нахичеваньский районный комитет сообщал в ЦК 13 июня 1917 г., что организация стоит на большевистской платформе и включает в себя латышскую, польскую и группу с.-д. из военнопленных, образована в мае 1917 г.[5].

В Кинешме на заводе Плевина в начале апреля 1917 г. организовалась с.-д. группа из 110 человек, около 75 проц. большевиков[6].

Многочисленные данные о создании и росте большевистских организаций на фабриках и заводах содержат опросные листы, которые проводились по инициативе Московского Совета рабочих депутатов в мае—июне 1917 года.

В одном из таких документов указано, что в мае 1917 г. в уездном центре Меленька, Владимирской губ., на текстильной фабрике с общим количеством рабочих 5.700 человек имеется большевистская организация 120 чел. и с.-р.—около 100 человек[7].

---

[1] А. А. Тарамов. Казанские большевики в период подготовки и проведения Октябрьской революции, Казань, 1956, стр. 37—38.

[2] Архив ИМЛ, ф. 464, оп. 1, ед. хр. 7, л. 4.

[3] Там же, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 187, л. 2.

[4] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 293, л. 9.

[5] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 287, л. 2.

[6] 1917 г. в Иваново-Вознесенском р-не (хроника), Иваново-Вознесенск, 1927, стр. 81.

[7] МОАОР, ф. 683, оп. 9, ед. хр. 16, л. 6.

В Гусь-Хрустальном этой же губернии на прядильно-ткацкой, вигонепрядильной фабриках и хрустальном производстве существовали социал-демократические большевистские организации, общая численность их составляла 350 человек и др.[1].

Под руководством Центрального Комитета партии повсеместно идет создание и укрепление партийных организаций большевиков не только в промышленных районах, но и в деревне, в армии усиливается влияние большевиков.

Общее собрание сельскохозяйственных рабочих Тейково, Владимирской губ., постановило 21 марта 1917 года:

«Мы решили связать немедленно и крепко свои организации как профессиональную, так и группу РСДРП(б) с центрами и на местах укрепить связи со всеми мелкими деревенскими ячейками и проводить как можно шире социал-демократическое учение и программу как максимум, так и минимум»[2].

Усиленно шла работа по созданию партийных организаций в армии, которая в основном состояла из крестьян.

7 марта 1917 г. Петроградский Комитет партии утвердил программу деятельности Военной комиссии, которая вскоре была преобразована в Военную организацию при Центральном Комитете партии. Большую роль в борьбе за массы сыграли также солдатский клуб и газета «Солдатская правда».

Газета «Солдатская правда» выходила под руководством ЦК партии и Военной организации весной 1917 г. имела тираж 50 тыс. экземпляров. Как относились к ней солдаты? Об этом мы узнаем из писем, присланных в редакцию с фронта. В письме В. М. Гончарова от 11 мая 1917 г. (действующая армия, стрелковый полк 7 кавалерийской дивизии, 11 эскадрон) говорится:

«Только что случайно получил и прочитал первые номера вашей газеты «Солдатская правда», за которые весь эскадрон приносит благодарность»...[3]. Далее высказывается просьба, чтобы газету высылали до конца года и прилагаются деньги.

В письме из действующей армии (штаб 442 Кашинского пехотного полка) Степан Мельников пишет:

«Настоящим просим Вас, потрудитесь послать к нам на фронт вашу уважаемую газету «Солдатская правда», которая льет нам в сердца массу просвещения»[4].

Военная организация большевиков во главе с Н. И. Подвойским вела работу не только среди войск Петроградского гарнизона, но и в Царском селе, Гатчине, Ораниенбауме, Пе-

---

[1] МОАОР, ф. 683, оп. 9, ед. хр. 16, л. 4.
[2] Там же, оп. 3, ед. хр. 104, л. 31.
[3] «Красная летопись», № 1(16), 1926, стр. 64.
[4] Там же.

тергофе, Стрельне, Кронштадте и др.[1]. Среди солдат работа велась под лозунгом: немедленный мир, передача всей земли крестьянам, установление рабочего контроля над производством, высвобождение солдат из-под влияния буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Для этой работы большевики посылали с фабрик и заводов сотни агитаторов-рабочих, которые шли в казармы, в части, на корабли, завоевывая на свою сторону основную массу солдат. Затем партия перешла к более глубокой работе с отдельными наиболее сознательными солдатами и матросами, с целыми группами, готовя из них опору и будущих командиров революционных отрядов, большевики подготавливали создание Красной гвардии.

Перед солдатами часто выступали В. И. Ленин, Я. М. Свердлов и другие члены ЦК партии.

На митинге в Измайловском полку 10 апреля 1917 г. В. И. Ленин ярко и образно обрисовал солдатам создавшуюся обстановку и их задачи. Он говорил:

«Не полиция, не чиновники, безответственные перед народом, стоящие над народом, не постоянная армия, отрезанная от народа, **а сам вооруженный поголовно народ,** объединенный Советами, — вот кто должен управлять государством. Вот кто установит необходимый порядок, вот какую власть будут не только слушаться, **но и уважать** рабочие и крестьяне»[2].

Разъясняя значение братанья в борьбе за демократический мир, В. И. Ленин добивался ясного понимания солдатами политической платформы большевиков в этом вопросе, рассматривал братанье как средство прекращения войны, передачи всей власти в руки пролетариата.

Ярким свидетельством роста влияния большевиков в армии явилась состоявшаяся в июне 1917 г. Всероссийская конференция партийных военных организаций фронта, на которой было представлено 26 тысяч организованных в коммунистические ячейки солдат[3].

Как свидетельствует в своих воспоминаниях Н. И. Подвойский, «Конференция обнаружила, что все те лозунги, которые выставлял ЦК партии большевиков, являются также и лозунгами солдатских масс и что, таким образом, Центральный Комитет ни на шаг не уклонился от выявления истинных интересов и стремлений масс»[4].

Таким образом, партия большевиков, руководимая В. И.

---

[1] «Красная летопись», № 6, 1923, стр. 66.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 82—83.
[3] «Красная летопись», № 1(16), 1926, стр. 69—70.
[4] «Красная летопись», № 6, 1926, стр. 77.

Лениным, сплачивала идейно и организационно пролетариат, готовя его к осуществлению исторической миссии; усиливала свое влияние в крестьянской среде и в армии (также в основном крестьянской по составу), добиваясь прочного союза пролетариата с беднейшим крестьянством.

Партия, стремясь расширить и укрепить связи со всеми слоями трудящихся, усиливает работу в профсоюзах, среди молодежи и женщин.

После Февральской революции быстро восстанавливались и росли профсоюзы. Из отчета союза металлистов (г. Москва) явствует, что к 10 мая 1917 г. союз насчитывал 40 тысяч членов; ежедневно поступало от 500 до тысячи новых членов. Имелось несколько районных отделений; Лефортовское, Бутырское, Замоскворецкое, Рогожское, Люберецкое, Мытищенское, Работа союза в этот период сосредоточивалась на двух моментах:

1) регистрация членов, постановка отчетности поступлений, расходов и т. п.;

2) руководство движением в низах.[1]

Из протоколов VI съезда РСДРП(б) видно, что к июлю 1917 г. большевики завоевывают на свою сторону подавляющее большинство профсоюзов: печатников, кожевников, металлистов и др.

Внимательно и заботливо следит партия за развитием революционного движения среди рабочей молодежи, советуя и помогая ей организоваться.

Большевистская газета «Правда» сообщала, что со всех концов страны в редакцию газеты, в ЦК партии поступают запросы о том, как создать молодежные организации.

В «Правде» № 75 от 20 июня 1917 г. был опубликован для обсуждения проект «Устава союза рабочей молодежи России», предложенный Н. К. Крупской. Этот проект представляет несомненный интерес. Вот основные его положения: 1) В союз входят подростки без различия пола, религии, национальности, живущие продажей своей рабочей силы;

2) Цель организации — подготовка ее членов для борьбы за освобождение всех угнетенных и эксплуатируемых от ига капитала;

3) Чтобы быть полезными борцами за рабочее дело, необходимы силы и здоровье (борьба за охрану детского труда);

4) Нужно как можно больше знаний (борьба за обязательное бесплатное обучение, кружки самообразования, библиотеки, клубы и т. д.). Все занятия должны будить классовое самосознание;

---

[1] МОАОР, ф. 186, оп. 1, ед. хр. 61б, л. 1—2.

5) Вырабатывать умение организовываться (вступать в профсоюзы, Советы);

6) Союз должен объявить себя частью, секцией Интернационала молодежи.

Уже в этом проекте ярко выражены основные принципы строения молодежных организаций: классовость, интернационализм, верность идеям коммунизма. Вопрос о создании союзов молодежи специально обсуждался на VI съезде партии.

В резолюции «О союзах молодежи» говорилось: «В настоящее время, когда борьба рабочего класса переходит в фазу непосредственной борьбы за социализм, съезд считает содействие классовым социалистическим организациям рабочей молодежи одной из неотложных задач момента и вменяет партийным организациям в обязанность уделить работе этой возможный максимум внимания».[1]

Партия придавала большое значение вовлечению в активную революционную борьбу женщин: работниц, крестьянок, солдаток.

Так, например, 18 июня 1917 г. в Курске состоялось собрание женщин-солдаток, организованное большевиками. Более 1000 участниц собрания выразили свой протест против несправедливой империалистической войны. На собрании с пламенными речами выступили большевички Правдивцева и Левитская-Аристархова («товарищ Анна»), активные участницы трех революций[2].

Эти факты показывают, что после VII Апрельской конференции, борясь за мирное развитие революции, партия быстро и энергично сплачивала свои ряды, росла численно, укреплялась в политическом и организационном отношениях, расширяла свое воздействие на массы.

Какими практическим средствами можно было обеспечить успешный исход борьбы за перерастание революции буржуазно-демократической в пролетарскую?

Своеобразие тактики данного момента, как указывал В. И. Ленин, состояло в большой организаторской работе среди широких масс, критики, разъяснения ошибок мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров и высвобождении пролетариата из мелкобуржуазного угара.

В этот период основными **формами борьбы** были массовые демонстрации, открытые широкие собрания и митинги, муници-

---

[1] КПСС в резолюциях, ч. 1, 1953, стр. 386.

[2] Л. Д. Глебов, Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии, Курск, 1952, стр. 14—18.

пальные выборы, печать, которые использовались партией для завоевания масс на свою сторону.

В этих целях партия применяла такие формы организации как Советы, фабзавкомы, профсоюзы, Красная гвардия, крестьянские и солдатские комитеты.

Первые результаты работы партии в массах проявились в событиях 20—21 апреля, когда стихийно возникла бурная народная демонстрация в ответ на ноту Временного правительства, заверившего английских и французских империалистов в том, что русская буржуазия верна договорам, заключенным царским самодержавием, и обязуется вести войну до победного конца.

Демонстрация проходила под лозунгом: «Долой войну!», «Никакой поддержки Временному правительству!», «Долой Гучкова и Милюкова!». Эти события привели к кризису Временного правительства. Под напором революционных масс из Временного правительства были выведены наиболее ненавистные трудящимся Гучков и Милюков, и 6 мая 1917 г. было образовано т. н. коалиционное правительство, куда вошли меньшевики Церетели, Скобелев, эсеры Чернов, Керенский и др., наряду с представителями буржуазии. Так меньшевики и эсеры спасли Временное буржуазное правительство, прикрыв его от народного гнева своими «социалистическими» спинами.

По поводу этого правительства Д. Бедный писал в «Правде»:

Возрадуйся, нация!
Новая комбинация!
Теперь-то будет у народа
Хлеб и свобода!
А не свобода, так права!
Зато был князь, а стало два, —
С прибавкой Церетели:
Достиг он высшей цели.
А мы конца дождались торга...
Без всякого восторга.

Апрельский кризис помог трудящимся массам разглядеть подлинное лицо Временного правительства, прояснил для них смысл большевистского лозунга «Вся власть Советам!».

Тульская с.-д. организация латышей на общем собрании 13 мая 1917 г. (присутствовало 47 чел.) расценила коалиционное правительство как буржуазное, антинародное, враждебное интересам рабочего класса. «Рев. с.-д. будет бороться против нового Временного правительства, отвергая всякое доверие и поддержку последнего, и впредь будет звать рев. демократию как за свержение Временного правительства, так и к захвату

власти Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».[1]

В резолюции собрания почтовых работников Москвы от 24/IV-17 г. говорилось, что они не сразу поняли политическое положение, создавшееся после Февральской революции, и иногда занимали по отношению к Советам даже враждебную позицию.

«Убедившись в явной своей неправоте, почтовый пролетариат встал теперь на защиту Советской власти и обещает оказывать Советам на местах самую активную и решительную поддержку, вплоть до полной победы Советской рабоче-крестьянской власти»[2].

«Мы, рабочие чулочно-трикотажной фабрики В. З. Г. С. и фабрики Рабиновича в числе 400 чел., выносим следующую резолюцию:

«За измену Временного правительства всему пролетариату, требуем немедленного его **удаления** и признаем единою властью С. Р. и С. Д. и крестьянских депутатов.

22 апреля 1917 года»[3].

Учитывая сложившуюся обстановку, Центральный Комитет РСДРП(б) обратился с резолюцией в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов, требуя пересмотра всей политики Советов. В резолюции, в частности, говорилось:

«Гибельные для русской революции результаты политики соглашения с Временным правительством и поддерживающих его партий меньшевиков и эсеров с империалистическими правительствами и еще более гибельные результаты политики наступления должны быть немедленно ликвидированы **пересмотром** проводившейся до сих пор Советом **политики»**. Совет должен обратиться с воззванием к рабочим и солдатам воюющих стран, в котором отвергались бы захватнические войны, выдвигалось требование опубликования тайных договоров царя и отказ их выполнять, содержался призыв к усилению революционной борьбы пролетариата всех стран, чтобы помочь борьбе русского рабочего класса.

«Чтобы иметь возможность осуществить указанные задачи на деле, Совет во имя спасения свободы, во имя мира, во имя спасения сотен миллионов трудящихся, стоящих в целом ряде стран на краю гибели от голода и хозяйственной разрухи, **берет власть в свои руки** с целью скорейшего окончания империалистической войны»[4].

---

[1] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 208, л. 10—11.
[2] МОАОР, ф. 66, оп. 3, ед. хр. 261, л. 33.
[3] Там же, л. 11.
[4] «Правда», № 69, от 13 июня 1917 г.

В момент кризиса мирный переход всей власти в руки Советов был вполне возможен, однако эсеры и меньшевики не использовали этой возможности, стремясь всю полноту власти передать буржуазии. Партия продолжала борьбу за массы.

Результаты работы партии в массах в мае—июне подытожены в политическом отчете ЦК VI съезду (июль 1917 г.). Исходя из курса на мирное развитие революции, партия вела в мае 1917 г. работу в 3-х основных направлениях:

1) Борьба за большевизацию Советов путем перевыборов.

2) Агитация против войны, против настроений добросовестного оборончества.

3) Муниципальные выборы.

Эта работа дала положительные результаты.

В результате перевыборов (частичных, они прошли не повсеместно) большевики уже к концу мая имели около половины мест в рабочей секции советов и около 1/4 в солдатской.

Агитация против войны шла под знаком возмущения широких масс против приговора о смертной казни секретаря австрийской соц.-дем. партии Фридриха Адлера, который 21 октября 1916 г., протестуя против войны, убил австрийского премьер-министра Штюргка.[1]

Эта агитационная кампания сыграла большую роль в завоевании солдатских масс.

Муниципальные выборы в мае, т. е. выборы в районные и городскую думы, были борьбой за руководство массами, за изоляцию меньшевиков и эсеров, выяснение контрреволюционной роли кадетов.

Большевики получили на муниципальных выборах в Петрограде около 20 проц. всех голосов, Выборгскую районную думу завоевали целиком. Это было большой победой партии в борьбе за массы.

Партия большевиков последовательно проводила свою тактическую линию на изоляцию меньшевиков и эсеров, на завоевание безраздельного руководства массами и на конференции фабзавкомов (30 мая—7 июня 1917 г.), и на Всероссийском съезде крестьянских депутатов (май 1917 г.), и на Всероссийской конференции профсоюзов (июнь 1917 г.), и на I съезде Советов (июнь 1917 г.).

На этих съездах, избранных народом, хотя и преобладали меньшевики и эсеры, например на I съезде Советов из 1090 делегатов было лишь 105 большевиков, однако было немало людей, опутанных соглашателями, искавших правды.

---

[1] Впоследствии смертная казнь под нажимом масс была заменена 18 годами каторжных работ. Ф. Адлер враждебно встретил Октябрьскую революцию, вел борьбу против III Ком. Интернационала, основанного Лениным.

Огромную роль сыграли выступления В. И. Ленина, который от имени партии излагал программу большевиков, разъяснял политическую обстановку и смысл лозунга «Вся власть Советам!».

В своей речи на конференции фабзавкомов Петрограда 31 мая 1917 г. В. И. Ленин показал, что коалиционное правительство, антинародное хозяйничанье буржуазии довело Россию до полного экономического краха. Можно спасти страну только введением подлинно рабочего контроля. Эта мера, как известно, являлась одной из основных экономических мер, необходимых для перерастания, выдвинутых Лениным в Апрельских тезисах.

В. И. Ленин выступил также на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов по аграрному вопросу 22 мая 1917 г. Он призвал крестьян к немедленному организованному захвату всех земель, т. к. вся земля должна быть собственностью народа.

Временное правительство, министр земледелия Шингарев называл такую меру самоуправством и требовал решать земельный вопрос по закону, когда соберется Учредительное собрание. Когда же оно соберется ? Буржуазные министры отвечают: когда закончится война, а войну хотят вести до победного конца.

Словом, сказка про белого бычка, а крестьянам земля нужна сегодня, немедленно.

В. И. Ленин заявил: «мы партия наемных рабочих и беднейших крестьян; их интересы мы желаем охранять; через них и только через них, через эти классы, может человечество выйти из тех ужасов, в которые ввергла его эта война капиталистов».[1]

Для защиты интересов крестьянской бедноты недостаточно, чтобы земля была у народа, нужна еще отдельная организация сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян. Нужно создавать в крупных поместьях образцовые хозяйства для совместной обработки земли. Это дело нелегкое, но без этого нельзя преодолеть разруху в сельском хозяйстве.

На I Всероссийском съезде Советов, который проходил с 3 по 24 июня 1917 г., В. И. Ленин выступал 2 раза. Утром 4 июня по вопросу об отношении к Временному правительству и 9 июня с речью о войне. Съезд в большинстве был эсеро-меньшевистским, но на балконах для публики присутствовали сотни представителей от петроградских заводов. Речи В. И. Ленина вызвали огромную реакцию в зале, буквально бурю

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 454.

страстей. Дважды продляли В. И. Ленину время, хотя председательствовал меньшевик Церетели.

Ленин убедительно и образно показал, что Советы есть невиданный в истории революционный аппарат власти, а эсеры и меньшевики призывают к буржуазной республике. Должна быть ясность: либо буржуазная республика, тогда Советы не нужны и будут разогнаны буржуазным правительством, либо Советы, тогда революция победит окончательно.

На съезде даже меньшевики говорили, что Временное правительство было плохим правительством, а когда большевики выдвигали лозунг «Никакой поддержки Временному правительству», их предавали анафеме. Ленин показал, что и коалиционное правительство, существовавшее с 6 мая, ничем не лучше. Та же разруха, продолжение войны, ни один из насущных вопросов не решается.

В. И. Ленин решительно заявил, что в России есть такая партия, которая готова взять власть в свои руки, это партия большевиков. Она вместо говорильни может предложить народу конкретную программу действий, выработанную VII Апрельской конференцией большевиков.

В речи о войне В. И. Ленин показал, что война продолжает быть грабительской, что прочный демократический мир может быть установлен только на основе перехода всей власти в руки Советов, в руки пролетариата. Империализм — есть источник войн. Ленин говорил: «Как же практически представляем мы себе выход из этой войны? Мы говорим: выход из этой войны только в революции. Поддерживайте революцию угнетенных капиталистами классов, свергайте капиталистов. Только в этом социализм, только в этом борьба с войной».[1]

Речи В. И. Ленина произвели огромное впечатление на делегатов. Не было на съезде оратора, который бы так или иначе не касался речей В. И. Ленина.

Делегат съезда Советов Крыленко заявил о том, что им получены 5 резолюций от полков действующих армий, которые требуют, «чтобы Советы взяли власть в свои руки (голос из зала «Ленину дать»)»[2]. Однако трудящиеся Петрограда видели, что съезд идет на поводу у меньшевиков и эсеров, ни одного вопроса конкретно не решает. Стихийно нарастает в народе стремление высказать свои требования съезду, оказать на него давление снизу. На собрании представителей р-нов 7 июня, где присутствовало около 200 чел., было решено выступить. ЦК стремился придать выступлениям мирный характер, постановил— с оружием не выходить.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 23.
[2] ЦГАОР, ф, 6978, оп. 1, ед. хр. 30, л. 11.

Узнав о готовящейся демонстрации, эсеро-меньшевистский президиум съезда всполошился. Ночью 9 июня было принято решение I съездом Советов о запрещении демонстрации, большевики обвинялись в заговоре против революции.

ЦК партии и бюро фракции большевиков на Всероссийском съезде Советов сделали заявление по поводу запрещения съездом демонстрации, в котором говорилось, что вместо того, чтобы расследовать заговор контрреволюции и принять меры. съезд выделил комиссию, которая занялась осуждением деятельности большевиков.

«По этому поводу мы и считаем необходимым заявить, что, входя в Совет и борясь за переход в его руки всей власти, мы ни на минуту не отказывались в пользу враждебного нам большинства Совета от права самостоятельно и независимо пользоваться всеми свободами для мобилизации рабочих масс под знаменем нашей классовой пролетарской партии».[1]

В заявлении говорилось, что, обвиняя большевиков в заговоре против революции (заявление Церетели), Временное правительство хочет прибегнуть к чрезвычайным мерам против большевиков, но ЦК предупреждает, что это может вызвать гражданскую войну. Большевики против закона о запрещении свободы агитации.[2]

Центральному Комитету партии удалось предотвратить выступление, однако массы были недовольны, их сдержал лишь авторитет большевиков. Назначенная I-м съездом на 18 июня демонстрация прошла, вопреки чаяниям меньшевиков, под лозунгом нашей партии. Основной лозунг: «Вся власть Советам!» собрал вокруг себя не менее 400 тысяч демонстрантов. Три маленькие группы: Бунд, казаки, плехановцы, выступившие под лозунгом «Доверие Временному правительству», были рассеяны рабочими и свернули знамена.

Съезд воочию убедился, насколько велико влияние партии в массах. События 10 и 18 июня явились мощной демонстрацией успехов большевистской партии в борьбе за массы, в создании политической армии пролетарской революции.

Эти события неминуемо привели бы к новому политическому кризису, если бы не события на фронте.

Успешное вначале наступление на фронте позволило Временному правительству несколько укрепить свое пошатнувшееся положение. Начинались репрессии в армии. Это вызвало волнения. Первым выступил 3 июля революционный пулеметный полк, который Временное правительство хотело рас-

---

[1] «Правда», № 80, 26(13) июня 1917 г.
[2] Там же.

формировать. ЦК вынесло решение воздержаться с выступлением до полного провала нового наступления на фронте.

Однако к зданию ЦК и ПК (дворец Кшесинской) в 7 ч. вечера подошло 2 полка с лозунгом: «Вся власть Советам!», затем под таким же лозунгом пришли колонны рабочих.

ЦК решает пересмотреть свое отношение к демонстрации, и раз она уже началась, — овладеть движением. Утром 4 июля выступило 500 тысяч. Мирная демонстрация была расстреляна на углу Невского и Садовой Временным правительством при санкции Совета. В Совет был направлен ряд делегаций, потребовавших взять власть. ЦИК Совета ответил отказом.

После событий 3—4 июля, когда Временное правительство при поддержке эсеров и меньшевиков расстреляло в Петрограде мирную демонстрацию трудящихся, обстановка в стране резко изменилась. Мирное развитие революции было прервано контрреволюционными действиями Временного правительства. В оправдание своих палаческих действий Временное правительство объявило демонстрацию 3—4 июля «большевистским заговором». Началась полоса политических преследований и арестов, 5 июля была разгромлена редакция газеты «Правда», закрыта «Окопная правда», 6 июля был совершен налет на помещение Центрального и Петроградского комитетов партии; 7 июля был издан приказ об аресте В. И. Ленина, обвиняемого в «государственной измене». Партия фактически была объявлена вне закона.

В циркулярном письме ЦК РСДРП(б) местным парторганизациям о событиях 3—4 июля в Петрограде говорилось, что демонстрация петроградских рабочих и солдат, начатая, вопреки призывам ЦК и ПК воздержаться от выступлений, и превращенная в мирную и организованную, была расстреляна контрреволюцией.

«Открыто выступила организованная контрреволюция. Против них не велось борьбы Центральным исполнительным комитетом. Все свои удары последний направил на наши организации».[1]

В произведениях В. И. Ленина «Политическое положение» и «К лозунгам» дана глубокая характеристика новой политической обстановки страны.

В. И. Ленин показал, что двоевластие закончилось, оно сменилось единовластием контрреволюционной буржуазии, применившей насилие против масс. Особенность новой обстановки состояла в том, что теперь уже нельзя было взять власть мирным путем. Необходимо было изменить тактику партии и ее лозунги, — подготовить вооруженное восстание, массовое и

[1] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 69, л. 2.

всенародное. Курс партии на мирное развитие революции, взятый VII Апрельской конференцией, был прерван контрреволюцией. Поэтому большевики вынуждены были прибегнуть к насилию в такой степени, как это вынуждало сопротивление контрреволюционных сил. Даже позднее, после разгрома корниловщины, когда в течение короткого времени (5—7 дней) существовала благоприятная обстановка, большевики предложили компромисс меньшевикам и эсерам, чтобы мирным путем передать власть Советам. Однако соглашатели предпочли сотрудничать с буржуазным, контрреволюционным Временным правительством.

Лозунг «Вся власть Советам!», означавший курс на мирное развитие революции, после перехода фактической власти в руки военной диктатуры буржуазии и полной измены эсеров и меньшевиков делу революции, был временно снят. Это необходимо было потому, что эсеро-меньшевистские советы предали революцию, и призыв масс к передаче власти этим советам означал бы обман масс. Но сама идея Советов, как революционных органов и зародышей новой государственной власти, безусловно, оправдала себя и должна быть использована и возрождена при переходе власти в руки пролетариата.

Данные советы провалились, писал Ленин в статье «К лозунгам», потерпели крах из-за господства в них эсеров и меньшевиков, они похожи на баранов, которые приведены на бойню, поставлены под топор и жалобно мычат.

В новых условиях, когда мирный путь развития революции стал невозможен, в ходе вооруженного восстания вновь будут созданы Советы нового содержания.

В новой, пролетарской революции появятся не теперешние советы, органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней.

Новый курс партии большевиков на подготовку вооруженного восстания был закреплен в решениях VI съезда РСДРП(б). События 3—4 июля явились большим уроком для трудящихся масс.

Рабочие и крестьяне, входившие в Советы, хорошо поняли, что нужно теперь делать. Об этом свидетельствует следующий факт: 30 июля 1917 г. на Всероссийском пленуме союза земельных собственников помещик Курской губ. князь Касаткин жаловался князю Львову, что на одном из заседаний Курского Совета оратор из крестьян говорил, что нужно точить косы, чтобы расправиться с помещиками, на что председатель собрания заметил: «Товарищ, Ваше предложение еще преждевременно».

«Полевение на 70 градусов — вот что происходит в провинции. Резкое недовольство Временным правительством и

центральным исполнительным комитетом — вот что там нарастает... И не надо быть особенным оптимистом, чтобы предсказать, что в самом близком будущем у нас будет единый революционный фронт, хотя и без обанкротившихся вождей меньшевиков и эсеров».[1]

События 3 и 4 июля явились третьим политическим кризисом, завершавшим мирный период развития революции. В статье «Три кризиса» В. И. Ленин дал глубокий анализ классового содержания и форм трех политических кризисов 20 — 21 апреля, 10 — 18 июня и 3—4 июля, которые знаменовали собою этапы мирного развития революции. В ходе развития революции, и особенно в момент кризисов, все более отстранялись от активной политической борьбы мелкобуржуазные слои, более резко обнаруживались и сталкивались пролетарские и буржуазные элементы, совершался процесс перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую.

* * *

Нараставший подъем революции, процесс мирного перерастания был прерван 3—4 июля. Он завершился захватом власти контрреволюционной буржуазией вследствие предательства меньшевиков и эсеров.

Но это не означает, что тактика партии была неправильной. Как раз наоборот. Именно потому, что тактика партии соответствовала политической обстановке и приводила к развитию революции, контрреволюция поспешила прервать этот процесс, стремясь приостановить перерастание, завершить революцию буржуазным этапом, а соглашатели в лице меньшевиков и эсеров способствовали этому.

Характерной особенностью тактики большевиков была борьба за безраздельное руководство массами в революции одной партией, большевистской партией. Партия, руководимая В. И. Лениным, достигает больших успехов в этом направлении уже в мирный период развития революции, благодаря росту, укреплению старых и созданию новых партийных организаций, расширению и углублению идейного и организационного влияния партии во всех слоях трудового населения России.

Залогом успешной деятельности партии была тесная, неразрывная связь ее с народом, со всеми эксплуатируемыми и угнетенными.

Партия явилась сознательным выразителем всех надежд и чаяний трудящихся, коренных классовых интересов пролетариата. Партия была постоянно с массами и впереди масс. Она сумела сохранить эту связь и руководящую роль даже во время июльских событий, когда демонстрация началась вопреки

[1] «Рабочий» № 3 от 27 августа 1917 г.

решению Центрального Комитета воздержаться от выступления. Партия проявила гибкость, сумела выполнить свой революционный долг, встав на сторону справедливо негодующих, возмущенных масс, возглавила демонстрацию и придала ей мирный, организованный характер. Опираясь на стихийный подъем массового революционного движения, партия большевиков формировала политическую армию революции.

Главная тактическая и стратегическая задача состояла в том, чтобы изолировать соглашательские партии меньшевиков и эсеров, чье влияние было довольно сильным после победы Февральской революции, особенно среди крестьян и малосознательной части рабочих, вследствие мелкобуржуазности страны. Цель пролетарской революции состояла в свержении буржуазии, но буржуазия опиралась на соглашателей, стремясь через них оказывать влияние на трудящихся. Поэтому необходимо было оторвать от них массы, высвободить рабочих и крестьян из-под влияния меньшевиков и эсеров, стремившихся свернуть революцию путем сделки с буржуазией. Партия большевиков раскрывала массам подлинный смысл политики эсеро-меньшевистских вождей в Советах, разоблачая их преступную предательскую роль в революции, которая особенно резко проявилась в период трех кризисов.

Партия большевиков указывала, что уже во время первого кризиса 20—21 апреля неминуемо было бы падение Временного правительства и мирный переход власти в руки Советов, если бы эсеры и меньшевики не спасли это антинародное правительство, войдя в коалиционное министерство. В период второго кризиса 10—18 июня, когда огромные массы трудящихся требовали передачи всей власти Советам, эсеры и меньшевики в Центральном исполнительном комитете ответили отказом, а глава меньшевиков Церетели предлагал разоружить питерских рабочих и революционные полки. Когда разразился третий политический кризис 3—4 июля и перед меньшевиками и эсерами встал со всей резкостью вопрос, с кем идти, они, боясь разрыва с буржуазией, санкционировали контрреволюционные меры Временного правительства (вызов в Петроград воинских частей, настроенных против революции, разгром и закрытие большевистских газет, смертную казнь на фронте, аресты большевиков и преследование вождя революции В. И. Ленина). При полнейшем бездействии эсеро-меньшевистских Советов государственную власть захватила контрреволюционная буржуазия.

Партия большевиков разъясняла народу, что эсеры и меньшевики перешли от политики лавирования и частичных соглашений к полному предательству интересов рабочего класса, интересов революции не только русской, но и международной.

Тактическая линия большевиков, направленная на изоляцию мелкобуржуазных соглашательских партий, уже к июлю 1917 г. привела к тому, что массы рабочих и крестьян, убедившись в предательстве меньшевиков и эсеров, отходят от них и примыкают к большевикам. Работа партии в массах в этом направлении была настолько действенной, что даже в среде меньшевиков и эсеров начинаются шатания и раскол, выделяется «левое» крыло, т. е. начинается период серьезных колебаний в промежуточных слоях, назревает момент, наиболее благоприятный для решительного выступления пролетариата.

Борьба партии за массы, за перерастание революции буржуазно-демократической в пролетарскую проходила под лозунгом: «Вся власть Советам!».

Этот лозунг был одновременно и стратегическим и тактическим, так как указывал конечную цель борьбы — передача всей власти в руки Советов, в руки пролетариата, а также подчеркивал, что главным средством для достижения этой цели являются наиболее массовые, созданные самим восставшим народом революционные органы — Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Лозунг «Вся власть Советам!» явился мобилизующим и организующим призывом партии к массам, который нашел живой отклик среди трудящихся.

В. И. Ленин придавал Советам решающее значение в борьбе за социалистическую революцию, поэтому в практической борьбе в период мирного развития революции он выдвигал на передний план вопрос организации пролетариата и беднейшего крестьянства в Советы, передачу всей власти Советам, их большевизацию путем разоблачения предательства меньшевиков и эсеров и полного их вытеснения из Советов.

В связи с тем, что в этот период, существовало двоевластие, партия выдвинула также лозунг, определявший отношение к буржуазному Временному правительству: «Никакой поддержки Временному правительству!» В этом лозунге проявилась мудрость тактики партии, ее умение терпеливо и последовательно идти к цели. Выдвигая этот лозунг, партия учитывала, что массы еще находятся в плену мелкобуржуазных иллюзий, что сильно еще бессознательно доверчивое отношение к буржуазии. Массы не были готовы к немедленному свержению Временного правительства, и такой призыв до июльских событий не встретил бы поддержки в широких слоях пролетариата и крестьянства.

Иллюзии изживались постепенно. Сначала, в период первого кризиса, в апреле 1917 г. трудящиеся потребовали вывода из правительства наиболее ненавистных им Гучкова и Милюкова, во время второго кризиса (июнь 1917 г.) появляется лозунг: «Долой министров-капиталистов!», а после июльских со-

бытий в народе созревает понимание опасности, которая угрожает революции со стороны контрреволюционной буржуазии, и партия выражает то, что сознает народ лозунгом «Долой Временное правительство!», и берет курс на вооруженное восстание. Здесь проявилась также важнейшая особенность тактики большевиков, состоящая в том, что партия, как вождь и организатор масс, не только выдвигает политические лозунги, соответствующие объективному ходу исторического развития, но умеет убедить массы на собственном опыте в их правильности. Лозунги партии становятся лозунгами масс. Так решался вопрос сплочения партии с народом, с пролетариатом и беднейшим крестьянством, так создавалась политическая армия социалистической революции.

* * *

Обобщая опыт борьбы Коммунистической партии, В. И. Ленин писал в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», что большевизм есть образец тактики для всех, что в русской революции впервые проявились общие закономерности социалистической революции, которые носят международный характер, общезначимы, общеприменимы.

Народы всех стран при переходе от капитализма к социализму необходимо должны осуществить диктатуру пролетариата во главе с Коммунистической партией; союз рабочего класса с полупролетариатом города и деревни; ликвидацию частной собственности и установление собственности общественной на все основные средства производства; индустриализация страны; постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства; планомерное развитие всей экономики на основе принципа демократического централизма; революция в области идеологии и культуры; уничтожение всех проявлений национального угнетения и установление дружбы народов; укрепление социалистического государства, как главного орудия построения коммунизма и защиты великих завоеваний народов; укрепление братских интернациональных связей с рабочим классом всех стран.

Классики марксизма-ленинизма неоднократно указывали, что капитализм исторически исчерпал себя, что народы мира вырвутся из капиталистического рабства и неизбежно придут к социализму. Этот переход, будучи единым по содержанию во всех странах — диктатурой пролетариата, — по-своему будет осуществляться в каждой из стран в зависимости от конкретно-исторических условий и национальных особенностей.

В. И. Ленин указывал, что формы, методы, способы и темпы перехода от капитализма к социализму могут быть и будут разнообразны в различных условиях. Он писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не со-

всем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни».[1]

Революционное творчество рабочего класса Франции породило Коммуну, в нашей стране восставший народ создал Советы как государственную форму диктатуры пролетариата. В условиях изменившегося соотношения сил социализма и капитализма возникла новая форма революционной власти народа — народная демократия.

Народная демократия в настоящее время победила как форма диктатуры пролетариата в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а также в Китае. За короткий исторический срок своего существования режим народной демократии выдержал серьезные испытания и показал свою жизненность.

Рабочий класс, трудящиеся капиталистических государств, колоний и зависимых стран убеждаются, что народно-демократический строй является прекрасной формой развития народов по пути мира, демократии и социализма.

Борьба за народную демократию прошла 2 этапа.

Первый этап — антиимпериалистической, антифеодальной революции, когда народная демократия представляла собой диктатуру пролетариата и крестьянства. Характерной чертой этой власти была ее направленность против остатков средневековья, против фашизма, против империализма.

Второй этап — этап социалистической революции, строительства основ социализма, когда народная демократия представляет собой форму диктатуры пролетариата.

Эти два этапа в борьбе за народную демократию являются неразрывным, единым процессом развития революции, причем первый этап заключал все необходимые элементы для перерастания во второй, в революцию социалистическую.

На демократическом этапе революции народно-демократическая власть — демократическая диктатура пролетариата и крестьянства опиралась на классовый союз пролетариата с национальными и демократическими слоями, в том числе и с национальной буржуазией, с крестьянством и интеллигенцией.

На социалистическом этапе революции народно-демократическая власть уже выступает как государственная форма диктатуры пролетариата, которая опирается на союз рабочего класса и трудящегося крестьянства при руководящей роли рабочего класса в этом союзе.

Особенностью развития социалистической революции в

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 58.

странах народной демократии является то, что она происходила мирным путем, без революционного взрыва, по инициативе широчайшего движения трудящихся масс снизу при поддержке этого движения государственной властью сверху.

Важнейшими условиями, обеспечивающими мирное перерастание революции демократической в социалистическую являются руководящая роль рабочего класса и Коммунистической партии как на I, так и на II этапе, помощь и поддержка Советского государства.

Гегемония пролетариата в революции таит в себе зародыш диктатуры пролетариата. Между демократическим и социалистическим этапами революции нет непроходимой стены. Выступая против немецких и японских поработителей, компартии возглавляли широкий национальный демократический фронт пролетариата, крестьян и той части национальной буржуазии, которая выступала против иностранного империализма. В борьбе против фашизма, помещичьего землевладения и монополий компартии сплотили демократический союз пролетариата со всем крестьянством.

В борьбе за раздел помещичьих земель, за демократическую налоговую политику, за улучшение условий жизни трудящихся под руководством компартий складывался союз рабочего класса и трудящегося крестьянства, направленный в конечном счете против буржуазии города и деревни. Последовательная борьба за демократизм переходила, превращалась в борьбу за социализм и привела к установлению диктатуры пролетариата.

И в странах народной демократии диктатура пролетариата сложилась как особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьяне, интеллигенция и т. д.) или большинством их, союза против капитализма, союза в целях полного свержения капитализма, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма[1].

Таким образом, важнейшим политическим результатом социалистической революции как в России, так и в странах народной демократии является установление диктатуры пролетариата.

В этом существенном, главном, путь к социализму всех стран одинаков. Опыт стран народной демократии показал, что большевизм, ленинизм был и остается образцом тактики, обязательным для всех. Вместе с тем этот опыт является наи-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 350—351.

лучшим опровержением всякого рода буржуазно-националистических «теорий» о каком-то особом пути к социализму, не через диктатуру пролетариата.

Методы установления диктатуры пролетариата в странах народной демократии отличаются от нашей страны. В России для установления диктатуры пролетариата необходимо было сломать, разрушить буржуазную государственную машину, это было осуществлено в результате Октябрьского вооруженного восстания, в результате взрыва.

В странах народной демократии, где социалистическая революция развивалась на базе демократической власти, при наличии народной милиции, народной армии, демократических органов управления, где пролетариат имел серьезное влияние, не было необходимости взрывать государственную машину. Задача состояла в том, чтобы, углубляя демократические преобразования, создавать условия для строительства основ социализма. Этот процесс сопровождался острейшей классовой борьбой, направленной против буржуазии и ее представителей у власти.

Рабочий класс и компартии применяли различные формы и средства борьбы: митинги, политические демонстрации; всеобщие забастовки, вооруженное подавление заговорщиков.

Как конкретно совершался мирный переход от капитализма к социализму в странах народной демократии? В Чехословакии, например, компартия во главе с К. Готвальдом своей последовательной политикой в интересах народа привлекла на сторону национального фронта профсоюзы, союз крестьян, женские и молодежные организации.

27 июня 1948 года на принципах марксизма-ленинизма произошло объединение двух рабочих партий Чехословакии. Для всех партий и организаций Коммунистическая партия стала общепризнанным руководителем, ведущим страну к социализму.

Национализация всех основных средств промышленного производства была осуществлена в Чехословакии в феврале—мае 1948 года. К этому же периоду относится и окончательное упрочение пролетариата в государственном аппарате как в центре, так и на местах.

Реакция, возглавленная президентом Бенешем, встала на путь государственного переворота, всячески поощряемого американским империализмом, во главе с послом США в Праге Ларенсом Штейнгардтом.

20 февраля 1948 года 12 (из 26) министров подали в отставку, разоблачив себя как врагов демократического курса, новой аграрной реформы, дальнейшей национализации предприятий и т. д.

Коммунистическая партия сплотила вокруг себя трудящихся города и деревни, ликвидировала заговор, привела к установлению диктатуры пролетариата.

Если в Чехословакии все правящие фракции буржуазии были лишены власти одновременно в феврале 1948 года, в результате раскрытия и подавления заговора, то в Румынии, Польше, Венгрии и др. буржуазия оттеснялась от власти по этапам.

Таким образом, старое качество уничтожалось постепенно путем разрушения элементов старого и накопления элементов нового качества, что привело к установлению диктатуры пролетариата в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а также в народном Китае.

Следовательно, тактика большевистской партии в период мирного развития Октябрьской революции имеет величайшее международное значение.

План мирного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, выдвинутый и обоснованный В. И. Лениным в «Апрельских тезисах» и закрепленный в решениях VII Апрельской конференции, опыт стран народной демократии явился продолжением и развитием марксистского положения о желательности и возможности в известных исторических условиях мирного перехода от капитализма к социализму.

XX съезд КПСС, исходя из анализа соотношения классовых сил на современном этапе, указал, что теперь сложились более благоприятные условия для мирного перехода от капитализма к социализму.

Наличие мировой системы социализма оказывает величайшее прогрессивное воздействие на поступательное развитие человеческого общества, ускоряет и облегчает процесс международной пролетарской революции, коренным образом изменяет соотношение сил в пользу социализма.

«В этих условиях, — говорится в резолюции XX съезда партии, — рабочий класс, объединяя вокруг себя трудящееся крестьянство, широкие круги интеллигенции, все патриотические силы и давая решительный отпор оппортунистическим элементам, не способным отказаться от политики соглашательства с капиталистами и помещиками, имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте и превратить его из органа буржуазной демократии в орудие действительной народной воли».[1]

Теоретические положения, выдвинутые XX съездом КПСС,

---

[1] XX съезд КПСС, Стенографический отчет, ч. II, 1956, стр. 415—416

дали мощный толчок дальнейшему развитию международного коммунистического движения, разработке конкретных проблем стратегии и тактики пролетарской революции в отдельных странах.

Состоявшиеся после XX съезда КПСС VIII съезд Коммунистической партии Италии, XXV съезд Коммунистической партии Великобритании, XVII съезд Коммунистической партии Австрии, XII съезд Коммунистической партии Бельгии и др. разрабатывали проблему перехода от капитализма к социализму мирным путем, на основе теоретических положений, выдвинутых XX съездом Коммунистической партии Советского Союза.

Среди оппортунистов и даже некоторых элементов в коммунистических партиях за рубежом были попытки истолковать мирный путь к социализму как отрицание пролетарской революции, отрицание борьбы классов, т. е. делалась попытка воскресить право-оппортунистическую теорию мирного врастания капитализма в социализм.

По этому поводу в решениях XX съезда партии дано совершенно ясное указание:

«Ленинизм учит, что господствующие классы добровольно власти не уступают. Однако большая или меньшая степень остроты классовой борьбы за переход к социализму, применение или неприменение насилия при этом переходе зависит не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров воле подавляющего большинства трудящихся, от применения насилия самим классом эксплуататоров».[1]

Более того, съезд указывает, что и теперь мирный переход от капитализма к социализму возможен не во всех странах. В тех капиталистических государствах, где существует сильный и большой военно-полицейский аппарат и позиции капитализма еще крепки, переход власти в руки рабочего класса будет связан с резким обострением классовой борьбы, с вооруженным восстанием.

Буржуазные идеологи и оппортунисты делали попытки ослабить величайшее значение и воздействие XX съезда партии на революционное рабочее движение путем отождествления позиции революционных марксистов и реформистов по вопросу об использовании буржуазного парламента.

Однако здесь как прежде, так и сейчас, существует коренное различие.

Реформисты всегда и при всех условиях считали и считают работу в парламенте главным средством борьбы рабоче-

---

[1] XX съезд КПСС. Стенографический отчет, ч. II, 1952, стр. 415.

го класса, которая имеет своей целью отдельные уступки, частичные реформы, не затрагивающие самого существа капитализма.

Революционные марксисты-ленинцы рассматривают парламент как одно из средств борьбы за власть, за уничтожение капиталистического строя и прежде всего частной собственности. В решениях XX съезда КПСС указывается, что в ряде капиталистических стран рабочий класс и его партия имеют возможность, завоевав на свою сторону большинство народа, добиться большинства в парламенте и осуществить сначала демократические, а затем и социалистические преобразования мирным путем. Причем подчеркивается, что главная задача состоит в том, чтобы «...обеспечить переход основных средств производства в руки народа».[1] Разрабатывая вопрос о формах перехода от капитализма к социализму, XX съезд партии исходил из указания В. И. Ленина о том, что парламентаризм изжил себя исторически в том смысле, что после Великой Октябрьской социалистической революции кончилась эпоха буржуазного парламента и началась эпоха диктатуры пролетариата, но парламентаризм не изжил себя политически в смысле известных исторических традиций у народов многих стран, что также необходимо учитывать.

Большевизм был и остается образцом тактики для всех. Вечно живое, творческое учение марксизм-ленинизм постоянно развивается и обогащается на основе нового опыта международного рабочего движения, в котором по праву ведущая роль принадлежит Коммунистической партии Советского Союза.

---

[1] XX съезд КПСС. Стенографический отчет, ч. II, 1952, стр. 415.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени И. Н. УЛЬЯНОВА

Том 12 Выпуск 1

ЗАХАРОВ С. П.

Кандидат исторических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ[1]

Первая русская буржуазно-демократическая революция 1905—1907 годов потерпела поражение, не разрешив стоявших перед ней задач. Революционный рабочий класс и крестьянство России оказались недостаточно сильными и организованными для того, чтобы свергнуть буржуазно-помещичье самодержавие и очистить страну от средневекового крепостнического хлама. Потребовалось еще двенадцать лет на подготовку нового революционного натиска, который свалил насквозь прогнившее самодержавие.

Острейшим вопросом русской действительности и после революции 1905—1907 гг. оставался по-прежнему аграрный вопрос, так как революция не уничтожила дворянско-помещичьего землевладения и политического господства помещика-крепостника в деревне. Это видно из следующих данных. По статистике 1905 г., в Европейской России 30 тысяч крупных землевладельцев, преимущественно дворян, владели 70 миллионами десятин земли — более чем по 2300 десятины в среднем на одно владение (хозяйство). При этом 699 самых крупных земельных магнатов имели более 20 миллионов десятин земли, то есть в среднем по 30 тыс. десятин на одно владение. В Симбирской губернии 88 помещиков имели около 407 855 десятин, или по 4 635 десятин в среднем на одну семью. Из числа этих «благородных лендлордов» 7 владельцев имели в своей соб-

[1] Настоящая работа является продолжением статьи «К вопросу об аграрных отношениях в Симбирской губернии накануне первой русской революции 1905—1907 гг.», опубликованной в «Ученых записках», Ульяновского педагогического института, вып. VII, 1955.

ственности 93 958 десятин, что составляет около 13,5 тысячи десятин на одно владение.[1]

Наряду с помещиками крупным землевладельцем было удельное ведомство. Только в одной Симбирской губернии уделам принадлежало больше одного миллиона десятин земли. Большое количество земли находилось в руках церкви и монастырей. В Симбирской губернии духовным землевладельцам принадлежало до 32 тыс. десятин. Дворяне-землевладельцы, уделы, монастыри и церкви использовали государственный аппарат, полицию, армию, тюрьмы и церковь для подавления революционного движения крестьян, для удержания их в полукрепостной зависимости.

Но если в руках дворянства, уделов, казны и монастырей сосредоточивалось около половины всего земельного фонда страны, то 10,5 миллиона дворов разоренного, задавленного крепостнической эксплуатацией крестьянства имели 75 миллионов десятин — по 7 десятин в среднем на двор. Из этого количества более половины крестьянских дворов имели по 1—2 десятины земли. Если взять Симбирскую губернию, то здесь разоренное крестьянство (с наделом до 7 десятин на двор) составляло 65 проц. общего количества всех крестьянских дворов.[2] Из 10,5 миллиона крестьянских дворов России не менее 3,5 миллиона хозяйств были безлошадными. В Симбирской губернии безлошадные дворы составляли в 1905 году около 25 проц. всех крестьянских хозяйств[3].

Эти данные вскрывают экономическую основу и самую сущность аграрного вопроса в дореволюционной России. Десятки миллионов крестьян были обречены на беспросветную нужду, хронические и массовые голодовки и медленное вымирание. Для задавленного нуждой крестьянина был в тех условиях только один выход — идти в кабалу к местному помещику или кулаку. Изголодавшийся крестьянин зимой выпрашивал у помещиков ссуду деньгами или хлебом и обязывался за это отработать летом на помещичьей земле. При такой «зимней наемке» крестьянин получал в 2—3 раза меньшую плату, чем при найме в рабочую пору. Массовым явлением была аренда земли за отработки и из доли урожая[4]. Эти формы аренды были прямым пережитком крепостничества, пережитком барщи-

---

[1] Статистика землевладения 1905 г. Мин. внутр. дел., вып. XII, Симбирская губерния, стр. 27.

[2] Статистика землевладения 1905 г., вып. XII, Симбирск. губ., стр. 29.

[3] Сельскохозяйственный обзор Симбирской губ. за 1904 г., Симбирск, 1905, стр. 291.

[4] В Симбирской губернии распространена была аренда «исполу», т. е. за половину урожая с арендованной земли.

ны. Помещикам они давали без всякой затраты капитала громадные доходы. Это была не капиталистическая, а крепостническая система хозяйства, при которой «Основой эксплуатации является не отделение рабочего от земли, а принудительное прикрепление к ней разоренного крестьянина, не капитал собственника, а его земля, не инвентарь владельца латифундий, а старинная соха крестьянина, не прогресс земледельческой культуры, а старая долголетняя рутина, не «вольный наем», а закабаление ростовщичеству»[1].

Крепостнические пережитки тормозили развитие не только сельского хозяйства, но и промышленности, задерживая приток в промышленность свободной рабочей силы и рост рынка для промышленных изделий. Это являлось одной из причин технико-экономической отсталости царской России по сравнению с передовыми капиталистическими странами. «За полвека после освобождения крестьян, — писал в 1913 году В. И. Ленин, — потребление железа в России возросло впятеро, и все же Россия остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки»[2].

Объективный экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил требовал уничтожения старых полуфеодальных производственных отношений, требовал прежде всего уничтожения полукрепостнического землевладения. Необходимость и неизбежность ломки старого крепостнического помещичьего и крестьянского землевладения была признана всеми классами русского общества. Вопрос заключался в том, кто и как произведет эту ломку, из-за этого в конечном итоге шла борьба между эксплуатируемыми и эксплуататорскими классами.

В своих замечательных работах по аграрному вопросу, а также в книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин на основе глубокого научного анализа экономики пореформенной России вскрыл и обосновал два объективно возможных пути развития капитализма в сельском хозяйстве, два объективно возможных исхода грядущей русской революции и два возможных способа решения аграрного вопроса в России.

В. И. Ленин показал, что капитализм мог развиваться и при сохранении помещичьего хозяйства и помещичьего землевладения посредством проведения некоторых аграрных реформ, удовлетворяющих кулацкую верхушку деревни. Помещичье хозяйство при этом медленно превращается в капиталистическое.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 136.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 261.

надолго сохраняя полукрепостнические, кабальные формы эксплуатации крестьянства в виде всевозможных разновидностей голодной аренды (отработки, издольщина и т. д.). Для крестьян этот путь развития капитализма означал массовое разорение и вымирание, разграбление общинных земель кулаками, кабальные формы зависимости задавленного нуждой крестьянина от «своего» помещика, от кулаков и ростовщиков. Сохранение помещичьего землевладения и связанных с ним различных форм полукрепостнических пережитков означало, с одной стороны, политическое преобладание во всем государстве помещиков-полукрепостников, а с другой стороны, политическое бесправие народных масс: рабочего класса и крестьянства. Этот путь развития капитализма в земледелии был наиболее реакционным и мучительным для крестьянства. В. И. Ленин называл его прусским, юнкерским, помещичьим путем развития капитализма в сельском хозяйстве.

Но капитализм, как указывал В. И. Ленин, мог развиваться и по другому — буржуазно-крестьянскому пути. Этот путь означал революционное уничтожение помещичьего землевладения и создание фермерских хозяйств на национализированной земле. Это был тоже капитализм, но капитализм демократический, крестьянский. Такой капитализм не уничтожил бы разложения и обнищания массового мелкого крестьянства, но он уничтожил бы наиболее кабальные формы эксплуатации крестьянства, обеспечил бы и полное развитие классовой борьбы в деревне между крестьянством и помещиками, с одной стороны, и между сельскохозяйственным пролетариатом и деревенской буржуазией (кулачеством) — с другой.

Классовая борьба в России, начиная с отмены крепостного права, шла из-за того, по какому пути пойдет капиталистическое развитие сельского хозяйства.

Помещики и либеральная буржуазия боролись за прусский, помещичье-буржуазный путь развития капитализма, за то, чтобы путем реформ и небольших уступок зажиточно-кулацкой верхушке крестьянства предотвратить или подавить революцию, сохранить помещикам их земли и привилегии, создать для царизма массовую опору в деревне в виде многочисленного слоя кулачества.

Рабочий класс и крестьянство боролись за революционный способ решения аграрного вопроса, за полное уничтожение царского самодержавия и его экономической основы — помещичьего землевладения, то есть за полную победу буржуазно-демократической революции. Эта победа обеспечила бы «...наиболее быстрое и свободное развитие производительных сил на капиталистической основе, при наилучшем, какое только мыслимо вообще в обстановке товарного производства, поло-

жении рабочей и крестьянской массы; — отсюда создание наиболее благоприятных условий для дальнейшего осуществления рабочим классом его настоящей и коренной задачи социалистического переустройства».[1]

От исхода буржуазно-демократической революции, от ее победы или поражения зависело, по какому пути пойдет дальнейшее развитие России — по пути ли свободного, демократического, фермерского капитализма или по пути реакционного помещичьего капитализма.

После поражения революции 1905—1907 гг. борьба не прекратилась, она приняла только новые формы. Рабочие и крестьяне под руководством большевистской партии и в новых условиях продолжали борьбу за революционное уничтожение помещичьей собственности на землю, за свержение царизма и капитализма, за буржуазно-демократический путь аграрного развития России. Помещики и буржуазия, наоборот, боролись за сохранение помещичьей собственности на землю, за помещичье-буржуазный путь аграрного развития.

В мрачные годы реакции, наступившей после подавления революции, самодержавие, не отказываясь от зверской расправы с революционными рабочими и крестьянами, прибегало к осуществлению крупного маневра, чтобы создать себе прочную социальную опору в деревне в лице деревенской буржуазии—кулачества. Этот маневр выразился в так называемой столыпинской аграрной реформе, которую В. И. Ленин назвал «последним клапаном», при помощи которого царское правительство и помещики пытались сохранить самодержавие и дворянское землевладение.

Столыпинский террор и аграрная «реформа» были двумя сторонами одного плана—плана подавления революции и приспособления помещичьего хозяйства к капиталистическому развитию. Помочь кулаку экономически окрепнуть и усилиться за счет ограбления остальной массы крестьянства с тем, чтобы окруженный враждебной ему крестьянской средой кулак прочно пристал к контрреволюционному помещичьему лагерю и стал его сторожевым псом в деревне, — вот в чем состоял новый курс аграрной политики царизма.

Новый курс аграрной политики царизма с его ставкой на сильного с неизбежностью влек за собой политику разрушения крестьянской общины и крестьянского общинного землепользования. Разрушение общины и общинного землепользования производилось на основе царского указа от 9 ноября 1906 года. Суть этого указа состоит в том, что крестьяне, владеющие надельной землей на общинном праве, могли в любое время тре-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 11.

бовать выделения и закрепления за ними прав собственности на причитающуюся им надельную землю, чтобы полностью распоряжаться ею, то есть иметь право продавать, покупать, закладывать или дарить ее. Каждый крестьянин мог требовать от общества выделения закрепленной в собственность надельной земли в одном месте (отруб) или даже переселения на хутор. В случае отказа общества отвод земли совершался принудительно через земского начальника или через землеустроительную комиссию.

Таким образом, смысл столыпинской аграрной реформы заключался в обеспечении помещичьего, буржуазного, юнкерского пути развития капитализма в сельском хозяйстве — в разрушении крестьянской общины, отдаче ее земель на разграбление кулакам.

Но развитие капитализма по буржуазно-помещичьему, юнкерскому пути, создание крепкого мужика, как социальной опоры самодержавия и помещиков в деревне, еще более обостряло классовые противоречия между крестьянством и помещиками, с одной стороны, и между кулачеством и сельскохозяйственными пролетариями и беднотой,—с другой. Эти две социальные войны после революции 1905—1907 гг. принимают все более острые формы и подготавливают условия для относительно быстрого перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. И аграрная программа большевиков, как отмечал В. И. Ленин, исходила не только из готовности России к решению задач буржуазно-демократической революции, но и из учета зрелости нашей страны для перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

I

Столыпинская аграрная реформа, так же как и крестьянская реформа 1861 года, была массовым насилием над крестьянством. Разница заключалась лишь в том, что если при «освобождении» крестьян крестьянскую землю грабили помещики, то теперь грабить общинную землю стали кулаки, которые получали лучшие участки земли, скупали по дешевой цене наделы у бедноты. В этом кулакам была предоставлена полная свобода, так как самодержавие в свою очередь рассчитывало на поддержку кулачества против крестьянской массы, особенно против деревенской бедноты.

Для проведения в жизнь столыпинского аграрного законодательства был создан специальный административный аппарат: в центре—комитет по землеустроительным делам при Главном управлении землеустройства и земледелия, на местах

губернские и уездные землеустроительные комиссии. Создавая этот аппарат, царское правительство сделало его вполне «надежным» по составу. Так, например, уездные землеустроительные комиссии состояли по преимуществу из помещиков и чиновников, а председателем комиссии назначался обычно уездный предводитель дворянства. На десять чиновников и помещиков—членов комиссии назначались только три крестьянских представителя, причем представители от крестьян подбирались земскими начальниками по принципу наибольшей «благонадежности». По такому же принципу строились и губернские землеустроительные комиссии. На эти-то комиссии и возлагалась задача проведения в жизнь новых аграрных законов.

Выше уже упоминалось, что столыпинская аграрная реформа проводилась на основе указа 9 ноября 1906 года. Издавая этот указ, царское правительство рассчитывало вначале, что ему удастся увлечь крестьян прелестями хуторской жизни. С этой целью помещики и весь административный аппарат на местах, связанный с проведением аграрной реформы, настойчиво пропагандировали преимущества частной собственности на землю и «прелести хуторской жизни». В тысячах экземпляров печатались брошюры, в которых восхвалялась крестьянская собственность на землю и удобства хуторского ведения хозяйства.

Но эта агитация никакого успеха в крестьянской массе не имела. Крестьяне (середняки и беднота) Симбирской губернии крайне отрицательно отнеслись к указу 9 ноября, так как столыпинское решение аграрного вопроса ни в какой мере не удовлетворяло их. Выделяясь из общины, они не получили «прирезки» земли, о которой мечтали и за которую вели упорную борьбу в революции 1905—1907 годов. Реформа была направлена не на увеличение количества земли у крестьянской бедноты, а на сокращение ее размеров.

В массе своей крестьяне Симбирской губернии игнорировали деятельность землеустроительных комиссий, отказывались посылать в них своих представителей, а в отдельных случаях не допускали членов комиссии до производства землемерных работ.

В 1910—1911 годах вольно-экономическим обществом была проведена анкета об отношении крестьян к новым аграрным законам. Большинство корреспондентов этого общества от Симбирской губернии, выражая интересы большинства крестьян, высказало отрицательное отношение к аграрным мероприятиям правительства. Так, один из корреспондентов Сызранского уезда писал в общество, что к «правительственным мероприятиям, крестьянскому банку, землеустроительным комиссиям среди крестьян царит полное недоверие». «Землеуст-

роительные комиссии,—сообщалось из Ардатовского уезда,— не внушают крестьянам ни малейшего доверия»[1]. На поставленный обществом вопрос: «Где лучше крестьянам—в общине или вне ее?», корреспондент от Карсунского уезда ответил: «Не знаем, как лучше —перейти или же остаться всем в общине? Как не думай, а с обеих сторон плохо, на одной десятине и в общине плохо и на отрубе худо»[2]. «Отруба нужны только богатым да состоятельным домохозяевам», — писали крестьяне Буинского уезда. Это мужиков путают, чтобы они про барскую землю не говорили, а грызлись бы из-за своей надельной»[3].

Отрицательное отношение крестьян к отрубам и хуторам корреспонденты мотивируют следующими причинами: «на хуторах негде будет пасти скотину»; «на малом участке крестьянин весь свой посев не только лошадью или коровой, но даже курами вытравит», «не хватает средств у крестьян для перехода на хутора»; «негде будет учить своих детей в школах» и т. д.[4].

Одним словом, крестьяне правильно поняли новую аграрную политику правительства как сплошной обман. Крестьянская масса ясно представляла себе, что столыпинские указы о землеустройстве выгодны только для кулаков, имеющих много земли, скота и инвентаря, а для разоренного крестьянства ни от укрепления земли в личную собственность, ни от выдела на хутора и отруба никакого улучшения быть не может.

Поэтому крестьяне в массе своей выступали против столыпинского землеустройства. Но чем больше крестьян отказывалось от укрепления земли в собственность и от перехода на хутора или отрубную систему ведения хозяйства, тем больший нажим проводился сверху, тем больше применялось репрессий по отношению к недовольным и особенно сопротивляющимся, причем царизм не останавливался перед самыми дикими, насильственными методами.

Репрессиям подвергались не только крестьяне, но и царские чиновники и земские служащие, не уделявшие должного внимания «столь важному делу насаждения мелкой земельной собственности». Так, по указанию земского отдела министерства внутренних дел симбирский губернатор уволил со службы в 1908 году двух волостных писарей и одного земского начальника Карсунского уезда за отсутствие «ревностного служения

---

[1] Аграрное движение в России в 1905—1907 гг., ч. 1, СПБ, 1908, стр. 127—128.

[2] Чернышев. Община после 9 янв. 1906 г., ч. 1, стр. 78.

[3] Там же. стр. 104,

[4] Там же, стр. 50, 52, 54.

важному делу насаждения мелкой крестьянской собственности». Отсутствие «ревностного служения» со стороны названных лиц выразилось в том, что в своих донесениях о ходе землеустроительных работ они упоминали о тяжелом материальном положении хуторян и отрубников и выразили сомнение в целесообразности выхода на хутора крестьян, не имеющих достаточно средств для этого.

Одновременно с нажимом на правительственных чиновников, волостных старшин, сельских старост и т. д. губернатор и полицейское управление подвергали репрессиям тех крестьян, которые сопротивлялись насильственному проведению указа 9 ноября и других аграрных законов правительства Столыпина. В газетах «Народные вести» и «Волжский вестник» приходится много случаев административной высылки крестьян из своих деревень за сопротивление землеустроительным работам и особенно за разъяснение подлинного смысла аграрных мероприятий правительства. Так, в газете «Народные вести» от 16 мая 1909 года напечатана корреспонденция из Буинского уезда, в которой приводится несколько случаев административной высылки крестьян деревни Т. Цильна за выступления на сходе против выхода на хутора.

Однако, несмотря на отрицательное отношение крестьянской массы к столыпинской аграрной реформе, некоторая часть крестьян и в первую очередь крайние социальные группы деревни—кулачество и беднота—использовали право выхода из общины и стали укреплять надельную землю в частную собственность. Условия выхода этих социальных групп из общины были неодинаковы. Так, если кулачество стремилось закрепить (и закрепляло) в собственность лучшие общинные земли, то беднота не могла претендовать на хорошие земли и удовлетворялась «любыми участками». Крестьяне, остающиеся в общине, пытались не допустить захвата кулаками лучших общинных земель, но поскольку кулаки пользовались большой поддержкой местной администрации, то усилия крестьян не приводили к положительным результатам: зажиточные крестьяне, несмотря на протесты односельчан, захватывали лучшие общинные земли.

Как же, конкретно, шло в Симбирской губернии укрепление наделов в личную собственность на основе столыпинских законов?

Наибольшее количество домохозяев, укрепивших в собственность свои наделы, падает на период с 1907 по 1913 гг. За это время перешло в разряд собственников 52822 крестьянских двора с количеством земли в 274 853 десятины. В последующие годы выход крестьян из общины почти совсем прекращается. Так, в 1914 году укрепило в собственность свои на-

делы только 4015 домохозяев, а в 1915 году 1758 крестьянских дворов. Всего за время с 1907 по 1915 год было укреплено в собственность 296417 десятин надельной земли, то есть немногим более 15 проц.[1].

Какие же социальные группы крестьян укрепляли в собственность общинную надельную землю?

Ответ на этот вопрос дает следующая таблица, составленная на основе выборочного обследования, проведенного статистическим отделом Симбирского губернского земства[2].

Какие группы хозяйств укрепляли свои наделы в личную собственность	Процент к общему числу укрепивших землю в собственность
1 Многоземельные	50 проц.
2. Среднеземельные	17 проц.
3. Малоземельные	33 проц.

Эти данные красноречиво свидетельствуют о том, что закрепляли в собственность свою надельную землю две крайние социальные группы крестьянства—кулачество и деревенская беднота. На долю первой группы падает 50 проц., на долю второй — 33 проц. Середняки (среднеземельные) занимают в этом деле всего только 17 проц.

Мотивы выхода из общины у каждой из названных групп были различны. Кулаки укрепляли в собственность общинную землю в целях дальнейшего расширения своего хозяйства, беднота—для того, чтобы продать свою землю. «Если в хозяйстве нет скота и сельскохозяйственного инвентаря, — говорили бедняки, — то земля уже не нужна». И беднота, действительно, продавала свои наделы и превращалась из пролетариев с наделом, в чистых пролетариев без наделов.

Как проходила продажа наделов беднотой по годам, дает представление следующая таблица[3].

Продажа наделов по годам	до 1906	в 1906	в 1907	в 1908	в 1909	в 1910	в 1911	в 1912	в неизв вр.	Всего
Продано наделов	622	54	241	956	2282	2821	1301	3423	653	12357
То же в проц. к общему итогу	5,0	0,5	2,0	7,7	18,5	22,8	10,5	27,7	5,3	100

[1] Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1915 г., Симбирск, 1918, стр. 136.

[2] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1910 г., стр. 63.

[3] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1912 г. (год шестой), стр. 85.

Из таблицы видно, что до 1906 года продажа наделов была явлением довольно редким. Это и понятно, так как до столыпинского аграрного закона продажа наделов была запрещена. Крестьянин-бедняк, не имея средств обработать свою землю, мог сдать ее в аренду, но продать ее он не мог. С момента издания нового аграрного закона, то есть с 1906 г. продажа наделов из года в год возрастает. Максимум проданных наделов падает на 1912 год.

Какие же причины заставляли крестьян Симбирской губернии продавать «укрепленные» в собственность земельные наделы?

По вопросу о причинах продажи наделов в нашем распоряжении имеются сведения двух источников: анкетные сообщения добровольных корреспондентов и ответы сельских старост на специальный вопрос о причинах продажи наделов в 1912 году. Хотя эти сообщения носят в значительной мере субъективный характер, но совокупность их показаний позволяет все же уловить основные причины, побуждавшие крестьян к продаже своей надельной земли.

Вот как мотивируется продажа наделов крестьянами в названных выше сообщениях[1].

Причины продажи	Число сообщен.	% их к общему числу
1. Бесхозяйственность	162	26,9
2. Постоянный заработок на стороне	105	17,5
3. Отсутствие рабочих рук в семье	104	17,4
4. Переселение в Сибирь	75	12,5
5. Нужда, бедность	58	9,6
6. Разгульная жизнь, нерадение	41	6,8
7. Долги частные	31	5,1
8. Желание на полученные деньги завести улучшение в хозяйстве	15	2,5
9. Переселение на хутора	4	0,7
10. Малоземелье	6	1,0

Из перечисленных выше сообщений можно выделить три основные группы причин: 1) разорение, 2) переселение в Сибирь и 3) стремление улучшить свое хозяйство. К первой группе можно отнести «бесхозяйственность», «отсутствие рабочей силы в семье», «малоземелье», «долги» и др. Вторая группа причин является очень противоречивой. К ней можно отнести как разорившихся крестьян и стремившихся путем переселения на новые земли улучшить свое положение, так и зажиточных

[1] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1912 г., стр. 88.

домохозяев, видевших в переселении способ разбогатеть, завести крепкое хозяйство. Третья группа причин связана со стремлением зажиточных хозяев путем продажи плохих участков надельной земли завести хорошее хозяйство на хуторе. Преобладающей является все же первая группа причин—разорение. Действительно, продавцами наделов чаще всего выступала деревенская беднота. Кулачество значительно реже прибегало к продаже наделов, причем продажа наделов не вела здесь к сокращению масштабов производства, а наоборот, способствовала укреплению хозяйства путем покупки новых, более плодородных участков земли.

Яркой иллюстрацией к сказанному о продаже земли деревенской беднотой являются сообщения земских корреспондентов. Вот что они пишут: «продавать некоторых заставляет нужда» (Карсунский уезд); «продают землю ввиду того, что прокормить свою семью на ней невозможно» (Курмышский уезд); «заставила продать надельную землю нужда» (Сызранский уезд); «продают землю обыкновенно те крестьяне, которых заела нужда и которые живут где-нибудь на стороне» (Сенгилеевский уезд)[1]. В некоторых из приведенных высказываний проскальзывает одна очень интересная черточка, указывающая на малоземелье, как на одну из причин продажи надельной земли крестьянами. Даже по признанию земских органов, малоземелье в губернии достигло такой степени, что «владение ничтожным клочком земли не может предоставить сколько-нибудь сносного обеспечения даже самой небольшой крестьянской семье, а потому ликвидация такой призрачной «земельной собственности» становится неизбежной и вполне естественной»[2].

К продаже наделов прибегали также и хуторяне. По данным оценочно-статистического отдела губернского Симбирского земства, за 1912 год около половины хуторян Буинского уезда вынуждены были вернуться с отрубов обратно в свои селения, продав предварительно всю свою землю. «В некоторых случаях с таких обратных переселенцев общества брали «особую» довольно крупную плату, на взнос которой «обратникам» и приходилось продавать часть своих наделов»[3].

Возникает вопрос, куда же прилагали свои рабочие руки «раскрестьянившиеся», то есть продавшие свои наделы крестьяне, каков был их источник существования?

Ответ на этот вопрос дает следующая таблица, составлен-

---

[1] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1912 г., стр. 91.
[2] Там же, стр. 92.
[3] Там же, стр. 93.

ная Симбирским губернским земством на основании анкеты добровольных корреспондентов[1].

Продавшие наделы	Число ответов	В % к общему числу
1. Уходят на заработки на сторону	149	32,8
2. Ищут заработков на месте	89	19,6
3. Переселяются в Сибирь	109	24,0
4. Переселяются в свою губернию на хутора	14	3,1
5. Нищенствуют, бродяжничают и пр.	44	9,7
6. Живут на вырученные от продажи деньги	32	7,0
7. Обрабатывают оставшуюся от продажи землю	14	3,1
8. Вышли замуж или в зятья в соседние селения	3	0,7

Из приведенных ответов видно, что больше 60 проц. крестьян, продавших свою землю, превратились в чистых пролетариев, единственным источником существования которых стала продажа своей рабочей силы. О тяжести положения этих крестьян красноречиво говорят сообщения многих земских корреспондентов. Вот что они пишут: «продавшие наделы нищенствуют»; «продавшие свои наделы летом пасут скот, а зимой занимаются нищенством»; «некоторые постоянно живут на стороне, а некоторые остались в обществе и живут заработками. Последние живут плохо, чуть ли не христовым именем кормятся» (Симбирский уезд). «Продавшие наделы живут в своем селе. Половинную часть денег, полученных от продажи своих наделов, отдали на пополнение продовольственных долгов, а оставшиеся проели в голодный 1911 год, а теперь бедствуют»; «некоторые из продавших свои душевые наделы ходят по миру христарадничают, другие уходят на сторону или переселяются в Сибирь» (Алатырский уезд). «Продавшие землю живут на месте; израсходовали полученные деньги и теперь стали нищими, некоторые уехали в Сибирь»; «одни занимаются попрошайничеством, другие уходят на заработки в Самарскую губернию, а третьи переселяются в Сибирь» (Ардатовский уезд); «одни приспособились в ближайших городах и живут заработками, другие страшно бедствуют» (Буинский уезд); «живут посторонними заработками; уходят на сторону и переселяются в Сибирь», «живут дома, батрачат и ведут голодную жизнь» (Сенгилеевский уезд); «уходят на сторону в города, поступают на фабрики, некоторые работают на месте и живут бедно» (Сызранский уезд).

Приведенные сообщения с мест говорят сами за себя и в комментариях не нуждаются.

[1] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1912 г., стр. 93.

Теперь посмотрим, кому же продавала свою землю деревенская беднота, кто скупал крестьянские наделы?

Ответ на этот вопрос дает следующая таблица[1].

Покупщики наделов	Проц. покупщиков		Проц. купленной надельн. земли	
	до 1912	в 1912	до 1912	в 1912
Крестьяне своих общин:				
а) наличные	86,9	88,0	86,1	85,2
б) отсутствующие	1,2	0,7	1,2	0,7
Крестьяне чужих общин	5,3	6,4	4,8	7,9
Посторонние крестьяне	6,6	4,9	7,9	6,2

Как видно из таблички, в огромном большинстве случаев проданные наделы остаются в руках крестьян своей же общины —они составляют около 90 проц. общего числа покупщиков земли; остальные 10 проц. делятся почти поровну между крестьянами чужих общин и пришлыми крестьянами, осевшими в деревне продавцов и ставшими членами данной общины.

К какой же социально-экономической группе можно отнести покупателей надельной земли, в чьих руках концентрировалась эта земля?

Ответ на этот вопрос дают материалы группового подворного подсчета хозяйств, купивших надельную землю (подсчет дается по всем уездам губернии, кроме Симбирского[2].

Группы наличных хозяйств по размерам посевной площади	Надельн. налич. хоз в 7 уезд	Пл. их надельн. землепользования в дес.	Хоз. с купл. наделами			
			Всего хоз. с купл. надел.	Пл. купл. ими надзем. [в дес.]	Сред. разм. покуп. на хоз.	% к общим итогам
I несеющие	11739	53820,1	68	1146,8	16,86	0,7
II сеющие до 1 дес.	11440	21903,4	15	29,7	1,98	0,1
III сеющие от 1— 2 дес.	35818	108636,4	86	255,3	2,97	0,2
IV сеющие от 2— 4 дес.	68716	331186	320	1203	3,76	0,5
V сеющие от 4— 6 дес.	43901	291343	484	2008,3	4,15	1,1
VI сеющие от 6— 8 дес.	24215	192212,8	419	2159,6	5,15	1,7
VII сеющие от 8—10 дес.	12784	113248,8	314	1699,4	5,41	2,5
VIII сеющие от 10—15 дес.	13370	131444	561	3630,2	6,47	4,2
IX сеющие 15 и более	6633	81630	621	8505	13,70	9,4
Итого	228616	132542,5	2888	20637,4	7,15	9,4

[1] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1912 г., стр. 96.
[2] Там же, стр. 101.

Цифры приведенной таблицы весьма красноречивы. Скупщики наделов, не имеющие собственной запашки (1 гр.), составляют ядро тех «торговцев землей», которые появлялись во всех уездах губернии в период «столыпинского землеустройства». Главная цель покупки земли данной категорией крестьян —сдача ее в аренду по мелочам на самых кабальных условиях. «Они сдают землю, — пишет корреспондент из Сызрани, — мелкими участками по высокой цене или исполу»[1].

Наибольшую потребность в земле испытывают хозяйства второй группы, засевающие до 1 десятины, но покупщиками земли являются из них немногие. Из 11440 домохозяев этой категории купили надельную землю только 15 человек, в среднем по 2 десятины каждый. Наиболее крупными покупщиками является последняя (IX) группа. В этой группе каждый десятый домохозяин является покупщиком надельной земли, причем земля покупалась не маленькими полосками, а большими участками— по 14 и более десятин на хозяйство.

В целом таблица позволяет вскрыть одну общую тенденцию: средняя площадь надельной покупки по всем группам сеющих хозяйств увеличивается вместе с расширением размеров полевого хозяйства. То же нужно сказать и относительно той роли, какую играют покупщики и скупленные ими наделы среди остального крестьянства в различных его посевных группах: роль эта тем заметнее, чем крупнее хозяйственная группа.

Одним словом, мобилизуемая надельная земля сосредоточивается в руках наиболее зажиточных групп крестьянства—в руках кулаков, которые скупали земельные наделы не только у своих односельчан, но и в других общинах, а затем сдавали эту землю в аренду или же перепродавали ее по спекулятивным ценам.

Скупка надельной земли у деревенской бедноты в 1912 году приняла катастрофические размеры: это был настоящий грабеж общинной надельной земли. Вот что пишут об этом добровольные земские корреспонденты.

«В г. Ардатове скупщик Татаринов Д. М. за пять лет, начиная с 1907 года, успел скупить у своих однообщественников, крестьян г. Ардатова, до 75 наделов; им же в 1912 году приобретено еще в Жаренской волости 28 наделов; всего таким образом Татаринов скупил больше 100 наделов, затратив на эту покупку до 14 тыс. рублей». Крестьянин Бочкарев М. И. из Сызранского уезда «скупил 126 наделов на сумму 32450 рублей, его брат Бочкарев А. И.—80 наделов. Скупленные наделы

[1] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1912 г., стр. 99.

частью находятся в собственной эксплуатации скупщиков, частью сдаются в аренду мелким съемщикам». «В г. Алатыре скупка крестьянских наделов сосредоточилась в руках И. К. Красикова, скупившего всего 96 наделов на сумму 26800 рублей. Скупленная земля сдается в аренду по мелочам»[1]. Таких примеров можно было бы привести многие сотни. Но мы ограничимся только приведенными случаями, ибо и они дают достаточно яркое представление о том просторе, который был дан кулакам столыпинскими земельными законами для грабежа (скупки) надельной земли.

Как же эксплуатировалась деревенской буржуазией скупленная надельная земля?

Ответ на этот вопрос дает губернская сводка ответов добровольных корреспондентов губернского земства:[2].

1. Обрабатывают наделы сами в 48,2 случаях из 100.

2. Перепродают другим в 1,8 случаях из 100.

3. Сдают в аренду 50,0 случаях из 100.

Таким образом, ведение собственной запашки и сдача земли в аренду практикуются почти одинаково часто. Однако нужно отметить, что перевес, хотя и небольшой, остается все же за арендой. Аренда земли, как указывает В. И. Ленин, является одним из наиболее характерных признаков развития капитализма в сельском хозяйстве. «Чем отличается капиталистический (и полукапиталистический) способ производства в земледелии? Везде и повсюду—развитием аренды»[3].

Сдача земли в аренду трудовому крестьянству мелкими кусками обеспечивала кулачеству высокие доходы. Пользуясь острым малоземельем подавляющей массы крестьян, кулаки устанавливали арендную плату в 2—3 раза выше средней платы по губернии. В отдельных случаях кулаки прибегали к испольщине, заставляя вместе с этим арендаторов «дорабатывать» за аренду на кулацкой земле. Вот что об этом пишет корреспондент из Сенгилеевского уезда: «В других селениях есть «собиратели земли», которые сами живут белоручками, а купленную землю сдают в аренду по цене вдвое увеличенной, или же сдают исполу, получая от испольщика чистое зерно, при этом выговаривают еще от испольщика какую-либо услугу, например, подводы в город, работы при доме и т. п.»[4].

Но были и такие скупщики-кулаки, которые покупали надельную землю для расширения своего производства. Об этом имеются многочисленные свидетельства с мест. Так, корреспон-

[1] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1912 г., стр. 102—103.

[2] Там же, стр. 103.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 313.

[4] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1912 г., стр. 105.

дент из Буинского уезда пишет: «крестьянин дер. Татарских Тюк, Мочалеевской волости, купил 15 наделов, которые обрабатывает сам»; «местный крестьянин Михаил Петров скупил 7 наделов и обрабатывает их сам»; «крестьянин Городищенской волости Долгов И. П. скупил 8 наделов и все наделы обрабатывает сам». Такие же сообщения имеются и из других уездов губернии: Сызранского, Сенгилеевского, Курмышского, Алатырского и др.[1].

В Симбирской губернии имелись такие кулаки, которые засевали сотни десятин земли и действовали, как помещики, по-крепостнически эксплуатируя задавленного нуждой, голодного крестьянина. Так, один крестьянин Буинского уезда Голоченко П. И. был владельцем 320 десятин земли, из которых 200 десятин обрабатывал при помощи наемного труда, а остальную землю «сдавал в аренду частью за отработки, частью за половину урожая и за большую денежную плату». «Крестьянин-кулак села Порецкого, Алатырского уезда, С. Гучилов имел в своем хозяйстве больше 100 десятин, из которых половину «обрабатывал сам с работниками», а половину сдавал в аренду крестьянам окрестных деревень «по 11 рублей за надел» и из половины урожая. Крестьянин кулак из Сызранского уезда И. И. Бочкарев имел в своем владении 126 наделов (около 130 дес.). Эти «наделы частью находятся в собственной эксплуатации, частью сдаются в аренду, мелким съемщикам»[2].

Таким образом, столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии не упразднила пережитков крепостничества, не уничтожила отработков и кабалы, не ликвидировала острого малоземелья. Подавляющей массе крестьян она принесла неисчислимые бедствия и страдания, систематические голодовки и другие лишения, еще большее политическое бесправие.

В крестьянских лишениях и, в частности, в систематических голодовках, В. И. Ленин видел одно из наиболее ярких проявлений провала столыпинской аграрной политики. «...настоящая голодовка лишний раз подтверждает неуспех правительственной аграрной политики и невозможность обеспечить сколько-нибудь нормальное буржуазное развитие России при направлении ее политики вообще и земельной политики в частности классом крепостников-помещиков»[3].

---

[1] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1912 г., стр. 104—105.

Примечание. Указание корреспондентов «Засевает сам» не следует понимать, что обработка земли производилась руками хозяина и его семьи. Мы имеем здесь дело с применением наемного труда с целью получения прибыли.

[2] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1912 г., стр. 102—103.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 410.

Аграрная реформа Столыпина не принесла классового мира в деревню, как рассчитывало царское правительство, не укрепила социальной базы самодержавия и помещиков в деревне. Наоборот, непосредственным результатом новой аграрной реформы явилось обострение классовой борьбы в деревне между помещиками и крестьянством, с одной стороны, и между деревенской беднотой и кулаками,—с другой (развертывание двух социальных войн).

В статье «Сравнение столыпинской и народнической программы» В. И. Ленин писал: «Мы отметим пока, что единственный вполне реальный результат столыпинской ломки есть голодовка 30 миллионов. И еще неизвестно, не научит ли русский народ столыпинская ломка, **как следует** производить более решительную ломку. Учит она этому несомненно. Научит ли, — поживем, увидим»[1].

Теперь каждому известно, что крестьянство под руководством рабочего класса и его политической партии—партии большевиков научилось производить «решительную ломку» отживших форм землевладения... И не только научились, но и сломали его, расчистили деревню от средневекового хлама, выбросили помещиков в мусорный ящик истории.

II

Столыпинская аграрная реформа была политикой царизма при помощи реформ «сверху», проводившихся руками помещиков, спасти всевластие крепостника помещика, спасти дворянское землевладение. Но реформа не спасла помещичьего землевладения, она дала только отсрочку гибнущему крепостничеству. Был открыт еще один, и притом последний, клапан, который можно было открыть, не экспроприируя помещичьего землевладения. Результаты оказались ничтожными: масса крестьян, за исключением вполне освободившихся от земли пролетариев и ничтожного меньшинства кулаков, осталась в прежнем и даже худшем положении.

Посмотрим, в каком конкретно положении оказалось крестьянство Симбирской губернии в результате проведения в жизнь столыпинского аграрного законодательства.

Начнем с обеспечения крестьян землей и распределения ее между различными общественными группами и классами.

В 1915 году общая площадь удобных земель в Симбирской губернии исчислялась в 481780 десятин. Из этого количества земель сельскохозяйственного значения (усадьбы, пашня, покос, выгон) насчитывалось 2856960 десятин (68,2 проц.); ос-

[1] В. И, Ленин, Соч., т. 18, стр. 131.

тальная площадь удобной земли, составляющая 1324820 десятин (31,8 проц.) занята была лесами(они были вне крестьянского надельного землевладения и принадлежали помещикам, казне и уделам).

Из общего земельного фонда губернии на долю крестьян приходилось 2275158 десятин, или 54,3 проц. всей площади (1673937 десятин надельной и 60186 десятин купчей).

Вторая половина удобных земель губернии принадлежала помещикам (510635 десятин, или 12,2 проц.), купцам, мещанам и другим сословиям (243894 дес., или 5,8 проц.), удельному ведомству (855243 дес., или 20 проц.), церквам и монастырям (32700 дес., или 0,8 проц.), крестьянскому поземельному банку (109489 дес., или 2,7 проц.), казне (133556), городам и различным общественным организациям (42.104 десятины, или 1,02 проц.)[1].

Таким образом, крестьянам принадлежало немногим более половины удобной для сельскохозяйственного производства земли. Сопоставляя с размерами земельной площади численность крестьянского населения, которое исчислялось примерно в 1700000 душ обоего пола, увидим, что на каждую душу наличного крестьянского населения приходилось 1,38 десятины, а на каждую крестьянскую семью 6—8 десятин.

Но эти средние величины говорят не о действительном обеспечении крестьян землей, а выражают только земельный запас на наличную душу и на один крестьянский двор. В действительности земля распределялась между крестьянскими хозяйствами крайне неравномерно. В этом мы вполне убедимся, когда рассмотрим статистические данные о распределении крестьянских хозяйств по размерам их землевладения.

Вот как распределялись крестьянские хозяйства по размерам их землевладения[2].

1. Безземельные хозяйства	18778 хоз. или 6,6%
2. Владеющие землей до 5 дес.	115080 хоз. или 40,3%
3. Владеющие землей от 5 до 10 дес.	96690 хоз. или 33,9%
4. Владеющие землей от 10 до 20 дес.	44336 хоз. или 15,6%
5. Владеющие землей от 20 до 30 дес.	7306 хоз. или 2,6%
6. Владеющие землей от 30 до 50 дес.	2403 хоз. или 0,8%
7. Владеющие землей более 50 дес.	632 хоз. или 0,2%

---

[1] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1915 г., отдел II (таблицы), ч. 2 — общеэкономические сведения, стр. 140—141.

[2] Данные цифры собраны Симбирским губернским земством при подворной переписи 1910—1911 гг. Во время этой переписи было описано 285222 наличных крестьянских хозяйств. См. также Воробьев «Аграрный вопрос в Симбирской губернии», стр. 3.

Всякому ясно, что крестьяне, не имеющие земли, это уже батраки, сельскохозяйственные пролетарии, живущие исключительно продажей своей рабочей силы.

Далее, хозяйства, владеющие землей до 5 десятин (2 группа), составляют группу разоренного крестьянства, для которого продажа рабочей силы является также неотъемлемой частью его существования. Это сельскохозяйственные пролетарии с наделом. Они составляют 40,3 проц. общего числа крестьянских хозяйств.

Третья группа крестьянских хозяйств с наделом от 5 до 10 десятин на двор в большинстве своем также не может сводить в полной мере концы с концами. Из этой группы не меньше одной трети хозяйств имеют наделы, не превышающие 6—7 десятин на двор. Хозяйства с такими наделами нужно отнести также к категории разоренных, где продажа рабочей силы является постоянным спутником «хозяйствования».

Следующую группу хозяйств с наделом свыше 10 десятин составляют, безусловно, зажиточные крестьяне. Это сельская буржуазия, кулаки; значительная часть хозяйств этой категории прибегает к найму рабочей силы, то есть имеет батраков или поденных рабочих (сезонников). В эту группу входят также 632 хозяйства с большим количеством земли от 50 до 800 на каждое хозяйство. Это уже далеко не крестьянские хозяйства, а скорее крупные капиталистические хозяйства, напоминающие помещичьи латифундии.

Таким образом, больше половины наличных крестьянских хозяйств нужно отнести к категории или совсем безземельных или, безусловно, малоземельных, то есть бедняцких (разоренных) хозяйств. Продажа своей рабочей силы для данной категории является или единственным средством существования, или же дополнительным источником получения средств, необходимых для полуголодного существования.

К тем же самым выводам относительно неравномерности в распределении земли между отдельными хозяйствами и «раскрестьянивания» основной массы крестьянства мы придем, если станем рассматривать группировку хозяйства по размерам их посевной площади.

Вот некоторые данные для характеристики крестьянских хозяйств по посевным группам[1].

---

[1] Таблица составлена по материалам подворной переписи Симбирской губ. 1910—1911 гг., вып. I—VIII.

Группы хозяйств по площади посева	Численность хоз-в		Средний размер пос. пл. на хоз-во
	число хоз. по группам	проц. их к общему числу	
I несеющие хозяйства	28836	10,1	—
II засевающие до 1 дес.	13644	4,8	0,76
III засевающие от 1 до 2 дес.	41552	14,6	1,55
IV засевающие от 2 до 4 дес.	78755	27,6	2,98
V засевающие от 4 до 6 дес.	51303	18,0	4,94
VI засевающие от 6 до 8 дес.	29602	10,4	6,93
VII засевающие от 8 до 10 дес.	15956	5,6	8,91
VIII засевающие от 10 до 15 дес.	16970	5,9	12,0
IX засевающие от 15 и более	8607	3,0	21,2
по всем группам	285225	100	5,07

Сравнивая приведенные выше две таблицы: 1) распределение крестьянских хозяйств по размерам их землевладения и 2) группировку хозяйств по посевным группам, мы видим, что если безземельных хозяйств насчитывалось 6,6 проц., то несеющих хозяйств было еще больше—10,1 проц. Многие малоземельные хозяйства сдавали свою землю в аренду, а семья шла батрачить к кулаку или помещику. Несеющие хозяйства это, следовательно, хозяйства батраков, сельскохозяйственных пролетариев, живущих почти исключительно «заработками», то есть продажей своей рабочей силы.

Хозяйства, имеющие посевы до 6 десятин (II—V группы), это хозяйства, стоящие на грани разорения и живущие как продажей своей рабочей силы, так и арендой земли у помещиков и кулаков.

Хозяйства VI—VII групп, насчитывающие примерно 16 проц. от общего числа крестьянских хозяйств, следует отнести к той категории крестьян, которые стояли на среднем уровне для всех хозяйств губернии и в благоприятные годы более или менее «сводили концы с концами», а в неурожайные годы или разорялись, или переходили в разряд маломощных середняков.

Резко поднимаются над средним для губернии хозяйственным уровнем группы VIII и IX, засевающие по 10 и более десятин, а в среднем по 12 десятин (VIII гр.) и по 21 десятине (IX гр.). Это хозяйства зажиточные, кулацкие, большинство из которых в самых широких размерах применяли наемный труд, то есть нанимали батраков и временных сезонных рабочих.

Приведенная группировка крестьянских хозяйств по размерам землевладения и посевным площадям показывает, что расслоение крестьянства Симбирской губернии зашло слишком да-

леко и что основная масса крестьянских хозяйств должна быть отнесена к разряду бедняцких, разоренных хозяйств.

В самом деле, с одной стороны, наблюдается значительная группа хозяйств (свыше 10 проц.), уже совершенно порвавших связь с земледелием и живущих, главным образом, посторонними заработками, то есть продажей своей рабочей силы, с непосредственно к ней примыкающей группой бедняцких хозяйств, засевающих немногим больше одной трети десятины в каждом из полей.

С другой же стороны, в среде крестьянства выросла довольно большая группа зажиточных, кулацких хозяйств, сосредоточившая в своих руках большое количество земли и жестоко эксплуатировавшая деревенскую бедноту. Свои земельные владения они увеличивали путем скупки и аренды надельной земли у бедноты и покупки и аренды земли у помещиков через крестьянский поземельный банк. Скупке (грабежу) надельной общинной земли кулаками способствовала аграрная реформа Столыпина.

Чтобы еще отчетливее выявить разницу в обеспечении различных групп крестьянства землей, посмотрим, как была распределена среди крестьян губернии надельная и купчая земля и какие группы крестьянства прибегали к аренде посевных площадей.

Группы хозяйств по размерам посевной площади	В среднем на 1 двор пашни[1]			
	надельн.	купчей	арендован.	всего
I несеющие	—	—	0,41	0,41
II засевающие до 1 дес.	1,01	0,05	0,12	1,18
III засевающие от 1 до 2 дес.	2,12	0,08	0,17	2,37
IV засевающие от 2 до 4 дес.	3,74	0,24	0,52	4,50
V засевающие от 4 до 6 дес.	5,29	0,61	1,49	7,39
VI засевающие от 6 до 8 дес.	6,33	1,39	2,60	10,32
VII засевающие от 8 до 10 дес.	7,04	2,48	3,75	13,27
VIII засевающие от 10 до 15 дес.	7,76	4,67	5,30	17,37
IX засевающие 15 и более	9,65	12,38	9,89	31,92
В среднем по губернии	4,81	1,24	1,47	7,52

Из таблицы видно, что земля всех видов землевладения распределялась крайне неравномерно. Возьмем надельную землю,

[1] Таблица составлена на основании подворной переписи Симбирской губ. 1910—1911 гг., вып. 1-й—Симбирский уезд, стр. 16; вып. 2-й—Алатырский уезд, стр. 18; вып. 3-й—Ардатовский уезд, стр. 18; вып. 4-й—Буинский уезд, стр. 24—25; вып. 5-й — Карсунский уезд, стр. 19—21; вып. 6-й — Курмышский уезд, стр. 14; вып. 7-й — Сенгилеевский уезд, стр. 14; вып. 8-й — Сызранский уезд, стр. 15—22.

если вторая группа крестьян имела надельной земли 1,01 десятины на двор, то крайняя (9 гр.) имела ее по 9,65 дес. на двор, последней у кулаков во много раз больше, чем в бедняцких хозяйствах.

Анализируя данные вышеприведенной таблицы по всем группам хозяйств, можно сделать вывод о том, что основой крестьянского хозяйства является надельная земля. Чем зажиточнее было крестьянское хозяйство тем больше сосредоточивалось в нем надельной земли. Однако относительное значение ее по мере роста зажиточности хозяйства, уменьшалось, и, наоборот, возрастало значение купчей и арендованной земли. Словом, здесь имела место обратная взаимозависимость: покупка земли и аренды были тем доступнее, чем лучше хозяйство было обеспечено надельной землей.

За счет каких земель шло расширение посевных площадей в кулацких хозяйствах?

Это расширение шло за счет мобилизации надельной земли и частично за счет покупки земли через крестьянский поземельный банк, а также за счет аренды надельной и других земель.

Выше уже говорилось, что в результате проведения в жизнь столыпинских аграрных законов на земельный рынок было выброшено большое количество надельной земли; продавали землю главным образом деревенская беднота и отчасти крестьяне-середняки.

Хотя скупка наделов ограничена была определенным числом наделов или определенной площадью на одно лицо, но для изворотливых людей это ограничение не могло служить серьезным препятствием: земля приобреталась сначала на главу семьи, затем на членов семьи. Вот как об этом писали в свое время земские корреспонденты в статотдел губернского земства; «В Помаевской волости Алексей Макарычев накупил на свое имя установленное количество земли и теперь начал покупать на имя жены» (Буинский уезд). «Крестьяне-скупщики деревни Кащак теперь покупают земли уже на имя членов своей семьи, преимущественно сыновей» (Буинский уезд). «В гор. Ардатове скупщик Татаринов Д. М. скупил больше 100 наделов сначала на свое имя, а потом на имя своих сыновей» (Ардатовский уезд)[1].

Если отдельные крестьяне-бедняки и не продавали свои наделы, то вынуждены были из-за отсутствия средств производства сдавать их в аренду. Сдача надельной земли в аренду происходила чаще всего весной и осенью. Весной земля сдавалась из-за отсутствия семян для посева, а осенью чаще все-

[1] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1912 г., стр. 102, 104—105.

го для уплаты податей. «Очень часто, — пишет Брежскаго, — надельные участки сдавались лишь за уплату податей и сборов»[1].

Такие вынужденные случаи сдачи земли в аренду лишь отсрочивали полный отрыв производителя от средств производства. Как бы крестьяне-бедняки ни держались крепко за землю, она в конце концов уходила у них из-под ног, а сами они превращались в разряд сельскохозяйственных пролетариев. Это неизбежный результат развития капиталистических производственных отношений в деревне.

Но крестьяне-бедняки в отдельных случаях являлись и арендаторами земли. Поскольку арендаторами выступали не только кулаки, но и беднота, а также середняки, постольку нужно различать и два вида аренды: капиталистическую и продовольственную. Последнюю В. И. Ленин часто называл «голодной». Капиталистическая аренда служила средством расширения производства с целью извлечения прибыли, к продовольственной же аренде прибегала беднота, чтобы обеспечить себя средствами существования. Очень часто арендатор-бедняк в качестве платы за полученный кусок земли обязывался отработать в хозяйстве землевладельца определенное количество дней или же брал землю из доли урожая (отработочная аренда, издольщина).

Продовольственная, вернее сказать, «голодная аренда», обрекала крестьян-арендаторов на жалкое, нищенское существование. Аренда часто не оправдывала тех трудовых и материальных затрат, которые вкладывались в арендуемую землю. Так, например, в Карсунском уезде аренда одной десятины пашни под озимое стоила в 1914 году 22 руб. 70 коп. в год[2].

Если арендная плата вносилась не сразу, а в несколько сроков, то в качестве доплаты к указанной сумме требовалось отработать на земле владельца 5 мужских и 2 женских дня в страдную пору. В переводе на деньги эта доплата натурой по средним ценам того времени стоила 4 руб. 50 коп. (мужской день на харчах рабочего оплачивался в 75 коп., женский в 40 коп.)[3].

Следовательно, аренда 1 десятины (вместе с доплатой) обходилась крестьянину-бедняку в 27 руб. 20 коп. Считая средний валовой сбор ржи в названном уезде для данного года в 49 пуд. с десятины минус 8,5 пуд. на посев, а рыночную цену

---

[1] Брежскаго. Очерки аграрного быта крестьян, СПБ, 1908, стр. 8.

[2] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1914 г., таблица 17, стр. 115.

[3] Там же, стр. 122.

за пуд ржи в 64 коп.[1], доход с арендованной десятины составлял в среднем 25 руб. 60 коп.

Из этих расчетов видно, что аренда земли ни в какой мере не оправдывала себя. И только горькая нужда и неуменье ценить свой труд заставляла крестьянина прибегать к такой аренде, которую В. И. Ленин назвал «голодной».

Продовольственная аренда почти ничем не отличалась от крепостнической ренты в форме отработок и издольщины. В этом виде аренды черты феодальной эксплуатации соединены с капиталистической, причем преобладали элементы феодальной эксплуатации.

Капиталистическая и продовольственная (голодная) аренда по-разному влияли на процесс разложения крестьянства: первая вела к концентрации земель в руках зажиточного крестьянства и к распространению капиталистического способа производства в земледелии, вторая—к затягиванию процесса превращения крестьянства — бедняка в пролетария, живущего продажей своей рабочей силы, к задержке развития капитализма в сельском хозяйстве, к задержке развития производительных сил в земледелии.

Важнейшим после земли средством производства в сельском хозяйстве является, как известно, скот. Поэтому хозяйственная состоятельность крестьянского двора измеряется не только количеством земли, но и наличием рабочего и продуктового скота. Это и понятно, так как скот в крестьянском хозяйстве используется и как тягловая рабочая сила, и как источник питания, и как средство для удобрения земли. Все это делает скот одним из важнейших элементов крестьянского хозяйства. Исключения составляли хозяйства, занимавшиеся спекуляцией и сдачей земли в аренду на кабальных условиях. В таких хозяйствах и при большом количестве земли почти не было скота, поскольку в них не организовывалось собственного производства.

Обратимся к общим данным по губернии в целом и посмотрим, как были обеспечены скотом различные группы крестьянских хозяйств.

Вот некоторые данные для характеристики крестьянских

[1] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1914 г., таблица 17, стр. 115.

хозяйств Симбирской губернии в отношении обеспеченности скотом.[1]

Группы хозяйств по размерам посевной площади	Число хозяйств по гр.	Скот: на 100 душ населен. пр. х. голов			% безлошадных	
		лошад.	коров	проч. и мелк. скота	безлош.	б/лош. и бескоров
1. Несеющие хозяйств	28836	1,9	6,9	2,8	94,3	74,4
2. Засевающие до 1 дес.	13644	6,2	12,4	7,3	76,9	45,4
3 Засевающие от 1 до 2 д.	41552	9,2	13,4	8,0	62,0	31,3
4 Засевающие от 2 до 4 д.	78755	14,1	14,9	13,0	32,4	13,8
5. Засевающие от 4 до 6 дес.	51303	17,3	15,0	16,7	11,2	4,3
6. Засевающие от 6 до 8 дес.	29602	19,2	15,1	20,0	4,8	1,8
7. Засевающие от 8 до 10 д.	15956	20,9	15,4	22,7	2,6	1,0
8 Засевающие от 10 до 15 д.	16970	23,0	15,9	26,1	1,4	0,5
9. Засевающие от 15 и более	8607	27,8	17,7	33,3	1,0	0,3
по всем группам	285225	15,8	14,5	16,4	34,4	19,3

Из таблицы видно, как неравномерно распределялся скот между различными группами крестьянских хозяйств. Возьмем для примера две крайние и одну среднюю группу хозяйств.

В группе самых мелких бедняцких хозяйств (с посевом от 1 до 2 десятин) насчитывается свыше трех четвертей (76,9 проц.), хозяйств безлошадных и 45,4 проц., хозяйств, не имеющих ни лошади, ни коровы. На каждые 100 наличных душ населения этих хозяйств приходится 6,2 лошади, 12,4 коровы и 7,3 головы мелкого скота.

В средней группе (с посевом от 4 до 6 дес.) безлошадные хозяйства составляют только 11,2 проц., а безлошадные и бескоровные 4,3 проц., вместе с этим здесь на каждые 100 душ

---

[1] Таблица составлена на основании данных подворной переписи Симбирской губернии 1910—1911 годов:
выпуск 1-й — Симбирский уезд, стр. 25—29.
выпуск 2-й — Алатырский уезд, стр. 24—26.
выпуск 3-й — Ардатовский уезд, стр. 24, 26, 30.
выпуск 4-й — Буинский уезд, стр. 27—28.
выпуск 5-й — Карсунский уезд, стр. 31—37.
выпуск 6-й — Курмышский уезд, стр. 21—22.
выпуск 7-й — Сенгилеевский уезд, стр. 21—24.
выпуск 8-й — Сызранский уезд. стр. 26—28.

жителей приходится 17,3 лошади, 15 коров и 16,7 голов мелкого скота.

В группе самых зажиточных, кулацких хозяйств (с посевом свыше 15 дес.) безлошадные и бескоровные хозяйства почти отсутствуют вовсе, составляя чрезвычайно редкие исключения. Обеспеченность же скотом населения здесь наивысшая: на 100 человек жителей приходится 27,8 лошади, 17,7 коровы и 33,3 головы мелкого скота.

Сравнивая крайние группы хозяйств, нельзя не поражаться той огромной разнице, какая наблюдается в степени обеспечения их скотом: бедняцкие хозяйства рабочего и мелкого скота имеют в 4,5 раза меньше хозяйств высшей посевной группы, а коров в 1,5 раза меньше по расчету на одну и ту же единицу сравнения — на наличную душу обоего пола.

Из совокупности приведенных данных совершенно отчетливо вырисовывается крайняя бедность мелких крестьянских хозяйств, особенно заметная в сопоставлении с зажиточностью кулацких хозяйств.

Но дело не только в количественных отношениях, ибо они не вскрывают еще в полной мере глубины действительных различий. Не меньшее (если не большее) значение имеет вопрос о качестве скота. Вполне понятно, что разоренный крестьянин, опутанный кабалой, как паутиной, и влачивший полуголодное существование, не мог приобретать скот сколько-нибудь хорошего качества. «Голодает хозяин (горе-хозяин), голодает и скот, иначе быть не может»[1].

Из сообщений земских корреспондентов видно, что не менее 60 проц. крестьянских хозяйств не имели возможности содержать скот в нормальном состоянии: от бескормицы он терял свои рабочие продуктивные качества. Да и что мог сделать разоренный крестьянин, когда он тратил жалкие гроши на пополнение скота. При нищенском бюджете на «живой инвентарь» беднота (и даже среднее крестьянство) могли только маяться в беспросветной нужде.

Вполне понятно, что при таких условиях основная масса крестьянских хозяйств не только не могла улучшить своего хозяйства, но, опускаясь все ниже и ниже, теряла свой последний скот. Так, только за пятилетие (1905—1910 гг.) количество безлошадных дворов увеличилось в Симбирской губернии с 24,5 проц. до 34 проц., то есть почти на 10 проц., а поголовье продуктивного скота сократилось за это же время на 8,5 проц.

В прямой и непосредственной связи с количеством и каче-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 92.

ством скота находился уход за землей и, в частности, ее удобрение. Об этом красноречиво говорит следующая таблица.[1]

Группы хозяйств по площади посева	Число хоз-в по группам	Процент хоз-в, удобряющ. землю
II. Засевающие до 1 десятины	13644	21,4
III. Засевающие от 1 до 2 дес.	41552	30,4
IV Засевающие от 2 до 4 дес.	78755	47,1
V. Засевающие от 4 до 6 дес.	51303	58,0
VI. Засевающие от 6 до 8 дес.	29602	61,3
VII. Засевающие от 8 до 10 дес.	15956	63,8
VIII. Засевающие от 10 до 15 дес.	16970	65,3
IX. Засевающие от 15 и выше дес.	8607	66,5

Приведенная таблица свидетельствует о том, что в самых мелких (батрацких) хозяйствах (II группа) навозное удобрение применяется только пятой их частью (21,4 проц.), в средней (V) группе удобрение практикуется уже больше чем у половины всех хозяйств (55 проц.), а в группе наиболее обеспеченных землей и скотом (IX гр.) крестьян к нему прибегают почти две трети хозяйств (65,5 проц.).

Помимо этих общих данных, нужно иметь в виду также количество навоза, вывозившегося на поля различными группами крестьянских хозяйств в расчете на один крестьянский двор.

Возьмем для примера Алатырский уезд и посмотрим, сколько приходится навоза на одно хозяйство в зависимости от группы, к которой оно принадлежало.[2]

Полевые. группы хозяйств	Процент хозяйст, удобряющ. землю	Скоп навоза от 1 головы в возах	Прих. возов навоза на одно хоз	
			при уволе на усадьбу	при уволе на паровое поле
II	13,71	11,4	8,5	17,4
III	23,63	10,1	8,17	15,47
IV	46,88	11,9	10,43	19,23
V	67,21	10,7	11,5	24,98
VI	72,54	12,1	13,66	36,06
VII	72,43	13,5	15,68	46,76
VIII	75,26	14,0	17,84	67,49
IX	74,81	16,0	22,65	104,2
по всем группам	51,12	12,2	12,4	31,58

---

[1] Составлена на основании материалов подворной переписи 1910—1911 гг., вып. I—VIII.

[2] Подворная перепись Симбирской губ. 1910—1911 гг., вып. 2-й —Алатырский уезд, стр. 28.

Данные этой таблицы говорят о том, что как скоп навоза от 1 головы, так и вывоз навоза в расчете на 1 хозяйство тем выше, чем состоятельнее хозяйство. В самом деле, если крестьяне II группы вывозили на паровое поле по 17,4 воза, то IX группа крестьян вывозила по 104,2 воза на каждое хозяйство. А если учесть, что, кроме своего навоза, зажиточные крестьяне скупали за бесценок навоз у бедноты, то для нас станет очевидным, почему урожайность на землях кулаков была выше, чем на полосках бедноты.

Что касается мертвого инвентаря в крестьянском хозяйстве, то распределение его в общем и целом соответствует распределению земли и рабочего скота. Нужно только отметить, что Симбирская губерния в отношении сельскохозяйственных орудий стояла на одном из последних мест. Даже у зажиточных крестьян, не говоря уже о бедноте, значительная часть земли обрабатывалась допотопными орудиями (соха, деревянная борона и т. д.). И только в последние годы перед революцией 1905—1907 гг. в крестьянское хозяйство стали внедряться плуги различных марок, железные бороны, культиваторы, лобогрейки и т. д. Все эти усовершенствованные орудия сельскохозяйственного производства сосредоточивались главным образом у зажиточных крестьян. Об этом красноречиво говорят данные подворной переписи по Симбирской губернии за 1916 год.[1]

Группы хозяйств по размерам посева	проц. хозяйств с усоверш. инвентарем
I Несеющие хозяйства	—
II Засевающие до 1 десятины	0,8
III Засевающие от 1 до 2 дес.	2,6
IV Засевающие от 2 до 4 дес.	6,6
V Засевающие от 4 до 6 дес.	10,3
VI Засевающие от 6 до 8 дес.	48,0
VII Засевающие от 8 до 10 дес.	58,0
VIII Засевающие от 10 до 15 дес.	76,7
IX Засевающие от 15 и более дес.	82,6
по всем группам	31,7

Как видно из таблицы, бедняцкие группы хозяйств (II—IV гр.) были почти совершенно лишены усовершенствованных орудий сельскохозяйственного труда (плугов, железных борон,

[1] Погубернские итоги Всероссийской с/х переписи 1916 г., Москва, 1921, стр. 51.

а тем более машин). В средней (V) группе хозяйства с усовершенствованным инвентарем составляют уже более 10 проц. общего их числа, а в высшей (IX) группе процент их достигает более 82.

Таким образом, данные о крестьянском землевладении, распределении скота, навоза и сельскохозяйственного инвентаря свидетельствуют о том, что, чем мельче хозяйства, тем хуже обрабатывается у них земля, тем меньше получает она удобрения и тем более скудные урожаи она дает.

Этот вывод дает ключ к пониманию того, почему неурожайные годы были частым явлением русской жизни, а большинство крестьянского населения Симбирской губернии систематически недоедало.

Но даже при нормальной урожайности бедняцкие хозяйства не могли обеспечить себя хлебом в полной мере. В самом деле, в группе карликовых (бедняцких) хозяйств на каждую наличную душу населения приходилось земли в трех полях немногим больше 1/4 десятины, а под озимым посевом не больше 1/10 десятины. При средних урожаях ржи в 50—60 пудов с десятины такой ничтожный засев давал валового сбора около 5—6 пудов. Между тем, годовую потребность крестьянина в ржаном хлебе, считая и прокорм приходящейся на него части домашнего скота, нельзя считать меньше 18 пудов. Следовательно, в самых мелких крестьянских хозяйствах своего хлеба собиралось только на 3 месяца, в течение же остальных 9 месяцев эти хозяйства вынуждены были кормиться покупным хлебом.

Даже средняя (V) группа крестьянских хозяйств обеспечивала себя хлебом только в особенно урожайные годы. При средних же урожаях (а они были преобладающими) своего хлеба не хватало и в этих хозяйствах.

И только начиная с шестой группы, продовольственные и кормовые потребности хозяйств удовлетворялись в полной мере за счет собственных ресурсов, а в высших группах хлеба собиралось с большим избытком, который поступал на продажу.

Крестьяне малоземельных (бедняцких) хозяйств, чтобы не умереть с голода, вынуждены были искать себе заработка на месте или же уходить в поисках работы на сторону, то есть заниматься промыслами. Нужно отметить, что промыслами занимались не только бедные крестьяне. К ним прибегало и кулачество. Но промыслы у деревенской бедноты и зажиточных крестьян были неоднородны. Если беднота прибегала к промыслам, чтобы не умереть с голода, то зажиточные крестьяне занимались промыслами с целью дальнейшего обогащения. Если у бедноты «промыслы» заключались в продаже своей ра-

бочей силы, то у зажиточных — в торгово-промышленной деятельности.

Об этом красноречиво говорят данные подворной переписи 1910—1911 годов.

Возьмем для примера Буинский уезд, являющийся типичным в этом отношении среди других уездов Симбирской губернии.[1]

Посевные группы хозяйств	Хозяйства, имеющие торгово-пром. завед. в % к общ. числу хоз-в
I Несеющие хозяйства	2,3
II Засевающие до 1 десятины	0,1
III Засевающие от 1 до 2 дес.	1,1
IV Засевающие от 2 до 4 дес.	2,0
V Засевающие от 4 до 6 дес.	4,9
VI Засевающие от 6 до 8 дес.	7,0
VII Засевающие от 8 до 10 дес.	10,7
VIII Засевающие от 10 до 15 дес.	16,1
IX Засевающие от 15 и более дес.	,35,5

Приведенные данные свидетельствуют о том, что торгово-промышленной деятельностью занимались по преимуществу зажиточные хозяйства. Так, если хозяйства с посевами от 1 до 6 десятин (2—5 гр.) имели в среднем не больше 2 проц. дворов с торгово-промышленными предприятиями, то в высшей (IX) группе они имели 35,5 проц. Иными словами, одна треть зажиточных хозяйств совмещала сельское хозяйство с торгово-промышленной деятельностью.

Какими же «промыслами» занимались беднота и средние группы хозяйств?

Вот какие данные собраны поэтому вопросу во время подворной переписи 1910—1911 годов в Буинском уезде.[2]

1. Занятые сельским хозяйством по найму	9600	чел.
2. Занятые в добывающей промышленности по найму	4987	чел.
3. Занятые в обрабатывающей промышленности по найму	8462	чел.
4. Занятые на транспорте	1071	чел.
5. Чернорабочие	3632	чел.
6. Занятые нищенством	392	чел.
всего	28144	чел.

[1] Подворная перепись Симбирской губ. 1910—1911 гг., вып, 4-й — Буинский уезд, стр. 44.

[2] Там же, раздел IV «Промыслы наличного населения».

Эти данные говорят о том, что более 16 проц. взрослого населения, больше 30 проц. мужского населения уезда были заняты промыслами, то есть работой по найму вне своего хозяйства (часто за пределами своего уезда).

Если взять данные об отходе на промыслы по всем уездам губернии, то получится следующая картина (об этом можно судить по количеству выданных паспортов)[1].

Годы	Количество выданных паспортов					
	бессрочн.	пятилетн.	годовых	полугод.	трех месячн.	всего
1910	8404	2024	148721	4519	2770	166438
1911	9004	1627	161950	2856	1793	177230
1912	10381	1383	154507	3462	2030	171763
1913	8880	1662	155335	3140	2274	171291
1914	8549	1603	161900	3050	1814	176916
1915	5315	925	123364	2304	2373	134281
	50529	9224	905777	19331	13054	997919

Учитывая, что численность населения губернии не превышала в эти годы 1 млн. 700 тыс. человек (населения в рабочем возрасте было не больше 1 млн. 200 тыс. человек), мы должны будем сделать вывод, что около 15 проц. крестьянского населения уходило на заработки. Но если принять во внимание, что на заработки уходили по преимуществу мужчины, то окажется, что больше одной трети взрослого мужского населения отрывалось от своего хозяйства и работало по найму. Вся эта масса крестьян была еще связана с сельским хозяйством, имела небольшие наделы земли, но это были уже пролетарии (батраки) с наделами, для которых продажа своей рабочей силы являлась совершенно необходимым условием их существования.

Правильность этого вывода подтверждается тем, что свыше 95 проц. крестьян, занимавшихся отходничеством, уходили на небольшие сроки — от 3 месяцев до 1 года. Бессрочные и пятилетние паспорта составляют небольшую величину — меньше 5 проц. от общего числа всех отходников.

Все это еще раз свидетельствует о том, что процесс отделения производителя от средств производства проходил в сельском хозяйстве медленно и крайне мучительно для крестьян благодаря сохранению в деревне полукрепостнических форм эксплуатации и политическому господству дворянства.

[1] Статистический ежегодник по Симбирской губ., за 1911 г., стр. 100—101; за 1912 г., стр. 98—99; за 1914 г., стр. 164—165; за 1915 г., стр. 98—99.

III

Губительное влияние на крестьянское хозяйство оказала империалистическая война, начавшаяся летом 1914 года. Война не остановила процесса развития капитализма в сельском хозяйстве, процесса дифференциации и «раскрестьянивания» крестьянства. Наоборот, война ускорила все эти процессы и привела крестьянское хозяйство на грань катастрофы, к деградации.

Это и понятно, так как война брала от крестьянского хозяйства все, что возможно было взять, — живую силу, рабочий и продуктивный скот, хлеб и т. д., не считаясь с тем, что будет с мелким производителем через несколько лет такой войны.

Уже в первый год войны в армию было призвано 6,5 миллиона человек, а к концу войны в армии находилось уже более 18 миллионов человек. В 1917 году из Симбирской губернии было взято в армию 49,4 проц. мужчин в возрасте от 18 до 50 лет.[1] Одновременно наблюдался большой отход рабочей силы из деревень в промышленность. В 1917 году количество ушедших из Симбирской губернии взрослых рабочих-мужчин по сравнению с 1913 годом возросло на 6,7 проц., подростков — на 16,2 проц., рабочих-женщин—на 26 проц. Мобилизация в армию и уход в города вызвали резкую нехватку рабочей силы как в крестьянском, так и в помещичьем хозяйствах. Недостаток рабочих рук в сельском хозяйстве во время войны привел к резкому росту цен на рабочую силу. По материалам министерства земледелия, в 1916 году цены на рабочую силу увеличились в Симбирской губернии по сравнению с 1913 годом на 17,2 проц.[2]

Однако рост этих цен вовсе не означал повышения экономического уровня жизни деревенской бедноты и сельскохозяйственных рабочих, нанимавшихся для работы в кулацких и помещичьих хозяйствах. В связи с общей дороговизной реальная заработная плата во время войны падала как у промышленнных, так и у сельскохозяйственных рабочих.

Кулаки и помещики старались компенсировать потерю рабочих рук, ушедших на войну, за счет беженцев и военнопленных. В Симбирской губернии в 1916 году работало в сельском хозяйстве около 9 тыс. военнопленных и больше 4 тысяч беженцев. Около 70 проц. их использовались на работе в помещичьих хозяйствах, остальные находились в хозяйствах зажиточных крестьян.[3] Но этот источник только частично восполнял

---

[1] Погубернские итоги Всероссийской с/х и поземельной переписи 1917 г., Москва, 1921, стр. 26—27.

[2] «Вестник статистики», 1920, № 11, стр. 28.

[3] «Вестник сельского хозяйства», 1916, № 2, стр. 19.

огромный недостаток рабочей силы в сельском хозяйстве. И страдали от этого недостатка рабочей силы больше хозяйства бедноты и середняков, нежели хозяйства зажиточных крестьян. Кулацкие хозяйства — это хозяйства большесемейные, в которых даже при отсутствии мужских рабочих рук с полевыми работами справлялись женщины. Кроме того, значительная часть кулацких хозяйств располагала усовершенствованным сельскохозяйственным инвентарем (плуги двухлемешные, сенокосилки, жатки и т. д.), повышавшим производительность труда на полевых работах.

Недостаток рабочих рук, а также рабочего скота (лошадей) явился одной из причин сокращения посевных площадей. Уже в 1915 году недосев озимых хлебов по Симбирской губернии, по данным земских корреспондентов, составил 18 проц., в 1916 году около 20 проц. и в 1917 году он достигает 25 проц. Сокращение посевов яровых хлебов выражалось в еще больших размерах.

Многочисленные материалы показывают, что наибольшее сокращение посевных площадей происходило в крупных хозяйствах и прежде всего в хозяйствах помещиков. На опасные последствия этого явления указывали уже в 1916 году многие помещики, а также земские гласные губернского земского собрания.

Война привела к резкому сокращению аренды земли и к падению арендных цен. По губернии в целом арендные цены уже к 1915 году упали в среднем на 30 проц.[1] Резко сократились как в целом по России, так и по отдельным губерниям и банковские операции по продаже земли. По данным «статистического ежегодника» за 1915 год, банковские операции по продаже земли в Симбирской губернии сократились до минимума.

Война привела к усилению дифференциации крестьянства. Это нашло свое выражение в росте безземельных, беспосевных хозяйств, а также хозяйств, лишенных рабочего скота и коров. По данным Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года, из 332 тыс. крестьянских хозяйств Симбирской губернии 108 тысяч хозяйств (35,4 проц.) не имели рабочего скота, то есть были безлошадными, около 84 тыс. (24,3 проц.) дворов были бескоровными, 50 тысяч (15,5 проц.) хозяйств не имели никакого скота.[2] К концу 1917 года больше 42 тысяч (11,5 проц.) крестьянских хозяйств не имели со-

---

[1] И. В. Симонов. Сельское хозяйство России в годы первой мировой войны, жур. «Вопросы истории», № 3 за 1956 г.

[2] Погубернские итоги Всероссийской с/х переписи 1917 г., Москва, 1921, стр. 26—27.

вершенно земли и около 45 тыс. (13,5 проц.) дворов были беспосевными.[1] Земля разорившейся бедноты перешла в руки кулаков.

Таким образом, война усилила процесс «раскрестьянивания» крестьянства, процесс разорения основной массы сельского населения — деревенской бедноты и середняков.

* * *

Подводя итоги всему сказанному выше, можно сделать следующие краткие выводы.

Дворянско-помещичье землевладение и после революции 1905—1907 годов продолжало сохранять как в целом по России, так и в Симбирской губернии черты крупных полуфеодальных поместий. Помещики всячески отстаивали полуфеодальные, полукрепостнические отношения в деревне: отработочную систему, натуральную аренду и т. д., то есть развитие капитализма в сельском хозяйстве по прусскому пути. Столыпинская аграрная реформа была «последним клапаном», при помощи которого царизм пытался сохранить дворянское землевладение, отстоять юнкерский путь капиталистического развития в земледелии. «Закон 9.XI.1906=помещичья ломка старого землевладения есть экономическая основа прусского пути».[2]

Однако, независимо от воли царизма и его социальной опоры — помещиков, шел процесс капиталистического развития: крупная помещичья земельная собственность все больше разрушалась (за период между 1905—1915 гг. помещики потеряли 122079 десятин, то есть ежегодно продавали по 12—15 тысяч десятин, роль капиталистической формы землевладения неуклонно возрастала. Среди крестьянства усиливалось разложение: на одном полюсе росло кулачество (к 1917 году оно составляло не менее 15 проц. от общего числа крестьянских дворов губернии), на другом — увеличивалось количество разорившихся (и разоряющихся) крестьянских хозяйств, пополнявших ряды полупролетарских, бедняцких слоев деревни (они составляли не менее 65 проц. крестьянских хозяйств губернии). Процесс дифференциации (разложения) крестьянства был наиболее типичным явлением крестьянской жизни. Он представлял из себя «Совокупность всех экономических противоречий в крестьянстве».[3] Этот процесс означал коренное разрушение старого патриархального крестьянства и создание новых типов сельского населения: сельской буржуазии — кулачества — класса товаро-производителей в земледелии и сель-

---

[1] Погубернские итоги Всероссийской с/х переписи 1917 г., Москва, 1921, стр. 52—53.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 104.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 41.

ского пролетариата — класса сельскохозяйственных наемных рабочих с наделом. «Промежуточным звеном, — пишет В. И. Ленин, — между этими пореформенными типами «крестьянства» является **среднее крестьянство»**[1]. Среднее крестьянство находилось в крайне неустойчивом положении. В большинстве случаев средний крестьянин не мог сводить концы с концами без того, чтобы не прибегать к займам под отработки, без того, чтобы не продавать своей рабочей силы. И каждый неурожайный год выбрасывал массы среднего крестьянства в ряды пролетариата. Происходил процесс вымывания середняка «...и усиление крайностей — «раскрестьянивание».[2]

Первая мировая война принесла огромные разрушения производительным силам сельского хозяйства губернии: сократились посевные площади, упала урожайность всех видов культур, уменьшилась товарность сельского хозяйства. Сильно подорванным оказалось и животноводство. За время войны сократились все виды скота и особенно лошадей и коров. К концу войны сельское и особенно крестьянское хозяйство шло по пути деградации. И только Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила средневековые формы землевладения и, поставив крестьянское хозяйство на путь социалистического развития, создала все необходимые условия для бурного роста производительных сил сельского хозяйства.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 148.
[2] Там же.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени И. Н. УЛЬЯНОВА
Том 12 Выпуск I

Х. ЛЕВЯТОВА
Доцент кафедры марксизма-ленинизма

БОРЬБА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ ЗА РАЗРЕШЕНИЕ АГРАРНОГО ВОПРОСА В ПЕРИОД ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ 1917 ГОДА

Коммунистическая партия Советского Союза с начала своего существования рассматривала крестьянский вопрос как вопрос о союзнике пролетариата в его борьбе за власть, как часть вопроса о диктатуре пролетариата.

В деле завоевания крестьянства на сторону рабочего класса решающее значение имеет аграрная программа партии, где изложены руководящие начала партийной политики в крестьянском вопросе.

Выдвигая те или иные программные требования в аграрном вопросе, партия всегда исходила из общих задач революции на конкретном этапе исторического развития, из уровня развития классовой борьбы, из соотношения классовых сил в стране, учитывала требования закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Она стремилась поднять крестьянство на борьбу за революционную замену старых производственных отношений, мешавших прогрессу, новыми, соответствующими новому уровню производительных сил.

К концу XIX века в России в основном завершился процесс смены феодальных производственных отношений буржуазными. С начала XX века страна вступила в стадию империализма. Однако многочисленные крепостнические пережитки, оставшиеся после реформы 1861 года, мешали быстрому развитию капитализма. Большим тормозом в экономическом развитии деревни являлись такие остатки крепостничества, как помещичье землевладение, малоземелье крестьянства, общинное землевладение, «отрезки», отработки, грабительская аренда. Крестьянский надел отличался крайней пестротой, раздробленностью.

Малоземелье вынуждало крестьян прибегать к аренде или покупке мелких клочков земли в разных местах. Черезполосица, отсутствие единого земельного массива, кабальные формы

аренды определяли низкий уровень производительных сил в сельском хозяйстве. Производительность труда в сельском хозяйстве, особенно крестьянском, была крайне недостаточной. Пережитки феодализма мешали крестьянству хозяйничать на земле в соответствии с требованиями рынка, в соответствии с развивавшимися капиталистическими производственными отношениями. Все эти особенности были учтены в аграрной программе большевистской партии.

Рассмотрим, как развивалась аграрная программа в период с 1905 года по 1917 года включительно, что нового появилось в аграрной программе партии после Февральской буржуазно-демократической революции.

В период революции 1905—1907 годов партия рассматривала аграрный переворот, как часть общедемократического переворота в России, добивалась того, чтобы решение аграрной проблемы привело к ликвидации пережитков феодализма в деревне, что дало бы громадный толчок развитию производительных сил в сельском хозяйстве.

В то же время партия ориентировалась на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, ибо налицо были все предпосылки для этого. В России развертывались две социальные войны: борьба всего крестьянства под руководством рабочего класса против всех остатков крепостничества и борьба пролетариата и беднейшего крестьянства против буржуазии, против капиталистических производственных отношений как в городе, так и в деревне.

Это нашло отражение в аграрной программе. В резолюции третьего съезда РСДРП об отношении к крестьянскому движению говорилось, что социал-демократия поддерживает все революционные мероприятия крестьянства вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель, выдвигалась необходимость немедленной организации революционных крестьянских комитетов, способных осуществить революционно-демократические преобразования. При этом указывалось, что РСДРП большевиков, будучи партией рабочего класса, «стремится к самостоятельной организации сельского пролетариата, к слиянию его с пролетариатом городским под знаменем социал-демократической партии...».[1]

Проект программы, предложенный большевистской партией IV съезду РСДРП, был составлен с учетом опыта революции 1905—1907 годов, опыта крестьянского движения. Основными требованиями, выдвигавшимися большевиками, были следующие:

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7-е, стр. 81.

1. Конфискация всех церковных, монастырских, удельных, кабинетских и помещичьих земель.

2. Учреждение крестьянских комитетов для уничтожения всех следов помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения захваченной землей.

3. Отмена всех податей и повинностей, падающих на крестьянство, как на податное сословие.

4. Отмена всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей.

5. Предоставление выборным народным судам права понижать непомерно высокую арендную плату и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

6. При условии решительной победы буржуазно-демократической революции — осуществление национализации земли.

При этом партия снова советовала сельским пролетариям и полупролетариям организовываться самостоятельно для совместной борьбы за полный социалистической переворот.

Программа, как видим, содержала призыв к решительному революционному натиску на помещичье землевладение. Она являлась средством развязать, разбудить, организовать крестьянское восстание под руководством пролетариата, провести **«...до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии»,**[1] а затем, присоединяя к себе массу беднейшего крестьянства и полупролетарские слои населения при нейтрализации середняка и мелкой городской буржуазии, выступить против буржуазии города и деревни, перейти к социалистической революции.

Программа большевиков уже тогда, в период революции 1905—1907 годов, разъясняла непримиримую противоположность интересов пролетариата и деревенской буржуазии и предостерегала бедняка от обольщения мелким хозяйством. Программа убеждала сельских пролетариев и бедноту, что единственным средством уничтожить всякую эксплуатацию и всякую нищету является переход к социалистической революции и социалистическому перевороту в деревне.

Основой аграрной программы большевистской партии являлось требование национализации земли, осуществляемой революционной властью после революционного захвата земли крестьянством под руководством пролетариата. Национализация земли рассматривалась партией, как средство коренной чистки деревни от средневекового землевладения, она вела к новой разверстке всей земли, помогала разбить средневековую скорлупу, ликвидировать пестроту в землевладении, она дава-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 81.

ла возможность крестьянину получить цельный надел и хозяйничать на нем по-новому. Этим объясняется то обстоятельство, что крестьянство и в первой, и во второй Думах, и на съезде Крестьянского Союза в 1905 г. выдвигало требование национализации земли.

Крестьянство хотело быть собственником на земле, разгороженной по-новому. Национализацию крестьянин понимал как средство ликвидации запутанности прежних аграрных отношений, как средство пустить все земли под новую, живую разверстку, как средство освободиться от арендной платы владельцами земли, от необходимости покупки земли.

Национализацией земли ликвидировалась абсолютная рента, которая тяжелым бременем ложилась на трудящихся. Она способствовала обнажению противоречий между беднотой и кулачеством, вела к обострению классовой борьбы в деревне, что облегчало переход к социалистической революции.

К. Маркс и В. И. Ленин неустанно разъясняли, что национализация земли, будучи буржуазной мерой, экономически выгодной для буржуазии и возможной теоретически при капитализме, становится практически неосуществимой для класса капиталистов в эпоху высокоразвитого капитализма. Этому мешают два обстоятельства: во-первых, многие капиталисты обзавелись собственной землей и потому уже не заинтересованы в ее национализации; во-вторых, капиталисты боятся уничтожением частной собственности на землю пошатнуть принцип частной собственности вообще, что очень опасно для самой буржуазии.

Партия разъясняла, что без победы революции, без полной демократизации общественного и политического строя, без диктатуры рабочего класса и крестьянства, без «самодержавия народа» решить земельный вопрос невозможно.

Партия большевиков не зарекалась и от раздела земли, она не связывала себе рук, ибо при определенных исторических условиях раздел может быть революционной мерой. Но для России, где крестьянин долгие годы не был собственником земли, делить ее в собственность было бы неразумно. В. И. Ленин считал, что раздел ошибочен, но не вреден. Он затрудняет после пролетарской революции социалистическую переделку сельского хозяйства, хотя не закрывает путь к кооперированию. Известно, что в странах народной демократии переделка сельского хозяйства осуществляется без национализации земли.

Таково было основное содержание большевистской аграрной программы в период революции 1905—1907 годов.

Рассмотрим теперь, какие изменения произошли в деревне в результате столыпинской аграрной реформы и Февральской буржуазно-демократической революции, как изменилась в ре-

зультате этого аграрная программа большевистской партии, что было внесено в нее нового седьмой Апрельской партийной конференцией в 1917 году.[1]

Столыпинская аграрная реформа, как известно, привела к более быстрому развитию капитализма в деревне. Земельная община все больше и больше разрушалась, увеличивалось количество машин в сельском хозяйстве, выросло количество хозяйств, применявших наемный труд. Но столыпинская аграрная реформа к 1917 году не ликвидировала остатки крепостничества. Столыпинскую политику в деревне направляли помещики, поэтому реформа носила половинчатый характер. В. И. Ленин подчеркивал, что «...столыпинская аграрная политика есть вторая буржуазная реформа, проводимая крепостниками», что она была лишь шагом, хотя и серьезным, «по пути превращения чисто крепостнического самодержавия в буржуазную монархию».[2]

Столыпинская аграрная реформа не решила ни одного противоречия в деревне. К борьбе крестьян против помещиков добавилась еще лютая ненависть к отрубникам, которым в результате реформы были переданы лучшие общинные земли. Обнищание крестьянства шло весьма интенсивно, особенно усилилось оно в результате империалистической войны.

За годы войны 1914—1918 годов увеличилось количество безлошадных, бескоровных и беспосевных крестьянских хозяйств. Об этом убедительно говорят данные, приведенные в

Губернии	Хоз-ва без посева в %		Хоз-ва без рабочего скота в %	
	1910—1912 гг.	1917 г.	1910—1912 гг.	1917 г.
Тульская	4,2	6,5	29,5	30,1
Пензенская	Сведений нет	7,8	31,6	36,1
Симбирская	10,2	13,4	34,0	35,7
Калужская				
Жиздренский уезд	6,5	14,6	14,3	21,1
Губерния, уезды	1908	1917	1908	1917
Новгородская:				
Белоозерский у.	1,0	14,7	19,5	31,7
Тихвинский у.	1,0	12,6	15,5	22,4[3]

[1] Мы ограничиваемся весьма кратким анализом экономической обстановки накануне 1917 года, поскольку более подробная характеристика содержится в статье С. П. Захарова в этом же сборнике.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 99.

[3] Следует принять во внимание, что многие из числа беспосевных хозяйств к 1917 году ликвидировались после того, как работники их были взяты на фронт.

работе А. Хрящевой «Крестьянство и революция», издание ЦСУ, 1921 год, страница 30.

Из данных Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года видно, что крестьянские хозяйства, не имевшие никакого скота, составляли по 38 губерниям 14,4 проц.

В ряде губерний Поволжья таких хозяйств насчитывалось от 20 до 36 проц. В Симбирской губернии их было 35,7 проц.. Хозяйства, не имевшие коров, составляли в Поволжье от 20 до 25,0 проц. В Симбирской губернии таких хозяйств было 24,1 проц.

Степень обнищания деревни в царской России к 1917 году показывает следующая таблица:

Губернии	% хозяйств к 1917		
	без всякого скота	без рабочего скота	без коров
Симбирская	15,5	34,4	24,1
Самарская	14,7	20,3	21,6
Пензенская	16,1	35,8	22,7
Саратовская	18,0	34,4	27,1
Казанская	14,8	22,9	21,6
Орловская	10,9	26,5	17,3
Харьковская	19,0	34,9	37,2
Ярославская	14,4	38,8	17,0
Рязанская	14,0	39,8	22,1[1]

Из данной таблицы видно, что больше 1/3 крестьянских хозяйств не имели рабочего скота, 1/4 хозяйств не имели коров. По степени разорения крестьянских хозяйств Симбирская губерния занимала одно из первых мест среди ряда губерний Европейской России. 77,5 проц. крестьянских хозяйств Симбирской губернии не имели усовершенствованного инвентаря (к этой категории относятся хозяйства, не имевшие даже однолемешного плуга и железной бороны). В этом отношении Симбирская губерния стояла на 4 месте в Европейской России после Архангельской, Рязанской, Смоленской губерний. Симбирское маломощное крестьянство находилось в полной кабале у помещиков и кулаков, испытывало крайнюю нужду.

В связи с разорением маломощных хозяйств в годы первой мировой войны усилилась эксплуатация бедноты кулачеством. Растущий продовольственный кризис обострил классовую

---

[1] Приведенные в таблице данные взяты из сборника «Труды ЦСУ, т. 5, вып. 1, отдел Сельскохозяйственная и поземельная переписи 1917 года», стр. 50—55.

борьбу в деревне. Газета «Рабочий путь» в № 22, 1917 года писала: «...хлеб в этих краях, населенных безземельными крестьянами, стал уже предметом роскоши, изысканным кушанием, которое доступно немногим». Вместо хлеба ели жмыхи. В 1916 году продовольственный кризис охватил всю страну. Цены на хлеб неимоверно выросли, от этого страдали в первую очередь рабочий класс в городе и беднота в деревне.

Война разоряла и среднее крестьянство. Увеличилась сумма налогов и поборов для нужд войны. Реквизировали рабочий скот, упряжь, коров. Деревня страдала от отсутствия рабочих рук, наиболее работоспособная ее часть, 47 проц. мужского населения, была взята на фронт. Это отражалось в первую очередь на бедняках и середняках, ибо кулацкие хозяйства восполняли убыль рабочей силы, прибегая к найму. Разорение трудящихся масс усиливалось в результате падения курса рубля. Озлобление росло по мере того, как во все большем количестве стали возвращаться с фронта раненые и искалеченные воины, по мере увеличения количества повесток о гибели родных и близких. Взрыв был неминуем. Двадцать седьмого февраля (12 марта) 1917 года —самодержавие было свергнуто. В силу известных причин образовалось двоевластие. Власть перешла в руки буржуазии, а в Советах хозяйничали соглашатели — меньшевики и эсеры.

Весть о революции возродила надежды крестьянства на получение земли. В ряде мест сразу же началась расправа с особо ненавистными помещиками и их прислужниками — управляющими имениями, лесниками, приказчиками и т. п. По статистике департамента милиции Временного правительства (данные далеко не полные), в марте 1917 года отмечены волнения в 34 уездах, а в апреле—в 174 уездах России. Крестьяне Симбирской губернии в первую очередь взялись за графов Орловых-Давыдовых (их имения были расположены по «Самарской Луке» реки Волги, в Самарской и Симбирской губерниях, имели площадь в 150 тысяч десятин. Большая часть земли сдавалась в аренду крестьянам). Шестого марта 1917 года главноуправляющий данными имениями в памятной записке, адресованной Временному правительству, писал: «...среди крестьян ходят слухи о переходе земли в собственность крестьян (возобновление несбывшихся в 1905 г. надежд)». Извещается, что вместе с полицией разоружается и охрана имений, производятся обыски, что в волостях состоялись сходы с участием приезжих «депутатов». На этих сходах выносились постановления с требованием удаления управляющих, лесничих и других служащих и замены их лицами, указанными крестьянами. Крестьяне диктовали цены на аренду и т. п. Пришлось графу Орлову заменить некоторых управляющих, особо ненавистных

крестьянам, но и это не успокоило крестьян. Граф обращался к крестьянам, призывая их сохранять спокойствие до «...разрешения вопроса Учредительным собранием, главноуправляющий просил правительство «Об ограждении собственности владельца»,[1] положение обострялось с каждым днем.

В Курмышском уезде Симбирской губернии в экономии Андреевского были попытки снять прислугу, но уездный комиссар уговорил крестьян. В этом же уезде по приговорам сельских сходов сгоняли рабочих и из других экономий, производили обыски у помещиков. Курмышский уездный комиссар в ужасе констатировал: «Мы накануне великих событий сельской народной жизни— весенний сев хлебов и некрестьянская земля. Указаний нет. А время не терпит. Что делать? Как быть?[2]

Особенно сильным движение было в Карсунском уезде. Крестьяне этого уезда избили председателя уездной земской управы и уездного предводителя дворянства Филимоновича, все имение разгромили. Третьего апреля сельский сход села Большое Шувалово постановил выслать из пределов волости помещика Рютчи, который был до революции земским начальником. Крестьяне села Чуфарово выгнали из имения помещика Артемьевского и его управляющего Люро, категорически приказав им не показываться в имении.

Расправа с наиболее реакционной частью помещиков и их наймитов развернулась и в других уездах. 15 апреля из имения помещицы Самариной при селе Вязовке, Паньшинской волости, Сызранского уезда, крестьянами были удалены управляющий, два приказчика и объездчик. Протесты губернского комиссара Головинского не помогли.[3]

Масловское общество крестьян 16 апреля отстранило от должности приказчика имения помещика П. Соловьева, взяло 20 десятин земли, сняло рабочих экономии и предложило выдать пшеницу ниже твердой цены.[4] Генерал Голицын подал жалобу на то, что крестьяне села Коптевка, Сызранского уезда, «самовольно распорядились землей, принадлежавшей жене».[5] В Аскульском имении земельного банка Сосново-Солонецкий земельный комитет добился увольнения приказчика, старосты имения, лесного сторожа, уничтожил таблицу с надписью владельца имения, отстранил съемщиков земли, взял посевную траву.[6]

Временное правительство всячески стремилось сохранить

---

[1] ГАУО, ф. 112 с/2132, оп. 2, д. 60, л. 3—3а.
[2] Там же, д. 25, л. 58.
[3] Там же, д. 59, л. 39.
[4] Там же, д. 59, л. 34—35.
[5] Там же, л. 46.
[6] Там же, лл. 57—58.

помещичье землевладение, оградить помещиков от крестьянского возмездия. В Манифесте Временного правительства от 2 марта вопрос о земле был обойден. Под давлением крестьянского движения 12 марта было объявлено о переходе в руки государства земель Николая Второго, 16 марта этот указ распространен был на все земли семьи Романовых. Что же касается помещичьей земли, то Временное правительство слало распоряжение за распоряжением об охране помещичьих имений всеми мерами. Министр земледелия Шингарев срочно заявил, что «слухи о конфискации земли неосновательны, ...всякий немедленный бесплатный переход земель в руки крестьянства будет самоуправством, ...самостоятельное решение земельного вопроса недопустимо без общегосударственного закона», что только при «добровольном соглашении» между помещиками и крестьянами возможны те или иные изменения в землевладении и в решении земельных споров. Временное правительство срочно сообщало, что на местах из земледельцев и землевладельцев образованы примирительные камеры при волостных продовольственных комитетах, что «решение земельного вопроса по закону — дело Учредительного собрания»[1].

Премьер-министр князь Львов восьмого апреля 1917 года разослал всем губернским комиссарам Временного правительства телеграмму, в которой предлагалось подавлять крестьянские волнения вплоть до вызова военных команд. А 21 апреля князь Львов и министр земледелия Шингарев поторопились разослать губернским комиссарам «Воззвание Временного правительства по земельному вопросу», в котором объявлялось о создании Главного земельного комитета, уездных и волостных земельных комитетов.

Создавая Главный земельный комитет, Временное правительство ограничивало его функции сбором «сведений о местных земельных порядках и земельных нуждах населения и решением споров по земельным вопросам».[2]

Временное правительство в «Воззвании» призывало спокойно ждать Учредительного собрания, «которое найдет справедливое решение земельного вопроса и установит новый земельный строй».[3]

Крестьянам навязывалось «добровольное соглашение с помещиками», что означало на деле проведение реформы, выгодной помещикам. Воззвание Временного правительства пугало крестьян всякими бедами: «Если население на местах, не дожидаясь учредительного собрания, само возьмется за немед-

---

[1] ГАУО, ф. 112, с/2132, оп. 2, д. 4, л. 33.
[2] «Дело народа» № 31, 23 апреля 1917 г.
[3] Там же.

ленное переустройство земельного строя — в стране наступит нужда и голод. Да не случится этого!»[1] — восклицали капиталисты вместе с эсерами.

Итак, Февральская буржуазно-демократическая революция не решила аграрного вопроса. Обманом, посулами и угрозами Временное буржуазное правительство с помощью эсеров и меньшевиков старалось удержать крестьянство от революционного решения его.

Перед большевистской партией встала задача — рассеять обман, разоблачить буржуазных соглашателей, указать массам путь к победе.

Встала задача изменения аграрной программы в соответствии с новым соотношением классовых сил в стране.

Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция большевистской партии, открывшаяся 24 апреля (7 мая) 1917 года, внесла существенные изменения в аграрную программу партии с учетом своеобразия момента, необходимости перехода ко второму стратегическому этапу — к социалистической революции. Апрельская конференция провозгласила новый лозунг по крестьянскому вопросу: союз пролетариата с беднейшим крестьянством при нейтрализации середняка, против буржуазии города и деревни, за диктатуру пролетариата.

Новое в аграрной программе после Февральской буржуазно-демократической революции состояло в том, что лозунг конфискации помещичьих, монастырских, церковных и пр. земель и национализации всей земли мог быть осуществлен лишь в связи с социалистической революцией, в результате ликвидации двоевластия, в результате перехода власти в руки «пролетариев и полупролетариев», установления диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, полной демократизации государства.

Национализация земли рассматривалась уже не только как средство довести до конца буржуазно-демократическую революцию, а как шаг к социализму, как мера, облегчающая переход к социализму.

Говоря о том, что было нового в аграрном вопросе в 1917 г. после Февральской революции, В. И. Ленин в послесловии к переиздаваемой брошюре: «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции» в сентябре 1917 года писал: «В настоящее время революция поставила аграрный вопрос в России неизмеримо шире, глубже и острее, чем в 1905—1907 годах. ...национализация земли в аграрной программе, неизбежно приобретает иную постановку. Именно: нацио-

[1] Там же или УОПА, ф. 57, д. 110, л. 27.

нализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и **шаг к социализму».**[1]

В резолюции по аграрному вопросу, принятой на Апрельской конференции, указывалось, что партия рекомендует осуществить не только национализацию земли, но и национализацию инвентаря помещичьих имений, образования на базе помещичьих латифундий образцовых хозяйств, которые велись бы на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих, под руководством агрономов, с применением наилучших технических средств. Речь идет о создании советских хозяйств.

Вместе с тем в 1917 году партия звала крестьянство, особенно беднейшее, на путь создания коллективных хозяйств под контролем Советов, к общественной обработке земли. В мае 1917 года на I съезде крестьянских депутатов В. И. Ленин произнес известное всем изречение: «Если мы будем сидеть постарому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель»...[2] В. И. Ленин тогда уже указывал, что без общей обработки земли под руководством Советов сельскохозяйственных рабочих земля не удержится у трудящихся, если они ее и получат, ибо у сельскохозяйственных пролетариев нет орудий производства для ее отработки, нет рабочего скота, без чего обрабатывать землю нельзя. Без общественной обработки батрак не сможет сохранить новый надел, он вынужден будет сдать в аренду полученную землю или продать ее тому же кулаку. В. И. Ленин не строил себе иллюзий насчет легкости такого преобразования, он прекрасно понимал, что общественная обработка земли вещь трудная, но другого пути для ликвидации эксплуатации нет. В. И. Ленин уже тогда рассматривал коллективизацию сельского хозяйства как длительный процесс. Он считал этот путь постепенным, нелегким, но верным путем для перехода земли действительно в руки трудящихся. Этими указаниями В. И. Ленина партия руководствовалась после Октябрьской социалистической революции.

На Петроградской общегородской конференции В. И. Ленин указывал на необходимость по-новому проводить аграрную программу, перенеся центр тяжести на Советы батрацких депутатов, ибо зажиточное крестьянство будет тянуть к Временному правительству. Задача состояла в том, чтобы выделить из всего крестьянского движения классовую линию пролетариата. Аграрная программа большевиков стремилась развязать восстание беднейшего крестьянства, чтобы слить его с

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 395.
[2] Там же, т. 24, стр., 465.

пролетарской революцией. В резолюции Апрельской конференции большевиков выдвигалось требование самостоятельной организации батрачества в форме особых Советов депутатов от сельскохозяйственных рабочих и от полупролетарского крестьянства, организации пролетарских групп, фракций в общих Советах крестьянских депутатов, во всех органах местного самоуправления. Партия большевиков ориентировалась на развитие аграрного **движения батрачества, выделяя его из общекрестьянской борьбы за землю.**

В отношении середняка линия партии состояла в том, чтобы в решении задач социалистической революции обеспечить его дружественный нейтралитет и добиться союза с ним, поскольку предстояло походя, мимоходом, довести до конца буржуазно-демократическую революцию.

В 1917 году большевики были единственной партией, которая звала трудящееся крестьянство к решительным действиям, к полной ликвидации помещичьего землевладения, не дожидаясь Учредительного собрания. Всякая оттяжка, всякая проволочка давала время для укрепления власти буржуазии, для организации помещиков. Отсрочка в решении аграрного вопроса была рассчитана Временным правительством на то, чтобы навязать крестьянству реформу помещичьего характера. На I Всероссийском съезде крестьянских депутатов В. И. Ленин призывал не ждать с ликвидацией невыносимой помещичьей кабалы ни одной недели, ни одного часа. Большевики звали трудовое крестьянство к захвату земли не в собственность, не в раздел, а в общее пользование, чтобы не было при этом допущено ни малейшего нарушения порядка. Переход земли в руки крестьян должен осуществляться бесплатно по решению местного крестьянского комитета. Большевистская партия предостерегала крестьянство, призывая не верить ласковым словам и обещаниям помещиков. Добровольное соглашение с помещиками, к которому призывало Временное буржуазное правительство, не могло быть ни справедливым, ни выгодным для крестьянства, оно удобно и выгодно помещикам.

Таково дальнейшее развитие аграрной программы большевистской партии на новом этапе революции.

Большевики вели борьбу за завоевание трудового крестьянства, разоблачая в первую очередь партию эсеров, которая в начале 1917 года имела еще значительное влияние в деревне благодаря своей мелкобуржуазной природе. Аграрная программа партии эсеров была утверждена в декабре 1905 года на первом съезде партии эсеров. Таковой она осталась и в 1917 году.

Эсеры приписывали сельскому хозяйству особые законы, от-

личные от тех, по которым происходит промышленное развитие. Эсер В. Чернов, автор историко-критического очерка «Марксизм и аграрный вопрос», писал: «В земледелии капитализм развивал преимущественно свои отрицательные, разрушительные стороны в ущерб творчески положительным»[1]. Он пытался доказать: что концентрации в сельском хозяйстве не происходит, что если промышленности присуща централизация, то сельскому хозяйству — децентрализация.

Эсеры придерживались теории «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, которая являлась одним из исходных положений их программы. Идеологом эсеров В. Черновым, пересказывавшим Гехта, Давида и Герца, приводились примеры «процветания» мелких хозяйств Дании, Южной Германии, Восточной Пруссии. Но эти хозяйства, как убедительно показал В. И. Ленин, приобрели типичный торговый характер, поднялись на ступень денежного хозяйства, а потому не могли служить примером «устойчивости» мелкого трудового хозяйства.

Исходя из своих теоретических посылок, партия эсеров выдвигала идею социализации земли и уравнительного «социализма». Социализацией земли эсеры называли ликвидацию частной собственности на землю, «изъятие ее из товарного оборота и обращение ее в достояние всего народа»[2], прекращение купли и продажи земли, передачу ее в заведывание крестьянской общины или городского самоуправления.

Программа требовала уравнительного раздела земли по трудовой и потребительской норме. Трудовая норма — максимальная, высшая норма, т. е. такое количество земли, которое может обработать та или иная крестьянская семья своими силами. Трудовая норма означала дележ земли по количеству скота, рабочих рук, по количеству инвентаря в хозяйстве. Этот принцип был выгоден кулаку, у которого было больше скота, больше инвентаря, больше рабочих рук. Потребительская норма — минимальная, низшая, т. е. такое количество земли, которое обеспечивает минимальные потребности семьи, такая норма, за пределами которой начинается голод. Что касается орудий производства, то они, согласно программе эсеров, остаются в частной собственности.

Предлагалось сохранить производство мелких хозяев на рынок, сохранить буржуазный строй и капиталистические производственные отношения. В тезисах, принятых муниципальной подсекцией на 3 съезде партии эсеров, сказано: «Социализация

---

[1] В. Чернов. «Марксизм и аграрный вопрос», Изд. 1906 г. Петербург, ч. 1, стр. 232.

[2] Протоколы 3 съезда партии Соц.-рев., состоявшегося в Москве 25 мая — 4 июня 1917 г. Стенографический отчет, стр. 485—486.

земли в городах, осуществляемая в рамках буржуазного строя, не предполагает основного нарушения существующих торгово-промышленных отношений, и земля, занятая фабриками и заводами и пр. торгово-промышленными предприятиями, а также жилищами остается в руках прежних собственников на правах пользования. На тех же условиях пользования предоставляется земля для вновь возникающих торгово-промышленных предприятий и вновь возводимых жилищ.[1] Все это эсеры и называли социализмом.

Вторым требованием аграрной программы эсеров являлось создание «в крестьянстве различных видов общественных соединений и экономических конференций... для постепенного высвобождения крестьян из-под власти денежного капитала... для подготовления грядущего коллективного земледельческого производства».[2] Это требование являлось революционной фразой, а на деле обманом народа. Как будто можно без пролетарской революции, без диктатуры пролетариата, на основе частной собственности на орудия производства без ликвидации промышленного и финансового капитала провести социалистическую переделку сельского хозяйства, построить социализм.

Программа эсеров, с точки зрения социализма имела реакционный характер. В. И. Ленин на V съезде РСДРП говорил, что идея уравнительного раздела земли с точки зрения социализма есть реакционный предрассудок.[3] Иначе Ленин относился к крестьянскому требованию уравнительного передела земли, как демократическому требованию. Поскольку это требование могло быть осуществлено в результате революции, на основе революционных действий крестьянской массы, оно было прогрессивным. Социалисты-революционеры отрицали наличие классового расслоения деревни, говоря о том, что между бедняком и кулаком нет принципиальной разницы, что все они, дескать, крестьяне-труженики.

После Февральской буржуазно-демократической революции партия эсеров поддержала Временное буржуазное правительство. На второй Петроградской конференции партии эсеров, состоявшейся в начале апреля 1917 г., докладчик И. С. Русанов заявил: Временное правительство «мы можем по совести и без колебаний поддерживать».[4]

---

[1] Протоколы 3 съезда партии Соц.-рев., состоявшегося в Москве 25 мая — 4 июня 1917 г. Стенографический отчет, стр. 485—486.

[2] Программа партии социалистов-революционеров, Москва, 1917 год.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 418.

[4] Газета «Дело народа» орган партии эсеров, № 17, от 6 апреля 1917 года.

По вопросу о земле эсеры в ходе революции отступили даже от тех требований, которые выдвигались ими ранее. Хотя они лицемерно заявляли, что выступают за передачу земли крестьянству, на деле они всячески препятствовали осуществлению этого. В резолюции по аграрному вопросу вторая Петроградская конференция партии эсеров недвусмысленно заявила, что резко осуждает «стихийный, непланомерный» захват земли до Учредительного собрания. Отказ от революционного захвата земли прикрывался ссылками на то, что это, дескать, вызовет «анархию в деревне и борьбу внутри самого крестьянства при распределении этих земель между отдельными хозяевами и группами хозяев».[1] Конференция предложила ограничиться переходными мерами, а именно: воспрещением всяких земельных сделок и образованием центрального и местного земельных комитетов. (Заметим, кстати, что по признанию самих эсеров «из 25 членов, назначенных Временным правительством в Центральный земельный комитет, оказалось 2 социалиста-революционера, один трудовик и один народный социалист. Остальные были беспартийными, якобы, или кадеты».[2]

Какова же, по мнению эсеров, задача этих комитетов? Как и буржуазное Временное правительство, они считали, что комитетам следует заниматься «собиранием и разработкой цифровых и фактических материалов, «необходимых для решения земельного вопроса Учредительным собранием» и «организацией примирительных камер для разрешения конфликтов... и споров о правонарушениях в области сельскохозяйственных отношений».[3]

Вот и все, что могли предложить эсеры крестьянству вместо земли. Эсеры вкупе с Временным буржуазным правительством занимались оттяжками и обещаниями. Криками об «анархии» и «самоуправстве» они пытались спасти помещиков от плебейской расправы со стороны крестьянства. Всеми силами они старались предотвратить революционное решение аграрного вопроса. Московская конференция социалистов-революционеров 22 марта 1917 года вынесла решение в том же духе. В принятой ею резолюции говорилось: «земельные захваты, наблюдаемые в настоящее время в некоторых местностях, конференция считает проявлением стихийной борьбы за землю. При настоящих условиях переживаемого момента такие час-

---

[1] Газета «Дело народа», орган партии эсеров, № 17 от 6 апреля 1917 года.

[2] Протоколы 3 съезда партии социалистов-революционеров, состоявшегося в Москве 25 мая — 4 июня 1917 г., стр. 257.

[3] Газета «Дело народа», № 17, от 6 апреля 1917 г.

тичные захваты являются нецелесообразными для общего решения земельного вопроса и опасными для дела революции».[1]

Партия эсеров выступила против стремления бедноты поделить земли кулаков. Она боялась развития классовой борьбы в деревне, старалась всячески задержать этот процесс. Один из видных теоретиков этой партии С. А. Маслов писал: «Полутрудовые и полукапиталистические хозяйства, составляя довольно многочисленную группу крестьянских хозяйств, являются в то же время наиболее влиятельной средой в деревне, Ввиду этого резкое посягательство на их земли в состоянии вызвать сопротивление с их стороны и создать крупную категорию людей, оказывающих серьезное сопротивление земельной реформе».[2] На 3 съезде партии эсеров докладчик по аграрному вопросу заявил: «По моим личным впечатлениям, крестьяне очень враждебно относились к отрубщикам... Нам следовало бы смягчить эту вражду, чтобы не делать из многочисленного слоя отрубщиков и хуторян, выделившихся на особые участки, контрреволюционную силу... Мы должны вносить в эту старую вражду между отрубщиками и общественниками, по возможности, успокоение и добиваться соглашения».[3]

Эсеры стремились свести на нет и роль Советов крестьянских депутатов, выхолостив из них революционное содержание. Советы рассматривались ими как органы, осуществляющие лишь право контроля над земельными комитетами. Никакой самостоятельной роли в деле организации крестьянства Советам не отводилось.

Войдя в коалиционное правительство, взяв в руки министерские портфели, министры «социалисты» ничего не сделали даже для выполнения программы своей партии. Так, министр В. Чернов не добился запрещения купли-продажи помещичьих земель. Он, как и другие министры «социалисты», добросовестно выполнял заказ буржуазии, кормил народ обещаниями и советами подождать до Учредительного собрания. Это ничего хорошего не сулило партии эсеров. «Прием «социалистических» министров кормить народ обещаниями испытан во всех передовых странах мира, — говорил В. И. Ленин, — и везде привел к краху».[4]

По вопросу о выкупе земли партия социалистов-революционеров виляла. В целях агитации в программе выдвигалось

---

[1] «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов», № 1, от 28 марта 1917 года.

[2] «Дело народа», № 23, 1917 год.

[3] Протоколы 3 съезда партии социалистов-революционеров, состоявшегося в Москве 25 мая, 4/VI-1917 г., стр. 244—245.

[4] В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 129.

требование передачи земли крестьянству без выкупа. Это подтверждено было и на 3 съезде партии эсеров.

В законопроекте министра земледелия эсера С. А. Маслова, сменившего Чернова, предлагалось сохранить в основном помещичью собственность на землю. Во владении помещиков, согласно эсеровскому законопроекту, оставлялись сады, посевы свекловицы, маслобойки, мельницы и пр. Указывалось на необходимость оставить помещику такое количество земли, какое нужно было «для удовлетворения потребностей владельца, его семьи, служащих и рабочих, для содержания наличного скота»[1]. Отчуждаемую землю предполагалось передать, «в арендный фонд», из которого крестьяне могли бы ее брать во временное пользование. Плата, собираемая с крестьян за аренду земли, предназначалась владельцу, за вычетом налога в казну. Вот что осталось от эсеровского обещания безвозмездной передачи помещичьей земли крестьянству, когда эсеровская партия стала у власти, когда представители ее вошли в коалиционное буржуазное Временное правительство.

В. И. Ленин беспощадно разоблачал эту измену народу, этот обман крестьян партией эсеров. Сравнивая крестьянские требования, изложенные в крестьянских наказах, и эсеровский законопроект, В. И. Ленин сделал вывод: «Вот как «социалисты-революционеры», обманув крестьян пышными обещаниями, преподнесли крестьянству **помещичьи-кадетский** земельный проект!! Это — полнейший обман крестьян»[2]. В. И. Ленин убедительно показал, что помещичья собственность политикой эсеров не уничтожалась, а укреплялась, что проект был рассчитан на «успокоение» крестьянства посредством ничтожных уступок. А ведь законопроект С. А. Маслова эсеровская газета «Дело народа» от 18 и 19 октября 1917 года назвала «крупным шагом к осуществлению аграрной программы партии». Она рекомендовала «развить энергичную агитацию в пользу законопроекта и популяризировать его в массах».

Итак, аграрная программа и тактика партии эсеров были рассчитаны на сохранение капитализма в деревне, на затушевывание классовой дифференциации среди крестьянства, на притупление классовой борьбы. Она мешала выделению классовой пролетарской линии в революционной борьбе. Программа эсеров была кулацкой, рассчитанной на соглашение крестьянства с помещиками. Разоблачение эсеровской политики проволочек и оттяжек, обмана масс имело решающее значение

---

[1] «Дело народа» от 18 октября 1917 г. Приведено у Ленина, т. 26, стр. 199.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 200.

для завоевания крестьянства Коммунистической партией, для развертывания революции в деревне.

В период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую Коммунистическая партия вела борьбу за изоляцию от масс не только эсеров, но и меньшевиков. Меньшевики в начале 1917 года имели еще значительное влияние среди ремесленников, мелкой буржуазии и отсталой части рабочих. В деревне их влияние было меньшим, но их аграрная программа способствовала затемнению сознания масс, мешала развитию классовой борьбы в деревне.

Позиция меньшевиков в аграрном вопросе определялась оппортунистическим пониманием ими задач буржуазно-демократической революции и тех изменений, которые произошли в результате третьеиюньского переворота 1907 года. Меньшевики считали, что политические и экономические изменения, происшедшие после революции 1905—1907 годов, привели к превращению царской монархии в чисто буржуазную, что столыпинская реформа в основном покончила с остатками крепостничества в деревне, что, следовательно, исчезла почва для общенационального буржуазно-демократического кризиса. Из этих предпосылок делался вывод, что в России невозможно больше общенациональное революционное движение, имевшее место в 1905 году. Эта точка зрения развивалась на объединительном съезде меньшевиков, состоявшемся 18 августа 1917 года. Меньшевики считали, что Россия, как самая отсталая страна в Европе, должна продолжать развиваться по капиталистическому пути, ни о каком социализме в Росссии, с их точки зрения, нельзя было и думать. Эту мысль с полной определенностью выразил П. П. Маслов, заявив: «У нас на очереди не социализм, а капитализм. Когда революция кончится, у власти станут не социалисты, а может быть даже не демократы».[1]

По аграрному вопросу среди меньшевиков существовала разноголосица. Одни из них на объединительном съезде в 1917 году защищали в основном муниципализацию, принятую четвертым Объединительным съездом РСДРП в 1906 году. В этом духе выступал П. П. Маслов. Другие, в частности Я. А. Пилецкий, стояли на точке зрения буржуазной национализации за выкуп. Большая часть меньшевиков требовала передачи в распоряжение государства земель, имеющих общегосударственное значение: лесов, переселенческого фонда, недр земли. Монастырские же, церковные, частновладельческие земли, превышающие определенную норму, должны быть отчуждены за выкуп и переданы органам местного самоуправления, где хозяй-

[1] «Рабочая газета» № 142 от 25 августа 1917 г.

ничали те же помещики и их ставленники. Что касается крестьянского надела, то высказывалось мнение, что нужно сохранить частную собственность на эту землю, прирезав крестьянам часть земли за счет удельных, кабинетских, церковных и прочих отчужденных земель. Защищая принцип частной собственности на крестьянский надел, Я. А. Пилецкий на объединительном меньшевистском съезде в 1917 году доказывал, что отмена частной собственности на землю и общий передел земли восстановили бы сто сорок тысяч мелких собственников против революции.

Меньшевики призывали сохранить капиталистические хозяйства («рациональные хозяйства», по выражению П. П. Маслова), чтобы не упали производительные силы страны. Меньшевики высказывались также за сохранение наемного труда, оправдывая это также необходимостью сохранить производительность сельского хозяйства.

«Рабочая газета» по этому вопросу писала: «...с запрещением наемного труда мы в царство социализма не попадем, а производительность сельского хозяйства упадет»[1]. Меньшевики защищали выкуп земли у помещиков и банков, где они были заложены. Н. А. Рожков, выступая на вышеупомянутом меньшевистском объединительном съезде, сказал: «...в целом ряде случаев придется так или иначе вознаградить земельных владельцев».[2] Об этом же говорил и Я. А. Пилецкий в своем выступлении. Г. В. Плеханов тоже ратовал за выкуп, называемый им «скромным вознаграждением».[3]

Меньшевики, таким образом, отступили даже от решений IV (Объединительного) съезда РСДРП 1906 года, где была принята в основном меньшевистская резолюция по аграрному вопросу. В решении IV съезда говорилось о «конфискации частновладельческих земель, кроме мелкого землевладения»,[4] а не о вознаграждении помещиков. Известно, что термин «конфискация» — означает принудительное и безвозмездное отобрание земли. Меньшевики, как и эсеры, боялись развития классовой борьбы в деревне. «Рабочая газета» писала: «отмена частной собственности на землю и передел земли породили бы ряд споров и столкновений среди самого крестьянства».[5]

Все меньшевики выступали против революционных действий крестьян против помещиков, вопя вместе с буржуазией и помещиками об «анархии» и «самоуправстве», призывая

---

[1] «Рабочая газета» № 137, 1917 г.
[2] «Рабочая газета» № 142, 1917 г.
[3] «Единство» № 50, 1917 г.
[4] КПСС в резолюциях, часть 1-я, изд. 7-е, стр. 124.
[5] «Рабочая газета» № 137, 1917 г.

ждать, ждать и ждать Учредительного собрания. Меньшевики замалчивали вопрос о необходимости самостоятельной организации сельского пролетариата и полупролетарских элементов.

Итак, вся аграрная программа меньшевиков была рассчитана на то, чтобы облегчить развитие капитализма в сельском хозяйстве, расчистить для него дорогу, помочь замене полукрепостнического хозяйства «культурным капитализмом». Не о классовой борьбе шла речь у них, не об организации бедноты против кулачества, а о буржуазной реформе, либеральной политике, сохранении капитализма в деревне и о сделке с помещиками.

Меньшевики защищали интересы хуторян, отрубщиков, то есть кулаков, против малоземельных, малоимущих крестьян. Они стремились подчинить трудовое крестьянство господству буржуазии. Они несли либеральную проповедь в массы, отвергая насильственный переворот. Это была, по выражению В. И. Ленина, «ренегатская проповедь интеллигентов»[1], либеральная рабочая политика, рассчитанная на то, чтобы не дать рабочим завоевать гегемонию в революции, повести за собой трудящееся крестьянство. Программа меньшевиков ничем по существу не отличалась от кадетской.

Большевистской партии приходилось разоблачать аграрную программу не только меньшевиков и эсеров, но и кадетов. Кадеты, оказавшись у власти, стали полностью на защиту интересов помещиков. Однако, видя невозможность остановить развитие крестьянского движения, они стали осуществлять полумеры. В их аграрных проектах предусматривалось некоторое увеличение крестьянского надела за счет удельных, кабинетских, монастырских земель. Максимум, на что соглашались кадеты, это на отчуждение за выкуп «по справедливой оценке» той части земли, которую крестьяне постоянно арендовали у помещиков. А главный вопрос, — о помещичьем землевладении и помещичьих привилегиях, они решали в пользу помещиков. Кадеты выступали против «одностороннего насилия», прикрывая этим свое стремление защитить интересы помещиков.

Кадеты отстаивали создание примирительных камер, где были бы представлены преимущественно помещики. Кадетская программа рассчитана была на «культурную, европейскую, но **помещичью** буржуазную эволюцию земледелия»[2]. Борьба с кадетами затруднялась тем, что эта партия определяла политику Временного правительства, обманывавшего народ обещаниями.

Ведя борьбу за крестьянство, большевистская партия разоблачала Временное буржуазное правительство, одновременно

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 318.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 222.

развенчивала эсеров и меньшевиков, обманывавших трудящихся лживыми фразами. Работа эта была чрезвычайно трудна, ибо влияние эсеров в деревне в начале Февральской революции было значительным. Вместе с тем большевистские организации в ряде мест только еще начинали создаваться.

Возьмем, к примеру, Симбирскую организацию большевиков. В Симбирской губернии лишь в Сызрани имелась партийная организация, связанная с Центральным Комитетом партии. В Симбирске же в апреле 1917 года было лишь пять большевиков, группировавшихся вокруг М. А. Гимова.

Большевики Симбирска создали в апреле 1917 года небольшую фракцию в Совете рабочих депутатов, которая и являлась центром партийного влияния. Связь с Центральным Комитетом партии была весьма слабой, так же как и с организациями на местах.

Из воспоминаний участников Симбирской партийной организации явствует, что «эсеры и меньшевики, имели довольно сильную группу, с которой сражаться перед массовой аудиторией с нашими силами было нелегко».[1]

В Симбирске существовала объединенная с меньшевиками организация, так называемая «объединенка». Большевистская организация была окончательно оформлена лишь 15 сентября 1917 года. Это подтверждает М. Д. Крымов, в письме от 17 сентября, адресованном в Центральный Комитет партии. Он пишет, что по приезде в Симбирск в сентябре месяце он вступил в объединенную партийную организацию РСДРП. «Мне удалось увести почти всех рабочих... Теперь эта группа официально вышла из объединения. Я же сорганизовал Симбирский комитет РСДРП(б), в который вошли все рабочие»[2] (перечисляет поименно. — **Х. Л**.).

Будучи малочисленной, партийная организация не могла в достаточной мере распространить свое влияние на деревню. Об этом свидетельствует ответ М. Д. Крымова на запрос Центрального Комитета партии, написанный 22 ноября 1917 года. На вопрос: «среди каких слоев населения ведет организация главным образом работу?» М. Д. Крымов ответил: «среди рабочих, солдат, намечается среди крестьян». На вопрос, среди каких слоев ведут работу другие партии, М. Д. Крымов ответил: «социалисты-революционеры—среди крестьян, меньшевики—у служащих». В этом же документе он пишет: «Сила организации в гарнизоне, а у рабочих слабо».[3]

---

[1] УОПА, ф. 57, оп. 1, д. 76, л. 10.
[2] Фотокопия ИМЛ, ф. 17, о. 1, д. 308, л. 3.
[3] Там же, д. 309, л. 2.

Значительно сильнее была Сызранская организация, она насчитывала в середине апреля—400 человек, а к VI съезду РСДРП(б)—517.[1] Сызранский Комитет имел непосредственную связь с Центральным Комитетом партии, который послал в Сызрань в марте т. Емельянова, а в октябре 1917 г. т. Жукова. В сообщении Центральному Комитету от 22 октября 1917 г. было сказано, что «на плечах Сызранского комитета лежат все организации Симбирской губернии».[2]

Из воспоминаний об Ардатовской партийной организации явствует, что «эсеровское влияние в мае было безраздельным... Большевистскую агитацию приходилось вести подпольно... В открытую борьбу в мае вступать нельзя было, т. к. крестьянство в это время за большевиками не шло». Был случай избиения офицером большевика, выступившего на одном из сельских собраний Ардатовского района с изложением программы большевиков[3].

До конца 1917 г. в деревнях Симбирской губернии не было постоянных, оформленных ячеек РСДРП(б). Но большевистские идеи проникали в гущу трудящихся масс самыми разнообразными путями. Их распространяли солдаты и матросы, приезжавшие в отпуск или уволенные в запас, рабочие-земляки, отдельные учителя. Сила этих людей состояла в том, что проповедуемая ими большевистская правда о борьбе за мир, землю и хлеб была созвучна думам и чаяниям народа, выражала волю масс.

Об организующей роли солдат на сходах свидетельствуют многие сообщения комиссаров и докладные записки управляющих имениями. На заседании Губернского исполнительного комитета от 30 июня 1917 г. было сообщено, что «в Ново-Никулинской волости, Симбирского уезда, арестован матрос, именующий себя депутатом Кронштадта, уговаривавший крестьян немедленно делить землю и не признавать Временное правительство и местную власть».[4]

В докладной записке главноуправляющего имениями графов Орловых-Давыдовых от 6 марта 1917 года было сказано: «в волостях (Сызранского уезда—**Х. Л.**) состоялись сходы с участием приезжих «депутатов».[5] Об этом же говорится и в

---

[1] Исторический архив № 3, 16 мая 1917 г.
[2] Фотокопия ИМЛ, ф. 17, о. 1, д. 309, л. 9.
[3] УОПА, ф. 57. о. 1, д. 129, л. 1—2.

Примечание: Фотокопии ИМЛ, выписки из «Известий Сызранского Совета» (на стр. 44), из «Деревенской бедноты» (стр. 45) и резолюции Первого Губернского Крестьянского Съезда Симбирской губернии (стр. 28) были любезно предоставлены в мое распоряжение сотрудником Ульяновского областного партийного архива тов. Сазонтовым.

[4] ГАУО, ф. 112, с. 2132, о. 2, д. 8, л. 34—35.
[5] Там же, д.60, л. 3-3а.

решении схода Усольской волости.[1] Курмышский уездный комиссар в докладной записке на имя Губернского комиссара, объясняя причины «беспорядков», писал: «Пошли, наверное, тысячами воззвания различных партий. Крестьянство верит, оно жаждет светлой жизни, про которую оно слышит от приходящих солдат, приехавших родных и листках»[2].

Крестьянский сход Репьевской волости в присутствии делегатов с фронта—солдат и матросов приняло решение требовать «немедленной через Советы рабочих и солдатских депутатов конфискации всех земель, как помещичьих, церковных, монастырских и других, в распоряжение уже имеющихся на местах крестьянских комитетов. Считаем необходимым сейчас же приступить к пропаганде всеми имеющимися у нас средствами везде и всюду о немедленном захвате всей земли в руки народа, как это было сделано рабочими с 8-часовым рабочим днем. Учредительное собрание, если оно только соберется, пусть станет перед свершившимся фактом».[3]

Агитационной работой в деревне занимались партийные организации гарнизонов. В Симбирской губернии насчитывалось 150 тысяч солдат и офицеров. Среди них было немало большевиков. Военные партийные организации посылали в села своих агитаторов, которые возглавляли и организовывали крестьянство.

Так, Сызранским комитетом РСДРП была создана военная организация, имевшая связь со всеми полками гарнизона. Ряд сообщений из Сызранского уезда свидетельствует, что сызранская военная организация систематически посылала солдат-агитаторов в деревню, под влиянием которых крестьянскими сходами выдвигались требования о конфискации помещичьих, монастырских, церковных и пр. земель через Советы рабочих и солдатских депутатов. Сызранская партийная организация посылала и рабочих-агитаторов в деревню. В лазарете г. Ардатова лечились солдаты-большевики, помогавшие в работе среди крестьян.

Большую организующую роль в деревне играла большевистская печать: «Правда», «Солдатская правда», «Окопная правда», «Социал-демократ», «Деревенская беднота» и др. газеты. Немалую роль в завоевании масс сыграли местные большевистские газеты. Так, Сызранский комитет РСДРП с 17 апреля 1917 г. издавал газету «Товарищ», распространялась самарская «Приволжская правда», казанский «Рабочий»

---

[1] ГАУО, ф. 112, с/2132, о. 2, д. 60, л. 2.
[2] Там же, д. 25, л. 57—58.
[3] «Ульяновская правда» № 86 (3658) от 30 апреля 1957 г., стр. 2.

и другие. При этом преодолевались огромные препятствия. Одним из них являлось отсутствие средств. Большевикам Симбирска приходилось тратить личные средства для приобретения и распространения газет.

Решения Апрельской конференции большевиков были получены в Симбирской губернии в мае 1917 г. Это способствовало усилению партийной работы в деревне.

Под влиянием революционной агитации крестьянское движение ширилось, становилось более решительным, организованным. Крестьянство стремилось воспользоваться землями помещиков и отрубщиков уже в период весеннего сева. Стремясь к осуществлению своей вековой мечты о земле, крестьянство все же первое время в большинстве случаев надеялось, что можно будет решить земельный вопрос на законном основании. Крестьянские сходы принимали решения, выносили приговоры, обращались к уездным и губернским властям, доказывали законность своих прав.

Характерно решение схода села Средних Тимерсян, Верхне-Тимерсянской волости, Симбирского уезда, от 26 марта 1917 года:

«Довести до сведения местного губернского комитета, что нам, гражданам, желательно, чтоб земля, созданная Богом, находилась в общем пользовании у самих граждан; поэтому все земли (перечисляются какие.— **Х. Л.**) перешли во всеобщее пользование нам, гражданам. В чем и подписуемся». Документ в подлиннике подписали 200 граждан села, копию заверил сельский староста Яков Путхов и писарь Д. М. Летчлин[1].

Надежда на урегулирование земельного вопроса законным путем нашла свое выражение и в решениях Первого Губернского крестьянского съезда Симбирской губернии, состоявшегося 20—21 марта 1917 г. На съезде присутствовало 548 делегатов от волостей, волостных комитетов, от кооперативов. На съезде было много кулацких элементов. Председательствовал думский деятель князь Баратаев, занимавший пост председателя Исполнительной комиссии Временного Губернского исполнительного комитета. Съезд прошел под безраздельным руководством местных властей Временного правительства, состоявших сплошь из буржуазных деятелей и эсеровских лидеров. Съездом было выражено доверие Временному правительству. Съезд принял решение, согласно которому окончательное разрешение земельного вопроса откладывалось до Учредительного собрания. Для урегулирования вопроса об арендной плате постановлено было «учредить при волостных комитетах примирительные камеры для установления аренд-

[1] УОПА, ф. 57. о. 1, д. 97, л. 46.

ных (справедливых) цен для сдаваемых в аренду земельных угодий частновладельческих, бывших удельных, казенных, банковских, церковных и др. Бесплатное пользование пастбищами разрешается по усмотрению Волостных комитетов. Обращает на себя внимание пункт, в котором говорится: «§ 13. Частным владельцам в их сельскохозяйственных работах не мешать». Съезд ходатайствует перед Временным правительством «об установлении одинаковых норм для реквизиции скота как у крестьян, так и у частновладельцев, за исключением племенных рассадников».[1]

В резолюции «съезда депутатов от населения сел и деревень Алатырского уезда и делегатов Алатырского Совета рабочих и солдатских депутатов», состоявшегося в городе Алатыре 5—7 апреля, также указывалось, что «разрешение всех могущих быть споров об аренде между частными лицами, обществами, товариществами и учреждениями, представляется волостным комитетам, причем последние ни в коем случае не должны допускать принудительного отчуждения земли у владельцев, предоставив это Учредительному собранию». Под давлением руководства съезда было выражено доверие Временному правительству, но вместе с тем было принято решение, согласно которому «земли частных владельцев поступают в аренду к сельским обществам, причем частным владельцам остается в распоряжение такое количество земли, которое в зависимости от состава семьи частного владельца, устанавливается местными, волостными комитетами» съезд установил арендные цены в размере 1/4 тех цен, какие существовали в 1916 году.[2]

Однако чем дальше, тем больше крестьяне убеждались, что примирительные камеры тянули руку помещика, что власти не удовлетворяют законных требований крестьян. Ждать Учредительного собрания становилось невмоготу, поэтому все чаще решения крестьянских волостных сходов становились более решительными и смелыми. В апреле—мае сплошь и рядом по приговору обществ, утвержденных волостными комитетами,[3] производились переделы земли на уравнительных началах. Отрубников заставляли давать согласие на решение схода, которое они скрепляли своей подписью. Засеянную землю уже трудно было отобрать обратно, если даже решение волостного земельного комитета отменялось уездным или

---

[1] «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов», № 1, от 28 марта 1917 г., г. Симбирск.

[2] УОПА, ф. 57, о. 1, д. 97, л. 9.

[3] Волостные комитеты стали возникать после губернского крестьянского съезда.

губернским земельным комитетом. Особенно часты были эти явления в Алатырском, Ардатовском, Буинском, Сызранском и Симбирском уездах. Так по приговору сходов Куракинского и Ардатовского обществ Ардатовского уезда от 18 апреля разделена была по душам и запахана земля, принадлежавшая отрубникам. Приговор граждан этих деревень от 31 мая был утвержден уездным Советом рабочих и солдатских депутатов на том основании, что земля поделена по согласию, «а не по самоуправству». Губернский земельный комитет признал действия граждан «анархичными и самоуправными»,[1] но вернуть землю ее прежним владельцам было уже невозможно. Общество крестьян Нового Ахпердина Больше-Батыревской волости по приговору схода 13 мая отобрало и поделило землю, купленную одиннадцатью домохозяевами товарищества Тетюшинского уезда, Казанской губернии.[2] Весной 1917 г. общество села Параней, Паранеевской волости, Алатырского уезда, по постановлению волостного комитета запахало участки отрубников Соболева и десяти других, которые арендовались ими у крестьянского Поземельного Банка.[3] Таких дел в большом количестве поступало в Губернский земельный комитет, после того, как волостной и уездный земельные комитеты решали дело в пользу схода. Из рассмотрения этих дел видно, что раздел земель хуторян, отрубников по приговору сходов осуществлялся довольно часто. Правда, крестьяне старались облекать эти решения в форму «добровольного соглашения» между общинниками и хуторянами. Это «согласие» было столь мало основательным, что, подписавшие соглашение, отрубники сразу же подавали жалобы в уездный и губернский земельные комитеты на «самоуправные» действия крестьянских сходов.

В мае крестьянское движение охватило все волости Симбирского, Буинского, Курмышского, Ардатовского и Алатырского уездов. Применялись самые разнообразные формы борьбы вплоть до стачки. Любопытно в этом отношении постановление крестьян ряда сел и деревень Курмышского уезда, Симбирской губернии, и Васильсурского уезда, Нижегородской губернии. Собравшись на сходку 23 мая в селе Деянове, Курмышского уезда, они решили образовать Союз и объявить забастовку помещикам и кулакам. При этом было принято постановление:

«1. Землю у помещиков и кулаков, пользующихся пленным трудом, в аренду не брать.

---

[1] ГАУО, ф. 395, о. 1, д. 5, л. 23—27.
[2] Там же, д. 13, л. 12.
[3] Там же, д. 20, л. 3.

2. На сельскохозяйственные работы к помещикам и кулакам не наниматься.

3. Каждый член союза, нанявшийся на работы к помещикам и кулакам, должен уплатить Союзу 15 рублей штрафу за каждый день».

Далее Союз потребовал от Симбирского и Нижегородского Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов не допускать посылки военнопленных и солдат на работу к помещикам и кулакам. В решении указывалось, что вся земля и весь инвентарь, которые перейдут от помещиков и кулаков к Союзу вследствие забастовки, должны быть поделены между членами Союза. В первую очередь землю должны получить солдаты, не имеющие земли.

«10. Если член Союза позволит себе арендовать у помещиков и кулаков землю или наняться к ним на работу, то тем самым он исключает себя из состава Союза». Протокол подписали 808 человек[1].

26 мая 1917 года состоялось заседание уполномоченных Союза, было принято решение о поездке по окрестным селам и деревням для агитации за стачку. Совет уполномоченных обратился к Курмышскому и Быковскому уездным земельным комитетам с призывом поддержать стачку. Договорились «Организованным путем принудить помещиков и их прислужников удалиться из своих имений, для чего всемерно привлекать в свой Союз и в стачку всю прислугу и дворню, облсуживающую помещиков». Союз потребовал от Курмышского и Быковского уездных комитетов не допускать продажи и вывоза живого и мертвого инвентаря из имений[2].

Заметно усилилось влияние Коммунистической партии на крестьянство в период подготовки к первому Всероссийскому Крестьянскому съезду. На уездных крестьянских съездах, предшествовавших Всероссийскому, давались наказы, отражавшие новые веяния. Особенно характерен в этом отношении Симбирский уездный крестьянский съезд, состоявшийся с 15 по 17 мая 1917 года. На нем присутствовало много солдат, представителей волостных комитетов. Резолюция, принятая съездом, в ряде пунктов носила эсеровский характер. В ней, например, сделана была оговорка, что окончательное решение земельного вопроса следует ждать от Учредительного собрания. Вместе с тем съезд потребовал немедленного издания закона, по которому все частновладельческие, монастырские, церковные и пр. земли стали бы «общегосударственным до-

[1] ГАУО, ф. 395, о. 1, д. 41, л. 11.

[2] Там же, л. 12.

стоянием с распределением земли по трудовому принципу».[1] Далее в решении указывалось, что земли, имеющие общегосударственную ценность, научные сельскохозяйственные учреждения, питомники и т. п. «должны остаться в полной неприкосновенности», они должны содержаться общественными организациями. Съезд приветствовал также создание коллективных хозяйств. В резолюции содержалось требование, чтобы право окончательного решения земельных споров имели не земельные комитеты и примирительные камеры, а уездные Советы крестьянских депутатов. Съезд потребовал от Временного правительства «экстренных указаний в видах сохранения спокойствия населения».[2]

Губкомиссар Головинский и Симбирский уездный комиссар всполошились. Решение уездного крестьянского съезда напугало их не на шутку. Срочно, 19 мая, была послана телеграмма министру председателю князю Львову и министру земледелия В. Чернову с изложением решений съезда и с просьбой дать экстренные указания.[3]

Министерство внутренних дел незамедлительно отменило постановление крестьянского съезда. Заместитель министра земледелия известил Губкомиссара об этом телеграммой: «Прошу срочно разъяснить, что постановление Уездного съезда крестьянских депутатов незаконно, ибо отменяет право собственности на землю и инвентарь, что правомочно сделать только Учредительное собрание. Согласно закону решения примирительных камер должны подлежать обжалованию в земельные комитеты, а советы крестьянских депутатов как классовые организации не могут служить аппеляционной инстанцией. Только земельные комитеты, законно образованные, могут разбирать все споры и недоразумения по земельной части. Зам. министра Хрущев».[4]

Еще более явно сказалось влияние большевиков на решении Карсунского уездного крестьянского съезда, который постановил отстаивать на Первом Всероссийском крестьянском съезде «демократическо-республиканский строй, всеобщее бесплатное школьное и внешкольное образование, конфискацию казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных и частновладельческих земель независимо от размера земельного участка, способа и времени его приобретения с

---

[1] «Известия Симбирского губернского исполнительного комитета», № 41, 7/VI-1917 г.

[2] Там же.

[3] «Известия Симбирского губернского исполнительного комитета», № 41 от 7 июня 1917 г.

[4] «Симбирянин» от 10 июня 1917 г.
«Отмена постановления крестьянского съезда».

предоставлением их трудящимся на земле; замену косвенных налогов прямыми».[1]

Не освободившись, однако, от влияния эсеров, съезд призвал к «ведению войны до победного конца, с отдачей в армию последних запасов хлеба».[2] Но в основном вопросе о земле съезд пошел за большевиками.

Борьба за завоевание трудящихся масс деревни шла повсеместно. Эсеры, имевшие в начале революции в ряде губерний безраздельное влияние на крестьянство, под воздействием большевистской пропаганды теряли свои позиции. Массы на собственном опыте убеждались в справедливости большевистской агитации. В изоляции эсеров и меньшевиков важное значение имели выступления В. И. Ленина, его статьи в печати, в которых он шаг за шагом, пункт за пунктом в чрезвычайно яркой и убедительной, всем доступной, форме разоблачал ложь буржуазии и ее прислужников.

Большую роль в борьбе большевистской партии за крестьянство сыграл I Всероссийский съезд крестьянских депутатов, состоявшийся в Петрограде с 4 по 28 мая (старого стиля) 1917 года. На съезде были представители от губерний и армейских частей в количестве 1115 человек. Среди делегатов эсеры составляли 48,1 проц., социал-демократы—9,0 проц., остальные — беспартийные. В президиуме сидели столпы эсеровской партии—В. Чернов, Брешко-Брешковская и др. Эсеры убеждали делегатов в необходимости отложить решение земельного вопроса до Учредительного собрания. Большевики приняли активное участие в работе съезда. С блестящей речью выступил В. И. Ленин, призывавший осуществить немедленный и бесплатный переход земли в собственность государства и в пользование крестьянства. Он убеждал в невозможности добровольного соглашения крестьян с помещиками, классов, имеющих диаметрально противоположные интересы. Он сорвал маску с Временного правительства, правившего обманом и лестью, разоблачил ложь и клевету, распространявшуюся буржуазной печатью. Вождь революции призывал крестьянство к созданию организации сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян. «Земля будет у «народа», но этого **недостаточно** для защиты интересов сельскохозяйственных наемных рабочих. ...Помещики будут свергнуты потому, что народ этого хочет, но **капитализм** останется. Его свергнуть гораздо труднее, к свержению его ведет другой путь. Это путь самостоятельных, отдельных организаций сельскохозяйствен-

[1] «Правда» № 66, 8 июня (26 мая) 1917 г.
[2] Там же.

ных наемных рабочих и беднейших крестьян. Вот что наша партия выдвигает в первую голову».[1]

В. И. Ленин призывал организовать коллективные хозяйства, использовав помещичий инвентарь и рабочий скот. Речь В. И. Ленина была выслушана с огромным вниманием. Впечатление было столь сильным, что многие делегаты из беспартийных при голосовании резолюции по аграрному вопросу присоединились к большевикам.

Разъехавшись по селам и деревням, делегаты понесли ленинское слово в народ. Это сказалось на настроении масс, идеи большевизма стали находить все большее количество сторонников.

О влиянии на крестьянство 1-го Всероссийского съезда крестьянских депутатов можно судить по ряду документов: Карсунский комиссар Дружицкий телеграфировал Губкомиссару Головинскому: «Резолюция по аграрному вопросу Всероссийского крестьянского съезда проводится в жизнь. Крестьяне довольны, помещики нет. В уезде праздничное настроение. Спокойно. 6 июня 1917 г.»[2]. Курмышская уездная управа 9 июня 1917 года сообщала о своем присоединении к решению Всероссийского крестьянского съезда о переходе всех земель в ведение земельных комитетов, с предоставлением им права определения порядка обработки и уборки полей. Далее ею было сообщено, что «ввиду недостаточности, изношенности сельскохозяйственного инвентаря принимаются решительные меры по реквизиции и всестороннему использованию на общественных и кооперативных началах всех сельскохозяйственных машин и орудий, сбор и хранение зерна ведется под контролем земельных комитетов и др. органов общественной власти»[3].

Видя, какое революционизирующее влияние внесли в массы делегаты I Всероссийского крестьянского съезда, Симбирский губисполком принял решение собрать в июне всех делегатов на губернский съезд, чтобы добиться «единого толкования резолюций указанного съезда».

Часто организаторами крестьянских выступлений являлись делегаты Первого Всероссийского крестьянского съезда. Они агитировали за немедленную передачу земли крестьянству, уверяя, что таково было решение съезда. Об этом свидетельствует инспектор милиции Симбирской губернии. Отчитываясь о своей поездке в Курмышский уезд, он писал: «Во главе движения за передел стояли солдаты, настроенные чрезвы-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 463—464.
[2] ГАУО, ф. 112, с/2132, о. 2, д. 4, л. 38.
[3] Там же., л. 83.

чайно возбужденно. Никаких уговоров они не желали слушать, а право на общий передел основывали на постановлении Всероссийского крестьянского съезда Советов, крестьянских депутатов, признавшего по их убеждению право на общий передел»[1].

Огромное влияние на солдат, а через них на крестьянство, имело выступление В. И. Ленина на конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б), где Ленин выступил с двумя докладами: о текущем моменте и по аграрному вопросу. Конференция происходила в период ожесточенной борьбы большевиков с эсерами и меньшевиками за влияние на массы. В докладе по аграрному вопросу В. И. Ленин обосновал решения Апрельской конференции большевиков. От имени партии он призвал солдат вести революционную работу среди крестьян. Это обращение нашло живой отклик в солдатской среде. Солдаты все больше выступали на стороне большевиков, осуществляли роль организаторов крестьянской борьбы за землю.

Не меньшее значение имело выступление В. И. Ленина на I Всероссийском съезде Советов, собравшемся 3 июня в Петрограде, где большевики были в меньшинстве. В ходе борьбы на съезде обнаружился значительный отход рабочих и крестьян от эсеро-меньшевиков.

Вся организаторская и пропагандистская работа большевиков привела к тому, что в июне крестьянское движение развернулось с новой силой. Частичный захват земель помещиков и кулаков, захват покосов, лугов, церковных земель становится повседневным явлением. Все настойчивее раздавалось требование передачи всей земли народу. Если в мае число крестьянских выступлений в России (по далеко не полным данным милиции Временного правительства) равнялось 259 случаям, то в июне их было 577, а в июле—1122. Из них захват имений составлял в мае 152 случая, в июне 112, в июле 387[2].

Такой же стремительный рост крестьянских выступлений наблюдается и в Симбирской губернии. В июне Губкомиссар Головинский писал карсунскому уездному комиссару: «Жалобы на преждевременное разрешение аграрного вопроса, захват всей движимости поступают из Карсунского уезда в угрожающем количестве».[3]

На заседании Губисполкома рассмотрено было большое количество жалоб о захвате крестьянами земель, сенокосов, лугов у кулаков-хуторян, о снятии военнопленных, о захвате

---

[1] УОПА, ф. 57, о. 1, д. 65, л. 24.
[2] История гражданской войны, ч. 1, стр. 402, изд. 1936 г.
[3] ГАУО, ф. 112, с/2132, оп. 2, д. 4, л. 35.

церковных земель, о выступлении против мулл, о постановлениях волостных комитетов, разрешивших передачу в аренду обществам земель удельных имений, которые ранее сдавались кулакам.[1] Сообщения шли из всех уездов Симбирской губернии, из Буинского, Сызранского, Ардатовского, Сенгилеевского, Курмышского и др. В борьбу втягивалась чувашская беднота, мордва, татары. Крестьяне села Болобонова, Бортсурманской волости, и деревни Романовки, Деяновской волости, Курмышского уезда, скосили траву в лугах, принадлежавших помещице княгине В. М. Чегодаевой, отобрали луга и землю в пользование общества. Уездный земельный комитет утвердил решение крестьян.[2]

Испугавшись роста крестьянского движения, Симбирский Губернский исполнительный комитет 14 июня 1917 года принял постановление, в котором говорилось: «Симбирский Губернский исполнительный комитет обращается ко всем уездным, волостным и сельским исполнительным комитетам с решительным предложением:

1. Принять меры к предотвращению и недопущению впредь никаких земельных захватов у землевладельцев, отрубщиков, стародушников, арендаторов и др. граждан.

2. Пересмотреть и отменить постановления, которые грубо нарушают интересы отдельных граждан.

9. Без прямых указаний Губернской продовольственной управы не чинить никаких препятствий уездным землевладельцам свободно распоряжаться живым и мертвым инвентарем.

10. Без разрешения продовольственной управы не снимать с работ рабочих и военнопленных».

(Подписи председателя Губисполкома, Губкомиссара Головинского, его помощника и 16 членов комитета).[3]

Но эти окрики уже мало помогали. Крестьянство стало создавать свои массовые органы самоуправления—Советы. Их больше не удовлетворяла нерешительность волостных комитетов, где часто ощущалось засилие кулачества. В мае—июне во всех уездах Симбирской губернии возникли Советы крестьянских депутатов, на основе которых 15 июля 1917 года, по требованию солдат гарнизона, был создан Губернский Совет крестьянских депутатов.[4]

Министерство земледелия, возглавлявшееся с 5 мая эсе-

---

[1] ГАУО, ф. 395, оп. 1, д. 6, 7, 9, 10, 15, 20, 43; ф. 2132, оп. 2, д. 8, лл. 7, 9, 14, 18, 24, 25, 27.

[2] ГАУО, ф. 395, оп. 1, д. 41, л. 1—36.

[3] УОПА, ф. 57, о. 1, д. 110, л. 33.

[4] ГАУО, ф. 112, с/2132, о. 2, д. 8, л. 43.

ром В. Черновым, поняло, что надо идти на какие-то уступки крестьянству. С этой целью в июне была разработана инструкция о расширении функций земельных комитетов.

Для «выяснения земельных отношений» были разосланы чиновники на места. В Симбирск прибыл представитель министерства земледелия—Аксель.

Он доложил на заседании Губернского исполнительного комитета, что передача земли имений во временное пользование обществам или отдельным лицам может происходить лишь с разрешения уездного земельного комитета, волостным же земельным комитетам, которые стояли ближе к крестьянству и были более демократическими организациями, предоставлялась лишь исполнительная роль.

В инструкции эсеровского министра земледелия содержалось строгое предупреждение о недопустимости захватов или разделов земли. Крестьянским комитетам разрешалось регулировать арендные цены. Желая предотвратить разгром помещичьих имений, сохранить их в целости до Учредительного собрания, Симбирский губернский исполнительный комитет под руководством представителя министерства земледелия принял решение: «При переходе имения, инвентаря в ведение подовольственного комитета или заведывание уездного земельного комитета составляется опись, копия с которой передается землевладельцу. В случае, если земля и инвентарь переходят во временное пользование обществам, товариществам или отдельным лицам от них отбирается подписка о цене за временное пользование, об ответственности их за уничтожение, порчу, а также о правильном хозяйственном присмотре за ними и в частности правильном уходе и прокорме рабочих лошадей»[1].

Сохранение имущества помещиков по описи и оценке могло быть рассчитано лишь на то, что Учредительное собрание, решит земельный вопрос в пользу помещиков, что помещики либо получат полное денежное возмещение, либо возьмут обратно свое имущество. И помещики и так трогательно заботившиеся об их интересах министры-«социалисты», надеялись, что Учредительное собрание будет созвано лишь тогда, когда Временное буржуазное правительство укрепится и будет в состоянии подавить крестьянское восстание.

В. Чернов, которого рекламировали как «мужицкого» министра, выступал в роли пожарника, тушившего пожар, разгоравшийся в деревне. Он стремился направить движение в мирное, законное русло. Он писал 11 июля: «Мои законо-

---

[1] «Известия Симбирского губернского исполнительного комитета», № 51, от 12 июля, 1917 г.

проекты имеют целью именно ввести в закономерное русло ту местную общественную самодеятельность, которая иначе неизбежно выходит из берегов и, как половодье, многое разрушает»[1].

По этому поводу И. В. Сталин писал: «В эпоху царизма, партия соц.-революционеров со всех крыш кричала о необходимости передачи помещичьих земель крестьянам. Крестьяне верили тогда эсерам и сплачивались вокруг них, считая их своей крестьянской партией»[2]. Когда же они оказались у власти и нужно было перейти от слов к делу, они предпочли спрятаться за Учредительное собрание и заговорить о выкупе.

Но даже такое соглашательское поведение министров-«социалистов» было не по нутру буржуазному Временному правительству и его представителям на местах. Это выражено в телеграмме Губкомиссара Симбирской губернии Головинского. 2 июля он донес Министру-председателю Временного правительства князю Г. Е. Львову, что Аксель «проводил политику Всероссийского крестьянского съезда о передаче всей земли и инвентаря в распоряжение крестьянских комитетов» вопреки указаниям Львова, министра продовольствия и инструкции от 30 мая. Головинский с тревогой спрашивал новых указаний. Вместе с тем он с горечью констатировал, что хотя телеграмма Министра председателя от 30 мая была передана уездным комиссарам, но так как она противоречила тому, что говорил Аксель, то провести в жизнь указания Министра-председателя невозможно, ибо это «подорвет авторитет Временного правительства». «Необходима, говорится в телеграмме Головинского, авторитетная декларация всего правительства при участии министра Чернова о временном регулировании земельного вопроса»[3].

Головинский жаловался, что «самочинные» разделения посевов и сенокосов затрудняют осуществление хлебной монополии. Он, таким образом, тоже рассчитывал на то, что «мужицкому» министру крестьяне поверят, надеялся на силу деклараций.

После июльских дней Временное буржуазное правительство перешло в наступление. Усилены были репрессии против крестьянского движения. В деревню посылались карательные экспедиции, стали производиться аресты членов крестьянских комитетов. Если в марте—июне в стране было 17 случаев подавления крестьянских выступлений военной силой, то в июле

---

[1] История гражданской войны, т. 1, стр. 197.
[2] И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 324.
[3] ГАУО, ф. 112, с/2132, о. 2, д. 4, л. 59.

—августе—39, в сентябре—октябре—105[1]. Посылались казаки, кавалерия и даже броневики. Министры-социалисты посылали циркуляр за циркуляром, угрожая уголовной ответственностью.

Однако остановить крестьянское движение уже было невозможно. В июле крестьяне стали делить урожай с помещичьих полей, увозить сено, продолжались захваты имений, запашки, засевы полей частных владельцев, снятие рабочих, накладывались налоги на имения помещиков, продолжались вырубки лесов, раздел скота и инвентаря. Часто волостные земельные комитеты этому не только не препятствовали, но сами принимали в этом активное участие.

Министр продовольствия—«народный социалист» Пешехонов под угрозой уголовной ответственности потребовал немедленно прекратить «самовольные, незаконные», как он их называл, действия населения.

Меньшевик Церетели—министр внутренних дел, чрезвычайно обеспокоенный революционным крестьянским движением, потребовал от Губкомиссара «принять скорые и решительные меры к прекращению всех самоуправных действий» крестьян. Но все было напрасно. Без коренного решения аграрного вопроса невозможно было изменить положение.

Завоевание крестьянства на сторону революции, разоблачение эсеров пошло быстрее после VI съезда Коммунистической партии, состоявшегося в июле 1917 года.

VI съезд партии утвердил экономическую платформу, составной частью которой являлась аграрная программа партии, утвержденная Апрельской конференцией. VI съезд нацелил партию на вооруженное восстание рабочего класса в союзе с беднейшим крестьянством. Съезд принял резолюцию, в которой была раскрыта истинная сущность эсеров и меньшевиков как прямых пособников империализма. Вооруженные решениями VI съезда большевики на местах осуществляли упорную борьбу за завоевание крестьянства, разоблачая эсеров и меньшевиков. Это давало свои результаты. Массы, все больше разочаровываясь в эсеровской болтовне, все яснее видя их предательство, стали переходить на сторону большевиков.

После провала корниловской авантюры характер крестьянского движения повсеместно в корне изменился. Оно превратилось в массовое восстание против помещиков и кулаков в гражданскую войну. Сообщения о крестьянских восстаниях шли отовсюду: из Саратовской, Казанской, Пензенской, Курской, Волынской, Рязанской, Минской, Харьковской, Псковской, Воронежской, Тамбовской, Тульской, Херсонской, Орловской и др. губерний.

---

[1] История гражданской войны, т. 1, стр. 372.

Разгром и захват помещичьих имений в сентябре, по далеко не полным данным, достигли общей цифры 958. Больше одной трети Европейской России было охвачено пламенем восстаний. Крестьянская борьба за землю превратилась в массовую ликвидацию помещичьего землевладения; 1/3 крестьянских выступлений была направлена против кулаков-хуторян. Никакие меры Временного правительства не могли уже остановить разбушевавшееся крестьянское море, крестьянам надоело ждать, вера в мирное, законодательное решение аграрного вопроса окончательно иссякла, появление карательных экспедиций в деревне подливало масло в огонь, убеждало крестьян в том, что от Временного правительства ничего хорошего ждать нельзя. Даже официальный орган эсеров «Дело народа» 29 сентября в передовице вынужден был признать, что «революционные» министры за семь месяцев после революции «почти ничего» не сделали для ликвидации кабальных отношений в деревне.

Большевики помогали крестьянам узнать правду, разглядеть и распознать, чего стоят обещания эсеров. В статье «Кризис назрел» В. И. Ленин писал: «Ясно само собою, что, если в крестьянской стране, после семи месяцев демократической республики, дело могло дойти до крестьянского восстания, то оно неопровержимо доказывает общенациональный крах революции, кризис ее, достигший невиданной силы, подход контрреволюционных сил к **последней черте**».[1]

Рост крестьянского движения в стране происходил одновременно с развитием мощного забастовочного движения рабочего класса. В сентябре бастовали все отряды рабочего класса: металлисты, шахтеры, нефтяники, железнодорожники, текстильщики. Мощные стачки происходили во всех концах страны. Рабочие выставляли требования о переходе предприятий в их руки. Часто забастовки превращались во всеобщие. В ряде мест: в Финляндии, Иваново-Кинешменском промышленном районе и др. устанавливался рабочий контроль над производством. Страна подошла вплотную к пролетарской революции. Наступил тот подъем революции, к которому большевистская партия неустанно готовила пролетариат и беднейшее крестьянство. Революция ширилась, уходила в глубь страны, повсеместно происходило соединение пролетарской революции с крестьянской войной.

В Симбирской губернии крестьянское восстание особенно сильно развернулось в октябре—ноябре. Оно охватило все уезды. Телеграммы Губкомиссару шли со всех концов губернии.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 57.

Из Карсунского уезда донесения были одно тревожнее другого. Из Больше-Березниковской волости сообщалось, что «без присылки конницы невозможно удержать и восстановить спокойствие всего района», что «принятые меры не помогли»[1], Из Юрловской волости того же уезда телеграфировали что «идут сплошные погромы, выселяют помещиков»[2]. В селе Мариаполе в имении Бельгарда присланные солдаты не остановили крестьян, они сами им сочувствовали.

Губкомиссар Головинский 8 ноября сообщил председателю земства, начальнику гарнизона и начальнику милиции, что в Карсунском уезде разгромлены имения, взят инвентарь, хлеб, изгнаны служащие в имениях Карпова, Бурского, Панютина, Бельгарда, Шатрова, Родионова, Бутлерова, Горохова, Никулькина, Оболенской, Терминской.

Растерявшийся Головинский в отчаянии писал: «Лично предпринять ничего не могу, вся надежда на самодеятельность уезда. Дважды просил командирования в Ваше ведение эскадрона кавалерии, ответа не имею»[3].

Начальник Карсунской уездной милиции дал категорическое предписание о немедленном аресте лиц, призывающих к разделам помещичьих имений. В уезд был послан эскадрон драгун на расправу с населением, но принятые меры не помогли. В ноябре было ликвидировано помещичье имение Рютчи в деревне Шуватово, Малое Шуватово, Пятинской волости, Герасимовой в Каргинской волости, разгромлены были хутора отрубщиков в Юрловской волости, захвачено было имение Семкова и многие другие[4].

Всего в Карсунском уезде, по данным канцелярии Губкомиссара, с марта по октябрь было 250 случаев самовольных захватов имений, инвентаря, лесов, земель отрубщиков и др.

Крестьянское восстание охватило и Симбирский уезд. В Уездном земском собрании, открывшемся 4 ноября было сделано заявление, что «погромное» движение «охватило большие пространства в уездах, есть оно и в Симбирском уезде. Движение погромов идет по какому-то определенному плану и уже появилось в Нагаткинской, Шумовской и Покровской волостях; а назавтра назначено в селе Лаишевке. Среди крестьян выработана определенная норма оставления помещикам земли, лошадей, коров, свиней и птиц»[5].

Желая хоть что-нибудь спасти для помещиков, Симбирское уездное собрание обратилось с воззванием к крестьянам о пре-

---

[1] ГАУО, ф. 112, с/2132, о. 2, д. 49, л. 28, 45.
[2] Там же. л. 65.
[3] Там же, л. 46—47.
[4] ГАУО, ф. 12, с/2132, о. 2, д. 49, лл. 37, 53—54—55.
[5] «Симбирское слово» от 10 ноября 1917 г., № 191.

кращении «погромов», а к помещикам с просьбой уступить землю, не дожидаясь разрешения аграрного вопроса», ввиду «ничем неудержимого стихийного движения народных масс»[1]. Уездное земское собрание, проходившее при участии эсеров, назвало восстание крестьян «анархией».

Еще в сентябре эсеро-меньшевистский Симбирский Совет выступил в роли главноуговаривающего, было послано 50 депутатов Совета по деревням для успокоения крестьянства и проведения хлебной монополии.

Для подавления восстания посылались воинские части. Не надеясь на солдат Симбирского гарнизона, губкомиссар Головинский вызвал полуэскадрон кавалерии из Сызрани. Но солдаты отказывались выполнять карательные функции, переходили на сторону восставших.

Завоевание большевиками трудящихся на свою сторону шло повсеместно весьма интенсивно. Усиливалось влияние большевиков и в Симбирской губернии. Об этом говорит увеличение здесь спроса на большевистские газеты и уменьшение распространения кадетской и эсеровской печати. В письме в Центральный Комитет партии 22 ноября 1917 года М. Д. Крымов писал, что «шире всего расходится» «Правда», «Социал-демократ», «Деревенская беднота». Раньше было «Русское слово». Эсеровская газета «Землеволец»—раньше была тысяча, теперь меньше»[2].

В Сызранском уезде, где за месяцы революции партийная организация значительно окрепла, влияние большевиков было более сильным, чем в других уездах, переход на сторону большевиков начался раньше. Товарищ Емельянов сообщил 12 сентября из Сызрани ЦК партии: «Настроение массы изменилось в нашу пользу, гарнизон весь под влиянием большевиков. Организуется Красная гвардия».[3] Седьмого октября т. Емельянов писал в Центральный Комитет на имя Е. Д. Стасовой, что в Сызрани все переменилось, Совет, газета в руках большевиков, гарнизон также на стороне партии большевиков, что на губернский и Всероссийский съезды Советов поедут делегатами большевики[4]. В Ардатове Совет, где большинство было большевистским, также стал центром по руководству жизнью уезда.

О росте влияния большевиков свидетельствует голосование по выборам в Учредительное собрание, происходившее по Симбирской губернии в ноябре 1917 года. В Сызрани за большевиков (список №10) было подано больше половины голосов—

---

[1] «Симбирское слово» от 10 ноября 1917 г., № 191.
[2] ИМЛ, ф. 17, о. 1, д. 309, л. 2.
[3] Там же, л. 4 об.
[4] Там же, л. 8—об.

8999, из 17928 голосовавших, за эсеров (список №2) 17,1 проц., за меньшевиков (список № 6) 2,8 проц., за кадетов (список № 5) 10,1 проц.[1] В Сызранском уезде влияние большевиков распространилось и на деревню. Так, в Самайкинской волости список большевиков по количеству поданных за него голосов занял второе место[2]. В деревне Бестужевой, Репьевской волости за список большевиков голосовали все граждане, хотя кулаки агитировали против него[3].

В Симбирске из 13 списков—большевистский оказался на 3 месте, по числу полученных голосов. Большевистский список № 10 получил 3815 голосов или 20 проц., эсеровский—6315 (32,1 проц.), кадетский—4161 (21,2 проц.), меньшевистский—951 голос (4,8 проц.)[4].

В Сенгилеевском уезде большевики собрали 7245 голосов[5], в Карсунском—9501 голос[6], в Курмышском—13393 голоса[7], в Алатырском— 10586 голосов[8].

Серьезный успех имели большевики среди солдат (крестьян, одетых в солдатские шинели). В ряде мест они получили больше половины голосов. В Симбирске список №10 собрал в гарнизоне 30 проц., меньшевиков (№ 6) менее 1 проц., эсеров (№ 2) — 51 проц.[9].

Итоги выборов в Учредительное собрание по Симбирской губернии свидетельствовали о том, что эсеры, которых крестьянство здесь долгое время считало своей партией, имели еще преобладание, но они его стали терять. Меньшевики имели к ноябрю 1917 года крайне незначительное влияние. Они получили в Алатырском и Карсунском уездах 0,6 проц., голосов, в Сенгилеевском 1,8 проц., в других уездах до 5 проц. (нужно сказать, что их авторитет в крестьянской Симбирской губернии был всегда невелик, а к моменту Октябрьской революции и того меньше). Большевики все больше завоевывали симпатии масс.

Успех большевиков на выборах был бы большим, если имелось бы достаточно сил и средств. Товарищ Крымов просил Центральный Комитет партии прислать 5 агитаторов для посылки в деревню. Он писал: «требования крестьян большевистские, но они сагитированы эсерами, поэтому необходимо ехать в крестьянство... Если только мы устроим экскурсию к

[1] «Симбирское слово», № 206 от 29 ноября 1917 г.
[2] «Симбирская народная газета», № 82, 1917 г.
[3] «Известия Сызранского Совета», № 108 от 10 декабря 1917 г.
[4] «Симбирское слово», 1917 г., № 197.
[5] «Симбирское слово», № 210 от 3/XII-1917 г.
[6] Там же, № 211 от 5/XII-1917 г.
[7] Там же, № 214, от 9/XII-1917 г.
[8] Там же, № 213, от 8/XII-1917 г.
[9] «Симбирское слово», № 198 от 25 ноября 1917 г.

крестьянам, то проведем 3—6 человек» (в Учредительное собрание.—**Х. Л.**), если этого не будет, то в лучшем случае удастся провести одного «или совсем провалимся»[1]. М. Д. Крымов пишет далее, что если бы ему самому поехать в деревню, то минимум 3 уезда голосовали бы за большевиков, так как крестьяне знали его по ссылке. М. Д. Крымов жаловался на отсутствие средств.

О том, что крестьяне в ряде случаев голосовали, «как прикажет волостной комитет»,[2] говорит корреспонденция в газете «Деревенская беднота», где описывается поведение крестьян села Чермакино, Карсунского уезда. На выборах в Учредительное собрание крестьяне в большинстве голосовали за эсеров. После приезда агитатора-большевика, разъяснившего программу большевиков и разоблачившего политику партии эсеров, «крестьяне возмутились против эсеров и хотели из урны взять конверты и заменить списком партии большевиков». Крестьяне были возмущены тем, что им до выборов «не разъяснили программы разных партий»[3].

Крестьяне Шумовской волости, Симбирского уезда, выслушав агитаторов солдат-большевиков гвардейского Волынского полка, присланных Петроградским Советом крестьянских депутатов, приняли большевистскую резолюцию, в которой требовали от Учредительного собрания немедленного мира без аннексий и контрибуций, самоопределения наций, установления рабочего контроля над производством, перехода всей помещичьей, монастырской, церковной, кабинетской и прочей земли в пользование крестьян без выкупа»[4].

Революционное движение, охватившее всю страну, развивалось под руководством большевистской партии. В октябре месяце 1917 года Центральный Комитет Коммунистической партии, опираясь на мощное революционное движение, возглавил вооруженное восстание в борьбе за пролетарскую диктатуру. Местные партийные организации, практически готовившие массы трудящихся к восстанию, повели их на борьбу за Советскую власть. Гигантская работа партии, руководствовавшейся в своей деятельности марксистско-ленинской теорией, увенчалась успехом.

Социалистическая революция, начатая восстанием в Петрограде, победила. Буржуазия и ее прислужники в лице эсеров и меньшевиков были бессильны воспрепятствовать этому. Впер-

---

[1] ИМЛ, ф. 17, о. 1, д. 308, 9 об., л. 10 и 10 об.
[2] «Деревенская беднота», № 51, от 12(25) декабря 1917 г.
[3] Там же, корреспонденция «Вести из провинции».
[4] «Деревенская беднота». от 9(22) ноября 1917 г.

вые в истории власть перешла в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

Открывшийся сразу же после победы вооруженного восстания в Петрограде Второй Всероссийский съезд Советов провозгласил переход всей власти в руки Советов. Наряду с другими декретами съездом Советов был принят декрет о земле, объявивший отмену помещичьей собственности на землю без всякого выкупа. Декретом навсегда отменялась частная собственность на землю, утверждалась конфискация помещичьих, удельных, монастырских, церковных земель со всеми усадебными постройками, со всем живым и мертвым инвентарем, переходившим в пользование крестьянства.

В основу декрета о земле был принят крестьянский наказ, составленный на основе 242 местных крестьянских наказов, опубликованный в «Известиях Всероссийского Совета крестьянских депутатов» в № 88 от 19 августа 1917 года.

В крестьянском наказе, приложенном к декрету о земле, говорилось, что «земля не может быть ни продаваема, ни покупаема... никаким-либо другим способом отчуждаема», что она «обращается во всенародное достояние». Все земли, имеющие общегосударственное значение, передаются в исключительное пользование государства. Наконец, указывалось, что «землепользование должно быть уравнительным», что земля распределяется по трудовой или уравнительной норме.

Принятие декрета о земле в данной редакции является прекрасным образцом умения Коммунистической партии достигать практических соглашений с крестьянством. Партия показала трудящимся деревни, что она способна идти на уступки для того, чтобы вместе с ними двигаться к социализму теми путями, какие понятны крестьянству. Партия взяла требования, которые выдвигались самим крестьянством, и облекла их в форму декрета.

Декрет о земле явился сильнейшим оружием в руках Коммунистической партии в ее борьбе за дальнейшую изоляцию партии эсеров от масс. Он нанес ей сокрушительный удар. Крестьянство увидело на практике, что у коммунистов слово не расходится с делом. Восемь месяцев были у власти социалисты-революционеры и ничего не сделали для решения аграрного вопроса. Советская власть, руководимая Коммунистической партией, в первый же день своего существования безоговорочно осуществила революционные требования самих крестьян, хотя в некоторых пунктах они и расходились с программой Коммунистической партии.

В. И. Ленин, выступая с докладом о земле 26 октября (8 ноября) на Втором Всероссийском съезде Советов, сказал: «Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен со-

циалистами-революционерами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда»[1].

В самом же деле декрет был совсем не эсеровским. Ведь эсеры в своей аграрной программе говорили о социализации земли без диктатуры пролетариата, они ставили вопрос об общенародной собственности в условиях капитализма и буржуазного государства.

Отмена частной собственности на землю в условиях диктатуры пролетариата, провозглашение Советским государством земли общенародной собственностью это и есть национализация земли, которую защищала партия в своей программе. В условиях диктатуры пролетариата общенародная собственность и государственная собственность понятия тождественные.

А как понять принятие Советской властью принципа уравнительного землепользования, распределение земли по трудовой или потребительской норме? В. И. Ленин очень просто объяснял это делегатам комитетов бедноты Московской области в ноябре 1918 года. Он сказал: «Мы не хотели навязывать крестьянству чуждой ему мысли о никчемности уравнительного разделения земли. Мы считали, что лучше, если сами трудящиеся крестьяне собственным горбом, на собственной шкуре увидят, что уравнительная дележка—вздор»[2].

Идея уравнительного землепользования, рассматриваемая эсерами, как конечный этап социалистической переделки сельского хозяйства, являлась реакционной утопией, ибо в результате уравнительного землепользования не ликвидируется эксплуатация человека человеком, бедноты кулачеством. Уравнительная же дележка для начала, провозглашенная первым декретом Советской власти, хороша и допустима, поскольку она показала крестьянам, что помещичья земля переходит к крестьянству.

Только это и нужно было сделать в качестве первого шага, тем более, что в борьбе с пережитками крепостничества уравнительное землепользование являлось делом прогрессивным. В дальнейшем предстояла колоссальная работа по перевоспитанию крестьянства, чтобы крестьянин-труженик пришел к выводу, что выход в общественной обработке земли, что артельное хозяйство является спасением от разорения, кабалы, зависимости от кулачества.

Великая Октябрьская социалистическая революция, совер-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 228.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 156.

шившаяся 40 лет тому назад, разрешила крестьянский вопрос, вокруг которого веками шла борьба. Нет больше земельной нужды, из-за которой крестьянин и его семья были в вековечной кабале у помещика и кулака. Крестьянство получило 150 миллионов десятин новых земель, оно освободилось от необходимости покупки земли, от арендной платы помещикам, т. е. от ежегодных расходов, равных сумме свыше 700 миллионов рублей золотом ежегодно.

Национализация земли, осуществленная Советской властью, облегчила переход крестьянства на рельсы социализма. В результате социалистической переделки сельского хозяйства прекратилось обнищание, разорение крестьянских хозяйств, хождение «по кускам».

Производительные силы сельского хозяйства в условиях социализма получили новый мощный разворот. Если «до революции товарная (вне деревенская) продукция зерна составляла 1300 миллионов пудов, то в 1956 году колхозы и совхозы сдали и продали государству 3304 миллиона пудов зерна»[1], что в 2,5 раза больше дореволюционного. Товарное производство хлопка в 1956 году увеличилось почти в шесть раз по сравнению с 1913 годом. Сельское хозяйство стало высоко механизированным, плановым хозяйством, колхозное крестьянство культурным, зажиточным. Особенно это видно в национальных районах, где темнота, неграмотность, забитость, нищета были во много раз большими.

Советский Союз под руководством Коммунистической партии Советского Союза прошел за 40 лет славный путь. Ленинские заветы претворены в жизнь. Советский народ под руководством КПСС, не успокаиваясь на достигнутом, добивается новых успехов в развитии сельского хозяйства, в упрочении союза рабочего класса и крестьянства.

Многогранный опыт КПСС в решении основного вопроса диктатуры пролетариата, в упрочении союза двух дружественных классов, творчески воспринимается коммунистами всех стран.

В борьбе за завоевание крестьянства и его социалистическую переделку они обогащают и умножают этот опыт.

---

[1] «Правда», № 32 от 1 февраля 1957 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени И. Н. УЛЬЯНОВА
Том 12 Выпуск 1

М. А. ГНУТОВ
Кандидат исторических наук

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ г. СИМБИРСКА В БОРЬБЕ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Народы Советского Союза и все прогрессивное человечество в 1957 г. отметили славное сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции, явившейся поворотным пунктом не только в русской, но и во всемирной истории.

Октябрьская социалистическая революция была осуществлена под руководством Коммунистической партии во главе с великим Лениным. Она навсегда уничтожила в нашей стране эксплуататорский, буржуазно-помещичий общественный и государственный строй и создала новый, самый передовой в мире строй, открыла широчайший простор для развития производительных сил советской страны.

Свергнув власть помещиков и капиталистов, Октябрьская революция установила в нашей стране политическое господство рабочего класса, диктатуру пролетариата, Советскую власть—высшую форму демократии, демократию для широких народных масс. Она навсегда уничтожила всякую эксплуатацию человека человеком и все формы национального угнетения и национального неравенства. Впервые в истории народ стал хозяином своей страны.

Великая Октябрьская социалистическая революция ознаменовала собой глубочайший переворот в экономике, в классовой структуре общества, в национальных отношениях, в политической и культурной жизни народов. Она спасла нашу страну от нависшей над ней экономической и национальной катастрофы, от угрозы расчленения и порабощения ее империалистическими хищниками.

Победив под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма, Октябрьская революция нанесла огромной силы удар по буржуазной идеологии, по идеологии оппортунизма и реформизма внутри рабочего класса. Она воплотила в жизнь великие принципы пролетарского интернационализма.

Порвав цепь мирового империализма в наиболее слабом ее звене, в России, Октябрьская революция нанесла сокрушительный удар по всей мировой империалистической системе, расшатав ее устои не только в метрополиях, но и в колониях и зависимых странах. Она открыла новую эру в истории человечества—эру крушения капитализма и утверждения нового, социалистического строя. Кризис мировой системы капитализма, начавшийся со времени Октябрьской революции, становится все более острым и глубоким. Отпавшие в результате разгрома фашизма во второй мировой войне от капиталистической системы страны образовали вместе с Советским Союзом единый социалистический лагерь, экономическая, политическая и идейная мощь которого непрерывно усиливается, что оказывает благотворное влияние на весь ход мирового развития.

Октябрьская революция и величайшие социалистические преобразования в экономике, культуре и быте народов нашей страны, осуществленные за четыре десятилетия Советской власти, оказывают могучее революционизирующее воздействие на умы трудящихся во всех странах, поднимают на новую ступень мировое рабочее и национально-освободительное движение.

* * *

Одной из особенностей Великой Октябрьской социалистической революции явилось то, что, победив в Петрограде и важнейших промышленных центрах, она быстро распространилась по всей обширной территории страны, захватывая самые отдаленные и глухие уголки. Лозунг «Вся власть Советам», практически проверенный массами долгим историческим опытом, стал их плотью и кровью.

Симбирск относится к числу таких городов центральной России, где борьба за установление власти Советов затянулась до декабря 1917 г. Объясняется это тем, что здесь наряду с общими чертами, характерными для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую в центре страны, имелись свои специфические особенности. Одна из отличительных особенностей исторического развития губернии, административным центром которой являлся Симбирск, состояла в том, что она вплоть до 1917 г. была одним из отсталых, аграрных районов центральной России, с «...наименьшим развитием капитализма, как в земледелии, так и в промышленности»[1]. В губернии в наибольшей степени сохранились кабала и многочисленные пережитки крепостничества, опутывавшие густой сетью всю ее экономическую и политическую жизнь, тормозившие развитие производительных сил. Это обстоятельство нало-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 517.

жило соответствующий отпечаток на весь ход борьбы за власть Советов не только в губернии, но и в ее административном центре—г. Симбирске.

Симбирск являлся дворянско-чиновничьим городом. С давних пор за ним укрепилась слава «дворянского гнезда». В 1913 г. в городе проживало 70 тыс. чел. населения. Основную часть жителей составляли дворяне, купцы, отчасти промышленная буржуазия, чиновники, духовенство, ремесленники и мещане.

Промышленность в городе была развита слабо. Рабочая прослойка среди населения была невелика. В 1910 г. в городе имелось 21 предприятие с общей годовой производительностью в 800 тыс. руб., на которых было занято 492 рабочих[1]. Через три года, в 1913 г., количество предприятий увеличилось до 40, а количество рабочих возросло до 649 чел.[2]. Но начавшаяся империалистическая война сильно дезорганизовала промышленность Симбирска. Количество предприятий сократилось до 28, а число рабочих—до 434 чел.[3]. Если к этому количеству прибавить рабочих железнодорожного транспорта (1400 чел.), водного транспорта (500 чел.), строительной конторы Когана (600 чел.), механической фабрики обуви (225 чел.), завода Пузырева (65 чел.) и других заводов (около 1500 чел.), то общее количество рабочих Симбирска к 1917 г. составляло примерно 5 тыс. чел.

Характерной особенностью для Симбирска было то, что значительная часть рабочих была распылена по многим мелким предприятиям. Многие рабочие были малоквалифицированные, связанные с деревней или с личным хозяйством в городе. К тому же, во время войны качественный состав местных рабочих сильно изменился. Многие кадровые рабочие были мобилизованы в армию. На предприятия пришли новые рабочие из крестьян. Они принесли с собой ненависть к помещикам, но вместе с ней и деревенскую отсталость, предрассудки. Спасаясь от мобилизации в армию, на предприятиях скрывалось много выходцев из среды мелких собственников, бывших ремесленников, лавочников, кулацких сынков, чуждых пролетарской идеологии. В результате почва для мелкобуржуазного влияния среди рабочих значительно расширилась. Именно поэтому, рабочие Симбирска уступали по своей силе и организованности пролетариату промышленных центров России.

Во время войны Симбирск явился важным тыловым городом, из которого непрерывно направлялись на фронт маршевые

---

[1] Статистический ежегодник по Симбирской губ. за 1911 г., стр. 155—159.

[2] Обзор по Симбирской губ. за 1913 г., таблица № 3.

[3] Обзор по Симбирской губ. за 1915 г., таб. № 3.

роты. В городе были дислоцированы 4 запасных пехотных полка (96, 97, 142 и 242). Общее количество солдат гарнизона превышало 50 тыс. чел. Представляя из себя большинство крестьян, переодетых в военную форму, солдаты сравнительно легко поддавались мелкобуржуазному влиянию.

Всем этим воспользовались эсеры и меньшевики. Они укрепились не только в деревне, но и в гарнизоне, и на многих предприятиях Симбирска. Силы же большевиков в городе были малочисленны и слабы.

Симбирская организация РСДРП, как группа искровского направления, возникла в 1903 г. После приезда в Симбирск в апреле 1905 г. Д. И. Ульянова, а затем С. И. Черномордика, и особенно в период революции 1905—1907 гг., большевистская группа организационно окрепла и численно возросла. В конце 1906 г. в ее рядах насчитывалось более 300 членов, а к весне 1907 г.—до 500 членов. Это дало ей право согласно уставу партии, впервые послать своего делегата (Н. П. Брюханова) на V съезд РСДРП. В конце марта в Симбирске был создан временный комитет, а 28 мая того же года—постоянный комитет РСДРП.

В годы первой русской революции большевистская организация, как и в целом партия, возглавила революционную борьбу местных рабочих, создала аграрную группу, через которую установила тесную связь с деревней, помогала крестьянству губернии упрочить союз с рабочими для совместной борьбы против самодержавного строя. Опираясь на решения V съезда РСДРП, большевики Симбирска развернули особенно энергичную работу в массах, способствуя тем самым усилению революционной борьбы рабочих, солдат и крестьян.

Однако царскому правительству удалось подавить первую русскую революцию, жестоко расправиться с восставшими рабочими и крестьянами. С особой силой репрессии царизма обрушились на авангард рабочего класса—партию большевиков.

В конце 1907 г. Симбирская большевистская организация подверглась сильному жандармскому разгрому. В ночь на 27 марта 1908 г. она вновь была разгромлена. Та же участь ее постигла 29 апреля 1909 г. Частые жандармские налеты и массовые аресты ослабили организацию. Последний разгром Симбирской организации РСДРП жандармы учинили в 1910 г., после чего она прекратила свою деятельность. С нескрываемым сознанием своих «заслуг» начальник губернского жандармского управления доносил министру внутренних дел: «В Симбирске после ряда ликвидаций, бывших в 1907—1910 годах, никаких революционных организаций не существует»[1].

---

[1] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1264, л. 96.

Однако, несмотря на жандармские разгромы, большевистская работа в губернии и г. Симбирске не прекращалась. Ее продолжали вести отдельные большевики, ушедшие в глубокое подполье. В жандармских отчетах за 1912 г. отмечается, что «Гимов Михаил Андреевич, симбирский мещанин, слесарь, 24 лет, по кличке «Щербатый», 21 января 1912 г. по указанию агентуры намеревается пропагандировать среди нижних чинов, расположенных в г. Симбирске, и распространяет между них нелегальную литературу».[1] В жандармском отчете за 1913 г. упоминается Кузьмин Михаил Иванович по кличке «Соболь», симбирский мещанин, за которым установлено наблюдение как за лицом, принадлежащим к социал-демократической партии, который намеревался организовать кружок в Симбирске. Электротехники симбирской электростанции Логинов Николай Иванович, по кличке «Винт», мещанин г. Сенгилея и Соснин Степан Алексеевич, по кличке «Гудок», крестьянин с. Вешкаймы, 29 сентября 1913 г. организовали собрание мастеровых электростанции и других фирм на квартире Соснина с целью организации страховой кассы[2].

В годы войны вместе с М. А. Гимовым подпольную большевистскую работу в Симбирске вели И. Н. Сухов, А. Я. Никитин, С. Жуков. К ним примыкал молодой рабочий И. Я. Сыромятников, позднее вступивший в партию большевиков. Как пишет в своих воспоминаниях И. Я. Сыромятников, эта группа большевиков провела в 1916 г. в Обрезковом саду, близ станции Симбирск II, маевку, в которой участвовало несколько десятков рабочих. Выступавшие на маевке под развернутым красным флагом большевики Гимов, Никитин и др. призывали рабочих к международной пролетарской солидарности и борьбе против империалистической войны.

Работая в годы войны на I-м чугунолитейном заводе, Гимов вместе с небольшой группой рабочих-большевиков вел борьбу против попыток меньшевиков вовлечь рабочих в «рабочие группы» при военно-промышленном комитете и тем самым подчинить рабочих влиянию буржуазии, которая стремилась добиться повышения производительности труда.

Подпольная работа большевиков находила благоприятную почву. Рабочие и городская беднота все больше выражали недовольство. Империалистическая война и вызванная ею хозяйственная разруха, разорение и усиление эксплуатации, миллионы смертей и калек на фронте—все это подводило рабочих, крестьян и солдат к необходимости решительной борьбы против царизма.

---

[1] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1168, л. 9.

[2] Там же, лл. 27, 33.

Летом 1916 г. по Поволжью прокатилась волна продовольственных «беспорядков», в которых приняли активное участие и трудящиеся Симбирска. 4 июля на улицу вышло около 10 тыс. женщин, детей и стариков с требованием «хлеба». Против безоружной толпы были направлены стражники и городовые, но они не могли остановить стихийного движения масс. Со всех сторон на усмирителей посыпались камни и обломки железа, полицмейстер, несколько полицейских и стражников было ранено. Через два часа в город прибыло пять рот солдат, вызванных губернатором из лагерного расположения. С помощью оружия «внутренний враг» был разгромлен, «порядок» в городе восстановлен. В результате усмирения толпы 3 чел. было убито, 9 чел.—ранено, 28 женщин и 8 мужчин арестовано и заключено в тюрьму.

5 июля город был объявлен на чрезвычайном положении, полиция и гарнизон приведены в боевую готовность, а полицмейстер и подчиненные ему чины за «самоотверженную» службу при усмирении 4 июля «беспорядков» получили от губернатора благодарность[1].

Проводя после этого события беседы среди рабочих, большевики разъясняли, что стихийными выступлениями царя не свалишь, что надо вести организованную, революционную работу. Но и сами трудящиеся все больше сознавали, что путь к освобождению лежит через организованную борьбу против царизма под руководством большевиков. Большевистская программа-минимум, призывавшая к свержению самодержавия, установлению демократической республики, 8-часового рабочего дня и конфискации помещичьих земель, находила все большее сочувствие среди масс.

Страна стояла на пороге великого исторического перелома. Это чувствовалось не только в крупных промышленных центрах страны, но и в Симбирской губернии.

В сентябре 1916 г. симбирский губернатор, оценивая политическое положение губернии, сообщал министру внутренних дел: «Решительные действия на фронте не исключают необходимости столь же решительных мер и в тылу, внутри матушки России... Я не считаю себя вправе умолчать и о настроениях населения, в связи с всевозрастающей дороговизной и даже полным иногда отсутствием продуктов первой необходимости. С этой точки зрения спокойствие населения в провинции приходится оценить низким баллом... Настроение народных масс в этом отношении чрезвычайно опасное и легковозбудимое. Для поддержания спокойствия на предстоящую, тяжелую для народа, зиму нам, безусловно, необходимо быть очень осторож-

---

[1] ГАУО, ф. 76, оп. 7, д. 1496, лл. 17, 19, 22, 33 и 69.

ными и иметь всегда в своем распоряжении достаточную военную силу»[1].

Таким образом, анализ социально-экономического и политического положения Симбирской губернии свидетельствует о том, что и здесь нарастали острые противоречия, имелись необходимые условия для развития революционного движения. Нараставший в стране революционный кризис охватил и Симбирскую губернию.

* * *

27 февраля 1917 г.[2] рабочий класс нашей страны в союзе с крестьянством совершил славный революционный подвиг, в результате которого рухнуло и рассыпалось в прах залитое кровью здание романовской монархии, пали оковы царского деспотизма, душившие народы Российской империи более трех столетий. Борьба трудящихся против царизма была доведена до конца благодаря тому, что боевым союзом рабочих и крестьян руководила испытанная и закаленная в боях Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным.

Победив в Петрограде, буржуазно-демократическая революция вскоре распространилась по всей стране.

В провинции местные власти пытались скрыть от населения известия о победившей революции в центре России Губернаторы призывали население не верить «слухам» и соблюдать порядок, подчиняться властям. В то же время местное начальство приводило в боевую готовность вооруженные силы.

1 марта командующий Казанским военным округом генерал Сандецкий приказал губернаторам округа: «Иметь войска гарнизонов округа в полной боевой готовности, при возникновении беспорядков занять и охранять все правительственные учреждения, банки, казначейства, водопроводно-электрические станции, оружейные магазины, винные склады, тюрьмы и т. д.»[3]. Симбирский губернатор князь Черкасский, во исполнение приказа Сандецкого, не только привел в боевую готовность гарнизон, но и усиленно вооружил полицию и жандармов. Одновременно он принимал все меры к тому, чтобы изолировать губернию от событий, происшедших в центре страны. Официально населению ничего не сообщалось.

Лишь 3 марта в газете «Симбирянин» от имени губернатора, военных властей, земств и городской думы было опубликовано сообщение, призывавшее «к благоразумию жителей губернии» и к сохранению «полного спокойствия». Состоявшееся особое совещание у городского головы гласных думы вырази-

---

[1] ГАУО, ф. 76, оп. 7, д. 1493, лл. 17—18.
[2] Все даты приводятся по старому стилю.
[3] «Казанская большевистская организация в 1917 году», стр. 32.

ло надежду, что им удастся «пережить тяжелый момент» и «сохранить общественный порядок».

Однако быстро развернувшиеся события опрокинули планы монархической контрреволюции. Минуя всякие преграды, правда о победившей революции быстро распространялась среди населения. Народные массы выходили на улицы, становились под красные знамена, проводили массовые митинги, собрания и демонстрации, с радостью и ликованием приветствовали свержение самодержавие.

3 марта на улицы Симбирска вышли рабочие, солдаты, городская беднота, учащаяся молодежь. Началась многолюдная демонстрация. Демонстранты разоружили полицию, освободили из тюрьмы политзаключенных. По инициативе трудящихся в городе стала создаваться милиция из рабочих и демократической молодежи. Через несколько дней трудящиеся Симбирска сбросили с пьедестала бюст Столыпина—символ мрачной реакции, установленный «благородным» дворянством в 1914 г., и сорвали с дома губернатора мемориальную доску в память губернатору Старынкевичу, убитому революционерами в 1905 г.

Местные кадетско-октябристские деятели во главе с князем С. М. Баратаевым при помощи меньшевиков и эсеров всеми силами стремились остановить дальнейшее развитие революционных событий и направить их в «мирные», «законные» рамки буржуазного строя. Перекрасившись в революционных демократов и нацепив красные бантики, они лихорадочно взялись за создание общественных комитетов, намереваясь таким путем парализовать революционный порыв масс и удержать в своих руках местную власть.

Своеобразие Февральской буржуазно-демократической революции состояло в том, что после свержения царизма в стране образовалось двоевластие: рядом с Временным правительством—органом диктатуры империалистической буржуазии, существовали Советы—органы диктатуры пролетариата и крестьянства.

Такое же двоевластие создалось и в Симбирске, с той лишь разницей, что здесь сначала был образован орган буржуазной власти, а через несколько дней—Совет рабочих и солдатских депутатов.

Убедившись, что с самодержавием покончено всерьез, местная буржуазия поспешила воспользоваться плодами революции и закрепить в своих руках власть в губернии. С этой целью в Симбирске 5 марта был создан «Губернский комитет народной власти». Этим громким названием органа местной власти буржуазия пыталась внушить народным массам, что революция кончилась, народ добился своей цели.

На другой день на место губернатора губернским комиссаром Временного правительства был поставлен кабинетным путем помещик Ф. А. Головинский, занимавший до свержения царизма пост заместителя председателя Губернской земской управы[1], который фактически сконцентрировал всю полноту власти в своих руках. При губкомиссаре был создан особый распорядительно-исполнительный орган—Губернский исполнительный комитет, в который в качестве руководящей силы вошли наиболее видные кадетско-октябристские деятели. Эсеро-меньшевики безоговорочно признали этот буржуазный орган, выделив в него своих представителей.

Чтобы придать Губернскому исполнительному комитету демократическое прикрытие, решено было ввести в его состав представителей от крестьянства. С этой целью был создан специально подтасованный Губернский «крестьянский» съезд, заседавший 20—21 марта в Симбирске, в городском театре. На съезд прибыли в качестве делегатов не крестьяне, избранные на волостных и сельских собраниях, а представители от волостных правлений, кооперативно-кредитных и потребительских товариществ. Руководили съездом ярые враги революции— С. М. Баратаев, Бонч-Осмоловский, Ф. А. Головинский и эсеро-меньшевистские лидеры—И. П. Суханов, А. А. Георгиевский, И. С. Устюгов и др.

Такое руководство и состав съезда обеспечили и характер его решений по основным вопросам. Съезд выразил доверие Временному правительству, высказался за продолжение войны «до победного конца» и признал, что аграрный вопрос в состоянии решить только Учредительное собрание. Съезд выразил доверие губкомиссару Головинскому и избрал в Губернский исполнительный комитет 32-х угодных членов от «крестьян»[2].

Таким образом, Губернский «крестьянский» съезд не решил ни одного жизненноважного вопроса в интересах трудящихся масс. Новоявленные «революционные демократы» в полном соответствии с требованиями Временного правительства проводили на местах антинародную империалистическую политику.

По примеру Симбирска создавались буржуазные органы власти и во всей губернии. В начале марта во всех уездах были назначены уездные комиссары Временного правительства, при которых создавались уездные исполнительные комитеты, а в сельской местности—волостные и поселенные комитеты.

Поэтому и не удивительно, что большинство царских чиновников в Симбирске осталось на своих местах. Особняки,

---

[1] ГАУО, ф. 76, оп. 7, д. 1540, л. 61.

[2] Брошюра «Крестьянский съезд Симбирской губернии», стр. 1—30.

предприятия и другие заведения оставались по-прежнему в руках симбирских богачей—помещиков и буржуазии, которые продолжали получать огромные прибыли за счет эксплуатации трудящихся масс. На Соборной площади по-прежнему раздавались призывы к войне «до победного конца», торжественно, после молебствий провожались на фронт империалистической войны маршевые роты.

Однако полностью парализовать революционный порыв масс буржуазии не удалось. Массы не подчинялись распоряжениям комиссаров Временного правительства. Рабочие на предприятиях создавали фабрично-заводские комитеты и явочным порядком устанавливали 8-часовой рабочий день, устраняли ненавистных управляющих и мастеров. Солдаты создавали ротные и командные комитеты. Крестьяне изгоняли сельских старост, земских начальников и урядников, создавали свои комитеты и союзы, которые, не дожидаясь Учредительного собрания, отбирали у помещиков землю и делили ее между крестьянами. В первые же дни Февральской революции рабочие и солдаты, используя опыт первой русской революции и пример Петрограда, Москвы и других городов, создавали свои органы революционной власти—Советы.

Советы рабочих и солдатских депутатов в Симбирской губернии создавались одновременно с организацией буржуазной власти. 6 марта состоялось общее собрание рабочих типографий г. Симбирска, на котором было решено избрать Совет депутатов, как основное ядро, вокруг которого должно организоваться представительство всех остальных рабочих коллективов города. Аналогичные решения были приняты на собраниях рабочих заводов Пузырева и 1 чугунолитейного. Последние создали организационное бюро по созыву Совета, развернули агитацию по всем заводам города и за короткое время сумели объединить до 15 предприятий Симбирска с числом рабочих около 4 тыс. человек. 10 марта состоялось собрание рабочих депутатов от 31 предприятия. Одновременно создавался Совет солдатских депутатов.

18 марта на общем собрании 46 депутатов от 31 предприятия города и 30 депутатов от солдат 3 полков гарнизона произошло объединение раздельно существовавших Советов в один общий Совет рабочих и солдатских депутатов. Был избран Исполнительный комитет под председательством рабочего-слесаря П. М. Жижина и другие должностные лица Совета[1]. Во второй половине марта Советы рабочих и солдатских депу-

---

[1] «Симбирянин», №№ 2840, 1, 3 и 10, от 8, 11, 14 и 22 марта 1917 г. и «Известия Симбирского Совета», № 1, 28 марта 1917 г.

татов возникли в Сызрани, Ардатове, Алатыре, Сенгилее и Курмыше, а в начале мая— в Буинске и Карсуне.

Советы были выражением создавшегося в ходе революции союза рабочих и трудящихся крестьян. Они являлись органами власти рабочих и крестьян и пользовались безграничным доверием народных масс. За Симбирским Советом стояло до 4 тыс. рабочих и свыше 40 тыс. солдат гарнизона. Когда рабочие и солдаты в революционном порыве захватили бывший дом губернатора и разместили в нем Совет и профсоюзы, назвав этот дом «Домом Свободы», то буржуазно-помещичий Губернский исполнительный комитет не решился воспрепятствовать этому, хотя голоса протеста и раздавались на заседании «комитета».

Но Советы в Симбирской губернии в первое время были еще слабы. Они, будучи по своему назначению органами революции, вначале не только плохо способствовали развитию и углублению революции, но эсеро-меньшевистское руководство Советов всячески тормозило развитие революции, оно всецело встало на защиту интересов помещиков и буржуазии.

Большевики Симбирска, несмотря на свою малочисленность, активно участвовали в создании Совета. Например, Гимов, Сухов и Степанов входили в организационное бюро по созыву первого Совета. Они проводили активную работу среди рабочих по разъяснению роли и значения Советов. Но в составе первого Совета большевики оказались в меньшинстве. В объединенном Совете рабочих и солдатских депутатов было всего пять большевиков—М. А. Гимов, И. Н. Сухов, А. Я. Никитин (от металлистов), А. Г. Степанов (от текстильщиков) и И. Г. Новиков (от солдат гарнизона). Многие беспартийные депутаты были охвачены добросовестным «революционным оборончеством» и находились под влиянием эсеров и меньшевиков, которым принадлежало в Совете из 90 депутатских мест 42 места.

Захватив большинство мест и руководство в Совете, эсеры и меньшевики, фактически поставили Совет в подчиненное и зависимое положение от буржуазного органа власти. На первом же своем заседании исполком Совета под влиянием соглашателей признал «единственной законной» властью в городе и губернии власть Губернского исполнительного комитета и делегировал в него своих представителей, якобы для осуществления «контроля» за его деятельностью. Провозгласив лозунг «Солдаты—в окопы, рабочие—к станку и крестьяне—к сохе», соглашательский Совет тем самым высказался за безусловную поддержку Временного правительства, за продолжение войны «до победного конца» и за примирение труда и капитала.

Таким образом, эсеры и меньшевики, захватив руководство Советом и следуя примеру своих лидеров в центре, повторили,

применительно к местным условиям, добровольную передачу власти органам Временного правительства. Появление представителей Совета в Губернском исполнительном комитете способствовало значительному укреплению власти буржуазии. Так же было и в уездных городах губернии.

Объясняя причины того, почему эсеры и меньшевики на первых порах получили большинство мест в Советах и почему соглашательские Советы добровольно уступили власть буржуазии, В. И. Ленин указывал, что Россия была тогда наиболее мелкобуржуазной страной из всех европейских стран. Миллионы людей, политически спавшие и неискушенные в политике, после свержения царизма проснулись и потянулись к политике. Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула сознательный пролетариат не только численно, но и идейно. Эта мелкобуржуазная стихия вынесла на поверхность мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков.

В условиях отсталой, аграрной Симбирской губернии влияние на массы мелкобуржуазных партий сказалось особенно сильно. Пользуясь забитостью и темнотой в прошлом крестьян, используя их ненависть к помещикам и фальшиво прикрываясь лозунгом «земля крестьянам», эсеры выдавали себя за «друзей народа», а на деле обманывали и предавали крестьян, защищая интересы помещиков и кулаков. Через крестьянство эсеры оказывали свое влияние и на отсталую часть рабочих. Влияние эсеров было сильным и среди солдат местного гарнизона. Даже в ноябре 1917 г., при выборах в Учредительное собрание, эсеры собрали в Симбирске свыше 30 проц. всех голосов, а в губернии—свыше 70 проц. всех голосов. Наряду с эсерами известным влиянием среди рабочих пользовались меньшевики.

Опьяненные первыми успехами, трудящиеся массы оказались после свержения царизма в плену у соглашательских партий—эсеров и меньшевиков. Массы не могли сразу понять, что они обмануты эсерами и меньшевиками, которых они считали социалистическими партиями. Ведь эсеры и меньшевики выступали с лозунгами социализма, а эти лозунги стали популярнейшими лозунгами народных масс.

Преобладанию соглашателей в местных Советах способствовало и то обстоятельство, что большевистские организации губернии были ослаблены жестокими репрессиями царизма. Численность членов партии была не велика. Как отмечалось выше, в Симбирске накануне Февральской революции вели революционную работу лишь отдельные большевики, во главе с Гимовым.

После Февральской революции, как указывает М. А. Гимов, большевики Симбирска вышли из подполья и начали ра-

ботать легально. Основной базой большевистской работы являлся 1-й чугунолитейный завод. Здесь работали Гимов, Никитин, Сухов и С. Жуков. Небольшая группа большевиков-петроградцев работала в Заволжском рабочем пригороде Симбирска, в которую входили Вавилов, Рейников, Самарин, Лахонин. К ним примыкал рабочий стекольщик «дедушка» Жуков. В гарнизоне большевистскую работу вели С. С. Гафуров и И. Г. Новиков. Кроме того, в городе работали большевики Н. П. Фрейман, Н. П. Федоров, А. Г. Степанов.

В марте группа Гимова перенесла свою деятельность с чугунолитейного завода в Заволжский рабочий пригород, где база для революционной работы была гораздо шире.

Однако, выйдя из подполья, большевики Симбирска не сумели быстро разобраться в сложной обстановке двоевластия и правильно определить задачи дальнейшей борьбы. Не обладая достаточным опытом и политической зрелостью, они допускали на первых порах колебания и ошибки. Одной из крупнейших ошибок местных большевиков было объединение их в начале апреля 1917 г. в одной организации с меньшевиками. А. Швер, один из членов Симбирской группы большевиков, в своих воспоминаниях пишет: «Собрав собрание социал-демократов, мы от большевистской группы выступили с декларацией, которая могла служить почвой для объединения. Мы заявили, что вступление в объединенную организацию для нас приемлемо только в том случае, если состав организации будет исключительно интернационалистский, а не оборонческий. На этой платформе и произошло соглашение»[1]. Однако это соглашение было нарушено интернационалистами, и вскоре большевики оказались в одной организации не только с меньшевиками-интернационалистами, но и «оборонцами».

Позиция по вопросу объединения с меньшевиками шла вразрез с решениями VI Пражской конференции РСДРП(б) и противоречила указаниям В. И. Ленина, который считал объединение с меньшевиками вреднейшей вещью и гибелью для рабочей партии.

Идя на объединение с меньшевиками, местные большевики исходили из ложного положения, считая, что таким путем можно увеличить число и силы партии в борьбе с буржуазией, усилить натиск революционной демократии. В. И. Ленин, решительно осуждая подобные утверждения, указывал: «Дело не в числе, а в правильном выражении идей и политики действительно революционного пролетариата... Лучше остаться вдвоем, как Либкнехт, — **и это значит остаться с революционным пролетариатом,** — чем допускать хотя бы на минуту

[1] Партархив Ульяновского обкома КПСС, ф. 57, оп. 1, д. 65, л. 3.

мысль об объединении с партией ОК, с Чхеидзе и Церетели»[1]. Этого не могли понять большевики Симбирска. Объединение с меньшевиками не усиливало натиска революционной демократии против сил контрреволюции, а, наоборот, сковывало силы большевиков и являлось дополнительным препятствием на пути революционной мобилизации масс.

В Симбирске, и тем более в губернии, имелись большевистские силы, чтобы создать самостоятельные городскую и губернскую большевистские организации. Но городская группа большевиков во главе с Гимовым, которая по своему положению должна была стать организующим центром собирания и сплочения всех большевистских сил воедино, своей объединенческой ошибкой затруднила решение этой задачи. В результате отдельные большевистские организации и большевики-одиночки губернии вынуждены были искать помощи у большевистских организаций других городов или непосредственно у ЦК РСДРП (б). Так, Сызранский комитет РСДРП (б) обращался за помощью к Самарскому комитету партии и к ЦК. Большевики Гурьевского фабричного района (Маслов, Усманов, Ульянов и др.) оформились в большевистскую ячейку с помощью Сызранского и Самарского комитетов партии. Большевики Ардатова и Алатыря получали помощь от Казанского комитета РСДРП (б). Большевики Сенгилея и Карсуна вынуждены были работать до осени 1917 г. без какой-либо помощи извне.

Большевистская группа Симбирска, выйдя из подполья, не приняла даже мер к тому, чтобы выявить все большевистские силы, имевшиеся в городе, и организационно объединить их в одно целое. Заволжские большевики, например, работали самостоятельно, без какой-либо связи с городской группой большевиков. Вхождение же городских большевиков в «объединенную социал-демократическую организацию» усилило оторванность заволжских большевиков от городской политической жизни. В таком же, видимо, положении оказались большевики симбирского гарнизона (Н. Г. Самойлов, Михайлов, С. А. Кашеваров и др.), а также примыкавшие к большевикам железнородожники Петрушин, Курочкин и др.

ЦК РСДРП (б) не прошел мимо неблагополучия, создавшегося с большевистской работой в Симбирске. А. Г. Степанов, один из членов Симбирской группы большевиков сообщает, что после VII (Апрельской) Всероссийской конференции большевиков Гимовым было получено письмо от секретаря ЦК Я. М. Свердлова, в котором обращалось внимание большевиков Сим-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 60, 62.

бирска на необходимость скорейшего разрыва с меньшевиками, на организацию большевистских ячеек и усиление политической работы в профсоюзах и среди солдат. Вместе с тем Выборгский районный комитет РСДРП (б), по указанию ЦК, вступил в организационную связь с большевистской группой Симбирска, оказывая ей помощь присылкой литературы и газет. Посильную помощь большевикам Симбирска оказывали также большевистские комитеты Самары, Казани, Москвы и Сызрани. От комитетов этих городов большевики получали большевистские газеты и распространяли их среди рабочих и солдат.

В одной из проходных комнат Дома свободы большевики организовали своеобразный киоск партийной печати, в котором продавались большевистские газеты «Правда» (Орган ЦК РСДРП), «Социал-демократ» (Орган Московского комитета), «Рабочий» (Орган Казанского комитета), «Правда Приволжья» (Орган Самарского комитета), «Товарищ» (Орган Сызранского комитета) и др. Здесь же производилась запись, желавших вступить в партию[1].

Помощь ЦК и комитетов РСДРП (б) других городов, а также личный опыт борьбы внутри «объединенной социал-демократической организации» побудили большевиков Симбирска взять линию на политическое и организационное размежевание с меньшевиками, на усиление массовой работы среди рабочих и солдат. Уже с конца апреля 1917 г., как пишет Степанов, блок с меньшевиками числился лишь формально. В мае было создано организационное бюро по созданию большевистского комитета, а на 9 июня было назначено общее городское партийное собрание, на котором предполагалось обсудить вопросы: программа партии, отношение к войне, отношение к Совету рабочих и солдатских депутатов, устав организации и выборы партийного комитета[2].

Нам ничего неизвестно о результатах этого собрания, так как протокольных записей и других документов обнаружить не удалось. Известно лишь одно—большевики Симбирска шли по линии организационного разрыва с меньшевиками. А. Швер, один из активных членов большевистской организации Симбирска, сообщая о росте влияния местных большевиков среди рабочих в конце мая, пишет, что они уже в конце мая—начале июня 1917 г. не обращали внимания на объединенный комитет, «тем более, что правая сторона его, нарушая соглашение, постоянно двигалась на резко оборонческий путь»[3]. То же самое подтверждает А. Г. Степанов. «В июне месяце,—пишет он,—

---

[1] Партархив Ульяновского обкома КПСС, ф. 57, оп. 1, д. 76, л. 5.

[2] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 534, л. 108 и «Симбирянин», № 67, 9 июня 1917 г.

[3] Партархив Ульяновского обкома КПСС, ф. 57. оп. 1, д. 76, л. 7.

так называемый «социал-демократический блок», «фактически распался»[1]. Наконец, М. А. Гимов в отчетном докладе о работе комитета на I губернской партийной конференции заявил, что начало большевистской организации в Симбирске было положено в июне 1917 г.[2].

Однако факты свидетельствуют о том, что большевистская группа Симбирска до сентября 1917 г. не смогла все же до конца преодолеть оппортунистические настроения в своих рядах и, несмотря на решения VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), местные большевики находились в одной организации с меньшевиками. Дело ограничилось лишь тем, что большевики более четко оформили свою левую фракцию внутри «объединенной социал-демократической организации», усилили идейно-политическую борьбу против правой — «оборонческой» группы (Охотин, Чебоксаров, Краснов), сплачивая вокруг себя колеблющихся социал-демократов — интернационалистов (Федоров, Елизаров, Кабанов, Вайнберг и др.)[3]. «Мы решительно, — пишет А. Г. Степанов, — разоблачали перед рабочими таких, с позволения сказать, социал-демократов, как Чебоксаров и А. Краснов»[4].

* * *

Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения VII (Апрельской) Всероссийской конференции выдвинули перед большевистской партией курс на переход от первого этапа революции, давшего власть в руки буржуазии, ко второму ее этапу, который должен был дать власть в руки пролетариата и беднейшего крестьянства. Ленин нацелил партию и рабочий класс на переход от буржуазно-демократической революции к социалистической, на установление единовластия Советов, на завоевание большевиками Советов, на создание в России Республики Советов—государства диктатуры пролетариата. В качестве основных лозунгов партии выдвигались: «Никакой поддержки Временному правительству!», «Вся власть Советам!».

Свою работу по усилению влияния среди масс большевики Симбирска начали с руководства политическими выступлениями рабочих и солдат в связи с обсуждением вопросов об отношении к коалиционному правительству и «займу свободы»; они сплачивали массы вокруг лозунга «Вся власть Советам!».

На одном из очередных митингов, состоявшемся 9 мая во Владимирском саду, большевики решительно выступили против «займа свободы», предназначенного для целей войны разоблачили предательский лозунг «не поддерживать, но и не

[1] Воспоминания А. Г. Степанова, стр. 7.
[2] Партархив Ульяновского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 7, л. 2.
[3] Там же, ф. 57, оп. 1, д. 76, л. 5.
[4] Воспоминания А. Г. Степанова, стр. 7.

мешать распространению займа», выдвинутый «объединенным социал-демократическим комитетом». Разоблачая империалистическую политику Временного правительства, большевики разъясняли, что прекратить войну и заключить демократический мир невозможно, пока власть находится в руках буржуазии. Солдат, насильно отправляемых на фронт, большевики призывали к братанию. Правдивое большевистское слово находило горячее сочувствие среди трудящихся масс; они все больше сочувствовали большевикам. Об этом говорит тот факт, что подписка на «заем свободы» в Симбирске была фактически сорвана[1].

Во второй половине мая большевики Симбирска и Сызрани внесли в Губернский исполнительный комитет и Симбирский Совет решительный протест против незаконного ареста карсунским уездным комиссаром трех большевиков, прибывших на суконную фабрику Протопопова для распространения большевистских газет. Губкомиссар и уездный комиссар всячески доказывали «законность» ареста. «Однако арестованные большевики, по совету эсеро-меньшевистского Совета, боявшегося влияния большевиков, были все же освобождены»[2].

Большую работу большевики проводили через «группу труда» Совета, половина мест в которой принадлежала большевикам во главе с Гимовым. Быстро откликаясь на каждое требование рабочих, большевики часто получали поддержку со стороны беспартийных депутатов Совета. Эсеро-меньшевистское руководство Совета, боясь роста влияния большевиков, в ряде случаев вынуждено было соглашаться с требованиями рабочих. Так, например, при поддержке большевиков успешно были проведены в мае—июне стачки рабочих в Заволжье, на постройке бараков и на пристанях. С помощью большевиков добились повышения зарплаты типографские рабочие и банковские служащие. Все это способствовало росту авторитета большевиков среди масс и усиливало их влияние в Совете. Во время майских перевыборов большевистская фракция Совета значительно увеличилась. Много оказалось у большевиков сочувствующих среди беспартийных депутатов Совета.

Особенно заметно росло влияние большевиков среди рабочих города. Свержение царизма и своеобразная обстановка двоевластия создали небывало свободные условия для возникновения и деятельности профессиональных и других массовых рабочих организаций. В марте—апреле 1917 г. в Симбирске возникло более десятка различных профсоюзов. Среди них

---

[1] «Симбирянин», № 114, 11 мая 1917 г. и Госархив УО, ф. 2132, оп. 1, д. 4, л. 4.

[2] «Товарищ», № 6, 3 июня 1917 г.

наиболее крупными были профсоюзы металлистов, железнодорожников, строителей, кожевников, типографских рабочих, домашней прислуги, «иглы».

Руководствуясь указанием ЦК партии большевиков—быть среди масс, во главе масс, — большевики Симбирска работу в профсоюзах поставили в центр своего внимания с тем, чтобы через них завоевать на свою сторону большинство рабочих. К концу мая большевики Симбирска завоевали руководство в профсоюзе металлистов, председателем которого в мае был избран М. А. Гимов. Под большевистским руководством оказались профсоюзы строителей, железнодорожников Часовенского района, кожевников, домашней прислуги, «иглы». «Таким образом, — пишет А. Швер, — рабочие массы были завоеваны нами и всем другим социал-демократическим течениям пришлось предстать перед совершившимся фактом, а нам уже не обращать внимания на объединенный комитет»[1].

Под влиянием большевиков рабочие постепенно переходили от отдельных экономических требований к более высоким требованиям, втягивались в общеполитическую борьбу, что способствовало численному росту большевиков и усилению их позиций в Совете.

Тот же процесс консолидации революционных сил и усиления влияния большевиков, правда несколько медленнее, происходил и в солдатской массе, в казарме, где непосредственную работу вели большевики И. Г. Новиков, Гаевский, Н. Г. Самойлов, С. С. Гафуров, С. А. Кашеваров, Михайлов и примыкавшие к ним солдаты Антонов и Кузьма Пичугин.

Член полкового комитета 142 запасного полка, солдат Пичугин, в конце марта обратился к рабочим и солдатам Симбирска с письмом через газету «Правда», в котором призывал их не верить буржуазии и соглашателям, а внимательно прислушиваться к голосу большевиков. «Нам необходимо организоваться для того,—писал он, — чтобы стать силой, нам необходимо создать собственную рабочую печать. Пока в Симбирске не удалось поставить свою рабочую газету..., организуемте коллективную подписку на рабочую газету «Правда». Скорее же за дело, товарищи! Лишь в организации наша сила, лишь сплотившись, пролетариат будет близок к долгожданной победе»[2].

Призыв Пичугина нашел широкий отклик среди масс. Солдаты внимательно прислушивались к большевистскому слову. В солдатскую казарму все чаще проникали, несмотря ни на какие рогатки, большевистские газеты. Они зажигали солдат

---

[1] Партархив Ульяновского обкома КПСС, ф. 57, оп. 1, д. 76, л. 7.
[2] «Правда», № 22, 31 марта 1917 г.

бодрым революционным настроением, прояснили их классовое сознание.

Особенно заметно росло влияние большевиков в 142 запасном полку. Образовавшаяся здесь большевистская фракция полкового комитета послужила опорой для распространения большевистского влияния во всем гарнизоне. Среди солдат нарастал протест против империалистической войны. Они выходили из подчинения офицеров. Учащались случаи организованного отказа солдат идти на фронт. Уже целый месяц перед июньским наступлением симбирский гарнизон не давал фронту пополнений. Если же местному командованию и удавалось отправлять отдельные маршевые роты на фронт, то они по дороге разбегались. На фронт прибывали не солдаты, а лишь списки маршевых рот. Не случайно поэтому командование 29 фронтовой бригады сообщало в Симбирск: «К нам, на фронт, прибывают только списки маршевых рот и красные флаги с надписью — «война до победного конца»[1].

Дело дошло до того, что в Симбирск прибыл представитель фронта эсер Давыденко. На одном из офицерских собраний, «отметив с прискорбием рост влияния большевиков и большевистских газет в гарнизоне», Давыденко призвал офицеров «вести беседы среди солдат для борьбы с большевиками-ленинцами»[2]. Одновременно начальник гарнизона Безбородов, с согласия эсеро-меньшевистского Совета, издал приказ, запрещавший большевикам выступать и вести беседы в казармах. Но эти меры не имели успеха. Офицерские «беседы» не давали результатов. Большевики развернули групповую и индивидуальную агитацию среди солдат вне казармы.

Тогда местная контрреволюция совместно с «представителем» фронта выступили с планом ликвидации влияния большевиков путем отправки активных большевиков на фронт. Созданная под председательством Давыденко комиссия по проверке военнообязанных объявила почти всех большевиков — членов Совета—подлежащими немедленной отправке на фронт, обвинив их в «дезертирстве». Однако рабочие и солдаты против этого заявили решительный протест, и Совет вынужден был отменить решение комиссии об отправке на фронт членов Совета.

Весь май и июнь прошли под знаком острой борьбы за солдатские массы, значительная часть которых еще колебалась, поддавалась оборонческой демагогии. На заседаниях Совета и на митингах большевики разоблачали антинародную империалистическую политику Временного правительства и преда-

---

[1] «Симбирское слово», № 67, 9 июня 1917 г.

[2] Там же, № 63, 5 июня 1917 г.

тельство соглашателей, призывали солдат к организованной борьбе против империалистической войны, разъясняли сущность большевистского лозунга братания и необходимость переизбрания солдатских комитетов и Совета, не отражавших настроений масс.

13 июня большая группа революционно настроенных солдат без приглашения явилась на объединенное заседание губернского исполнительного комитета и Симбирского Совета. Среди них «ярко обозначилось,—как признавала газета «Симбирское слово», — оппозиционное настроение к исполнительному комитету Совета». Вместо обсуждения срочных вопросов, жаловался меньшевистский корреспондент, начался митинг. Солдаты требовали немедленных перевыборов всего Совета, «состав которого в данный момент, по мнению говоривших, не может считаться выразителем воли симбирского гарнизона». «Прения, затянувшиеся до 1 часу ночи и принявшие обостренный характер, закончились тем, что эвакуированные, по предложению одного из ораторов, покинули театральный зал, где происходило собрание и организовали тут же рядом свое собрание, где и была вынесена резолюция о необходимости перевыборов всех Советов солдатских депутатов, начиная с ротных и кончая исполнительными комитетами»[1].

На другой день все роты, присоединившиеся к этой резолюции, были включены в состав «маршевых» и срочно готовились к отправке на фронт. На это солдаты ответили взрывом всеобщего негодования. В гарнизоне создалась исключительно напряженная обстановка.

Губкомиссар, Губернский исполнительный комитет и начальник гарнизона под предлогом ожидавшейся «анархии» ввели в городе фактически осадное положение. «Легион свободы», учебные команды, городская милиция и другие контрреволюционные силы были приведены в полную боевую готовность, чтобы «в любой момент двинуться на восстановление порядка»[2].

14 июня местные буржуазно-соглашательские власти обратились с телеграммой непосредственно к военному министру Временного правительства Керенскому, находившемуся в Казани, прося его обязательно заехать в Симбирск ввиду волнений, создавшихся с отправкой на фронт симбирских полков[3].

16 июня Исполнительный комитет союза эвакуированных

---

[1] «Симбирское слово», № 70, 12 июня 1917 г.

[2] «Известия Симбирского Губернского исполнительного комитета», № 49, 5 июля 1917 г.

[3] «Известия Симбирского Губернского исполнительного комитета», № 50, 16 июня 1917 г.

солдат симбирского гарнизона принял постановление, призывавшее всех солдат к организованному отказу от отправки на фронт. На другой день новобранцы 96 запасного пехотного полка, возглавляемые эвакуированными, отказались отправиться на фронт, требуя отправки в первую очередь так называемых «кадровых», окопавшихся в тылу[1].

В таком напряженном состоянии застали Симбирск сведения о революционной демонстрации 18 июня в Петрограде и начавшемся в тот же день новом наступлении русских войск на фронте.

«Телеграмму принесли прямо на заседание Симбирской городской думы, — пишет в своих воспоминаниях примыкавший тогда к большевикам Смолин. Председательствующий князь С. Баратаев, прервав заседание, зачитал сводку главковерха, что русские войска на австрийском фронте перешли в общее наступление. Вся Дума, за исключением десятка человек нашей фракции, встала и устроила овацию. Когда смолкли аплодисменты, попросил слово один унтер-офицер из нашей фракции (имеется в виду Н. Г. Самойлов — **М. Г.**) Обращаясь к неистово бившим в ладоши кадетам, эсерам и меньшевикам, он заявил: «Мне не понятно, чему так радуется Дума. Тому, что вновь полилась кровь за эксплуататоров. Жалеть надо об этом, а не радоваться». Не успел он окончить, как члены Думы вновь, исключая нашу фракцию, повскакали с мест и, потрясая кулаками, заорали: «Вон отсюда — большевик! Долой!». Долго председатель звонил... Когда успокоились, то посыпались предложения исключить большевика из Думы... Голосованием всех правых и большей части т. н. «социалистов» оратор-большевик был исключен на пять заседаний...

Представителю нашей фракции слово для протеста не дали. Вновь замелькали в воздухе кулаки и раздались угрозы расправы. В дверях появился патруль «легиона свободы». Во избежание кулачной расправы и ареста, наш товарищ удалился из зала»[2].

Известия о наступлении на фронте еще больше усилило напряженность в городе. Полученные на другой день телеграммы о революционной демонстрации в Петрограде, буржуазно-соглашательские власти скрыли от масс. Все делалось для того, чтобы «патриотическим» шумом создать перелом в настроении солдатских масс и подчинить их воле командования. Но все их потуги не имели успеха.

---

[1] «Известия Симбирского Губернского исполнительного комитета», № 47, 13 июня 1917 г. и «Симбирянин», № 47, 28 июня 1917 г.

[2] Партархив Ульяновского обкома КПСС, ф. 57, оп. 1, д. 68, л. 32.

22 июня с 8 часов утра до 2 часов дня у здания команды выздоравливающих проходил многолюдный митинг эвакуированных в присутствии командира 44 запасной бригады и командиров полков симбирского гарнизона. В принятой резолюции митинг потребовал «отправку эвакуированных на фронт не производить»[1]. В тот же день солдаты 97 запасного полка арестовали своего командира полковника Шувалова и потребовали от Совета расследовать его контрреволюционную деятельность. На следующий день, 23 июня, офицеры этого полка решили спровоцировать солдат на кровавое столкновение. Перед квартирой полковника они устроили демонстрацию сочувствия и потребовали роспуска ротных комитетов и применения репрессий по отношению к солдатам, арестовавшим Шувалова.

Узнав о «демонстрации» офицеров, на улицы вышли солдаты 97 запасного полка. К ним присоединились солдаты других полков. Началась стихийная демонстрация. Произошла встреча обеих демонстраций. Офицеры пустили в ход оружие. Солдаты ответили тем же. В результате столкновения оказалось несколько человек ранено с той и другой стороны[2].

Для расправы с революционными солдатами командование поспешило вывести на улицы учебные команды и «легион свободы». Чтобы пресечь дальнейшее кровавое столкновение одной части гарнизона против другой, выгодное контрреволюции, на место событий прибыли депутаты Совета—большевики Гимов, Новиков, Степанов и Самойлов. Они призвали солдат прекратить выступление и мирно разойтись по казармам. Замысел контрреволюции был сорван.

События 22—23 июня окончательно расслоили силы гарнизона. Пропасть между солдатами и классово-чуждым офицерством возрастала. Солдаты все больше уходили из-под влияния буржуазии и соглашателей.

На состоявшихся 24 июня митингах, большевики призывали солдат и впредь быть бдительными, не поддаваться на провокации и копить силы для организованных выступлений против контрреволюции.

Слабее в этот период большевики влияли на крестьянство, значительная часть которого все еще поддавалась демагогии эсеров. Но и в деревне нарастало стихийное недовольство. Крестьянство все больше убеждалось, что оно не получит земли из рук Временного правительства и соглашателей. Под влиянием большевистских газет, проникавших в деревню, писем родственников из промышленных центров страны и сол-

---

[1] «Трудовой день», № 55, 23 июня 1917 г.

[2] «Симбирское слово», № 18, 25 июня 1917 г.

дат-фронтовиков, возвращавшихся домой, крестьяне поднимались на борьбу за землю.

В Симбирской губернии крестьянское движение против помещиков началось с первых дней Февральской революции. В марте—апреле крестьяне изгоняли наиболее ненавистных управляющих помещичьими имениями, устанавливали пониженную арендную плату за землю, производили порубки помещичьих лесов. В мае отмечались уже случаи захвата крестьянами помещичьих земель. Крестьяне создавали свои комитеты и союзы и через них организованно захватывали у помещиков землю, скот, инвентарь. В первых рядах этого движения шла деревенская беднота.

На состоявшемся 15—17 мая Симбирском уездном съезде крестьян, вопреки демагогии соглашателей, было принято большевистское требование о немедленной передаче помещичьих земель крестьянам. Решения этого съезда и знаменитая речь В. И. Ленина, произнесенная на I Всероссийском крестьянском съезде, звавшая к немедленному организованному захвату помещичьих земель, не дожидаясь законов Временного правительства и созыва Учредительного собрания, нашли широкий отклик среди крестьян всей губернии. В марте—июне 1917 г. в Симбирской губернии произошло более 300 крестьянских выступлений. Попытки эсеров уговорить крестьян подождать с землей до Учредительного собрания успеха не имели. Посылка вооруженных отрядов и применение репрессий усиливали недовольство крестьян и вызывали новую волну аграрных выступлений.

«Захваты приняли решительный характер после Всероссийского Крестьянского съезда,—жаловался губкомиссар министру внутренних дел. — Не говоря уже о захватах, в некоторых уездах крестьяне стали вмешиваться в хозяйственные распоряжения владельцев, снимать служащих, рабочих, военнопленных, пользоваться скотом и инвентарем»[1]

Рост аграрного движения способствовал дальнейшему укреплению боевого союза рабочих и крестьян. Под лозунгом «Вся власть Советам» большевики добивались полной изоляции соглашателей и привлечения трудящихся масс на сторону социалистической революции.

* * *

После подавления июльской демонстрации в Петрограде мирный период революции кончился. Контрреволюционная буржуазия, установив с помощью соглашателей единовластие своей диктатуры, пыталась задушить революцию с помощью репрессий против передовых рабочих, революционных солдат

---

[1] Центральный архив Октябрьской рев., ф. 398, оп. 3, д. 28, л. 75.

и большевиков. Партия вынуждена была уйти в подполье. На нелегальное положение перешел великий вождь революции В. И. Ленин.

В исключительно тяжелом положении оказались большевики Симбирска. Большевики в Совете подверглись неслыханной травле. Эсеры угрожали большевикам арестами, погромные элементы призывались к расправе с наиболее активными большевиками. В Заволжье мещанско-кулацкая толпа избила Гимова. Аресту был подвергнут один из активных руководителей профсоюза текстильщиков Поволжского района Ф. М. Панин. На Языковской фабрике был уволен с работы депутат Симбирского Совета Степанов, а его семью выселили с фабричной квартиры. В Сызрани была закрыта большевистская газета «Товарищ».

Фабриканты обрушились на фабрично-заводские комитеты, преследуя их членов. Аресту подверглись члены солдатских и крестьянских комитетов. Несколько наиболее революционных рот отправили на фронт.

Стремясь покончить с революцией, симбирская буржуазия под флагом борьбы с «анархией» 13 июля реорганизовала Губернский исполнительный комитет в «Комитет спасения революции и родины». Эсеро-меньшевистский Совет безоговорочно подчинился власти этого контрреволюционного органа.

Поскольку Советы после июльских событий оказались бессильными и беспомощными, В. И. Ленин предложил временно снять лозунг «Вся власть Советам» и призвал партию готовить массы к вооруженному восстанию, чтобы силой свергнуть власть буржуазии и установить диктатуру пролетариата.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, VI съезд РСДРП(б), собравшийся в конце июля 1917 г., в принятых решениях подчеркнул, что главная задача партии сейчас — организация масс и подготовка сил для вооруженного восстания. Выпущенный съездом манифест призывал рабочих, солдат и крестьян готовить силы для решительной схватки с буржуазией.

Съезд нацелил партию на вооруженное восстание против Временного правительства, на победу социалистической революции. Причем, во всех решениях съезда со всей силой подчеркивалось ленинское положение о том, что союз пролетариата и беднейшего крестьянства — решающее условие победы социалистической революции.

Выполняя решения VI съезда партии, большевики Симбирска усилили свою работу в массах, сплачивали и готовили их для решающей борьбы с буржуазной властью. Положение соглашательских партий становилось все более безнадежным. Вли-

яние большевиков среди рабочих, солдат и крестьян росло, особенно после разгрома корниловщины.

Во время борьбы с корниловщиной рабочие и солдаты Симбирска активно поддержали требования большевиков о немедленном вооружении рабочих и солдат, об арестах контрреволюционеров и предотвращении возможных погромных мятежей на местах. Под руководством большевиков рабочие-металлисты организовали отряд Красной гвардии. Железнодорожники приняли необходимые меры, чтобы предотвратить передвижение контрреволюционных частей по железной дороге к центрам страны. По требованию большевиков Совет установил контроль на телефонной станции, телеграфе и в штабе 44 запасной бригады. Местный гарнизон был приведен в боевую готовность. На расширенном собрании Совета, состоявшемся 29 августа, представители рабочих организаций и воинских частей заявили о готовности дать отпор генеральской контрреволюции.

Август — сентябрь явились переломными в деятельности большевиков Симбирска. Меньшевики и эсеры всячески пытались сохранить свое влияние на массы, сильно подорванное в дни разгрома корниловщины. «Между тем,—пишет Швер, —события развивались. Наша организация росла. Между нами и оборонцами пропасть росла и ширилась. Последнее наше совместное выступление было в июле[1] на выборах в городскую думу. Во время корниловщины мы окончательно порвали и вышли из организации. Правда, самостоятельного комитета не создали, но всю работу вели через профсоюзы и заводские комитеты»[2].

Не имея опытных партийных работников, симбирские большевики обратились за помощью в ЦК РСДРП(б). ЦК очень внимательно отнесся к нуждам большевиков Симбирска и в начале сентября направил в Симбирск группу партийных работников во главе с М. Д. Крымовым.

Прибыв в Симбирск, Крымов быстро сплотил местных большевиков, помог им создать самостоятельную организацию. 15 сентября 1917 г. в Доме свободы, в комнате правления союза металлистов состоялось общее городское собрание большевиков. На нем был избран временный комитет РСДРП (б), в состав которого вошли: М. Д. Крымов, М. А. Гимов, А. В. Никитин, А. М. Преснов, И. Н. Сухов, Е. П. Кудряшов и И. Г. Новиков. Одновременно в Совете была реорганизована большевистская фракция. С ЦК партии наладилась регулярная связь[3].

---

[1] Выборы в думу состоялись не в июле, а в августе.

[2] Партархив Ульяновского обкома КПСС, ф. 57, оп. 1, д. 76, л. 8.

[3] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 308, л. 3 и «Симбирское слово», № 14, 19 сентября 1917 г.

После создания большевистского комитета значительно повысился уровень работы большевиков в городе и губернии, их авторитет и влияние среди масс неуклонно возросли. Усилился приток в партию передовых рабочих и солдат. В сентябре в организации насчитывалось уже около 30 большевиков. Отмечая успехи большевиков Симбирская, газета «Рабочий путь» в своей корреспонденции сообщала: «Запись в члены нашей партии идет очень хорошо. Повсюду рабочие очень сочувственно встретили весть о создании нашей организации. Несмотря на всю травлю со стороны так называемых объединенных с.-д., популярность нашей партии в массах огромна. Необходимо наладить снабжение нас партийной литературой. Спрос на нашу партийную печать большой. В Совете депутатов наша фракция пока не велика. Думаем о перевыборах, так как настроение Совета не отражает того, что имеется в массах.

В массах наша популярность растет не только среди рабочих, но и крестьян; можно надеяться, что при выборах в Учредительное собрание, если только развернем надлежащую агитацию, сможем провести и своего кандидата»[1].

Руководствуясь решениями VI съезда партии, директивами ЦК, а также используя недовольство масс обострившимся в городе продовольственным кризисом, большевики Симбирска в сентябре—октябре усилили борьбу за изолюцию соглашателей от масс, за укрепление своих позиций в Совете. Как и всюду, борьба за большевизацию Совета в Симбирске сливалась с борьбой за бойкот Предпарламента, за созыв II Всероссийского съезд Советов. Важную роль в этой борьбе сыграла забастовка металлистов, проведенная под руководством большевиков в сентябре—октябре. В ходе этой забастовки меньшевики потерпели полное поражение, а большевики полностью завоевали союз металлистов. К середине октября большевики прочно завоевали и рабочую секцию Совета. В лице рабочей секции большевики приобрели важный политический орган для дальнейшей борьбы за полную большевизацию Совета.

Еще в сентябре ЦК партии дал указание Симбирскому комитету РСДРП(б) о созыве партийной конференции. 9 октября в Симбирск прибыл представитель ЦК партии И. П. Жуков. Он подробно ознакомил большевиков с общей обстановкой в стране, рассказал о письмах В. И. Ленина в ЦК о восстании, о решениях ЦК по этим письмам и призвал быть готовыми оказать помощь восстанию в центрах страны путем усиления работы по революционной мобилизации масс.

В тот же день в Симбирске под руководством И. П. Жуко-

[1] «Рабочий путь», № 20, 26 сентября 1917 г.

ва собралась окружная партийная конференция, на которой были представлены большевистские организации Симбирска, Сызрани и Сенгилея[1]. Конференция одобрила директиву ЦК партии о подготовке вооруженного восстания и определила конкретные задачи местных большевиков в общем плане борьбы за власть Советов.

Конференция обсудила также вопрос о предвыборной кампании в Учредительное собрание. Руководствуясь инструкцией ЦК, она утвердила большевистский список № 10 кандидатов в Учредительное собрание в количестве 11 чел. В большевистский список были внесены следующие кандидаты: Покровский М. Н. (Москва), Свердлов Я. М. (Петроград), Крымов М. Д. (Симбирск), Емельянов И. В. (Сызрань), Жуков И. П. (Петроград), Гимов М. А. (Симбирск), Горновитов И. Е. (Сызрань), Никитин А. Я. (Симбирск), Красильников И. С. (Казань), Панин Ф. М. (Симбирск) и Соловьев Н. Г. (Симбирск)[2]. Избранным в Учредительное собрание от Симбирской губернии по большевистскому списку оказался Я. М. Свердлов[3].

Реализуя директивы ЦК и решения окружной партийной конференции, большевики провели 10—11 октября в Симбирске 1-й губернский рабочий съезд, на котором меньшевики, пытавшиеся захватить руководство в свои руки и ограничить работу съезда только обсуждением списков в Учредительное собрание, потерпели полное поражение. Большевики в выступлениях представителя ЦК Жукова, Крымова и Гимова поставили вопрос о власти, доказывая, что только переход власти в руки Советов обеспечит решение всех вопросов в интересах народа. Обсудив текущий момент, съезд единодушно принял резолюцию, предложенную большевиками, и утвердил большевистский наказ членам Учредительного собрания. В наказе рабочие-делегаты требовали: прекращения войны и заключения демократического мира, опубликования тайных договоров, введения 8-часового рабочего дня и рабочего контроля над производством, твердых цен на продукты сельского хозяйства и промышленные товары, конфискации помещичьих земель, национализации промышленности, самоопределения народов и пр.[4]. «Для успешного проведения всего этого,—указывалось в резолюции,—мы требуем немедленного перехода всей полноты государственной власти в руки народа, т. е. Советам РС и Кр. Д., памятуя, что только эта власть будет в состоянии созвать Учредительное со-

---

[1] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 308, л. 7.
[2] Центральный архив Октябрьской рев., ф. 13, оп. 2, д. 106, л. 14.
[3] ГАУО, ф. 2153, оп. 1, д. 4, л. 3.
[4] «Симбирская правда», № 1, 21 октября 1917 г.

брание в назначенный срок и способна не на словах, а на деле бороться с контрреволюционным выступлением буржуазии»[1].

Одновременно росло влияние большевиков и среди солдат. 17 октября реакционное командование с провокационной целью объявило приказ об отправке на фронт нескольких рот 96 запасного полка. Две роты отказались выполнить приказ и 18 октября вместе с солдатами других полков организовали демонстрацию, требуя принятия решительных мер к заключению мира. Демонстранты с музыкой и знаменами направились к Дому свободы, где помещался Совет. По пути к демонстрантам присоединились провокаторы и погромные элементы. Соглашатели, узнав о готовящейся провокации, заранее покинули помещение Совета. Подошедших к Дому свободы солдат встретили большевики. Они разъяснили им, что путь к миру лежит через борьбу и через переход власти в руки Советов. Но в это время провокаторы подняли шум, заглушая ораторов, из-за угла по Совету открыли пулеметный огонь. Пользуясь паникой, провокаторы ворвались в Совет, учинили погром и ранили двух большевиков, депутатов Совета.

Большевики призвали солдат к порядку и пресечению провокации. Сознательная часть солдат быстро оттеснила погромщиков и взяла под свою охрану Совет и комитет РСДРП(б). Митинг возобновился. Приняв резолюцию с требованием передачи власти Советам, демонстранты мирно разошлись по казармам[2]. Провокация контрреволюции провалилась.

Собравшиеся по предложению большевиков 19 октября на собрание представители от солдат всех полков гарнизона осудили замыслы местной контрреволюции и потребовали немедленных перевыборов депутатов солдатской секции Совета. Заслушав доклад о текущем моменте, участники собрания категорически отказались давать новые пополнения для фронта, считая «бесполезным и ненужным дальнейшие жертвы»[3].

Завоевывая на свою сторону рабоче-солдатские массы, большевики в то же время вплотную взялись за организацию отрядов Красной гвардии и приобретение оружия. Вооруженные отряды рабочих возникли еще в период борьбы с корниловщиной. Теперь эта работа приняла более организованный характер. Для вооруженных сил большевики использовали прежде всего революционно настроенных рабочих Заволжья. Из склада были добыты винтовки для вооружения рабочих. Вместе с тем была подобрана особая команда из солдат. Ак-

---

[1] «Симбирская правда», № 1, 21 октября 1917 г.

[2] Там же.

[3] «Симбирское слово», № 75, 21 октября 1917 г.

тивное участие в организации отрядов Красной гвардии приняла революционно настроенная учащаяся молодежь.

Исходя из того, что подавляющее большинство рабочих и солдат после событий 18—19 октября высказалось за большевиков, за передачу власти Советам, большевики возглавили кампанию за всеобщие перевыборы Совета, рассчитывая получить в нем большинство мест.

Важную роль в решении этой задачи сыграли вновь созданные в октябре большевистские комитеты на Тутях и в Заволжском рабочем пригороде, которые объединили большевиков, работавших среди железнодорожников и металлистов, а также большевистская газета «Симбирская правда», первый номер которой вышел 21 октября 1917 г. с ленинской статьей «Кризис назрел».

ЦК РСДРП (б), внимательно следя за деятельностью большевистской организации Симбирска, оказывал ей всяческую помощь. В письме от 22 октября ЦК сообщал Симбирскому комитету, что в ближайшее время в Симбирск будут направлены партийные работники для оказания помощи в работе, а также партийная литература. «От души желаем Вам успеха в Вашей работе»,—писал ЦК партии[1].

Таким образом, преодолевая огромные трудности, большевики Симбирска и губернии подошли к историческим дням октября 1917 г., имея значительное влияние среди рабочих, солдат и крестьян. К этому времени большевики завоевали большинство в Советах Сызрани, Сенгилея и Ардатова, рабочую секцию в Симбирском Совете и укрепили свои позиции в Карсунском Совете. Крестьянское движение осенью 1917 г. охватило всю губернию и превратилось в настоящую войну против помещиков. В этой борьбе все прочнее укреплялся боевой союз рабочего класса с крестьянством.

* * *

25 октября победила Великая Октябрьская социалистическая революция в России. Временное правительство буржуазии было свергнуто. Совершился великий исторический переворот, в стране утвердилась Советская власть — подлинно народная власть. «Отныне, — заявил В. И. Ленин, — наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма».[2]

В неслыханно короткий срок, с ноября 1917 г. по февраль 1918 г., Советская власть прошла, как говорил В. И. Ленин, «триумфальным маршем» по всей стране. Всюду создавались и упрачивались новые органы пролетарской диктатуры.

---

[1] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 79, л. 130.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 208.

В Симбирской губернии раньше всего (28 октября) власть Советов была установлена в Сызрани. В начале ноября Советская власть установилась в Заволжском рабочем пригороде Симбирска, Гурьевском фабричном районе и в Карсуне, а 19 ноября—в Ардатове.

Значительно сложнее сложилась обстановка в Симбирске, где контрреволюция оказалась сильнее и организованнее. Губкомиссар Временного правительства, «Губернский комитет спасения родины и революции», Губернское и уездное земства, Городская дума, военное начальство гарнизона и штаба 44 запасной бригады, эсеровский Исполком губернского Совета крестьянских депутатов и меньшевистско-эсеровские комитеты— все эти контрреволюционные организации выступили единым фронтом против большевиков, против установления Советской власти. В их распоряжении находились крупные военные силы: «легион свободы», учебные команды, кадетский корпус, эскадрон сызранских драгун, городская милиция. Городская дума спешно создавала отряды «гражданской самоохраны». Ударным кулаком всех этих сил было многочисленное реакционное офицерство.

Готовя вооруженные силы для борьбы с революцией, местные буржуазно-помещичьи круги, попы и монахи в союзе с эсерами и меньшевиками распространяли сплетни и гнусную клевету против большевиков, изображая их «мятежниками», «узурпаторами». По городу распространялись провокационные листовки, с подписью «Комитет большевиков», призывавшие к погромам.

Симбирский комитет РСДРП(б) 25 октября обратился к трудящимся города с специальным воззванием, разоблачавшим планы контрреволюции. В воззвании заявлялось: «Товарищи и граждане! В городе темные лица расклеивают листки, призывая к выступлению 1 ноября, Симбирский комитет РСДРП (большевиков) призывает товарищей солдат и граждан не поддаваться этому провокационному призыву, сохранить полное спокойствие и воздержаться от каких бы то ни было выступлений, дабы не дать врагам революции воспользоваться настоящим моментом и не дать шайке воров и погромщиков привести в исполнение свои преступные планы. Каждый сознательный гражданин должен принять меры против происков контрреволюции»[1].

Весть о победе вооруженного восстания в Петрограде была получена в Симбирске в момент, когда на улицах города развернулись грозные события.

25 октября солдаты симбирского гарнизона, протестуя про-

---

[1] «Симбирское слово», № 178, 25 октября 1917 г.

тив войны и отправки их на фронт, вышли на улицы. Десятитысячная демонстрация солдат направилась к Дому свободы, требуя перехода власти к Совету. «Демонстративные шествия гарнизонов Уфы, Казани, Рязани и Симбирска, — сообщала «Правда»,—направлявшиеся с теми же лозунгами (о передаче власти Советам—**М. Г.**) к зданиям, где заседали Советы, подчеркивали, что за Советами стоит вооруженная сила»[1]. Аналогичную оценку этим событиям давала и газета «Известия Сызранского Совета»: «Гарнизон все более левел,—писала она,—а эсеры в Совете все более правели... В конце концов, не желая дальнейшего бездействия Совета, весь гарнизон сорганизовался и в стройных рядах с музыкой двинулся к Совету, требуя, чтобы их встретили большевики. Так и было сделано: большевики выслушали солдат, приветствовали их и призвали к спокойствию... Эсеры разбежались. Большевики уговорили солдат разойтись мирно по своим местам. Начались перевыборы Совета»[2].

Контрреволюция намеревалась спровоцировать солдат на погромное выступление, чтобы тем самым разгромить большевиков и большевизирующийся Совет, ослабить силы революции. Но провокация сорвалась. Тогда провокаторы вызвали на улицы свои погромные силы. В городе начался разгром винных магазинов и складов. Погромы, продолжавшиеся три дня, приняли угрожающие размеры.

Для борьбы с погромщиками и охраны города по призыву большевиков на предприятиях создавались боевые дружины, усиливались отряды Красной гвардии, специальные команды для охраны города создавались из революционных солдат. 26 октября Совет опубликовал воззвание к населению города, призывая к сохранению спокойствия. Совет предупреждал, что всякие беспорядки «будут Советом подавляться самым беспощадным образом»[3]. В этот же день состоялось экстренное собрание полковых и ротных комитетов с представителями общественных организаций, избравшее Военно-революционный комитет. Из Сызрани в помощь Симбирскому Совету прибыл эскадрон революционных кавалеристов.

Принятые меры позволили подавить контрреволюционное выступление и навести в городе порядок. Однако по вине эсеров и меньшевиков местному Совету не удалось овладеть властью в городе. Коалиционный Ревком не принимал мер к борьбе за власть Советов, а, наоборот, всячески этому препятствовал. Используя свои места в Ревкоме, соглашатели тормо-

---

[1] «Правда», № 203, 14 января 1917 г.
[2] «Известия Сызранского Совета», № 74, 29 октября 1917 г.
[3] «Симбирское слово», № 180, 27 октября 1917 г.

зили формирование отрядов Красной гвардии, срывали вооружение солдат. Больше того, они потребовали роспуска уже созданных отрядов Красной гвардии, доказывая, что «опасность в городе миновала».

Местные эсеры и меньшевики встретили победившую революцию в центре враждебно. Губернский Совет крестьянских депутатов 29 октября на совместном заседании с комитетами эсеров злобно осудил переход власти к Советам и высказался за активную поддержку Временного правительства, считая его единственной властью до Учредительного собрания. Касаясь местной власти, заседание заявило: «Единственной властью по управлению губернией является Губернский исполнительный комитет спасения родины и революции, который действует в единении с губернским комиссаром. Образовавшиеся на местах комитеты спасения также действуют в единении с агентами правительственной власти»[1]

Таким образом, местные эсеры и возглавляемые ими Губернский Совет крестьянских депутатов и солдатская секция Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов открыто показали свое антисоветское нутро. От эсеров не отставали и меньшевики. И наоборот, сами массы все больше признавали, что настоящими борцами за интересы народа являются большевики. Они сплачивались вокруг большевиков и поддерживали их политику.

2 ноября рабочая секция Симбирского Совета на совместном заседании с представителями профессиональных союзов, заслушав доклад о победе вооруженного восстания в Петрограде и переходе власти к Советам, в принятой резолюции, предложенной большевиками, от лица всех рабочих губернии заявила: «Мы, рабочие Симбирского района в лице рабочей секции Совета, заводских комитетов и правлений профессиональных союзов, твердо заявляем, что занимаем позицию, принятую Вторым Всероссийским съездом Советов и, не отходя от пролетарских требований, признаем власть, могущую действительно осуществить вопросы земли, хлеба и мира, скорейшего созыва Учредительного собрания, — исключительно за Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и даем клятву умереть или победить с этим новым революционным правительством»[2].

В короткий срок эту резолюцию поддержали все основные рабочие коллективы губернии. 3 ноября к ней присоединился самый большой рабочий коллектив Заволжья. Рабочие лишили мандатов соглашателей и избрали в Симбирский Совет

---

[1] «Симбирское слово», № 182, 31 октября 1917 г.
[2] «Симбирская правда», № 2, 4 ноября 1917 г.

семь депутатов-большевиков.[1] Рабочие Волго-Бугульминской железной дороги решительно настаивали, чтобы «власть немедленно перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. «Даем слово, — заявили они, — что всякие посягательства на власть Советов мы будем пресекать с оружием в руках»[2]. Таким образом, с 3 ноября в Заволжском пригороде г. Симбирска установилась фактически Советская власть.

Находившееся в Симбирске правление профессионального союза текстильщиков Поволжского района по указанию Симбирского комитета РСДРП(б) специальным обращением призвало рабочих суконных фабрик поддержать резолюцию рабочей секции Симбирского Совета и возглавить борьбу за власть Советов на местах. Рабочие текстильщики горячо откликнулись на этот призыв. Так, рабочие Измайловской фабрики в своей резолюции, принятой на собрании 9 ноября, заявили: «Мы призываем всю демократию слиться в единую могучую революционную армию и, объединившись вокруг Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, двинуться вперед, если понадобится с оружием в руках, на защиту революции и свободы против буржуазии и предателей демократии — бывшего социалиста Керенского, генералов Корнилова и Каледина»[3]. Рабочие Игнатовской суконной фабрики, заслушав доклад М. А. Гимова, постановили: «Примкнуть к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и послать им приветствие»[4].

Собравшийся 10 ноября Губернский рабочий съезд дал решительный отпор вылазкам меньшевиков и принял большевистскую резолюцию о поддержке власти Советов[5]. Делегатский съезд текстильщиков, состоявшийся в середине ноября, опираясь на единодушную волю рабочих суконных фабрик, выразил готовность «защищать новую власть от всяких контрреволюционных поползновений».[6]

О решительной поддержке рабочей секции Симбирского Совета в ее борьбе за власть заявили также рабочие механической фабрики обуви, профсоюзы металлистов, строителей, «иглы», домашней прислуги и др.

6 ноября вопрос о власти обсуждался на объединенном собрании Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета кре-

---

[1] «Пролетарский путь», № 256, 7 ноября 1927 г.
[2] «Симбирское слово», № 215, 10 декабря 1917 г.
[3] «Ткач», № 3, 15 декабря 1917 г.
[4] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 3, л. 8.
[5] «Ткач», № 3, 15 декабря 1917 г.
[6] Там же.

стьянских депутатов. Меньшевики выступили с резолюцией, требующей создания однородного социалистического министерства из представителей всех социалистических партий от большевиков до кадетов включительно. К этой резолюции большевики внесли две поправки: 1. «подчинение власти Советов» и 2. вместо слов «в Петрограде власть захвачена большевиками» записать: «власть захвачена петроградским пролетариатом и гарнизоном». Ввиду внесения этих поправок от голосования за резолюцию в целом отказались как эсеры, Совет крестьянских депутатов, солдатская секция, так и сами меньшевики, внесшие резолюцию[1].

Большие надежды буржуазно-соглашательские партии возлагали на Учредительное собрание, идея которого имела большую популярность среди трудящихся губернии и города Симбирска. Однако среди рабочих эсеры и меньшевики не получили достаточной поддержки при выборах в Учредительное собрание.

Анализируя итоги выборов в Учредительное собрание, В. И. Ленин делал вывод: «Большевики имели за собой в ноябре 1917 года гигантское большинство пролетариата. Конкурирующая с ними, среди пролетариата, партия, партия меньшевиков, была разбита к этому времени наголову»[2].

Этот вывод имеет отношение и к Симбирской губернии, хотя она и не являлась промышленной. В Симбирске меньшевики получили 4,8 проц. всех голосов, а большевики в четыре раза больше, т. е. 20 проц. И эти голоса большевики получили главным образом в рабочих районах (Заволжский и Железнодорожный). В целом по губернии меньшевики получили менее 1 проц., а большевики в четырнадцать раз больше, т. е. 14 проц. или 74974 всех голосов по губернии.

Теряя остатки своего влияния в массах, эсеро-меньшевики в блоке с кадетами предприняли новый политический маневр, преследующий цель задержать переход власти в Симбирске в руки Совета. 11 ноября они созвали «Учредительное совещание» из представителей Советов, городского и земского самоуправлений, политических партий, военных и других организаций, на котором было решено немедленно создать объединенный губернский орган «народной» власти, типа губернского «парламента». На паритетных началах в состав «парламента» должны были войти представители от губернского и уездных Советов, губернских, уездных и городских самоуправлений, политических партий, профессиональных организаций, продо-

---

[1] «Симбирское слово», № 190, 9 ноября 1917 г.
[2] В. И. Ленин Соч., т. 30, стр. 234.

вольственных и земельных комитетов, национальных организаций и кооперативных объединений и пр[1].

На первом заседании губернского «парламента» 23 ноября его учредители совершенно откровенно определили цель этого контрреволюционного органа. Они заявили, что «парламент» необходим, пока нет власти. Его существование продолжится до созыва Учредительного собрания. Больше того, большевистское движение, как заявил меньшевик Басманов, делает Учредительное собрание довольно хрупким учреждением. Возможно, ему в первый день будет нанесен удар. Поэтому все руководство на местах необходимо сосредоточить в руках органа «народной» власти. Губкомиссар Головинский еще откровеннее определил цель губернского «парламента», считая его последней попыткой в борьбе с диктатурой большевиков[2].

«Парламент» не пользовался популярностью среди трудящихся масс. Даже на первое его заседание не явились представители от Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов, уездных Советов, Союза рабочих суконных фабрик, железнодорожных служащих, металлистов, кооператоров, союза «иглы», от большевиков и других организаций. А на третьем заседании губернского «парламента» (он же губернский комитет народной власти) присутствовало из 120 представителей всего лишь 35[3]. «Парламент», лишенный поддержки трудящихся масс, оказался мертворожденным органом, крах его был предрешен всем ходом событий.

22 ноября большевики Симбирска поставили вопрос о власти на заседании Совета рабочих депутатов (в солдатскую секцию еще не закончились перевыборы, а старый эсеровский состав большевики не желали приглашать). Совет рабочих депутатов признал необходимым взять власть в свои руки и поручил президиуму рабочей секции обсудить этот вопрос на пленарном заседании всех Советов. Исполком губернского Совета крестьянских депутатов, обсудив это предложение, принял резолюцию, в которой заявил, что он не считает возможным для себя взять власть в губернии[4].

29 ноября состоялось расширенное заседание Совета рабочих депутатов, на котором разгорелись острые прения между меньшевиками и эсерами, с одной стороны, и большевиками, — с другой. Меньшевики и эсеры Титов, Фавстрицкий, Басманов, Чебоксаров и др. выступали за активную поддержку Учредительного собрания. Большевик Аблов выступил против

[1] «Симбирское слово», № 194, 14 ноября 1917 г.
[2] Там же, № 203, 25 ноября 1917 г.
[3] Там же. № 213, 8 декабря 1917 г.
[4] Там же, № 203, 25 ноября 1917 г.

обвинений большевиков во враждебности к Учредительному собранию, заявив, что «большевики не против Учредительного собрания, но они не верят, чтобы оно могло отразить волю народа. По их мнению, Учредительное собрание даст вместо земли пулю и нагайку»[1]. Представитель механической фабрики обуви высказался от имени своего коллектива за передачу власти Советам. Представитель металлистов Романов, ссылаясь на постановление общего собрания своей организации, заявил, что он будет голосовать за передачу власти Советам. Представитель Заволжья, большевик М. А. Гимов выступил с разоблачением губернского «парламента», как контрреволюционного органа и призвал рабочих не принимать участия в его составе. Выступило еще несколько рабочих против участия в комитете «народной власти». На заседании незначительным большинством прошла меньшевистская резолюция, призывавшая к поддержке Учредительного собрания. Большевики и рабочие в знак протеста демонстративно ушли с заседания[2].

Убедившись, что вопрос о власти мирным путем решить нельзя, большевики усилили подготовку к вооруженной борьбе. На предприятиях города и на Волго-Бугульминской железной дороге были созданы дополнительные отряды Красной гвардии. К началу декабря в распоряжении Совета имелось свыше трехсот красногвардейцев. В Симбирск было переброшено для усиления городских отрядов Красной гвардии и для охраны Совета и комитета РСДРП(б) 80 красногвардейцев с Заволжья. Для руководства всеми отрядами Красной гвардии был создан штаб, руководимый Антоновым. Усилилась работа большевиков в гарнизоне. Солдаты заверили, что они окажут большевикам активную поддержку в решающий момент борьбы за власть. Непосредственным результатом этой работы явился успех большевиков на перевыборах солдатской секции Совета. К декабрю солдатская секция стала большевистской.

1 декабря Симбирский Совет, изгнав соглашателей, избрал новый состав исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, передав руководство в нем большевикам.

В эти решающие дни борьбы за власть большевики Симбирска получили непосредственную помощь от ЦК и Советского правительства в лице новой группы петроградских рабочих-большевиков. 4 декабря Петроградский Военно-революционный комитет дал представителю от Симбирска Ив. Рейникову разрешение на провоз оружия с Сестрорецкого завода

[1] «Симбирское слово», № 209, 2 декабря 1917 г.

[2] Там же.

для нужд Симбирского Совета[1]. Это оружие 7 декабря было доставлено на станцию Киндяковка. Прислал вооруженную помощь Симбирску и Сызранский Совет.

Симбирский Совет, руководимый теперь большевиками и располагавший достаточными военными силами и вооружением, перешел к решительному наступлению. Контрреволюция не решилась выступить открыто против большевиков.

10 декабря собрался в помещении уездного земства, подготовленный большевиками, расширенный пленум Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, полковых, ротных, командных комитетов и комитетов партий, представленных в Совете. На повестке дня стоял один вопрос — отношение к центральному Советскому правительству и о власти в г. Симбирске и губернии.

Соглашатели, предчувствуя поражение, заявили, что данное собрание не правомочно решать вопрос о власти ввиду отсутствия на нем представителей Городской думы и Губернского Совета крестьянских депутатов. Большевики разоблачили маневры соглашателей, указав, что приглашенный на собрание «Крестьянский Совет» отказался прислать своих представителей и что его исполком, руководимый эсерами, давно перестал выражать волю крестьян. Что же касается представителей от крестьян, то они присутствуют на собрании в лице солдат и представителей от окрестных сел.

На пленуме боролись две непримиримые линии: одна линия соглашателей — за передачу власти Учредительному собранию, другая линия большевиков — за передачу власти Советам.

Эсеры и меньшевики (Праотцов, Флоринский, Басманов, Крестовский, Титов, Пархоменко, Ираклионов, Чебоксаров) выступили с бешеной клеветой против большевиков и Советской власти, отстаивая лозунг защиты Учредительного собрания. Большевики (Данелиа, Вавилов, Першин, Иванов, Угаров, Швер и др.) в своих речах вскрыли всю фальшь эсеро-меньшевистской болтовни об идее «народовластия», за которой стояла забота любыми средствами спасти власть буржуазии. «Большевики не относятся отрицательно к Учредительному собранию, — заявил Данелиа, — напротив, они стоят за то, чтобы оно было созвано и только при том условии, если Учредительное собрание не будет защищать завоеванной народом свободы, — оно должно быть распущено»[2]. Свою речь Дане-

---

[1] Ж. «Пролетарская революция», № 3, 1940, стр. 33.
[2] ЦГАОР, ф. 393, оп. 5, д. 62, л. 11.

лиа закончил требованием — установить на местах не коалиционную власть, а власть Советов.

Подавляющее большинство беспартийных депутатов, представители фабрик, заводов, воинских частей, крестьян решительно поддержало большевиков. Они требовали роспуска губернского «парламента» и немедленной передачи власти в Симбирске и во всей губернии в руки Советов. Так, представитель 96 запасного полка Крамич призвал к защите интересов трудового народа и горячо приветствовал власть Советов. Член Ардатовского Совета, крестьянин Еремский заявил, что в Ардатове власть уже перешла к Совету и призвал: «Власть — Советам, земля—крестьянству и контроль над производством — рабочему».

«Левые» эсеры (Дроздова — член Всероссийского союза текстильщиков, а вслед за ней Гладышев, Яматин Долныков, Дючков), убедившись в настроении масс и стремясь сохранить остатки влияния среди них, поддержали большевиков, заявив, что и они за Советскую власть.

Таким образом, линия большевиков на собрании одержала полную победу. Эсеро-меньшевики потерпели поражение. Все их маневры были сорваны. В резолюции, предложенной большевиками и принятой большинством голосов, заявлялось: «Приветствовать восстание революционных рабочих и солдат и образование Советской власти в лице народных комиссаров... Принимая во внимание справедливость и необходимость образования Советской власти как в центре, так и на местах, собрание выражает свою непреклонную волю к решительной поддержке ее и, заявляя о своей готовности оградить все добытые кровью трудового народа завоевания революции от всяких контрреволюционных поползновений, собрание постановило о необходимости передать власть на месте Симбирскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[1]...

11 декабря, по предложению большевиков, был создан боевой орган Совета — Ревком из 5 членов (М. А. Гимов, Першин, Швер, Петров — левый эсер и Яматин — эсер-максималист. Оба они вскоре вступили в партию большевиков).

12 декабря во все уезды была направлена телеграмма: «Военно-революционный комитет Симбирского Совдепа доводит до сведения — в Симбирске власть Советов»[2].

Таким образом, в г. Симбирске—на родине великого Ленина восторжествовала Советская власть.

ЦК РСДРП(б), получив сообщение Симбирского комитета большевиков о провозглашении власти Советов в Симбирске,

---

[1] ЦГАОР, ф. 393, оп. 5, д. 62, л. 13.

[2] Партархив Ульяновского обкома КПСС, ф. 57, оп. 1, д. 200, л. 15.

ответил ему следующим письмом: «Приветствуем Ваш шаг к завоеванию власти и надеемся, что Вы сумеете удержать ее в своих руках»[1].

Рабочие и крестьяне губернии с большой радостью встретили известие о победе Советской власти в Симбирске. Они усилили борьбу с буржуазными органами власти на местах. 12 декабря 1917 г. с помощью Симбирского ревкома была установлена Советская власть в Сенгилее, в конце декабря — в Алатыре.

2 января 1918 г. Губревком, как выполнивший свои задачи, решение исполкома Совета был реорганизован. Его функции по подавлению сил контрреволюции были переданы губернскому комиссару внутренних дел М. Д. Крымову, а функции по разрушению старого аппарата власти и созданию новых советских учреждений были возложены на особую «Организационную комиссию Исполкома Совета» в составе М. Д. Крымова, Маторина, Палкина, Новикова, Кузьмина и назначенного в качестве начальника гарнизона Крамича[2]. Эта комиссия отстранила 4 января от должности губкомиссара Временного правительства Головинского, а во все старые органы управления были назначены советские комиссары. В частности комиссаром банка был назначен Першин, почтово-телеграфной конторы — Богоявленский, на станции Симбирск I и II — Яматин, комиссаром печати — Князихин[3].

Контрреволюция ответила на эти меры Совета заранее подготовленным сопротивлением. Городская дума в грязных листках призвала не подчиняться комиссарам Совета, оказывать мероприятиям Совета противодействие «до забастовки включительно»[4].

За ширмой Городской думы и Губернской земской управы стоял местный контрреволюционный центр — «Бюро единения», в котором объединились все враждебные Советской власти силы от эсеров и меньшевиков до черносотенцев включительно. По призыву этого центра чиновники губернского управления и часть банковских и почтово-телеграфных служащих 8 января начали антисоветскую забастовку[5].

Задача ликвидации саботажа, разоблачение его контрреволюционных вдохновителей и беспощадное пресечение их провокационной антинародной деятельности встала перед большевиками и Советом как важнейшая задача момента. Прежде

---

[1] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 82, л. 202.

[2] ГАУО, ф. 200, оп. 2, д. 21, л. 33, д. 30, л. 9.

[3] Там же и партархив Ульяновского обкома КПСС, ф. 57, оп. 1, д. 131, л. 8.

[4] «Симбирское слово», № 219, 16 декабря 1917 г.

[5] Госархив УО, ф. 200, оп. 2, д. 140, лл. 162—164.

всего Комитет большевиков и Совет обратились с воззванием к рабочим, солдатам и трудовой интеллигенции, призвав их помочь Совету заменить своими силами саботажников. Призыв большевиков нашел горячий отклик среди трудящихся. Рабочие и солдаты на своих собраниях и митингах выносили резолюции, осуждающие контрреволюционные действия Городской думы, требовали роспуска ее и принятия самых суровых мер к саботажникам, предлагали свои услуги заменить места бастующих служащих и тем самым оздоровить работу всех учреждений. Всюду комиссары Совета находили себе помощников среди низших служащих.

В целях полного подавления саботажа исполком Совета 10 января принял решение об аресте всех членов «Бюро единения» и увольнении с работы упорствующих саботажников. М. Д. Крымов, выполняя решение Совета, произвел в ночь на 12 января аресты членов «Бюро единения» и других активных контрреволюционеров. Среди арестованных оказались и председатель Городской думы меньшевик В. П. Краснов и несколько гласных думы — меньшевики Н. Н. Чебоксаров, Ковырков и др., являвшиеся наиболее активными инициаторами организации борьбы против Совета и большевиков[1].

15 января открытый саботаж был окончательно подавлен. В губернских и других учреждениях г. Симбирска развернулась нормальная работа под руководством комиссаров Совета.

Организуя антисоветский саботаж, местные контрреволюционные силы пытались широко использовать идею Учредительного собрания. В Симбирске они готовили специальную демонстрацию в защиту Учредительного собрания. Как и всероссийская контрреволюция в целом, они рассчитывали использовать Учредительное собрание для свержения Советской власти, для ликвидации завоеваний Октябрьской революции.

Руководствуясь указаниями Ленина и ЦК партии, большевики Симбирской губернии сплачивали трудящиеся массы вокруг Советов, разоблачали происки эсеров, цеплявшихся за идею Учредительного собрания. Рабочие и крестьяне активно поддерживали большевиков. В своих решениях и наказах избранным депутатам они требовали от Учредительного собрания подтверждения всех завоеваний Октябрьской революции, поддержки всех декретов и постановлений Советского правительства. «Учредительное собрание должно работать в контакте с Советами, — заявили текстильщики, — но если этого не будет, то трудовой народ от него отвернется»[2]. Железнодо-

---

[1] ГАУО, ф. 200, оп. 2, д. 21, лл. 34 и 37, д. 140, л. 164 и «Симбирское слово», №№ 12 и 13, 20 и 23 января 1918 г.

[2] «Ткач», № 3, 15 декабря 1917 г.

рожники заявили: «Если Учредительное собрание не подчинится Советскому правительству и «пойдет по пути соглашения с капиталистами и врагами рабочих и крестьян, то оно должно быть распущено»[1]. Заседавший 28 декабря 1917 г. Сенгилеевский уездный съезд крестьян в резолюции, предложенной большевиками, единогласно потребовал: «строго следить за работой представителей в Учредительное собрание» и потребовал от Советского правительства «немедленного ареста тех членов Учредительного собрания, которые попали в него только благодаря неграмотности народа»[2]. Выполняя требования трудящихся и опираясь на указание Ленина о том, что интересы победившей революции стоят выше формальных прав Учредительного собрания, Симбирский Совет, по предложению большевиков, 4 января принял решение, в котором указывалось, что силы контрреволюции пытаются превратить Учредительное собрание в центр борьбы против пролетарской революции. Совет постановил отозвать из Учредительного собрания трех представителей от Симбирской губернии, принадлежащих к правому крылу эсеров[3].

Роспуск Учредительного собрания не вызвал никакого сожаления у трудящихся Симбирской губернии. Подготовляемая правыми эсерами в Симбирске демонстрация в защиту Учредительного собрания позорно провалилась. Попытка контрреволюционной Городской думы провести 9 января заседание протеста была сорвана. Гласный думы М. А. Гимов, при одобрении пришедших в зал заседаний рабочих и солдат, разоблачил планы местной контрреволюции, связанные с защитой Учредительного собрания. Обсуждение думой резолюции против роспуска Учредительного собрания не получило поддержки. Кадеты и эсеры вынуждены были оставить заседание думы. После их ухода в зале состоялся митинг рабочих и солдат, одобривший разгон Учредительного собрания.

Исторические решения III Всероссийского съезда Советов, встреченные трудящимися губернии единодушным одобрением, способствовали повсеместному установлению и дальнейшему укреплению власти Советов на местах. Победа Советской власти в городах ускорила распространение и закрепление ее в деревнях. Трудящееся крестьянство, при активной поддержке революционно настроенных солдат, возвратившихся с фронта, упорно ломало сопротивление эсеров и кулаков, направляя свою революционную энергию на организованную конфискацию помещичьей земли, на ликвидацию деревенских властей

[1] «Известия Сызранского Совета», № 4, 5 января 1918 г.
[2] ЦГАОР, ф. 393, оп. 5, д 67, л. 21.
[3] «Симбирское слово», № 3, 5 января 1917 г.

Временного правительства, на создание и упрочение своих подлинно революционных органов—сельских и волостных Советов. Таким образом, борьба крестьянства за землю, за ликвидацию помещичьего землевладения органически сливалась с борьбой за установление Советской власти.

Великую роль в победе Советской власти в деревне сыграли ленинские декреты о земле и мире и деятельность агитаторов-организаторов, посланных на места ЦК партии и ВЦИК Советов. Еще в ноябре 1917 г. Агитационный отдел Петроградского Военно-революционного комитета направил в Симбирскую губернию группу агитаторов в 10 чел. 15 января 1918 г. иногородний отдел ВЦИК Советов направил в Симбирскую губернию для разъяснения декретов и укрепления Советской власти группу агитаторов во главе с Дарьей Ильиничной Ивановой[1]. С этой же целью ВЦИК Советов в конце января направил в Симбирскую губернию группу агитаторов-организаторов во главе с эмиссаром ВЦИК Семенов Львовичем Репинским[2], которая развернула особенно плодотворную работу в Симбирске и Карсунском уезде. Симбирский Комитет партии и Совет усилили посылку в деревню своих уполномоченных и агитаторов-организаторов.

Все эти меры облегчили сплочение трудящегося крестьянства вокруг Советской власти, облегчили их борьбу против кулачества. Организованное и руководимое большевиками массовое движение крестьянства за установление Советской власти в деревне опрокинуло расчеты эсеров и кулаков на превращение крестьянства в резерв контрреволюции. Деревенская беднота, а вслед за ней и середняки, создавая Советы, видели в них путь к объединению с рабочими и революционными солдатами для совместного участия под руководством большевиков в строительстве новой жизни.

Важнейшую роль в установлении и дальнейшем упрочении Советской власти во всей губернии сыграл 5-й Губернский съезд крестьянских депутатов.

Большевики Симбирска придавали большое значение этому съезду. Чтобы обеспечить бедняцко-середняцкий состав съезда и таким образом обеспечить свое руководство им, они взяли в свои руки всю подготовительную работу к съезду. 17 января на заседании исполкома Симбирского Совета была избрана специальная комиссия, которой поручалось войти в связь с волостями и вести агитацию за власть Советов. В волости были направлены агитаторы, которым поручалось провести волостные съезды крестьян. На этих съездах крестьяне вы-

---

[1] ГАУО, ф. 97, оп. 1, д. 8, л. 49.

[2] ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 132, лл. 81 и 92.

бирали своих делегатов на съезд и утверждали наказы своим избранникам.

Право-эсеровский исполком Симбирского губернского Совета крестьянских депутатов уступил требованию большевиков и принял решение о созыве губернского съезда крестьян на 20 января. Правые эсеры пошли на этот шаг потому, что ряд уездных съездов (Сызранский, Сенгилеевский, Ардатовский) уже состоялись помимо них. Эти уездные съезды изгнали из исполкомов правых эсеров и приняли решение об объединении Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов, избрав объединенные исполкомы.

Переоценив свои силы в деревне, правые эсеры надеялись, что им и на этот раз удастся подтасовать кулацко-эсеровское большинство съезда и удержать за собой Губернский Совет крестьянских депутатов, сорвать тем самым объединение крестьянских депутатов с рабоче-солдатскими в общем Губернском Совете.

5-й губернский съезд крестьянских депутатов, заседавший в Симбирске 20—25 января 1918 г., явился яркой демонстрацией сплочения трудящихся крестьян вокруг Советской власти. На съезде присутствовало 315 делегатов. Подавляющее большинство их состояло из деревенской бедноты, солдат и матросов-фронтовиков, шедших за большевиками. В президиум съезда в большинстве были избраны большевики — члены исполкома Симбирского Совета. На первом же заседании крестьяне-делегаты заявили о своем желании работать совместно с рабочими и солдатами и приняли решение — допустить к участие в работе съезда с решающим голосом представителей от Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов, от профессиональных союзов и полков Симбирского гарнизона. «Представителей губернского земского собрания не допускать ни одного», — единодушно заявили делегаты[1].

После приветствий съезд утвердил повестку дня и заслушал наказы крестьян с мест. В большинстве наказов крестьяне требовали повсеместного в губернии установления Советской власти и неуклонного проведения в жизнь решений III Всероссийского съезда Советов. В своих выступлениях делегаты подробно рассказывали о сопротивлении кулаков и правых эсеров, о борьбе с уездными земствами и волостными земскими управами, о первых шагах уездных Советов по укреплению власти Советов в деревне, о конфискации и учете бывших помещичьих имений. Выражая волю широких крестьянских масс, делегаты требовали объединения Советов кресть-

[1] ГАУО, ф. 200, дополнит. оп., д. 8, л. 2.

янских депутатов с Советами рабочих и крестьянских депутатов.

Доклад бывшего члена Учредительного собрания правого эсера Алмазова, призывавшего к защите похороненной учредилки, был встречен делегатами с негодованием и насмешками. «Большинство делегатов, — с огорчением писала меньшевистская газета «Симбирское слово», — являются ярыми защитниками непримиримой классовой борьбы и видят в Учредительном собрании новую ловушку для трудящегося народа. В большинстве речей сквозит злобная непримиримость и гордая самоуверенность. — Раз мы объявили войну капиталу, мы должны закрывать их газеты, арестовывать и сажать в тюрьму... — Мы создадим пролетарскую власть и сокрушим это дворянское и чиновничье гнездо»[1].

Обсудив вопрос о власти, делегаты съезда большинством голосов приняли резолюцию, в которой заявлялось. «5-й съезд крестьян Симбирской губернии, обсудив вопрос о власти, признал, что Учредительное собрание своим отказом признать власть трудового народа, т. е. Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов как в центре, так и на местах и утвердить декреты народных комиссаров о земле, о рабочем контроле и другие — выразило свою контрреволюционную сущность. Поэтому 5-й крестьянский съезд признал роспуск Учредительного собрания Центральным Исполнительным Комитетом правильным.

Отныне вся власть должна принадлежать всему трудовому народу в лице Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов как в центре, так и на местах»[2].

Съезд утвердил инструкцию по организации Советов на местах, разработанную в соответствии с инструкцией ВЦИК о правах и обязанностях Советов, которая предлагала немедленно приступить к повсеместной организации сельских и волостных Советов.[3]

Съезд решительно осудил все учреждения, организации, партии и лиц, выступивших против Советской власти, и обратился ко всем трудящимся с призывом о помощи Губернскому Совету, приступившему к управлению губернией. Одновременно съезд дал указание всем Советам губернии решительно ломать старые учреждения, заменять их новым аппаратом местной власти и вести беспощадную борьбу с врагами народа и саботажем, в какой бы форме он ни проявлялся.[4]

---

[1] «Симбирское слово», № 15, 25 января 1918 г.

[2] ГАУО, ф. 200, дополнит. оп., брошюра «Постановление 5-го губернского крестьянского съезда», стр. 23.

[3] Там же, стр. 13—17.

[4] Там же, стр. 25.

Заслушав отчет о деятельности эсеровского исполкома Губернского Совета крестьянских депутатов, съезд избрал новый исполком без правых эсеров и меньшевиков, который вошел в состав Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов, образовав в нем крестьянскую секцию. Было решено именовать Симбирский Совет Губернским Советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, распространив его полномочия на всю губернию[1].

Для Симбирской губернии 5-й губернский съезд крестьян имел такое же значение, какое имел для укрепления власти Советов в стране в целом III Всероссийский крестьянский съезд, принявший 13 января решение о присоединении к III Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов. Как и Всероссийский съезд крестьян, завершивший слияние крестьянских и рабочих Советов, так и Симбирский губернский съезд крестьян завершил длительную борьбу местных большевиков за объединение крестьянских и рабочих Советов в губернии.

5-й губернский съезд крестьян и связанные с ним уездные съезды, проходившие в январе—феврале 1918 г., знаменовали присоединение трудящегося крестьянства к рабочим и солдатам, укрепление рабоче-крестьянского союза, как решающего условия для строительства и упрочения Советской власти. Всюду эти съезды изгоняли из крестьянских Советов правоэсеровских предателей, избирали своих представителей в единые с рабочими местные Советы.

Выполняя волю 5-го губернского съезда крестьян, исполком Симбирского Совета 26 января принял решение о слиянии секций рабочих и солдатских депутатов с секцией крестьянских депутатов. Был избран общий президиум исполкома объединенного Губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов из 11 членов. Председателем президиума Губисполкома был избран Ксандров, а товарищами председателя Гимов (рабочая секция), Антонов (солдатская секция) и Грошев (крестьянская секция).[2] с 24 (11) февраля председателем губисполкома был избран М. А. Гимов, занимавший этот пост до 1921 г.

14 (1) февраля 1918 г. на заседании Губисполкома окончательно были сконструированы отделы (комиссариаты) Губернского Совета: внутренних дел (М. Д. Крымов — большевик), финансов (Маторин—большевик), банков (Лавинский—большевик), труда (Иванов — большевик), народного просвещения (А. Измайлов — большевик), торговли и промышленности

[1] Там же, стр. 12.
[2] Партархив Ульяновского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 72а, л. 2.

(Фрейман — большевик), почт и телеграфа (Широшов), земледелия (с 17 февраля Прудников—«левый» эсер), продовольствия (Петров — «левый» эсер), путей сообщения (Яматин — максималист) и военный комиссар (Комиссаров)[1]. 22 (9) февраля был создан комиссариат юстиции во главе с Крыловым (большевик) и Ревтрибунал[2]. Деятельность всех отделов (комиссариатов) объединил созданный 16 (3) февраля, губернский Совет Народных Комиссаров под председательством М. А. Гимова.

В феврале 1918 г. власть перешла в руки Советов и в остальных, наиболее отсталых, в социально-экономическом отношении, уездных городах губернии — Буинске и Курмыше. К этому же времени Советская власть была установлена в большинстве волостей, сел и деревень.

Таким образом, с полным основанием можно считать, что победа Советской власти в Симбирской губернии, несмотря на огромные трудности, в основном совпадает с периодом «триумфального шествия» Советской власти в стране. Местные большевики под руководством ЦК партии не только возглавили борьбу рабочих и солдат за победу Советской власти в городах, но и выполнили задачу соединения пролетарской революции с крестьянской борьбой за землю, обеспечили поддержку центра «местными, деревенскими силами». Победа Советской власти знаменовала крах правых эсеров и в Симбирской губернии. Большевики «добили» не только правых эсеров, но и достигли значительных успехов в деле изоляции от масс «левых» эсеров.

* * *

Вслед за победой Советской власти трудящиеся массы под руководством большевиков с неослабной творческой энергией взялись за решение новых задач; за упрочение Советской власти, за создание нового, советского аппарата власти, развернули энергичную борьбу за ликвидацию хозяйственной разрухи, за мирное социалистическое строительство и добились в решение этих задач значительных успехов.

Ныне Ульяновск (б. Симбирск) превратился в крупный промышленный центр Поволжья со значительным отрядом рабочего класса. Как и многие города СССР, Ульяновск — крупный центр передовой социалистической культуры. Ульяновская область превратилась за годы Советской власти в индустриально-аграрную область.

---

[1] Партархив Ульяновского обкома КПСС. ф. 1, оп. 1, д. 72а, л. 9.
[2] ГАУО, ф. 200, оп. 2, д. 30, л. 16.

С чувством величайшей гордости за свои успехи встретили трудящиеся Ульяновской области вместе со всем народом 40-летнюю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Вместе со всем советским народом трудящиеся Ульяновской области под руководством Коммунистической партии уверенно идут по пути, указанному бессмертным В. И. Лениным, к новым успехам коммунистического строительства.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени И. Н. УЛЬЯНОВА

Том 12 Выпуск 1

П. БЕЙСОВ

Доцент, кандидат филологических наук

В. И. ЛЕНИН В НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ РОДНОГО КРАЯ

Устное народное творчество является одним из ярких проявлений духовной жизни народа. Оно имеет большую идейно-художественную и историческую ценность.

А. М. Горький утверждал: «Подлинную историю народа нельзя знать, не зная народного творчества».

Самоцветное народное слово является голосом народного сердца, в нем выражаются чаяния и ожидания народные. Это полностью относится и к народному творчеству Ульяновской области.

Устное художественное творчество нашего края значительно. Его собирали и изучали такие известные фольклористы, как П. Киреевский и братья Языковы, П. Шейн, Д. Садовников, академик Ю. М. Соколов, профессор В. М. Сидельников и др. Писатели и поэты черпали из народной поэзии нашего края темы, образы, сюжеты. К ней обращались А. С. Пушкин, Н. Языков, Н. Гоголь, И. Гончаров, С. Аксаков, Д. Садовников и другие. Народнопоэтическое творчество края вошло в сокровищницу русской культуры.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала прекрасный размах народному творчеству во всех областях жизни.

Народные таланты, которых в народе непочатый родник, проявили себя и в области устной поэтической деятельности. Народное творчество продолжало развиваться в нашем крае, но это уже было творчество советского народа. В разное время здесь записаны рассказы и воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции, рассказы бойцов «Железной дивизии» — участников освобождения Симбирска от белых, легенды и воспоминания о Чапаеве, новые послови-

цы, песни и частушки, революционные песни, сатира, предания о писателях.

В этой устной поэзии раскрываются черты нового социалистического человека, великолепные качества его характера. Произведения о любимой матери-Родине, о трудовых и воинских подвигах наших земляков, о героизме советского народа вдохновляют наших людей на труд и на подвиг. Особое место в народном творчестве нашего края, края Ильича, занимают произведения о В. И. Ленине.

Народнопоэтические произведения о нем стали возникать в нашем крае еще в годы Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Развитие устной поэзии за сорок лет привело к тому, что в фольклоре края Ильича сформировался ленинский цикл народнопоэтических произведений. В него входят народные воспоминания и легенды о детских годах Володи Ульянова, воспоминания наших земляков—участников Великой Октябрьской социалистической революции о встречах с В. И. Лениным, народные плачи и воспоминания о смерти вождя, меткие слова, песни и частушки о его заветах, песни о родном, любимом городе Ильича.

В этом цикле народнопоэтических произведений воссоздан образ юного Ленина и образ Ленина-вождя, с именем которого солдаты революции шли в бой с царизмом как в Петрограде, так и при освобождении Симбирска, в послевоенном песенном творчестве воспевается Ульяновск — родной город Ильича.

Запись и публикация народнопоэтических произведений о В. И. Ленине начинается в нашем крае с 1924 года и продолжается с разной степенью эффективности до наших дней. Инициатором в этом деле выступила газета «Красная жатва». Здесь в 1925 году впервые был напечатан крестьянский сказ «У Ленина». В январе 1928 года «Красная жатва» подготовила специальную полосу: «Деревня вспоминает о своем вожде». В эту подборку входит и статья К. Селиванова «Народ о Ленине» (из записной книжки). В статье приводятся меткие народные слова о вожде, записанные автором статьи в с. Карлинском. К. Селиванов пишет: «Деревни Ульяновской губернии, давшие когда-то свыше двух десятков былин и др. народных произведений, богатые и сейчас народным творчеством, хранят обильные художественные следы и о Ленине. В том числе и следы-слова, отдельные выражения — мнения. Жалко, что мы их мало записываем и совсем не собираем». К. Селиванов заканчивает свою статью предложением создать книгу-памятник о Ленине, под названием «Народ о Ленине». Таким образом, мысль о необходимости собирания народнопоэтических произведений о В. И. Ленине стала достоянием ши-

роких читательских масс. Воспитательное значение этого выступления «Красной жатвы» бесспорно.

Значительная собирательская деятельность разворачивается в связи с подготовкой к двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. Центром этой деятельности становится г. Куйбышев, в связи с тем, что с 1928 года Ульяновская губерния на правах округа входит в состав Средневолжской области, а затем края.

В 1938 году Куйбышевское издательство выпустило в свет небольшой сборник «Волжских песен», под редакций Р. Гурвича и В. Селиверстова, куда вошли материалы фольклорной экспедиции, организованной Куйбышевским правлением Союза писателей, а также индивидуальные записи фольклорных произведений. Составители хотели добиться того, чтобы по этому сборнику видно было «о чем веками пели народы, населяющие нашу область: русские, мордва, чуваши и татары, и о чем поют после своего освобождения от векового гнета, в эпоху социализма». Сборник открывается народными песнями о Ленине. Среди них находятся также народные произведения, записанные в нашем крае: «Рано утром на заре», «Из Москвы далекой, белокаменной»,«Солнце нашей страны» и другие произведения о В. И. Ленине. Появление сборника «Волжские песни» значительное событие в культурной жизни края.

Одновременно с этим сборником, изданным в Куйбышеве, в «Новом мире», «Известиях» и в других московских изданиях появляются записи воспоминаний, сказы Н. Г. Нефедьева и др. о детстве Ильича. Эти записи сделал в Ульяновске неутомимый собиратель народных рассказов о В. И. Ленине фольклорист С. Мирер («На берегах Свияги»; «Из воспоминаний о детстве Ильича» и др.). Благодаря этим публикациям, народнопоэтические произведения нашего края, посвященные В. И. Ленину, вошли в фольклористику.

Дальнейшее собирание фольклорных материалов об Ильиче относится ко второй половине сороковых годов. Центром собирательской деятельности становится Ульяновский педагогический институт. Эта работа ведется автором настоящей статьи. Здесь была создана фольклорная студенческая группа, которая была подготовлена для проведения фольклорной экспедиции (в 1950 г.), охватившей 15 районов области. Одновременно институт и Ульяновский областной Дом народного творчества издали методическую разработку «К собирателям устного народного творчества Ульяновской области», разосланную во все средние школы области. В этом обращении нами указывается на особое значение собирания и записи народнопоэтических произведений о В. И. Ленине. Студенты и учите-

ля откликнулись на это обращение, прислав свои записи (Н. Кирильевнина, Г. М. Самойлов и др.). В это же время автором настоящих строк были записаны «Заволжские сказы о Ленине».

В последние два—три года этому вопросу большое внимание уделяет областная газета «Ульяновская правда». В ленинские дни газета дает развороты на две полосы, посвященные В. И. Ленину. Здесь печатаются воспоминания и рассказы участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, видевших В. И. Ленина в эти годы. «Ульяновская правда» восстановила в этом вопросе традицию «Красной жатвы», чему можно только радоваться.

Таким образом, на протяжении трех десятков лет собирались, записывались и частично публиковались фольклорные материалы о В. И. Ленине, собранные на его родине. Это была коллективная собирательская деятельность. Происходил процесс накопления фольклорных материалов о Ленине. Статей же, посвященных изучению и обобщению народнопоэтических материалов родного края, не было. Необходимость в таком обобщении назрела. Автор стремится в данной работе обобщить опубликованный материал, а также использует новый народнопоэтический материал родного края о В. И. Ленине, развивает ту точку зрения, с которой ему уже приходилось выступать в статьях и отдельных работах: «Образ Ленина в устном творчестве» (по материалам Ульяновской области, 1947), «Устное народное творчество Ульяновской области» (1949), «Собирайте устное народное творчество!» (1950), «Народный сказ о Ленине» (1953), «Ленин в творчестве народных масс родного края» (1956), «Памятка юного фольклориста» (1957). Ряд высказанных ранее положений в данной работе уточняется и развивается. А самое главное, весь коллективно собранный материал обобщается и осмысливается. Автор надеется на то, что статья будет нужна не только краеведу, изучающему историю родного края, но она может быть использована пропагандистами в докладах, беседах и лекциях к ленинским дням. В ней найдет нужный материал и учитель-словесник. Изучение очерка Горького «В. И. Ленин», поэмы В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» в X классе, народных сказов о нем в V классе, а также углубленная работа над образом В. И. Ленина на внеклассных занятиях должна привести к тому, чтобы этот образ предстал перед учащимися во всей его «сложной простоте» и многогранности. Хочется верить, что выполнению этой почетной задачи в какой-то мере поможет данная работа.

* * *

Симбирск-Ульяновск—родина великого Ленина. Здесь родился, мужал, расправляя свои орлиные крылья, вождь народа. Многое напоминает в нашем городе о юном Ильиче: Дом-музей, хранящий следы жизни и труда семьи Ульяновых, бывшая гимназия, ныне средняя школа, на стене которой установлена мраморная доска с надписью: «Здесь учился В. И. Ульянов—Ленин в 1879—1887 гг.», величественный бронзовый памятник Ленину работы Манизера на площади и многое другое. Все хранит память о нем, о Ленине.

Но не только бронза и гранит — эти вечные материалы — хранят память о вожде. Живая память о нем навечно сохранилась в сердце народа, в его поэтическом творчестве, в народных воспоминаниях. Устную народную поэзию называют голосом народного сердца. Этот неподкупный голос звучал и звучит об Ильиче. Обильно народное творчество о Ленине. В нем воссоздан величественный образ вождя и человека, который прост, как правда.

Народное творчество Ульяновской области, родного края Ильича, также внесло свой вклад в создание образа великого Ленина. В нашем крае в разное время записаны народные воспоминания, песни, сказки, пословицы и меткие слова, плачи о Владимире Ильиче. Они драгоценны тем, что записаны на родине вождя.

Значительное место среди народных повествований занимают рассказы-воспоминания о детстве В. И. Ленина. В них сохранился незабываемый образ юного Ильича.

В воспоминаниях М. М. Павловой, няни Ленина (Куликовка), Н. Г. Нефедьева, товарища детских лет, рабочего Симбирской типографии, М. Ф. Кузнецова, товарища по гимназии, Володя Ульянов рисуется как живой, одаренный и общительный мальчик.

Няня Володи Ульянова, М. М. Павлова, вспоминает о резвости своего воспитанника, о его любви к играм. Она рассказывает о таком эпизоде. Володя нарядился трубочистом, намазал себе усы, бороду приклеил. Мария Александровна спрашивает сына:

— Чего безобразничаешь, Володя?

— Ничего, мама, я вымоюсь, — отвечал он. Володя брал ведро, веник и пел:

Пришел Карлуша,
Бедный трубочист,
Собой он грязен
А душою чист[1].

В эти же годы (ему было 7—8 лет) Володя Ульянов с большим азартом и задором декламировал «Песню бобыля» Никитина, пришедшуюся ему по душе:

Богачу дураку
И с казной не спится, —
Бедняк гол, как сокол,
Поет, веселится[2].

Особенно интересны воспоминания старого типографского рабочего Н. Г. Нефедьева. Они переходят в сказ, т. е. в устный рассказ, как особый вид устной народной художественной прозы, в котором дана художественная характеристика Володи Ульянова. Шестидесятилетний Нефедьев рассказывает о детских играх и забавах: вместе ходили купаться на Свиягу, ловили сеньтявок, мастерили самострелы, играли в охотников. Володя поступил в гимназию, одел светло-серый мундирчик с пуговицами и форменную гимназическую фуражку, а Нефедьев поступил учеником в типографию. Но они остались друзьями. Гимназист Володя Ульянов не порвал с Нефедьевым, сыном бедной швеи. По дороге с работы Нефедьев частенько встречал Володю, и у них шли долгие задушевные разговоры о жизни. Часто друзья ходили на Волгу. Уж очень Володя любил быть на воле, на просторе, — говорит Нефедьев. На Волге бурлаки пригоняли карши и здесь распиливали их и кололи на дрова. Н. Нефедьев и В. Ульянов ловили с этих карш рыбу и подолгу слушали заунывные песни бурлаков, наблюдали за их тяжелым трудом. И вот какие картины вставали перед глазами старика Нефедьева: «Помню вечер. Летит со Свияги на Волгу большая стая диких уток. Идут по Волге баржи, груженные тесом; на них копошится народ. Бечевой бурлаки тащат большую беляну с купеческим добром.

— Вот как достается рабочим, как натирают они себе плечи! — говорит Володя, глядя на бурлаков.

А когда начинался покос, ходили мы на луга смотреть, как работают крестьяне. При виде крестьянской нищеты, грудных детей, оставленных матерями в тряпье у стогов сена, Володя говорил:

— Мучается народ, чтобы не умереть с голоду.

А вечером подходили к тюрьме. Над поросшей травою площадью виднелись решетчатые окна и слышались заунывные песни людей в серых арестантских халатах»[3].

Эти воспоминания друга детства Ильича показывают, что уже в юные годы Володя Ульянов близко к сердцу принимал тяжелый труд и нищую жизнь трудового народа.

Воспоминания старого типографского рабочего Н. Г. Не-

федьева о великом друге его детства записаны в Ульяновске в 1940 году. В этом же году, но в Сибири, были записаны воспоминания колхозного кузнеца Ф. С. Бельского, детские и юношеские годы которого прошли также в Симбирске. Двадцати четырех лет Бельский был сослан в Сибирь за избиение офицера-самодура. «Он пьяный был, хлещет да хлещет. Дай, думаю, попробую, каков он. Он жидковат—не устоял, а я-то устоял. Он генерала сын был. Служил я тогда в пятом пехотном Калужском полку в Симбирске». Федя Бельский был учеником кузнеца, почти соседа Ульяновых. Он знал инспектора Ульянова и его сына Владимира, с которым подружился: играли в бабки, городки, удили рыбу на Свияге, катались на лодке. Дружба эта продолжалась долго: «Годов до семнадцати с Владимиром играли вместе»,— говорит кузнец Бельский[4]. Его воспоминания о детских и юношеских годах, о встречах с юным Лениным стали достоянием не только колхозников села Хайрузовки, Балаганского района, Иркутской области, где жил и работал дедушка Бельский, но и колхозников всего района.

Через всю долгую и нелегкую жизнь пронесли рабочие память о великом друге детства, любовно сохранили воспоминания о встречах и юношеские впечатления о его общении с простыми людьми.

Такое же доброе и сердечное отношение он встречал и со стороны простых людей. В одном из воспоминаний его товарища по гимназии рассказывается об одном дне, проведенном Володей Ульяновым на Волге. Его приветливо встречают грузчики, с которыми он живо беседует. «Однажды вечером Володя увидел караван плотов. На одном из них горел костер. Вокруг костра сидели рабочие: одни курили, другие плели лапти, кто-то бренчал на балалайке. А издали, с другого плота, доносилась заунывная русская песня и плач ребенка». Володя на лодке догнал плот, подошел к костру. Ему хотелось знать, откуда идет плот, где пристанет, чем и как живут плотовщики[5].

Юный Ленин всматривался в жизнь трудового люда и приобщался к волжской народной поэзии. Он слышал не только заунывные бурлацкие и арестантские песни, но он знал и исполнял волжские песни («Вниз по матушке по Волге», «Дубинушка»). Симбирские гимназисты, возвращаясь со Свияги, хором исполняли некрасовскую песню:

Назови мне такую обитель,
Я такого угла не встречал,
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не страдал!

Эти слова падали на благодатную почву. Они помогали оформиться волжским впечатлениям юного Ленина.

Внимание к народной жизни у Володи Ульянова проявлялось также в его живом интересе к народным легендам, преданиям и песням о Разине и Пугачеве.

История Симбирска, как известно, связана с историей разинского и пугачевского движения. В легенде о Ленине, рассказанной старым симбирским рыбаком, прадед которого рыбачил на Волге еще при Алексее Михайловиче, говорится об интересе Володи Ульянова к разинскому фольклору.

Разинский фольклор широко бытовал в нашем крае. И это естественно. Под Симбирском шли упорные сражения разинцев с царскими войсками, город дважды осаждался Разиным и его сподвижниками, под Симбирском было нанесено поражение разинцам, а сам Разин был тяжело ранен. Большая часть крестьянского войска была истреблена в самом городе, на берегу Свияги и Волги. Симбиряне принимали деятельное участие на стороне Разина. Память об этом событии сохранилась в народных преданиях, легендах и песнях. Володя Ульянов встретился на Поповом острове, во время ночной рыбалки, со стариком, прадед которого был участником разинского движения. Старик-рыбак передал юному Ленину предания о своем прадеде, казненном в Симбирске. Рассказал о массовых казнях разинцев: «Тысячи две народу казнили тогда в Симбирске». «Страсть любил Володя про Стеньку рассказы слушать, — говорит старик. — Как начнет бывало отец (рыбака—**П. Б.**) говорить о Стеньке — слова не промолвит Володя, все слушает, а потом опять начнет расспрашивать, как откликнулась голытьба на Стенькин зов, как дралась она со стрельцами царскими... Стенька перед казнью сказал, поклонившись на четыре стороны: «Прощайте, братцы, ждите меня, я еще приду!»[6]

Большой интерес у Володи Ульянова вызвали народные предания и рассказы о Пугачеве. Симбирским гимназистам были известны рассказы о том, что Пугачев был привезен в Симбирск в цепях и деревянной клетке. Симбирские и окрестные жители приходили глядеть на узника. Помещение, в котором когда-то содержался Е. Пугачев, находилось рядом с гимназией: в нем были квартиры воспитателей Симбирской гимназии. По местным преданиям, сторонники Пугачева из подвала этого дома вели подкоп, чтобы освободить своего «батюшку», но не успели закончить подкоп: Пугачев был отправлен из Симбирска в Москву. Об этом предании также узнали гимназисты и решили, проникнув в дом, найти этот подземный ход. Достали фонарь, собрали свечных огарков, Володя Ульянов принес клубок толстых ниток, чтобы не заблудиться в подвале. Несколько вечеров посвятили гимназисты поис-

кам таинственного подземного хода, но безрезультатно. Интерес к Разину и Пугачеву, к народным рассказам привел к тому, что гимназисты стали собирать народные легенды и песни.

Под влиянием народнопоэтических произведений многие из гимназистов стали писать стихи и рассказы о Разине и Пугачеве. Особенно большое впечатление на них произвел разговор Панина с Пугачевым, запечатленный в симбирских народных преданиях и песнях, а также в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина, побывавшего, как известно, в Симбирске, где им были записаны предания о Пугачеве. Под влиянием народных произведений «один из гимназистов изобразил в стихах разговор Панина с Пугачевым в Симбирске:

Вороненок я — не ворон!
Ворон скоро прилетит.
К сытым мести будет полон,
Всех несытых ублажит.
Издевалися дворяне
Без конца над мужиком,
Не в такой кровавой бане
Быть за это им потом!
Помяни мое ты слово,
Ты, имеющий рабов,
Наш народ восстанет снова,
Пыль пойдет лишь от дворцов!
И тогда народ, свободный
От дворян и от цепей,
Ум проявит свой природный,
Чтобы смыть позор людей.

Многие из гимназистов переписывали эти стихи для себя. Ульянову они нравились. Он даже читал их громко во время перемены»[7].

Народные легенды и воспоминания раскрывают интерес и увлечение юного Ленина народнопоэтическим творчеством родного края.

Здесь, на Волге, Володя Ульянов пристально вглядывался в трудовую жизнь простых людей, жадно слушал их рассказы, знакомился с народной жизнью и народной поэзией. Свою жизненную школу, говорят народные предания, он начал на Волге, в родном Симбирске. Это общение с людьми труда, с их поэзией оказало огромное влияние на развитие и воспитание юного Ленина.

Вместе с тем народные предания отмечают и значение семьи в воспитании будущего вождя. Семья Ульяновых каждое лето приезжала из Симбирска в деревню Кокушкино, в 40 ки-

лометрах от Казани. Здесь с семьей Ульяновых близко соприкасалась Агликерия Антиповна Никитина, няня. Судьба забросила ее в Красноярский край, в село Зеледеево. Семидесятитрехлетняя Агликерия Антиповна рассказывала в 1940 г. сибирякам легенды об отце В. И. Ленина — Илье Николаевиче Ульянове, слышанные ею на родине.

После того как царя взорвали на мине, говорит кокушкинская легенда, отец Ленина спрятал ключи от Думы, где хранились книги с записями о крестьянской воле. Помещики набежали к царскому двору, чтобы «переворот сделать, назад крестьян в барщину. Тогда была молва, что опять будут на помещиков работать... помещикам книги нужны были... хотелось порвать.., кабы книги они взяли, опять бы порвали, если сдал бы ключи. Он не сдал». Отца Ленина за это забрали и увели. Мария Александровна послала старшего своего сына узнать, что помещики сделали с мужем. Они и его забрали. Повесили их. «Сам Владимир Ильич, семнадцатилетний, говорил»:

— «Папа погиб, брат погиб, авось, я что-нибудь сделаю. Он крестьянам кокушкинским говорил:

— Но ваша не пропадет! Што будет, не брошу крестьян, не оставлю!

Как он говорил — все вправду состоялось».

Эти народные легенды, слышанные А. А. Никитиной еще в ранней молодости на родине, дают фольклоризированные образы Ульяновых. Реально-биографические факты переплетаются с событиями и настроениями крестьян шестидесятых годов, после отмены крепостного права, с трагической гибелью Александра Ильича. Легенда переосмысляет и деятельность родителей Ленина. Илья Николаевич Ульянов дан в этих легендах как защитник крестьян от помещиков-крепостников. Он стойко им сопротивляется и гибнет вместе с старшим сыном за народ. Рядом с ними, как соучастница, Мария Александровна. Она гордится своими близкими (отцом и сыном), — революционерами. «Легенда, — говорит исследователь, опубликовавший ее, — стремится проследить революционные традиции семьи Ульяновых, в которых воспитывался будущий вождь мирового пролетариата»[8]. Слова семнадцатилетнего Владимира Ильича, сказанные в связи со смертью отца и брата, в легенде являются закономерным следствием революционных традиций семьи Ульяновых. В то же время они являются народной интерпретацией его слов, сказанных в связи с получением известия о казни брата — «Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти».

Народные сказы родного края Ильича повествуют и о революционной деятельности юного Ленина. Особый интерес в

этом отношении представляют заволжские сказы и легенды о юном Ильиче[9].

В сказе, бытующем в деревне Алексеевке, говорится о конспиративных студенческих собраниях, на которых бывал и Володя Ульянов: «У нас в Алексеевке Ленин не раз бывал, — говорит рассказчица: тогда я девчонкой была, так лет четырнадцати—пятнадцати, уже ношу нашивала. Отец мой, три брата и я работали летом у одного дворянчика на огородах и в садах. В Симбирске жил Степан Степанович, а у него был сын Глеб. Он-то и учился вместе с Лениным. Были еще Таня и Вася. Они тоже с ним учились. Все они собирались у старого Берещука, в подвале. Книжки там читали. В подвал сходились алексеевские и городские. Такие красивые ребята. Все они были тайными студентами. Они приезжали из Самарских гор, где прятались. Приезжали, когда яблоки поспевали. Я это хорошо помню. Нам они говорили: не сказывайте никому кто мы такие. Бывал здесь и Владимир Ильич. Я его хорошо помню. Он среднего роста, русый, курноватый, в сером костюме. Раз смотрю на него, а он веснушчатый какой-то. Я и говорю сестре Глеба Степаныча — что мол случилось с ним такое: то был красивый, а теперь мне не показался. Она отвечает: да они все переряжаются, чтобы полицейские не узнали. Я так-таки и не помню—не то он маску одевал, не то краской веснушки делал, чтобы его не узнали». Эти тайные студенты, говорится дальше в сказе, ездили на Пальцынские луга, где проводили собрания. Все приходили туда с косами, вилами, граблями — на тот случай, «если полиция, то будем сено косить, да убирать».

Этот сказ корнями своими уходит в революционные события, связанные с нашим краем. В нем по-своему переосмыслены реально-биографические факты из жизни Володи Ульянова (причастность к гимназическим кружкам саморазвития, распространявшим запрещенные книги, революционные песни, издававшим рукописные журналы) и факты из общественно-революционного развития нашего края (революционные собрания на Пальцынских лугах). Сказ стремится показать непосредственную связь Володи Ульянова с местным общественным, революционным движением.

В другом сказе (дер. Алексеевка, Заволжье) «люди рассказывают» о том, как Володя Ульянов, уже студент, отделался от шпиона на пристани в Хрящевке. «Всю ночь шел — через леса, болота, речки бродом переходил. Домой пришел только утром, почти босиком. Ботинки в клочья разбил, когда по кочкам шел. Шатается, устал так, а рад—шпиона обманул».

На заволжской же почве возникла народная легенда (д. Петровка) о том, как один из земляков Ленина, Вася из Алек-

сеевки, участник юношеских тайных собраний, спас Владимира Ильича. «Больше я Ленина не видела, — говорит рассказчица. — Слыхала, что его все жандармы ловили, а его спас Вася, что я про него рассказывала. А было это так. Один раз их всех забрали на собрании. А Вася знал, кого ищут и говорит жандармам: — «Я Владимир Ульянов». Обрадовались жандармы, схватили Васю и посадили в тюрьму. Да там и погиб он — на куски его разорвали вместо Ленина. А сам Владимир Ильич через это самое и спасся».

В Заволжских сказах Володя Ульянов крепко связан с простым народом, с его заветными думами о земле. В д. Алексеевке, где бывал Володя, он познакомился со старым пастухом, запросто беседовал с ним о жизни крестьян. — «Сидят чай пьют. А Ленин-то и говорит: «Вот, дедка, вспомнишь меня. Мы Николашку сшибем, дворянчиков прогоним и вот тогда-то землю вам, крестьянам, дадим не на полдуши и не на душу, а будет земли сколько нужно и для ярового, и для ржаного, и для пару. Землю отнимем у помещиков: хватит им чужими плечами ее обрабатывать, да растить пузо. Всю землю крестьянам отдать нужно». А пастух и говорит ему: «Ах, голову ти сломити (это у него присказка такая была), неужели, Володя, крестьянам землю дадите?» А он отвечает: «Дадим, дедка, всю дадим. Так оно и стало при Ленине».

В этом сказе мудрая простота юного Ленина покоряет старого пастуха. Его мысли и чувства понятны и дороги крестьянину-батраку. Образ Володи Ульянова в заволжском сказе перекликается с образом из Кокушкинской легенды. Заволжские сказы и легенды увенчивают сказ, записанный в дер. Павловке. В нем художественно переплелись легенда о кладе, зарытом в Белой горе татарским князьком и сказ о Ленине.

По народному преданию «в старую старину в Заволжских местах только непроходимый лес был, ужасно огромный лес. И людей здесь совсем мало было. Дед сказывал, что в Королевке жил Королек, на Лысой горе — Князек, а в Алексеевке жил Царек татарский. Он дань собирал с русских, огромные богатства были». Много трудовых денег награбил князек, разоряя русские села, собирая дань. Спасаясь от восставших русских людей, татарский князек закопал свою казну в Павловскую гору, а сам бежал в Казань». «В горе—несметна казна золота, бочата накатаны. Тринадцать бочат с золотом». Предание об этом кладе стало семейным преданием и передавалось от поколения к поколению. Клад пытался добыть прадед пастуха, крепостной крестьянин. Не дался в руки этот клад и деду. Сам пастух по ночам ходил за кладом, бил—бил камень, но клад не дался. — Про себя держал старик клад, завещанный дедом. Пришла революция Старик-пастух узнает, что его

молодой симбирский знакомый и есть Владимир Ильич, глава молодого Советского государства. Старик говорит своей жене: «Надо продать корову и ехать к Ленину. Он беспременно поможет гору раскопать, забрать несметну золоту казну. Пусть казна наша советская ею пользуется. Да так и не собрался, — заболел и помер».

В этом сказе переплелись легенда о кладе и сказ о Ленине. И возникновение и первоначальная функция этих произведений были совершенно различны.

Легенда о кладе возникла по меньшей мере сто—сто пятьдесят лет тому назад. Она примыкает к тем многочисленным произведениям о кладах, повсеместное бытование которых в нашем крае отметил еще Д. Н. Садовников, выдающийся фольклорист XIX века.

Чаще всего легенды о кладах связаны с именем Степана Разина. Они являются неотъемлемой частью разинского фольклора. Но приведенная легенда связана с именем татарского царька, собиравшего дань с русских людей. В отличие от легенд подобного типа она говорит, что зарытые богатства, собранные царьком с простых русских людей, должны возвратиться им же, а до этого времени земля бережно хранит народную казну несметную.

Социальная функция преданий о кладах, как связанных с именем Степана Разина, так и с именем татарского царька, одна и та же. Бесправное, задавленное тяжелым трудом, социально приниженное крестьянство мечтало о лучшей жизни. Эта мечта неизбежно связывалась с мыслью о богатстве. Деньги, золото — вот необходимые условия для счастья. Это мечта крестьянина-собственника. Избавление от бедности могло осуществиться разными путями. Об одном из них народ образно сказал: «От трудов праведных не наживешь палат каменных». Но был и другой путь. Можно было разбогатеть с помощью чудесных сил. Это награда судьбы за высокие душевные качества, за доброту и благородство в жизни. Так награждаются сказочные герои; таким же чудесным, фантастическим путем награждался и реальный человек; ему давался в руки клад. Крестьянин-собственник в силу своей мелкобуржуазной ограниченности наивно верил, что это принесет ему независимость и полноценность жизни. Эта мелкобуржуазная утопия распадалась при первом же столкновении с действительностью. «Старое общество, — говорит В. И. Ленин, — было основано на таком принципе, что либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он на тебя, либо ты рабовладелец, либо ты раб»[10].

Особенностью бытования приведенной легенды является то, что, возникнув на основе каких-то народных преданий, свя-

занных с алексеевской лобастой горой, она превратилась в семейное предание. В таком виде она бытовала в семье крепостного крестьянина, в семье пастуха и в семье плотника. И дошла, наконец, до наших дней.

Владимир Ильич Ленин указывал на то, что народное творчество является нужным и важным материалом «для изучения народной психологии».

Легенда, о которой идет речь, дает нам возможность установить изменение крестьянской психологии. В семье крепостного крестьянина, в семье пастуха—в преданиях о кладе, в отношении к этому преданию, проявлялась психология крестьянина-собственника. Грянул 1917 год. Крутой перелом в жизни крестьянина, новые горизонты жизни, новые понятия. Постепенное освобождение от собственнической психологии. И вот в семье, которая ревниво хранила семейное предание, произносятся пастухом знаменательные слова: «Надо ехать к Ленину. Он поможет срыть гору. Пусть казна наша советская им пользуется».

В этом эпизоде из жизни реальной крестьянской семьи, в этих словах простого крестьянина проявилась новая психология, новая правда жизни. Так старая легенда встретилась со сказом о Ленине и вошла в него, слилась с ним.

Сказ о Ленине возник не ранее двадцатых годов. Он является откликом на смерть Владимира Ильича, попыткой осмыслить факты и события, связанные с его именем. Особенностью устного сказа является его стремление к художественному обобщению. Эта особенность проявляется и в данном произведении: в разговоре юного Ленина с дедкой пастухом о земле, о помещиках. В сказе заботливо отмечается мудрая простота молодого Ленина, покорившая старого пастуха. Осуществление вековечной мечты крестьянства о земле, естественно, приводит пастуха к мысли о необходимости добыть несметное богатство, хранимое в земле. И его мысли обращаются к заветному для него имени, к Ленину. Так и происходит объединение легенды о кладе со сказом о Ленине. Это не механическое, а органическое слияние, подготовленное самой жизнью.

Большинство воспоминаний и рассказов о юном Ленине возникли в родном крае Ильича в 20-е годы, после его смерти. Кокушкинские легенды и заволжские сказы и легенды записаны в 40-е годы. Рассказы о детстве и юношеских годах Володи Ульянова живут в народной памяти и сейчас. Новые записи сделаны совсем недавно. В 1956 году была записана легенда о рождении и воспоминание о школьных годах Володи Ульянова. Легенда о рождении связана с переосмыслением названия деревни. В Жадовском районе имеется деревня Ульяновка, существовавшая еще в XIX веке (в составе Кар-

сунского уезда). Свое название она получила от имени ее владельца. Семья Ульяновых никакого отношения к этой деревне не имела и даже не бывала в этой деревне. Между тем старики этой деревни связывают ее название с семьей Ульяновых. Они утверждают, что в Ульяновке якобы жила семья Ульяновых, что этот род является насельниками, т. е. создателями деревни, что В. И. Ленин родился не в Симбирске, а в Ульяновке. Здесь же прошли и его детские годы. Старики вступают даже в спор по этому вопросу и неизменно остаются при своем мнении, ссылаясь на предания». Появление этой легенды на родине В. И. Ленина не случайно, конечно. Переосмыслению названия деревни, ее связи с семьей Ульяновых, способствовало то обстоятельство, что в нашем крае названия некоторых сел и деревень связаны с широко известными именами их насельников: Аксаково, Тургенево, Языково, Баратаевка, Карамзинка, Анненково и др. Таким образом, переосмысление названия деревни Ульяновки и связь его с семьей Ульяновых подтверждается, так сказать, установившейся традицией.

Но была и другая, более важная причина. В песнях, преданиях и легендах народов Советского Союза рассказчики, характеризуя Ленина, приближая его к той жизненной обстановке, которая характерна для рассказчика и слушателей. Это роднит, сближает с вождем, в его образ вкладывается частица своей жизни, понятной и простой.

В преданиях народов Севера Ленин приобретает черты смелого охотника, не боящегося штормовой погоды. Он живет на льдине, охотится в лесу, борется с угнетателями народов Севера. В армянской народной поэзии он дан в соответствии с эпическими традициями армянского народа. В татской легенде он титан, побеждающий злого духа. В ойротской легенде Ленин титан, «землю всю сотрясающий словом единым». В киргизской легенде он рисуется в соответствии с традициями киргизского эпоса.

В народном творчестве донского казачества образ Ленина дан в соответствии с традициями казачьего эпоса. Общее, объединяющее народнопоэтические произведения, это то, что образ Ленина раскрывается как образ любимого вождя, вечно живущего в сердце народа. Предание-легенда, связанная с названием деревни Ульяновки, относится к числу подобных же произведений народной поэзии. Она показывает, как дорога память об Ильиче, таком понятном, дорогом и простом человеке.

В том же году было записано «Воспоминание о школьных днях В. И. Ленина»[12]. Семидесятилетняя рассказчица передает о Володе Ульянове со слов своей матери, жившей в симбир-

ской начальной школе, которую часто навещал инспектор народных училищ Илья Николаевич Ульянов, а вместе с ним любил бывать в этой школе и шести—семилетний Володя Ульянов. В этом рассказе-воспоминании любовно рисуется маленький Володя. Это был резвый, бодрый и веселый мальчик. Он деятельно участвовал в играх школьников. «Бывали случаи, когда он, как и все остальные мальчишки, шумел, ссорился, а иногда и дрался с мальчиками. Ссоры его были не случайны. Он выступал всегда за слабых против сильных, против тех мальчишек, которые зазнавались, кичились знатностью своей фамилии, насмехались и издевались над бедными, скромными сверстниками. И когда недовольная детвора выступала против таких «героев», то Володя был на стороне униженных. Общими усилиями они дубасили кичливых зазнаек». Это воспоминание связано с памятником материальной культуры — с бывшим школьным зданием, в котором бывал Илья Николаевич. Такие предания об отце В. И. Ленина прочно держатся в народной памяти. В нашем крае назовут ряд школ, которые были построены по инициативе Ульянова. В далеком Сурском районе покажут «Красную школу», которая была построена еще отцом Владимира Ильича. Ее так и называют «Ульяновская школа». Такую же школу покажут и в Промзине (Сурское). В отличие от этих рассказов-воспоминаний, воспоминание, записанное в Ульяновске, связывается с именем не только Ильи Николаевиче, но и Володи Ульянова.

Таковы известные нам воспоминания, предания, сказы и легенды, возникшие на родине Ильича. Они посвящены Володе Ульянову, юному Ленину. В этом неповторимость и особенность народнопоэтического творчества нашего края. В нем воссоздан образ юного Ленина. В основе народных произведений лежат живые, непосредственные впечатления. В рассказах-воспоминаниях любовно сохранены и опоэтизированы рассказчиками-очевидцами, народом факты, события и впечатления, связанные с детскими и юношескими годами Владимира Ильича. В поэзии родного края коллективно создан поэтический образ юного Ленина.Володя Ульянов многими нитями связан с жизнью народа. Рядом с ним народное творчество ставит не только отца-борца против помещиков-крепостников, брата-революционера, мать, гордящуюся своими близкими, но и представителей народа. Юный Ленин живет близкой жизнью, общается с типографским учеником, с подмастерьем кузнеца, девочкой, живущей у дворянчика, Кокушкинской девочкой-няней, девочкой-прислугой, живущей у симбирских купцов, стариком пастухом, с бурлаками, плотогонами, тайными студентами. Володя Ульянов, говорит народная поэзия, был в гуще народа, знал его нужды и горести, его заботы и

радости. Он постоянно общался с людьми труда. Таков образ юного Ленина, коллективно созданный народной поэзией родного края.

Этот благородный образ живет в сердце народном, развивается в народнопоэтическом сознании. Он выполняет значительную художественно-этическую, воспитательную роль. Воспоминания-рассказы, предания, легенды, сказы не были достоянием одиночек, они стали достоянием коллектива. Мать передает дочери любовно сохраняемые впечатления о маленьком Володе. Семидесятилетняя дочь хранит эти рассказы матери, передает их другим. Воспоминания няни, сказы Нефедьева стали достоянием всего народа. Заволжские сказы известны в с. Петровке, в с. Алексеевке, среди стариков-рабочих Заволжья, но их знают и в Ульяновске. Воспоминания и сказы о Володе Ульянове известны в с. Винновке, Ульяновского района, в с. Тургеневе, Николо-Черемшанского района, в с. Ульяновке, Жадовского района, в с. Лаишевке, Ишеевского района. Кокушкинские народные легенды известны в далеком Красноярском крае. Симбирские впечатления ученика-кузнеца, а впоследствии колхозного кузнеца Бельского известны не только в колхозе «Новая жизнь», Иркутской области, где жил дедушка Бельский, но и далеко за его пределами. Эти рассказы передают колхозники, слышавшие их от старика-кузнеца. О самом рассказчике говорят с большим уважением: «Он с Лениным вместе рос»[13].

О роли и значении этих воспоминаний-рассказов можно представить по следующему выразительному факту. В агитпункте избирательного участка села Винновки, Ульяновского района, восьмидесятилетняя Матрена Герасимовна Андрианова рассказывала винновской молодежи о старом житье-бытье. Она жила в молодые годы прислугой у симбирских купцов, в доме, куда приходил Володя Ульянов к своему товарищу по гимназии. «Разговорится, бывало, со мной, горькой доле посочувствует», — говорит рассказчица. Перед отъездом в Казань Володя сказал: «Дождетесь Вы, Матрена Герасимовна, светлой жизни, не будете купцам служить». После Октябрьской революции М. Г. Андрианова увидела как-то портрет юного Ленина и узнала в нем знакомого симбирского юношу, душевные слова которого врезались ей в память — «Да ведь это Володя Ульянов!.. Через него, думаю я, к настоящей жизни пришла. Живем мы по Ильичу, — так, как он жить велел». Такими словами, обращенными к собравшейся молодежи, закончилась беседа.[14].

Этот рассказ-воспоминание М. Г. Андриановой близок по своему идейному содержанию к рассказам Нефедьева, Бельского, к заволжским сказам. Вместе с тем он наглядно рас-

крывает активное воспитывающее значение народных рассказов-воспоминаний о юном Ленине.

В двадцатые годы в устном народном творчестве советского народа развивается устный мемуарный рассказ, что свидетельствует о развитии новой народной прозы. М. Шагинян считает, что это показатель рождения нового эпоса. Возникновение и развитие новой народной прозы обусловлено успехами строительства. Советский народ приступил к созданию социалистического общества. Самосознание участников революции, гражданской войны, активных строителей социалистического общества находило свое выражение в народнопоэтическом творчестве. Мемуарные рассказы создавались участниками тех событий, о которых идет речь в рассказе. Это реалистический повествовательный жанр, в котором изображены типические события и факты. В устной мемуарной литературе большое значение имеют устные рассказы рабочих, крестьян и солдат-фронтовиков о В. И. Ленине. В этих рассказах воссоздан живой портрет гения революции.

Устные рассказы о В. И. Ленине вошли в сборник «Рассказы рабочих о Ленине», изданном в 1934 г., а также в сборник «Творчество народов СССР», вышедший в 1937 году.

Н. К. Крупская в предисловии к сборнику рассказов рабочих писала: «Воспоминания рабочих ценны тем, что, собранные на разных заводах, они дают целостный и единый образ Ленина»[15].

М. Горький широко использовал народные рассказы в своих воспоминаниях о Ленине. Следовательно, общественное и художественное значение этих рассказов очевидно. Устные мемуарные рассказы о Ленине бытуют и в нашем крае, но в указанные сборники они не вошли.

Рассказчики, наши земляки, активные участники революционных событий в Петрограде и Москве. Они видели В. И. Ленина, встречались, беседовали с ним, слушали его выступления на Финляндском вокзале, в момент возвращения Владимира Ильича на Родину, на крупнейших заводах Петрограда. Воспоминания об этих незабываемых встречах и передано в устных рассказах К. И. Германова, С. Саввушкина, Ф. Щербакова, Ф. Подадаева, И. Илларионова и других. Большинство этих рассказов-воспоминаний было записано и опубликовано совсем недавно, в 1955—56 гг. Десятки лет прошло с момента встречи с Лениным, но в рассказах рабочих встает живой Ильич, дорогой и незабываемый вождь революции и в то же время простой, человечный человек.

Живые, непосредственные впечатления лежат в основе воспоминаний старого рабочего трубочного завода Васильевского острова К. И. Германова (г. Инза). Он встречал Владимира

Ильича на Финляндском вокзале. «Я был делегатом от рабочих нашего завода с Васильевского острова. Помню, как он обратился к нам, рабочим, солдатам и матросам, с приветствием и в конце речи сказал: «Да здравствует социалистическая революция!» «Громогласное «Ура»! было ответом на этот лозунг Владимира Ильича[16].

И. Совинкин, бывший член Петроградского Совета, также непосредственно рассказывает об этом выступлении: «Впервые мне пришлось слышать Владимира Ильича, когда он 3 апреля 1917 года произносил пламенную речь с броневика у Финляндского вокзала, вернувшись после долгого изгнания в Россию. Я был среди тысяч рабочих, солдат и матросов, которые с затаенным дыханием внимали речи великого Ленина, его призыву к борьбе за победу социалистической революции. Навсегда сохранился у меня в памяти светлый образ великого вождя. И как сейчас звучат его слова, которыми он закончил свою историческую речь: «Да здравствует социалистическая революция!»[17].

Известно, с каким восторгом встретили рабочие, солдаты и матросы возвращение Ленина на родину. Это чувство и передано в мемуарных рассказах рабочих. Призывные слова Ленина: «Да здравствует социалистическая революция!», произнесенные с броневика, стали лозунгом масс в борьбе за победу социалистической революции. В этих рассказах Ленин показан как вождь, пламенным словом своим зовущий на борьбу с врагами революции.

Воспоминания С. Саввушкина, рабочего Зоволжья, старого питерского рабочего, названы «Вот каким он был; наш Ильич!». Этот рабочий был свидетелем неоднократных выступлений Владимира Ильича в 1917 году в Петрограде, в штабе большевиков (во дворце Кшесинской), куда Ленин приехал прямо с Финляндского вокзала в броневике. «Площадь перед дворцом ежедневно по вечерам заполнял народ. И старые рабочие, и работницы, и совсем молодые. С площади кричат: «Ильича бы нам! Владимира Ильича просим!».

Владимир Ильич любил говорить с народом. Как сейчас помню, выйдет Ильич на балкон, накинув на плечи пальто, и только руку к народу протянет, — тишина... Слушать Ильича готовы были без конца. Говорил Ильич просто, но каждое слово его до сердца доходило... В иной день по нескольку раз в вечер выступал Ильич, а толпа на площади не уменьшалась»[18]. Говорил он о том, что вся государственная власть должна перейти к Советам рабочих депутатов, что необходимо свергнуть буржуазию и тогда только можно кончить войну демократическим миром. Помнит этот рабочий и выступление Ленина на заводе. Глубоко в сердце запали рабочим ленинские слова.

После выступления Ленина рабочие этого завода при выборе комитета большинство голосов отдали большевикам.

При встрече в Смольном, где вооруженные рабочие несли охрану дверей у выхода к Охтенскому мосту, Ильич проявил заботу и внимание к ним. «...время уже к двенадцати ночи подвигается! И вдруг кто-то шепнул: «Ильич!» Обернулись мы, смотрим—идет, идет наш Ильич. Видно, озабочен чем-то, но все же заметил нас. Остановился. Спросил, покормили ли нас. Узнав, что покормили, велел отдохнуть, поговорил с нами и, уходя, попрощался. Вот каким он был наш Ленин. Вот как заботился он о рабочем человеке, как был внимателен к нему», — тепло заканчивает С. Саввушкин свое воспоминание о Ленине. В этом живом рассказе переданы непосредственные впечатления об Ильиче. В нем свидетельство рядового революции о том, как революционные массы встречали своего вождя, как верили ему и какой огромной популярностью и любовью он пользовался в народных массах.

Имя В. И. Ленина прочно связано с историей петроградских штурмовых дней и ночей, свершителями которых были солдаты революции.

Участник штурма Зимнего дворца З. Храмайков, рядовой гвардии егерского полка, в своем рассказе передает настроение участников штурма. Егерский полк по призыву рабочих Путиловского завода решил принять участие в штурме последнего оплота Временного правительства. Шестого ноября полк вступил в перестрелку с кадетами, юнкерами, охранявшими Зимний дворец. Бой шел почти до утра. «Перед рассветом раздался орудийный грохот. Это бил по Зимнему крейсер «Аврора». Гром орудий воодушевил нас, цепи штурмующих поднялись и рванулись к Зимнему дворцу. Бой был ожесточенный. Никакие силы не могли устоять против могучего натиска солдат Революции. Зимний был взят, Временное правительство арестовано. Вскоре мы узнали, что штурмом Зимнего дворца руководил гений революции Владимир Ильич ЛЕНИН»[19]. Солдаты революции, идущие на штурм Зимнего, знали, что Ленин рядом, с ними. Они чувствовали его близость своим сердцем.

Значительное внимание в мемуарных рассказах уделяется Ленину—вождю, просто и доступно в задушевной беседе раскрывающему рабочим и солдатам самые сложные вопросы политики. Об этом вспоминает К. Германов, несший караульную службу в Смольном после Октябрьского переворота. В беседе с товарищами по караулу, он рассказал им о прочитанной еще до революции брошюре о коммунизме. Один из солдат, находившийся также в карауле, мечтательно сказал:

«— Вот вернемся домой, отберем у помещиков землю и ма-

шины, будем сообща большой семьей обрабатывать ее, заживем хорошо. Размечтавшиеся солдаты не заметили как к ним подошел проходивший в это время Владимир Ильич. Услыхав наш разговор, он, обращаясь к солдату, сказал:

— Так должно быть, так и будет!»[20].

Помнят солдаты революции своего вождя и в другой обстановке. В апреле 1918 года в морском кадетском корпусе проходило партийное собрание Васильеостровского района. Владимир Ильич делал доклад о переименовании социал-демократической партии большевиков в партию Коммунистическую. «Все мы внимательно слушали каждое его слово. Говорил он не спеша, простым, понятным языком. После собрания мы окружили его и еще с час беседовали, засыпая его вопросами, на которые он с большой охотой отвечал».

Таким же близким, простым и доступным встает Владимир Ильич в воспоминаниях старика-рабочего Коломенского паровозостроительного завода. Ф. И. Подадаева. Ленин выступал перед двенадцатитысячным коллективом рабочих этого завода. Обращаясь к рабочим, он говорил: «Товарищи, создается новая власть, советская. В ней не будет ни гонения, ни рабства. Все люди будут свободны». После собрания Владимир Ильич ходил по корпусам, запросто разговаривал с рабочими, каждому все разъяснял, здоровался с рабочими за руку. Все его любили и уважали.—Да, умный был человек, — заканчивает старик-рабочий. Народ его любил. Всех он образумил. Всему миру дал разум»[21]. В этих словах рабочего: «Всему миру дал разум»—дано глубокое обобщение, народное определение величия Ленина.

Простым и доступным народу раскрывается В. И. Ленин и в крестьянских рассказах и сказах. В сказе «У Ленина» рассказывается о том, как старик-крестьянин отправился в Москву, к Ленину, чтобы рассказать ему о своей невзгоде, чтобы правду найти. «Пойду за правдой к Ленину. Быть того не может, чтобы правды на земле не было. Собрал котомку, да пешком на станцию». Пришел старик в Кремль и растерялся: не знает, куда ему идти, где искать Ленина. «Гляжу, — рассказывает он дальше, — навстречу человек идет. Только хочу спросить его, а он говорит: «Чего, дедушка, ищешь?».

— К Ленину я, где его найти тут? «Привел человек старика в комнату и говорит: «Садись, дедушка», рассказывай, в чем дело», «Мне к Ленину надо», — говорю я. А он смеется». Так происходит встреча старика-крестьянина с Владимиром Ильичем.

— «Неужто правды, говорю, нет, товарищ Ленин, на свете? Есть, говорит он мне, только топчут ее в землю негодяи разные. Спасибо, что пришел, рассказал, что у вас делается».

Домой старик как на крыльях полетел. Совершенно понятны и естественны заключительные слова крестьянского сказа: «будто сердце оборвалось у меня. По сыне убитом страдал этак»[22].

Выступления и беседы Ленина производили на слушателей неизгладимое впечатление своей глубиной, но вместе с тем ясностью, простотой и доходчивостью. Такой запомнилась Ф. Щербаковым, слушателем центральной школы советской и партийной работы, речь Ленина в марте 1919 года в Большом театре в Москве, на первом конгрессе Третьего Коммунистического Интернационала. Он же слушал лекции Ленина о государстве, прочитанные им слушателям Коммунистического Университета имени Свердлова. «Его мысль, — говорит рассказчик, — властно вела слушателей за собой»[23].

Таким же запомнился В. И. Ленин участнику Октябрьской революции, делегату VI Чрезвычайного съезда советов от Промзинской волости, Алатырского уезда, Симбирской губернии, А. Миюсову. Вместе с делегатами он принимает участие в демонстрации, посвященной первой годовщине Октябрьской революции. Здесь, у Большого театра, где собиралась демонстрация, В. И. Ленин разыскал делегатов от Симбирской губернии. «Было видно, — вспоминает рассказчик, — как Владимир Ильич обрадован встречей с крестьянами Симбирской губернии. Долго расспрашивал он нас о жизни крестьян, о том, как работают продотряды, и, внимательно выслушав, дал советы, как достать хлеб в губернии». Раздается команда, делегаты строятся в колонны. Владимир Ильич встает в колонну вместе с делегатами. С революционными песнями демонстранты направились к Красной площади. Ленин обращается с трибуны на площади к демонстрантам и начинается парад в честь первой годовщины Великого Октября. Ленинская мысль и слово властно вели за собой и участников VIII съезда, один из которых помнит о незабываемой встрече с Ильичем в 1920 году. Делегат съезда И. Илларионов говорит о простоте Ленина в обращении с делегатами, об остроте светлой ленинской мысли. «На сцену Большого театра, в котором происходил съезд, — вспоминает делегат, — Ленин вошел незаметно, даже немного сгорбившись, заняв заднее место на сцене театра. Делегаты съезда увидели вернее, почувствовали присутствие близкого всем, родного Ильича. Как будто налетел шторм, зал восторженно зааплодировал, со всех сторон неслись крики «Ура!», «Да здравствует Ленин!» «Вождю мирового пролетариата, дорогому Ильичу, ура!» У многих делегатов от чувства горячей любви к Ильичу и радости от встречи с ним на глазах были слезы». Вместе с тем Ленин в этом воспоминании раскрывается как великий вождь, слова которого впитывались делегатами всем существом. Каждому делегату казалось, что

только на него смотрит знакомый, ленинский прищуренный глаз.[24].

Делегатка IX Всеросссийского съезда Советов Н. Кокорева вместе с другими с нетерпением ждала выступления вождя: «Слева к трибуне стремительно подходит невысокий человек в сером костюме, такой простой, неожиданно обыкновенный. «Ленин! Ленин!» Буря оваций. Приветствия Ленину звучат на разных языках. ...В зале стало так тихо, что было слышно дыхание людей. Речь Ленина была столь ясна, проста и логична, что порой казалось, будто мысли сами собой возникают в голове»[24]. Во всех этих рассказах раскрывается величие и простота Владимира Ильича, раскрывается могучая сила ленинского слова. В делах народа Ленин остается вечно живым.

Бытование, распространение и возникновение мемуарных рассказов о Ленине находило благодатную почву и на его родине. Рассказы эти исходили не только от наших земляков, участников петроградских революционных событий, но и от рабочих петроградцев. Весной 1918 года в Симбирск приехали сотни петроградских рабочих. Они принесли свой политический опыт в Симбирск, свои рассказы о героических событиях в Петрограде, о Ленине. О характере этих рассказов можно судить по рассказам С. Саввушкина. В то же время в Симбирской гибернии, в самом Симбирске развивались такие события, которые были непосредственно связаны с именем В. И. Ленина. В народном поэтическом творчестве родного края также шел процесс коллективного создания образа Ленина — человека великого и простого, вдохновителя и гения революции. Особенность создания этого образа заключалась в том, что оно было связано с народными переживаниями и участием симбирян в боях за освобождение родного города Ильича.

Советская власть была установлена в Симбирске 10 декабря 1917 года. Вскоре город стал центром лево-эсеровского мятежа, муравьевщины, что привело 22 июля 1918 г. к его захвату каппелевцами и белочехами. В городе установился белый террор. Почти два месяца город находился в руках белогвардейщины. Неудача под Симбирском не сломила духа его защитников, солдат революции-симбирян. На захват города трудящиеся области ответили тем, что вступали добровольцами в ряды Красной Армии. Так укреплялся Симбирский полк, комиссаром которого был Н. М. Шверник, Симбиряне-красноармейцы заявили о твердом своем желании вернуть Симбирск — родной город Ильича. Главнокомандующий Первой армией В. Куйбышев присвоил вновь сформированной дивизии имя «Симбирской Железной», впоследствии покрывшей себя гром-

кой славой. Бойцы Симбирской Железной дивизии готовились к освобождению города Ильича. Это стало их боевым лозунгом. Ненависть и гнев к врагу, непримиримость к нему охватила трудящихся всей страны после злодейского покушения на Ленина. Бойцы Симбирской Железной дивизии заявили на собрании 3 сентября: «В тяжелую минуту мы не пали духом. По первому приказу мы с лозунгом «Умрем или победим» ударим на врага. В бою мы покажем, как мы можем своей грудью защищать своих вождей».

Не менее эмоционально и решительно прозвучали слова мобилизованных рузаевских рабочих: «Товарищ Ленин — это скала, на которой стоит весь пролетариат и которую стремятся сокрушить противники Советской власти, но этому не бывать!»[25].

И вот наступил момент осуществления этой священной клятвы: 8 сентября был оглашен приказ о долгожданном наступлении на Симбирск. В. В. Куйбышев, обращаясь к солдатам после оглашения приказа о наступлении, призвал бойцов:

— За одну рану Ильича — взять родной его город Симбирск, а за вторую — Самару!

В этих словах Куйбышева выражено то чувство беспредельной любви, которым были охвачены бойцы Симбирской Железной дивизии, рвущиеся к освобождению родного города Ильича. С рассветом 9 сентября началось наступление на Симбирск. Политработники призывали: «Бойцы Железной! За раны Ильича! Смело вперед на Симбирск!».

12 сентября, после трехдневного боя, город был занят войсками Первой Армии. Вечером бойцы Симбирской Железной дивизии, трудящиеся города собрались на митинг на площадь Нового Венца. От имени митинга в Кремль была передана телеграмма: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города — это ответ на Вашу одну рану, а за вторую — будет Самара!»[26]. Ильич ответил красным бойцам: «Взятие Симбирска — моего родного города — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы»[27]. В память об этом событии бывшая Сызранская улица, на которую с боем ворвались первые бойцы Железной дивизии — освободительницы города, названа улицей 12 Сентября[28].

Образ родного Ильича и его родного города сопутствует также героической борьбе бронепоезда «Свобода или смерть», прибывшего с Украины в Симбирск по указанию В. И. Ленина. Команда бронепоезда состояла главным образом из матросов-черноморцев, готовых биться до последней капли крови. Бесстрашно бились герои за Симбирск—родину Ленина, отражая на-

тиск белых. Бронепоезд оказался в кольце. Начальник бронепоезда А. Полупанов обратился к своей команде с призывом: «Итак, поклянемся же, товарищи, биться за Советскую власть, за революцию, за Ленина до последнего патрона, до последней капли крови! Поклянемся умереть, но не дать восторжествовать врагу!»

— Клянемся! — прокатилось громовым раскатом»[29]. Три дня метался матросский бронепоезд в огненном вражеском кольце, отражая атаки белочехов. Когда выяснилась невозможность прорваться, бронепоезд был взорван, а полупановцы с боями пробились сквозь вражеское кольцо.

В этих героических эпизодах, связанных с историей Симбирска, раскрыта беспредельная народная любовь к Ильичу. В самой гуще революционных боев и событий коллективно создавался образ родного Ильича и образ родного города, образы, овеянные романтикой и пафосом революционных боев. По своему характеру эти рассказы являются частью мемуарных рассказов о Ленине и о революционных боях в дни Октябрьской революции.

В этих мемуарных рассказах, воспоминаниях рисуется образ Ленина, каким он был воспринят нашими земляками, участниками петербургских и симбирских боев. Народ отмечает и величие и простоту своего вождя, умеющего вести народ своим огненным словом на борьбу, умеющего найти путь к сердцу простого человека. Излюбленным поэтическим определением к имени Ленина народ закрепляет эпитет «родной». В устном творчестве нашего края создается образ родного города, органически связанный с образом родного Ильича. Этот образ прочно вошел в сознание народа.

Народный образ ляжет в основу стихотворения Панченко «Ульяновск—мой город родной». На той же основе Лев Кассиль напишет рассказ «Родной дом».

В устных рассказах и воспоминаниях дан коллективно созданный портрет Ленина. Но вместе с этим образом возникает и другой образ, созданный также коллективно, — образ революционного народа, участника и вершителя судеб революции. Между ними, Лениным и народом, нерасторжимое единство и в жизни и в поэзии.

* * *

Смерть Владимира Ильича Ленина потрясла народные массы. И это понятно: жизнь Ленина была их жизнью, их надеждой. После его смерти по всей стране было записано множество народнопоэтических произведений—песен и сказок, легенд и плачей, частушек и сказов, частично вошедших в сборник «Творчество народов СССР» (1937 г.), изданный по инициативе А. М. Горького. Народные поэты в своих произведениях вы-

ражали чувства глубокой народной скорби и верности делу Ленина. Записаны такие произведения и в Родном крае Ильича: в Симбирске, Сурском, Мелекесском, Ново-Малыклинском, Игнатовском и Ульяновском районах.

В Симбирске записан лиро-эпический сказ старого печатника Н. Г. Нефедьева, друга детства Владимира Ильича. В этом сказе в поэтической форме выражена идея бессмертия В. И. Ленина. «Когда в Симбирск пришла весть о том, что звезда человечества потухла, я не мог удержать слез, — говорит старый рабочий. — Я ожидал, что он еще придет на берег родной Свияги и мы с ним вместе пройдемся по местам, где протекло его детство. Хотелось сейчас же отправиться в Москву, взглянуть на него в последний раз и отдать ему последний поклон с родины — от людей, тополей и рек. Хотелось и самому бросить прощальный ком земли на крышку его гроба. Мне казалось, что его хоронят, как хоронили его отца, как хоронят всех людей. Но оказалось, Владимир Ильич бессмертен»[30].

Глубокая скорбь звучит и в кратком воспоминании старика-колхозника Сурского района. «Пошел я раз в лес за дровами, — рассказывает он. — Иду по лесу и слышу — гудок что-то уж больно жалобно воет. Мне впервой и невдомек — отчего, думаю, это? Ну, пришел я из лесу, тут мне и сказали: «Ленин умер!». Помню митинги были, ходили с траурными знаменами. И я ходил. Мало мне приходилось плакать, а вот тогда от горя сердце заныло. Не мог слез удержать. Горе слезу выбило»[31].

Идея рабочего сказа, записанного от Нефедьева о бессмертии любимого народного вождя, является ведущей идеей не только этого сказа, но всего советского фольклора посвященного этой теме.

Чувство всенародной скорби и веры в бессмертии дела Ильича выражено и в песне-плаче, записанной в Мелекесском районе:

Из Москвы далекой, белокаменной
К нам дошла плохая весточка,
Весточка горькая, тяжелая.
Всем селом мы плакали
От вести той.
Умер дорогой Ильич,
Умер Ленин —
Наш отец родной.
Он нас вывел на широкий путь,
На широкий путь, к солнцу светлому.
Не уйдем от той дороги, от прямой
Не уйдем от той дороги ленинской[32].

Народная поэзия окружила ореолом бессмертия имя Ленина, утверждая тем самым идею вечной жизни героизма, совершенного во имя народа, для народа. Поэзия показала эту вечную жизнь героя в делах народа. «Не уйдем от той дороги ленинской!» — Это и народная клятва и утверждение глубокой связи героя с народом.

Близка к этим сказам чувашская сказка о Ленине «Дорога в счастье». «Мы жили так, что умирающего человека считали счастливцем: ему хватает одной сажени земли, — говорится в этой сказке. Слепой, говорили мы, тоже счастлив: он не видит как наши леса теряют густоту деревьев, не видит человеческого горя и слез на глазах у людей. Мы, зрячие, видим все. Мы жили—с ног не сходили лапти: плакали — слезы не иссушались; горевали — сердца оставались полными горя, пытались радоваться — на наших дорогах никогда не появлялась радость». В поисках счастья чуваши ищут дорогу солнца и счастья и видят на исполинском дереве большого мудрого Орла, который им помогает в борьбе, и они побеждают. Наступила радость и счастье для чувашского народа. Мудрый Орел — это Ленин[33]. Образ вождя неразрывен в сознании народа с новой жизнью.

Поэтический образ Ленина — мудрого, могучего орла прочно вошел в народнопоэтическое сознание. В. И. Ленин сравнивается с горным орлом не только в песнях казахов, горцев Кавказа, в чувашских сказках, но и в русских народных сказках. Этот образ раскрывает великую красоту народного героя, огромный размах его дела.

Народная русская песня родного края Ильича также обращается к теме бессмертия дела Ленина.

В песне «Рано утром на заре», записанной в Ново-Малыклинском районе, дается картина крестьянской жизни при барине-бoярине, когда по приказу барскому появлялся на барском дворе барский палач с длинными розгами и наказывал рабов непокорных. Но вот пришло время и бесправной жизни не стало:—на широком дворе собрался на сход вольный народ, вольные люди, хозяева жизни. Осмысляя эти события, народная песня говорит о силе народа, и о роли Ленина, бессмертного в его делах...

Кто этот смелый?
Кто это сделал?
Кто этот гордый,
Кто этот смелый?

Это дело мы сделали сами!
Много мы силы своей положили,

Много мы алой крови пролили.
Были мы наги, были мы босы,
Горе вплеталось в девичьи косы.
Ленин узнал нашу жизнь горевую,
Силу он стал собирать грозную.
Кто же трудился в бессонные ночи,
Кто же повел за собою рабочих?
Ленин великий — вот его имя.
Ленин бессмертный — вот его имя.
Ленин за бедных сражался и думал,
Видел он ссылки, видел он тюрьмы.
Всю свою жизнь драгоценную отдал
За новую жизнь,
За светлую жизнь,
За радость народа[34].

Песня «Рано утром на заре» поэтически зрелое произведение. Лирический образ Ленина неотделим в душе народной от самого народа, от его новой и светлой жизни. В этой песне используется прием сопоставления старой жизни, когда барин «каплю за каплей кровь выпивал» из рабов своих непокорных, с светлой жизнью народа, сбросившего «ржавые цепи с рук». Горькой иронией звучат слова песни, рисующие «горевую жизнь», когда «горе вплеталось в девичьи косы». Эта ирония уступает место оптимистическому, радостному звучанию в той части песни, где идет речь о новой жизни народа.

Рисуя Ленина, песня использует поэтические определения, раскрывающие отношение к нему народа.

В этой песне народ и Ленин слиты воедино. И к народу и к Ленину относятся и риторический вопрос «Кто же это сделал?» и эпитеты «гордый и смелый». Развивая поэтическую характеристику, песня называет Ленина великим и бессмертным, отдавшим свою драгоценную жизнь «за радость народа».

Частушка является одной из наиболее распространенных форм современной народной поэзии. Она имеет бесспорную воспитательную, поэтическую и эстетическую ценность. М. Горький писал в статье «О бойкости»: «Я предлагаю молодым литераторам обратить внимание на «частушки» — непрерывное и подлинное «народное» творчество рабочих и крестьян».

Частушка непрерывно возникает и распространяется и в нашем крае, энергично откликаясь на общественно-политические и бытовые явления жизни.

Наряду с огромным количеством частушечных произведений на социально-общественные, исторические и любовно-бытовые темы, бытующих в разное время в нашем крае, создава-

лись частушки о В. И. Ленине. Их появление нужно отнести к первым годам революции. Самая ранняя частушка на эту тему, записанная в с. Карцевке, в простой безыскусственной форме категорически выражает большую мысль:

Ах яблочко,
Сбоку зелено.
Нам не надо царя,
Надо Ленина[35].

В 1925 году, по-видимому, как отклик на смерть В. И. Ленина, частушка в сжатой, афористической форме определила отношение народа к прошлому и будущему в своей жизни:

Бога нет, царя не надо —
Мы с советом проживем.
У нас был товарищ Ленин
По его стопам пойдем.

Нетрудно заметить, что идея этого произведения перекликается с идеей песни-плача, выраженной в словах:

Не уйдем от той дороги, от прямой,
Не уйдем от той дороги ленинской.

Частушки, возникшие в 1935—1937 гг., продолжают разработку ленинской темы, внося в ее трактовку новые мысли молодого поколения. Это видно в частушках, записанных в с. Воецком и в колхозе «Красный Восход», Майнского района, (бывший Игнатовский район).[36]

Мы теперь живем,
Как нам было велено:
Жизнь счастливую ведем
По заветам Ленина.

Эта мысль о незыблемости заветов Ленина стала достоянием и молодого поколения, воспитывавшегося в новых условиях, после Великой Октябрьской социалистической революции:

Я в колхозе народилась,
И в колхозе моя мать;
Я в колхозе научилась
Книги Ленина читать.

Мотив чтения книг Ленина, мотив заветов Ленина довольно часто разрабатывается частушкой нашего края, но разрешается он только в одном плане, выраженном в заключительном двустишии частушки:

Мы построили колхозы —
Верный путь крестьянина.

Искреннее чувство благодарности советской женщины-крестьянки выражено в словах частушки, облетевшей в 20—30-х годах всю страну, повсеместно бытовавшей и в Ульяновской области:

Куплю Ленина портрет,
Золотую рамочку,
Вывел он меня на свет,
Темную крестьяночку.

Ленинская тема в частушке края Ильича удачно завершается частушкой, записанной в 1937 г. в с. Матюнино, Майнского (быв. Игнатовского) района:

Стало поле золотиться,
Наливается зерно.
Большевистскому ученью
Я сочувствую давно.

Нужно отдать должное художественной выразительности этой частушки. Прием параллелизма, сопоставляющий золотящееся поле, наливающееся добротным зерном с ленинским учением, не только уместен, но и поэтически многозначителен. Глубокая мысль о значении ленинского учения раскрывается путем обращения к многогранному образу золотящегося поля, наливающегося зерна.

Народное отношение к Ленину закреплено также в метких крылатых словах, записанных в Игнатовском районе[37]. Крылатые слова удивительно метко раскрывают сущность даже сложных жизненных явлений.

Социально-исторический опыт народа закреплен в метком народном слове о Ленине.

«А ты на Ленина обопрись,—посоветовал раз один крестьянин кому-то из споривших сельсоветчиков с. Карлинского.

В другом случае крестьяне говорили: «Хорошему партийцу слово Ленина, что свечка на сердце»: и тепло, и светло, и радошно».

— Ленин в жизни, что старый лесник в лесу — все тропы ему ведомы.

— Глаз щурый — глаз наметанный. Потому и глаз щурит, что много видит.

— Дерево царизма мы всем скопом пилили. А когда свалили—Ленин и говорит мужикам: — Смотри, братцы, глубже корни вспахивай. Это он, знаш, буржуйчиков корнями-то называл.

— Умный был человек: всему свету дал разум»

Слово Ленина понятно и дорого народу. В этих крылатых словах проявляется отношение народа к слову Ленина, от которого «тепло, светло и радошно» на сердце.

живое ленинское слово, Ленин был в сердце и душе народной и в радостные дни и в дни великих испытаний.

В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов ленинские места в Ульяновске привлекли особое внимание советских людей. Как в родной отчий дом стремились советские люди в скромный домик, в котором Владимир Ильич провел свои детские и юношеские годы. В многотомных записях посетителей Дома Ленина выражены сыновние чувства любви и преданности Родине, внесены нерушимые клятвы честного служения ей людей, отправляющихся на фронт.

Поэт Михалков, посетивший Дом Ленина, поэтически выразил свои переживания в таких словах:

Клянемся так на свете жить,
Как вождь великий жил,
И так же Родине служить,
Как Ленин ей служил.

Эта поэтическая запись, сделанная в книге посетителей, стала достоянием ульяновцев. Ее можно видеть на плакатах в ленинской комнате и клубе школы, где учился В. И. Ленин. И это естественно. Эти слова выражают не только переживания поэта, но переживания и чувства людей, посетивших Дом Ленина в годы Великой Отечественной войны. Вот одна из многих записей, перекликающаяся с поэтической записью С. Михалкова: «В дни Великой Отечественной войны мы посетили Дом-музей Владимира Ильича Ленина. Поражает простота и скромность обстановки. С чувством глубокого волнения мы оставляем Дом и возвращаемся на фронт, мы еще с большей ненавистью будем сражаться с врагом, посягнувшим на наше советское государство, основатель которого — Владимир Ильич!». Эти слова были написаны гвардии капитаном Михайловым, лейтенантами Берчаном, Михайленко и др.

Вместе с защитниками Родины на фронтах Отечественной войны были и ульяновцы. Возвратясь с войны в Ульяновск, они рассказали о событиях, связанных с именем Владимира Ильича Ленина, свидетелями которых они были. Ульяновцы встретились в Сталинграде с старшиной 2-й статьи Василием Карповым, подразделение которого формировалось в Ульяновске. Перед отправкой на фронт моряки были в Домике Ленина, где оставили запись-клятву: «Клянемся тебе, Ильич, отстоять Сталинград!» Настало время выполнить эту клятву. Старшина первым ринулся в атаку — «За Ленина, за Ильича, вперед!»,—призвал он. Плечом к плечу с Карповым шли в атаку моряки. Они выполнили священную клятву, данную в Домике Ленина. В этом бою старшина был ранен. В госпитале и встретились с ним ульяновцы[38].

С боями они, вместе с другими воинами, шли дальше, освобождая родную землю от врага. И всюду наши земляки наблюдали всенародную любовь к Ленину.

В освобожденном украинском селе ульяновцы встретили старика, который вынул из-под рубахи завернутый в платок портрет Ленина. Старик трижды поцеловал образ дорогого человека, затем остановил красноармейца-знаменосца и приколол портрет на красное полотнище.

В апреле 1945 года гвардейская часть освобождала закарпатское местечко — Лидэровице: наши земляки видели, как к старшине подошел старик. Он тихо спросил «Ленина с вами нет?» Услышав в ответ, что Ленин умер, но его изображение на наших знаменах, старик убежденно сказал: «Ленин не может умереть. Он всегда живой, и ходит Ленин по всему миру — слушает, смотрит, запоминает все. Где у человека горе — пособит, где радость — и он радуется... Недавно у нас на Карпатах был Ленин. Посмотрел он своими очами орлиными на наше горе, на слезы наши, на житье наше рабское... Поднялись люди. Ленин зажег на горах костры яркие, немеркнущие, показывая ими русскому войску дорогу к нашим местам... Ленина везде ждут. Вы первые вошли к нам. Вот я, значит, и подумал, а нет ли с вами самого Ленина — спасибо сказать хотел ему».

Слова старика-украинца о Ленине, сказанные в Закарпатье, стали известны и на Родине Владимира Ильича. Их передали наши земляки-ульяновцы. А это означает, что народ всегда и везде с Лениным, что Ленин живет в сердцах всех трудящихся.

* * *

В послевоенный период устная поэзия советского народа воспевает героический труд советских людей на стройках коммунизма («Сказ о новой пятилетке»), борется за мир.

В песне выливаются благородные чувства и мысли народа о мире. Они возникают в разных местах Советского Союза. На втором областном слете сказителей в Воронеже была коллективно создана «Колхозная песня о мире». В ней воспевается Родина—мать дорогая, честный колхозный труд, счастье обновленной жизни и мудрая партия, ведущая советских людей к коммунизму.

Почти одновременно с «Колхозной песней о мире» на Урале родилась величавая песня «Урал голосует за мир», а в Кзыл-Ордынской области «Песня о мире».

Народнопоэтическое творчество Ульяновской области является частью народной поэзии советского народа. И здесь создаются произведения о мирном и радостном труде, разда-

ются гневные слова против поджигателей войны. Вместе с тем создаются песенные произведения близкие и дорогие живущим в крае Ильича, произведения о В. И. Ленине и его родном городе. Ведущим жанром послевоенного периода является песня. Народнопоэтическое творчество в послевоенные годы развивается в новых условиях и в новых формах.

Можно сказать, что ведущей формой современного народного поэтического творчества является художественная самодеятельность. Развитие же песенного творчества связано с творческой деятельностью хоров, работающих над созданием текста и музыки новых песен. Творчески одаренный руководитель умело организует и направляет поиски певцов, композиторов, всего коллектива на создание песенного репертуара. В этом случае коллективы, их деятельность становятся значительным явлением художественной культуры народа. В нашем крае такую роль выполняют Чумакинский колхозный хор, Заволжский хор русской народной песни и др.

Весьма показательна в этом плане творческая деятельность Чумакинского колхозного хора, руководимого Ф. А. Дементьевым. Созданный в 1931 году, этот хоровой коллектив добился значительных успехов и широкого признания. Он был участником не только районных и областных смотров, но в 1954 году принял участие во Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности. Коллективное творчество хора проявилось в создании частушек из жизни колхоза, музыкальной композиции «Выходной день в колхозе», народной песни «Пой, колхозный наш хор».

Песня, созданная Чумакинским хором, является значительным достижением песенной культуры нашего края. В простых, эмоционально-выразительных напевных словах и радостной музыке выражены глубокие сердечные чувства колхозного крестьянства и вместе с тем творческая одаренность песенного хорового коллектива.

Мы поем о колхозном труде на полях,
Год от года все краше родная земля,
Год от года богатство колхоза растет,
Каждый день нам и радость и счастье несет.
...Пой колхозный наш хор! Запевай веселей!
Про счастливую жизнь наших славных людей.
Этой песни сердечной простые слова
Пусть услышит родная столица—Москва![39]

Эта радостная песня, прославляющая колхозный труд, счастливую жизнь наших славных советских людей, является народной в полном и глубоком понимании этого слова. В ней воплощены народные чувства, выраженные простыми сердеч-

ными словами. Советское колхозное крестьянство занято думой о том, чтобы была «год от года все краше родная земля».

Советский народ занят созидательной работой, и поэтому он с возмущением и гневом говорит об американских поджигателях войны. Песня «Шумит во полюшке колхозная рожь» возникла в селе Воскресенке, Радищевского района. Она создана любительской молодежной песенной группой, с увлечением исполнялась сельской молодежью. В песне выражено отношение колхозной молодежи к уоллстритовской Америке:

Шумит во полюшке колхозна рожь,
Америка тайно точит на нас нож.
Чтобы солнышко нам не светило,
Наше поле не цвело;
Чтобы жизнь была не мила
И спокою не было;
Чтобы плакала старушка,
Дожидаясь сына в дом,
Тосковала молодушка
Одиноко вечером.
Как березка в чистом поле
Сиротой дети росли,
Тосковали бы по воле,
Неруси поклон несли;
Чтоб богаче, да потолще
Быть Америке самой,
Спит и видит много денег
И грозит миру войной.
Только много рук взялось,
Держат за ворот ее,
Против войн поднялось —
И народ берет свое!
И под солнышком под красным
Пусть шумит колхозов рожь,
Пусть пшеница колосится
И гуляет молодежь.
Не осилить ворону
Сизокрылого орла,
Не сломить народ советский
Никому и никогда![40].

Использование традиционных народнопоэтических образов черного ворона и сизокрылого орла углубляет смысловую нагрузку песни, вызывает новые художественные эмоции.

Не осилить ворону поганому сизокрылого орла! — эти слова подсказаны создателям этой песни горячей любовью к советской Родине. Песня «Шумит во полюшке колхозна рожь»

выражает чувства и настроения колхозного крестьянства, верящего в свои силы, его отношение к американскому ворону.

Подобные произведения были записаны также в Ульяновске, на Сенгилеевском цементном заводе и в других местах области. Вместе с тем в народной поэзии нашего края и в послевоенные годы продолжает развиваться и обобщаться фольклор о В. И. Ленине. Возникают произведения о Ленине, о его родном городе. Эта тема органически связана с темой радостного труда и темой борьбы за мир. И в этом своеобразие послевоенной устной поэзии края Ильича. Преобладающим жанром является песня, изредка встречаются народные предания о В. И. Ленине.

Развитие песенного творчества о Ленине и об Ульяновске —родном городе вызвано особенностью развития самодеятельного искусства в послевоенные годы. Эта особенность заключается в том, что в области систематически проводятся широкие коллективные мероприятия, способствующие повышению творческой активности и песенно-музыкальной культуры народа.

В апреле 1945 года была проведена 1-я областная олимпиада художественной самодеятельности, а в 1950 году областной праздник песни. В нашем крае установилась хорошая традиция. Из года в год во всех районах области и в самом Ульяновске проводится праздник песни. Этот праздник является массовым смотром народных талантов. Повсюду создаются хоровые коллективы, которые не только исполняют традиционные песни, но создают свои песни. Заслуженной известностью не только в нашей области, но и за ее пределами пользуется колхозный хор села Чумакино, Инзенского района. Кроме А. Ф. Дементьева, песни создают и другие самодеятельные композиторы нашей области: в Астрадамовке—Н. В. Игошин («Песня о русской доярке», «Песня о птичнице Алене», «Разговор Волги с Доном» и др.), М. Морковнин—в Радищеве, А. Черных—в Жадовке, А. Перфильев—в Игнатовке, Н. Кутузов —в Языкове, Мосейкин—в Барыше, на фабрике имени Гладышева, С. Богданов—в Николаевке и др. Песни самодеятельных композиторов исполняют хоровые коллективы села, района, где живут композиторы. Песни же Николая Игошина включены в репертуар Волжского народного хора (г. Куйбышев).

Проведение областного юношеского фестиваля летом этого года вызвало значительный подъем песенной самодеятельности в крае Ильича. Наш край издавна славится развитием песенного творчества. Массовая пропаганда песни и музыки привели к дальнейшему распространению и развитию песенного творчества. В хоровом репертуаре начинают заявлять о себе песни о В. И. Ленине и его родном городе.

В песенный репертуар Ульяновского областного хора вошло и хорошо принято произведение Л. Ошанина «Над родным Симбирском» (1939). (Над родным Симбирском, над широкой Волгой). Известна также «Песня о Ленине» А. Коваленкова, музыка В. Мурадели (С высоких берегов над Волгой полноводной)[41].

Наряду с этими произведениями нужно назвать песенные произведения, созданные, местными поэтами и самодеятельными композиторами. Желание создать песню о Ленине, о его родном городе свойственно многим представителям народнопоэтического творчества. Пытались создать такую песню люди старшего поколения, современники В. И. Ленина. Мною собрано несколько произведений: «О Ленине», «Жив Ленин», «Волжские волны», «Ленин»[42]. Эти произведения возникли в 1947—1956 гг. Их авторы—люди труда: рабочий Сенгилеевского цементного завода, колхозница — сельская активистка с. Б.-Ключищи. Их возраст 60—65 лет. Все названные произведения беспомощны по форме, но их объединяет одно чувство—чувство благоговейного отношения к Владимиру Ильичу Ленину, к его делу, которое живет.

Песня-импровизация колхозницы из Б. Ключищ начинается такими словами:

Ленин был, как красное солнышко:
Сердцем своим согревал народные сердца
Он был нам вместо брата и отца.

Эти слова определяют общее содержание и направление не только произведения «Ленин», но и других названных произведений. В силу художественный слабости эти произведения не могли войти в народнопесенный репертуар. Это просто попытка.

Решение этой проблемы, создание народных массовых песен о В. И. Ленине и родном городе, стало уделом молодого поколения. Появление этих песенных произведений относится к последнему пятилетию. В эти годы были созданы песни: «Песня об Ульяновске» (1951)—слова Н. Краснова, музыка Г. Новицкого, «Город Ильича» (1952)—слова М. Погодина, музыка В. Волкова, «Родился Ленин» (1955)—слова Свешникова, музыка Исмаилова, «Ульяновск—Ленина город родной» (1956)—музыка В. Казанцева, «Ульяновская фестивальная»—слова К. Кукуева, музыка Н. Игошина. В дни подготовки к областному молодежному фестивалю была опубликована в приложении к «Ульяновскому комсомольцу»—«К фестивалю» песня, присланная из Москвы «Ильичево солнце светит над Россией» — слова Р. Селянина, музыка В. Сережникова.

Песенная тема о Ленине и его родном городе становится достоянием заводских и колхозных хоровых коллективов.

В Заволжье, в крупном промышленном районе нашего города, песня в большом почете. Здесь существует 12 хоровых коллективов, девять из которых участвовали в районном смотре художественной самодеятельности. При рабочем клубе имени 1 Мая работает хор русской народной песни. Именно здесь, в Заволжском рабочем хоре русской народной песни, наряду с песней «Ой, ты Волга, Волга-реченька», впервые прозвучала песня «Родился Ленин», созданная участниками этого хора:

Был день апрельский
тихий и привольный,
От летних туч в садах
ложились тени.
Не знал народ России
подневольной,
Что в этот день родился
Ленин...[43]

Песня исполнялась на вечере в клубе имени 1 Мая, и рабочие тепло приняли ее.

Надо сказать, что Заволжский хор русской народной песни и его руководитель В. Д. Гальчин давно работают над освоением песенной темы о родном городе Ильича. В 1951 году хор Заволжья принимал участие в областном смотре художественной самодеятельности. Комиссия по отбору лучших участников областного смотра на Всесоюзный смотр выдвинула хор Заволжья. Для выступления в Москве Заволжский хор готовил хоровые произведения советских композиторов и русские народные песни. Композитор Г. Новицкий писал для Заволжского хора музыку на стихи местного поэта Н. Краснова «Песня об Ульяновске» и на стихи татарской поэтессы Кирьбетьевой «Ульяновск».

«Песня об Ульяновске» Н. Краснова, это песня о родном городе.

Вольно и радостно дышется
Здесь над великой рекой.
Город, как памятник, высится—
Ленина город родной.
...Здесь по садам и по улицам
В юности Ленин прошел[44].

«Песня об Ульяновске» вошла в репертуар Засвияжского рабочего хора и в репертуар колхозных хоров. Музыку для нее написали самодеятельные композиторы.

Русский народный хор клуба автозавода (Засвияжье) начал работать над этой песней с 1955 года.

В. Казанцев, один из засвияжских любителей и почитателей русской народной песни, прочитав стихотворение Н. Краснова «Ульяновск—Ленина город родной», решил написать песню об Ульяновске. «У нас почти нет песен,—говорит композитор, — которые воспевали бы город, родивший гения человечества на счастье простого великого народа». Эти слова создателя музыки песни раскрывают его патриотические мысли и чувства во время работы над песней. Многомесячная работа дала свои плоды. Засвияжский хор русской народной песни получил новую песню Н. Краснова—В. Казанцева «Ульяновск—Ленина город родной». Радостный маршеобразный темп песни пришелся по душе участникам хора, песня была разучена и неоднократно исполнялась хором на клубных вечерах. Рабочие хорошо приняли новую песню. Это было достижением хорового коллектива.

С этой песней Засвияжский хор выступил в мае 1957 года на областном молодежном фестивале в Ульяновске и этим порадовал его участников, которые вообще с удовольствием принимали «свое», ульяновское.

Эта песня, как было сказано выше, привлекла Заволжский хор, а также областной Дом народного творчества, издавший ее в 1952 году. Песня вошла также в репертуар колхозных хоров Ишеевского района. Она пользуется популярностью в с. Загудаевке[45]. Эту песню поют на улице, в школьном хоре, на смотре художественной самодеятельности, на районном фестивале. Исполнители песни не знают имени автора, в песне выброшен припев, произведены некоторые сокращения, и песня сократилась почти вдвое, начинается замена неудачных языковых выражений, т. е. начинается процесс фольклоризации этого произведения, вошедшего в песенный репертуар родного края.

Живет также песня сельского учителя М. Погодина «Город Ильича», изданная в 1952 году областным Домом народного творчества. Музыка была написана композитором В. Волковым. Песня привлекает глубоким лирическим содержанием. В ней воспевается родной, любимый город Ильича:

Кто здесь бывал хоть раз, не забудет
Твоей весны, цветущий Волги склон.
Со всех сторон сюда приходят люди
К тебе, мой город, на большой поклон.
Мы здесь роднимся, и встает пред нами
Любимый образ—светлым и живым.
Здесь все согрето Ленина дыханьем—
Великим, вечным жителем твоим»[46].

Песня «Город Ильича» М. Погодина пришлась по душе

слушателям, поиски музыкальной выразительной формы продолжаются. В 1956 году музыка этой песни была написана преподавателем народных инструментов областной культпросветшколы Ю. И. Поповым. Гармонизация песни сделана с учетом текста и характера. Музыка написана для солиста с хором. Звучание песни—торжественно-лирическое. Приданию песне «Город Ильича» торжественности в значительной степени способствует гармонизация баса в аккомпанементе и насыщенность мелодии песни аккордами. Песня Погодина—Попова вошла в репертуар хоров культпросветшколы и училища связи. Хор культпросветшколы, руководимый Ю. И. Поповым, исполнял песню «Город Ильича» в засвияжском рабочем клубе автозавода, в артелях города, в культпросветшколе. Слушатели везде тепло принимали эту песню. Хорошо ее приняли и на районном молодежном фестивальном смотре.

Как видим, песня «Город Ильича» живет, входит в песенный репертуар хоровых коллективов.

В дни подготовки к областному фестивалю наша областная молодежная газета напечатала «Ульяновскую фестивальную», предпослав ей такое замечание: «Как хорошо, когда на своем фестивале можно спеть свою фестивальную песню о городе Ленина, о родных ленинских местах. Такую песню и прислали в редакцию молодые авторы Н. Игошин и К. Кукуев»[47].

О ее бытовании пока рано говорить.

Следовательно, мы можем отметить деятельную жизнь песни, посвященной родным ленинским местам. Ее развитие связано с развитием художественной самодеятельности, подлинно массовым движением в области развития современного народного поэтического творчества. Создают песни о родном городе не одиночки, а творческие песенные заводские коллективы. Они разучивают и творчески разрабатывают созданные отдельными авторами песни о городе Ильича, т. е. осуществляется процесс творческого взаимодействия личности и коллектива. Это основной и многообещающий путь развития песни о родном городе Ильича.

Послевоенное народнопоэтическое творчество нашего края, таким образом, заявило о себе созданием ряда песенных произведений о В. И. Ленине, находящихся на этапе вхождения их в широкий бытовой песенный репертуар.

* * *

Советский народ создал художественную биографию В. И. Ленина. В героических песнях революции, в сказках и сказах, пословицах и частушках, в плачах, воспоминаниях и рассказах славится имя величайшего гения человечества и в то же время «самого земного изо всех прошедших по земле людей»,

«самого человечного человека». В незабываемом, живом и правдивом образе Владимира Ильича Ленина народ запечатлел величие его дела, выразил свое отношение к нему. Образ Ленина навсегда сохранится в сознании народа.

Устное народное творчество нашего края внесло свой вклад в создание ленинского цикла народнопоэтических произведений, в создание величественного образа вождя. Устная поэзия —голос народного сердца. В произведениях, посвященных В. И. Ленину, в его образе люди труда края Ильича, так же как и все советские люди, выражают неподкупный голос сердца, светлую любовь к своему вождю и к социалистической Родине.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. М. М. Павлова. Он помогал товарищам. «За коммунистическое просвещение», 1937, № 11, 22 января, см. также «Работница», 1924, № 6.
2. А. И. Ульянова. Детские и юношеские годы Ильича, М.-Л., 1941, стр. 7.
3. Записал С. Мирер. Из воспоминаний о детстве Ильича. «Известия», 16 апреля 1940, № 88; см. также: Н. Г. Нефедьев. Великий друг моего детства, газ. «За коммунистическое просвещение», 1937, 22 января, № 11; М. Кузнецов. Чудесный человек «Ульяновская правда», 22 апреля, 1956 г., стр. 3.
4. А. Гуревич. Ленин в Сибирском фольклоре. «Литературное обозрение», 1940, № 8, стр. 6—7.
5. Д. М. Андреев. В гимназические годы. «Звезда», 1941, № 6, стр. 13.
6. Ю. Лебедев. Легенда о Ленине. «Ульяновский общественник», 1927, № 3, стр. 41.
7. Д. М. Андреев, цит. выше, стр. 6.
8. А. Гуревич, цит. выше, стр. 5—6.
9. Заволжские сказы и легенды записаны мною в июне 1951 г. в д. Петровке, Ульяновского района, от В. В. Костиной.
10. Соб. соч., т. 25, стр. 293.
11. Записано мною в июле 1956 г.
12. Записано в г. Ульяновске студентом-заочником Ульяновского пединститута Г. Я. Самойловым от В. Д. Горецкой.
13. Гуревич. Ленин в Сибирском фольклоре, «Литературное обозрение», 1940, № 8, стр. 6.
14. Ив. Чуев, Л. Буров. Всегда и везде с Лениным, «Ульяновская правда» от 21 января 1947, № 15, стр. 3.
15. «Рассказы рабочих о Ленине», записи С. Мирера и В. Боровика, 1934 г.
16. К. И. Германов. «Я видел и слышал Ленина», «Ульяновская

правда», 1947 г., 21 января, № 15. Германов—работал зав. отделом Инзенского РК ВКП (б).
17. И. Совинкин. Встречи с Ильичем. «Ульяновская правда», 1956. 6 ноября, № 222. Совинкин— бывший член Петроградского Совета, участник революций 1905 г. и 1917 г., живет в г. Мелекессе.
18. С. Саввушкин. «Вот каким он был, наш Ильич!». Ульяновская правда». 1945, 22 апреля. С. Саввушкин — петроградский рабочий, приехавший в Симбирск.
19. З. Храмайков. Штурм Зимнего. «Ульяновская правда», 1956 г., 7 ноября, № 223. Храмайков—участник штурма Зимнего дворца, орденоносец.
20. К. Германов. Большое счастье. «Ульяновская правда», 22 апреля 1956 г., Германов—член КПСС с 1917 г., орденоносец.
21. Записано от Ф. И. Подадаева студенткой Н. Кирильевниной в феврале 1949 года в с. Карлинском, Игнатовского района. Ф. И. Подадаев родился в 1870 году.
22. «У Ленина», «Красная жатва», 1925, № 7, стр. 4.
23. Ф. Щербаков. Встречи с Лениным. «Ульяновская правда», 1956 год, 6 ноября. Ф. Щербаков в настоящее время работает зав. техническим кабинетом фабрики имени Гладышева в г. Барыше.
24. И. Илларионов. Незабываемая встреча. «У. правда»., 1956, 20 апреля, № 79.
24а. Н. Кокорева. Слушая Ленина «У. Комсомолец», 21. 4. 1957 г.
25. Б. Чистов. Симбирск в годы гражданской войны, издат. «Ульяновская правда», 1951, стр. 85.
26. В. И. Ленин. Сочинения, т. 28, стр. 470, примечания.
27. Там же, стр. 75.
28. Б. Чистов. В боях за родной город Ленина, «У. правда», 1948. 12 сентября; «Улица 12 Сентября», «У. правда», 1956, 28 октября. (Знать и любить свой город).
29. А. Полупанов, бывший начальник бронепоезда № 4 «Свобода или смерть»—«Штурмовые дни и ночи», «У. правда», 6 ноября 1956, № 222. Статья прислана из г. Ялты в ноябре 1956 г.
30. Мирер. На берегах Свияги. «Новый мир», 1937, кн. 6-я, стр. 165.
31. Рассказ-воспоминание записан студентом участником фольклорной экспедиции 1950 г. в Сурском районе.
32. «Волжские песни», Куйбышев, 1938, стр. 8. Записана в совхозе им. Крупской, Мелекесского района, от Д. П. Хохловой, в мае 1934 года.
33. Яков Ухсай. Дорога в счастье. «Пролетарский путь», 1938, 3 декабря, № 268.
34. «Волжские песни», Куйбышев, 1938 г., стр. 6. Песня записана в с. Старая Бесовка, Ново-Малыклинского района, от Ф. Ерофеева в апреле 1936 г.
35. Н. И. Масленников. Частушки Ульяновской губернии, «Край Ильича», сб. № 2, Казань, 1927, стр. 17.

36. Частушки записаны в 1936—1937 гг. учениками Карлинской школы, по заданию К. А. Селиванова.
37. Селиванов. Народ о Ленине (Из записной книжки). «Красная жатва», 1928, № 7.
38. Ив. Чуев, Л. Буров. Всегда и везде с Лениным. «У. правда», 21 января 1947 г., № 15, стр. 3. В этом номере дана полоса: «Ленин живет в сердцах всех трудящихся».
39. А. Акимов. Чумакинский колхозный хор, Ульяновск, Дом народного творчества, 1956, стр. 48.
40. Записано в 1949 году В. И. Астратовой, зав. отделом культуры Радищевского района. .
41. Стихотворение Л. Ошанина напечатано в сб. «Ульяновск—мой город родной», изд-во «Ульяновская правда», 1950 г., стр. 19. «Песня о Ленине» А. Коваленков, в «Огоньке», 1954, № 3, стр. 8.
42. Произведение «О Ленине» было записано в 1947 году в Ульяновске; «Жив Ленин»—в 1951 году от Агуреева И. М., Сенгилеевский цемзавод; «Волжские волны» и «Ленин» присланы мне учителем Б. Ключищенской школы М. Кошкиным, записи он получил от сельской активистки Ивановой Н. В.
43. Н. Савин. Родился Ленин. Рукопись.
44. Сб. «Ульяновск—мой город родной», стр. 63.
45. Эта песня записана в с. Загудаевке в феврале 1957 года студенткой 1-го курса истфилфака Ульяновского пединститута Бутырской.
46. М. Погодин. Город Ильича (песня). «Лит. Ульяновск», 1953, № 6, стр 115.
47. «Ульяновский комсомолец», 22 мая 1957, № 62, с. 2.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени И. Н. УЛЬЯНОВА
Том 12 Выпуск 1

Доцент А. Н. ГОРЕЦКИЙ, А. А. БИРНБАУМ

РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВА УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ЗА 25 ЛЕТ

(Библиография 1932—1957 гг.)

В канун сорокалетия Великой Октябрьской социалистической революции педагогический институт на родине В. И. Ленина в г. Ульяновске отметил двадцатипятилетие своего существования. Авторы настоящей работы поставили своей целью подвести суммарный итог проделанной коллективом института научной работы в виде библиографии за годы жизни и деятельности института с 1932 по 1957 гг.

Для настоящего издания использована газетная, журнальная и книжная картотека библиотеки, значительно дополненная в ходе работы. К большому количеству работ даются отредактированные аннотации.

В основу библиографии положен хронологический принцип, а внутри года — авторский алфавит. В конце приложен алфавитный именной указатель.

В течение первого пятнадцатилетия научно-исследовательская работа в институте была поставлена явно недостаточно. За годы 1932—1940 было опубликовано всего 16 работ, причем в некоторые годы публикаций совершенно не было (1933—1935, 1937). Начавшееся оживление научной работы совпадает с годами Великой Отечественной войны. За время с 1941—1945 гг. опубликовано тринадцать работ, начиная с 1945 г. работы появляются в печати ежегодно. Следует иметь в виду, что в эти годы создавалась и расширялась научная, учебно-методическая, наконец, хозяйственная база института. Постепенно росли, увеличивались, возвращались с войны, необходимые институту кадры научных работников—преподавателей — все это положительно сказалось на научной и научно-популяризаторской продукции институтского коллектива. Значитель-

ной вехой в развитии научной работы института явилось издание «Ученых записок» с 1948 г.

В одном только 1948 г. было опубликовано двадцать восемь работ, т. е. за один год столько, сколько за 11 предшествующих лет! Положительным моментом была возможность печататься не только в «Ученых записках», в местной прессе, местном издательстве, но и в других издательствах и изданиях, вплоть до центральных журналов. Максимально эффективным в отношении печатной продукции явился 1956 г. За год вышло два выпуска «Ученых записок»: первый Сборник студенческих работ, методический сборник «Вопросы воспитания и обучения». Включая газетные большие статьи, опубликовано было восемьдесят четыре работы. Явный отпечаток на тематику работ оказывает то, что наш институт территориально расположен на родине В. И. Ленина, а отсюда естественный интерес к теме города Ульяновска и области. Краеведческая тематика довольно широко представлена, имея в своей основе большую библиографическую работу «Наш край» (см. № 25). Тридцать шесть авторов за все время опубликовали сто двадцать четыре краеведческие работы (публикации, статьи).

За все время опубликовано в центральной и местной печати книг, статей, очерков, исследований, публикаций по общественно-гуманитарным наукам триста две, по физико-математическим наукам — шестьдесят три, по естественным—семьдесят шесть и художественных произведений (очерки, рассказы, романы) — тринадцать.

С нарастающим успехом работает доц. Бейсов П. С., давший много работ и в том числе о Раевском, Гончарове, по литературе родного края. Ряд работ в области ботаники дали доц. Левина Р. Е. и В. В. Благовещенский.

Много работает за годы своей преподавательской деятельности в Ульяновске доц. Т. Д. Корнейчик, особенно по детской литературе.

Ряд работ по математике дал доц. А. В. Штраус, а по истории края—доц. Н. П. Гриценко. Работая в институте два года, доц. Шмыгин И. П. опубликовал восемь работ.

Авторы библиографии приносят свою благодарность за техническую помощь сотрудникам библиотеки института товарищам Г. Л. Ивановой, И. А. Остроумовой, Е. П. Троепольской, А. И. Яромичевой.

1932

1. Никольский Н. М.

Об изучении русской устной речи учащихся-татар. «Методический путеводитель», 1932, № 13—14.

В статье автор указывает на условия правильной

постановки обучения русскому языку в татарской школе и намечает программу изучения.

2. Никольский Н. М.

Место родного и русского языков в национальной школе. «Методический путеводитель», 1932, № 11—12.

Автор освещает вопросы о месте родного и русского языков в национальной, главным образом, татарской школе, о связи того и другого из них с другими предметами, изучающимися в школе, о связи между родным и русским языком как предметами школьного преподавания.

1937.

3. Бейсов П. С.

В. Ф. Раевский. «Книжные новости». 1937, № 10, стр. 25—27.

Приводятся новые данные о жизни и творчестве декабриста, дается характеристика произведений, находящихся в центральных архивах.

4. Бейсов П. С.

«Свободы сеятель». «Пролетарский путь», 1937, 3 марта.

Приводятся новые данные из архива 3-го отделения о революционном переосмыслении пушкинского произведения.

5. Бейсов П. С.

Первый рабочий поэт. «Бежецкий рабочий», 1937, 6 декабря. (Об Алипанове).

1938

6. Бейсов П. С.

Новое о распространении стихотворения А. С. Пушкина. «Свободы сеятель» (по архивам 3-го отделения). **Сибирские огни»,** 1938, № 5—6, стр. 144—146.

7. Бейсов П. С.

О литературном наследстве декабриста В. Ф. Раевского. «Сибирские огни», 1938, № 3—4, стр. 123—132.

На архивном материале выясняется творческий облик Раевского. Дано описание материалов и автографов сибирского периода, устанавливается различие опубликованных произведений при сравнении с автографами, описываются совершенно неизвестные тексты, приводится материал, характеризующий общественно-политическую деятельность декабриста. Опубликована «Предсмертная дума».

8. Никольский Н. М.

Склонение имен существительных. «Русский язык в школе», 1938, № 1.

Статья посвящена вопросам изучения имени существительного русского языка в татарской школе. Вопросы изучения склонений имен существительных русского языка в татарской школе рассматриваются автором в плане тесной увязки занятий учащихся грамматикой русского и родного языка.

1939

9. Бейсов П. С.

Борьба за Шевченко. «Пролетарский путь», 1939, 11 апреля.

10. Бейсов П. С.

Крепостная интеллигенция. «Пролетарский путь», 1939, 10 апреля.

11. Бейсов П. С.

Литературно-политическая борьба вокруг крепостных поэтов. «Волжская новь», 1939, № 2, 171—194.

Приводятся материалы, характеризующие борьбу вокруг крепостных поэтов, а также борьбу последних за самостоятельность развития (Варакин, Алипанов, Сибиряков, Суханов, Слепушкин).

12. Бейсов П. С.

Письма и автографы Гончарова в Ульяновске (публикация). «Пролетарский путь», 1939, 3 ноября.

Опубликованы два письма Гончарова к А. А. Кирмаловой, сестре писателя, от 20. 4. 1856 и 1.12. 1858 г. Дано описание отрывка из черновой рукописи очерка «Май месяц в Петербурге».

13. Бейсов П. С.

Тайное общество братьев Раевских. (В помощь изучающим историю СССР). «Пролетарский путь», 1939, 11 марта.

1940

14. Бейсов П. С.

Неопубликованный Раевский. «Волжская новь», 1940, № 10, стр. 271—287.

Дана характеристика творческой деятельности Раевского до ссылки в Сибирь, для чего использованы новые архивные материалы. Опубликовано «Послание к друзьям».

15. Бейсов П. С.

Тайное общество Раевских в Курске. «Курский альманах», 1940, № 2, стр. 270—277.

Рассказывается о деле, возникшем в 1831 г. в г. Курске по доносу Василия Раевского. Тайное общество замышляло цареубийство, предполагали связаться с Орловым и ссыльным В. Ф. Раевским.

16. Никольский Н. М.

Опыт работы над приставками и предлогами (статья первая). «Русский язык в школе», 1940, № 5. (Статья вторая). «Русский язык в школе», 1940, № 6, стр. 67—72.

Первая статья ставит своею задачей обмен опытом работы автора по морфологии русского языка в татарской школе — именно работы над приставками. Вторая статья ставит ту же задачу, но над предлогами русского языка. Указав на те же трудности в изучении обеих категорий, которые испытывают изучающие русский язык татары, автор указывает, какие работы, методические приемы, наглядные пособия использует он, обучая школьников-татар русскому языку.

1941

17. Бейсов П. С.

Несем боевую песню в массы. «Красноармеец», 1941, 2 ноября.

18. Бейсов П. С.

Поэзия на вооружении народа. «Пролетарский путь», 1941, 7 декабря.

1942

19. Горецкий А. Н.

Героическая оборона Москвы в поэзии. «Пролетарский путь», 1942, 11 января. (Из работы «Города-герои Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., ч. 1).

1943

20. Бейсов П. С.

Всесторонне и глубоко изучать родной край. «Ульяновская правда», 1943, 30 ноября.

21. Бейсов П. С.

Маяковский — борец против фашизма. «Ульяновская правда», 1943, 18 июля.

22. Бейсов П. С.

Негодяйская стезя. «Ульяновская правда» 1943, 23 мая.

23. Горецкий А. Н.

«Сталинград в поэзии». «Пролетарский путь», 1943, 14 февраля. Из работы города-герои Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., ч. II).

1944

24. Бейсов П. С.

И. А. Крылов. Литературная страница. Содержание: образы Крылова в работах Ленина и Сталина. Русские писатели о Крылове, 1812 год в баснях Крылова. Всемирное значение Крылова. «Ульяновская правда», 1944, 21 ноября.

25. Бейсов П. С.

Наш край. Библиографический тематический справочник. 1944, 454 стр. «Очерк истории изучения нашего края», «Литературный Симбирск—Ульяновск».

Библиографический указатель статей, исследований, монографий, некоторых архивных материалов по истории Симбирской губернии — Ульяновской области. Учтены статьи с 1800 г. по 1944 г. по темам: «Краеведение и краеведческая работа», «Природа края», «Естественные богатства края», «Культурная жизнь края», «Народное образование», «Деятели края», «Здравоохранение» и др.

В работе принимали участие П. С. Бейсов, М. С. Быкова, А. А. Бирнбаум, Е. В. Ложкина, А. Г. Медведева, А. В. Ястребов, врач Смирнов, Б. Н. Жаданов и др. Кроме этого, в работе принимали участие студенты-отличники литфака: Н. Фомин, С. Морковников, А. Галявин, Н. Сидоров, Н. Винокурова, В. Хухаева, Л. Иванова, Л. Максимова, Н. Задонская, Е. Лепешинская. Работа проводилась по инициативе и под руководством П. С. Бейсова. Он же ответственный редактор сборника. Один машинописный экземпляр книги передан библиотеке Ульяновского областного архива, второй — Дворцу книги. В областную библиотеку (Дворец книги) передана также картотека (несколько тысяч карточек), вошедшая в краеведческую библиографию Дворца книги.

26. Левина Р. Е.

К вопросу об антропохории. «Советская ботаника», 1944, № 3, стр. 42—46+1 таблица.

Распространение зачатков человеком анализируется под углом зрения его трудовой деятельности. Автором предложена новая классификация форм антропохории, которая принята в советской специальной литературе.

1945

27. Бейсов П. С.

И. А. Крылов. Избранные басни. Вступительная статья,

подготовка текста и примечания. Изд-во «Ульяновская правда», 1945, 54 стр.

28. Бейсов П. С.

Литературный Симбирск—Ульяновск (очерк изучения местной литературы). «Ульяновская правда», 1945, 27 и 28 октября.

29. Бейсов П. С.

Неосуществленная драма Грибоедова. «Ульяновская правда», 1945, 16 января.

1946

30. Бейсов П. С.

Для самых маленьких. «Ульяновская правда», 1946, 10 марта.

31. Бейсов П. С.

Новые автографы Садовникова. «Литературная газета», 1946, 13 июля.

32. Буров А. А.

Ульяновский педагогический институт. «Ульяновская правда», 1946, 23 января.

33. Горецкий А. Н.

Вильям Шекспир. (К 330-летию со дня смерти). «Ульяновская правда», 1946, 23 апреля.

34. Горецкий А. Н.

Горький и мировая литература. «Ульяновская правда», 1946, 13 июня.

35. Горецкий А. Н.

Т. Г. Шевченко. «Ульяновская правда», 1946, 10 марта.

36. Кобер И. С.

Великий народный поэт-демократ. (К 125-летию со дня рождения Н. А. Некрасова). «Ульяновская правда», 1946, 25 декабря.

37. Корнейчик Т. Д.

Как учителя-ульяновцы проводили уроки объяснительного чтения. «Начальная школа», 1946, № 12.

Статья—результат изучения преподавательской деятельности учителей, окончивших педагогические курсы, которыми руководил И. Н. Ульянов. Интересен анализ докладов учителей П. Малеева, Ив. Николаева, Ив. Клюжева и др., заслушанных и обсужденных на учительском съезде. В статье использован также материал инспекторских обследований. Статья является первой попыткой дать систему дидактических взглядов И. Н. Ульянова.

38. Корнейчик Т. Д.

Шолом-Алейхем. (К 30-летию со дня смерти). «Ульяновская правда», 1946, 14 мая.

39. Корнейчик Т. Д.

Человек большого сердца. (К 25-летию со дня смерти В. Г. Короленко). «Ульяновская правда», 1946, 25 декабря.

40. Корнейчик Т. Д.

К. Д. Ушинский (1871—1946). (К 75-летию со дня смерти великого русского педагога). «Ульяновская правда», 1946, 4 января.

41. Корнейчик Т. Д.

К. Д. Ушинский—основоположник русской педагогической психологии. «Ульяновская правда», 1946, 26 мая

42. Корнейчик Т. Д.

Семья и школа. «Ульяновская правда», 1946, 28 апреля.

43. Корнейчик Т. Д.

Просветитель чувашского народа (И. Я. Яковлев). «Ульяновская правда», 1946, 2 марта.

44. Корнейчик Т. Д.

Илья Николаевич Ульянов—учитель и друг учителей. «Советская педагогика», 1946, № 10—11.

В статье дана развернутая характеристика деятельности И. Н. Ульянова в качестве инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии. И. Н. Ульянов показан как прогрессивный педагог, прекрасно знавший теорию и практику воспитания. как организатор всего дела народного образования в губернии, как руководитель учительских съездов, как друг и защитник учителей.

45. Корнейчик Т. Д.

Великий писатель о воспитании нового человека. (К 10-летию со дня смерти М. Горького). «Ульяновская правда», 1946, 13 июня.

46. Корнейчик Т. Д.

Как И. Н. Ульянов учил учителей. «Ульяновская правда», 1946, 21 января.

47. Никольский Н. М.

К. Д. Ушинский о родном языке. «Ульяновская правда», 1946, 6 января.

48. Сможевский Н. И.

Педагогическая практика студентов. «Ульяновская правда», 1946, 19 мая.

1947

49. Апраксин В. И.

Экскурсии по естествознанию в окрестностях г. Ульяновска. «Методический сборник», Ульяновского областного института усовершенствования учителей, 1947, вып. 1, стр. 79—101.

50. Бейсов П. С.

Великий русский реалист. (К 135-летию со дня рождения

Гончарова И. А.). «Ульяновская правда», 1947, 20 мая.

51. Бейсов П. С.

Краеведение и литература. «Ульяновская правда», 1947, 5 октября.

52. Бейсов П. С.

Минаев и Симбирск. «Стихотворения Д. Д. Минаева», под ред. И. Ямпольского. Куйбышев, 1947, стр. 293—299, 309—323.

О связях поэта-сатирика с родным городом. Тема «Тихого городка»—Приволжска в очерках, фельетонах и сатирических произведениях Д. Д. Минаева.

53. Бейсов П. С.

Молодые ульяновцы в боях за Родину. Лит.-худож. сб. 1947, стр. 61, Составитель сборника, предисловие.

В сборник вошли очерки о подвигах молодых ульяновцев в годы Великой Отечественной войны.

54. Бейсов П. С.

Неизвестные стихи Садовникова. Альманах «Литературный Ульяновск», 1947, № 1, стр. 118—125.

Дано описание последней тетради поэта (за 1883 год), обнаруженной автором статьи. Опубликованы новые материалы о связи Садовникова с Суриковым, а также стихи: «Ночью», «Когда осенняя погода настает», «Клад», «Ком земли» (Любомира Ненадовича).

55. Бейсов П. С.

Новые автографы и материалы Д. Н. Садовникова. «Ульяновская правда», 1947, 2 июня.

56. Бейсов П. С.

Образ Ленина в устном творчестве народа. «Ульяновская правда», 1947, 22 января.

57. Бейсов П. С.

Писатели-земляки о Родине. «Ульяновская правда», 1947, 7 ноября. Приведенные высказывания писателей XIX в. о Родине.

58. Бейсов П. С.

Поэт-декабрист В. Ф. Раевский. (К 75-летию со дня смерти). Альманах «Литературный Ульяновск», 1947, № 1, стр. 125—132.

59. Будыхо П. К.

Гениальный русский ученый естествоиспытатель. (К 40-летию со дня смерти Д. И. Менделеева). «Ульяновская правда», 1947, 2 февраля.

60. Выгановский Н. И.

О решении задач по физике. «Методический сборник» института усовершенствования учителей, 1947, вып. 1, стр. 48—64.

В статье рассматривается методика решения задач

по физике для 8—10 кл. В качестве образцов взяты наиболее трудные задачи. В основу положен аналитический метод решения, но в отдельных случаях используется и синтетический метод решения.

61. Горецкий А. Н.

Поэт-патриот (К 100-летию со дня смерти Н. М. Языкова). «Ульяновская правда», 1947, 7 января.

(Патриотическая тема в поэзии Н. Языкова).

62. Гриценко Н. П.

Основание Симбирска. (К 300-летию Симбирска—Ульяновска). «Ульяновская правда», 1947, 25 мая.

63. Гриценко Н. П.

Промышленность Симбирской губернии до середины XIX века. (К 300-летию Симбирска—Ульяновска). «Ульяновская правда», 1947, 17 сентября.

64. Гриценко Н. П.

Промыслы в Симбирской губернии до 1861 года. (К 300-летию Симбирска—Ульяновска). «Ульяновская правда», 1947, 26 апреля.

65. Гриценко Н. П.

Симбирск конца XVIII и первой половины XIX веков. (К 300-летию г. Ульяновска). «Ульяновская правда», 1947, 2 июля.

66. Гриценко Н. П.

Степан Разин и Емельян Пугачев в Симбирске. «Литературный Ульяновск», 1947, № 1, стр. 132—141. (К 300-летию города Симбирска—Ульяновска).

67. Демокритов Н. А.

О проекте программы по астрономии для средней школы. «Физика в школе», 1947, № 6, стр. 41—42.

В дискуссионном порядке предлагается распределение материала программы по учебным четвертям с учетом необходимости проведения контрольных работ, обзора пройденного в конце учебного года и лучшей последовательности расположения материала.

68. Демокритов Н. А.

Об учебном плане по астрономии. Методический сборник Ульяновского института усовершенствования учителей, 1947, стр. 102—112.

В помощь учителю предлагается развернутый годовой учебный план преподавания астрономии в 10 классе. Учебный материал распределен по урокам. К каждому уроку указываются необходимые наглядные пособия, материал стабильного учебника для учащихся, материал по учебнику для railинститутов для учителя и даются методические указания по ведению

урока. В разработке указаны содержание и время астрономических наблюдений, которые учитель должен провести с учащимися.

69. Демокритов Н. А.

Циолковский, К. Э. (К 90-летию со дня рождения). «Ульяновская правда», 1947, 17 сентября.

70. Захаров С. П.

О некоторых вопросах методики урока истории в 5—7 классах. «Методический сборник» Ульяновского областного института усовершенствования учителей, 1947, вып. 1, стр. 7—30.

71. Захаров С. П.

Ульяновскому педагогическому институту исполняется 15 лет. «Ульяновская правда», 1947, 4 июля.

72. Коновалов Г. И.

Разные люди. (Рассказ колхозника). «Ульяновская правда», 1947, 24 сентября.

73. Коновалов Г. И.

Университет. «Литературный Ульяновск», 1947, № 1, стр. 3—69.

74. Коротышевская А. Ф.

Основные типы арифметических задач. «Методический сборник», Ульяновский областной институт усовершенствования учителей, 1947, вып. 1.

В статье указаны основные типы и способы решения арифметических задач в помощь учителям начальной и средней школы.

75. Крупнов С. А.

Как жили и боролись в прошлом крестьяне Симбирской губернии. (К 300-летию нашего города). «Ульяновская правда», 1947, 30 августа.

76. Крупнов С. А.

М. И. Калинин в Симбирске. «Ульяновская правда», 1947, 3 июня.

77. Никольский Н. М.

Грамматика русского языка в татарской школе. (Изучение имени прилагательного). «Методический сборник», вып. 1, Ульяновского областного института усовершенствования учителей, 1947, стр. 113—122.

78. Никольский Н. М.

К. Д. Ушинский о развитии речи учащихся. «Методический сборник», вып. 1, Ульяновского областного института усовершенствования учителей, 1947, стр. 123—140.

Статья посвящена вопросам использования богатейшего методического наследия К. Д. Ушинского в советской школе в практике преподавания родного языка и развития речи учащихся в начальных классах.

79. Никольский Н. М.

Об использовании грамматических параллелей из родного языка при обучении русскому языку в нерусских школах. «Русский язык в школе», 1947, № 5.

Задачей статьи является обоснование приема использования грамматических параллелей из родного языка учащихся при обучении их русскому языку, выяснение границ и способов применения этих параллелей в процессе обучения.

80. Рабинович Ц. М.

Вислая Дубрава. Очерк. «Литературный Ульяновск», 1947, № 1, стр. 102—109.

81. Фролов И. С.

Пионер электротехники. (К 100-летию со дня рождения П. Н. Яблочкова). «Ульяновская правда», 1947, 27 сентября.

1948

82. Бейсов П. С.

Великий русский драматург. (К 125-летию со дня рождения А. Н. Островского). «Ульяновская правда», 1948, 11 апреля.

83. Бейсов П. С.

«Губернская фотография» Д. Д. Минаева. УГПИ, «Ученые записки», 1948, вып. 1, стр. 129—192.

Дана история написания поэмы, приводятся данные о ее распространении в Симбирске. Опубликована сама поэма, дано описание имеющихся списков, дан реальный комментарий к поэме.

84. Бейсов П. С.

Гончаров и родной край. «Литературный Ульяновск», 1948, № 2, стр. 170—176.

85. Бейсов П. С.

Новое о Раевском. «Огонек», 1948, № 7, стр. 24.

Дано обобщение сказанного в «Сибирских огнях» и «Волжской нови». Приводится новый материал о «Протесте».

86. Бирнбаум А. А.

Значение рисования для педагогической работы. УГПИ, «Ученые записки», 1948, вып. 1, стр. 193—198.

Недооценка значения рисования в общем учебном процессе. Применение схематических рисунков, утверждает автор, способствует лучшему усвоению содержания учебного материала, развивает глазомер, наблюдательность, чувство пропорции, твердость руки.

87. Вургафт Е. М.

Сатирическая поэзия Свифта. Труды научного студенческого общества, изд-во МГУ, 1948, вып. II, стр. 57.

Содержание: введение, эволюция поэтического творчества, идейное содержание поэзии Свифта. Место поэтической сатиры Свифта в историко-литературном процессе.

88. Выгановский Н. И.

Демонстрация люминесценции. «Физика в школе», 1948, № 4.

В статье рассматривается методика демонстрационного обоснования явлений люминесценции в курсе средней школы. Разбираются школьные установки и отдельные приборы, техника и методика их изготовления.

89. Горецкий А. Н.

Анри Барбюс. (К 75-летию со дня рождения). «Ульяновская правда», 1948, 19 мая.

90. Горецкий А. Н.

Выдающийся русский поэт. (К 145-летию со дня рождения Н. М. Языкова). «Ульяновская правда», 1948, 24 марта.

91. Гриценко Н. П.

Дело о потомках Сусанина в Симбирской губернии. Историческая справка. УГПИ, «Ученые записки», 1948, вып. 1, стр. 123—127.

92. Гриценко Н. П.

Колиивщина. (Крестьянская война на Правобережной Украине в 1768—1769 гг.). Автореферат, УГПИ, «Ученые записки», 1948, вып. 1, стр. 87—122.

93. Гриценко Н. П.

Очерки по истории города Симбирска—Ульяновска и Ульяновской области ч. 1 (1648—1861). Изд-во «Ульяновская правда», 1948, 239 стр.

94. Гриценко Н. П.

Патриот отечественной науки (К 183-летию со дня рождения Ломоносова М. В.). «Ульяновская правда», 1948, 18 апреля.

95. Демокритов Н. А.

Выдающийся русский астроном. (Бредихин, Ф. А.). «Ульяновская правда», 1948, 15 мая.

96. Демокритов Н. А.

Молодые педагоги. «Ульяновская правда», 1948, 27 января.

97. Демокритов Н. А.

Судьба первой русской паровой машины. «Ульяновская правда», 1948, 25 июня.

98. Захаров С. П.

Великий русский путешественник. (К 60-летию со дня смерти Н. Н. Миклухи-Маклая). «Ульяновская правда», 1948, 14 апреля.

99. Карпов К. А.

К численному решению некоторых задач анализа на табуляторах вертикально-горизонтального действия. Доклады Академии Наук СССР, том LXII, 1948, № 6, стр. 741—744.

100. Коновалов Г. И.

Андрей Пылаев. (Главы из романа). Альманах «Литературный Ульяновск», 1948, № 2, стр. 20—80.

101. Корнейчик Т. Д.

Основоположник передовой русской педагогики. «Ульяновская правда», 1948, 6 июня.

102. Корнейчик Т. Д.

О школьной повести. Альманах «Литературный Ульяновск», 1948, № 2.

Требования к школьной повести и анализ повести В. Дедюхина «Всем сердцем».

103. Корнейчик Т. Д.

О профессионально-педагогической направленности студентов Ульяновского педагогического института. УГПИ, «Ученые записки», 1948, вып. 1, стр. 3—50.

Автором проводилась в течение двух лет небольшая исследовательская работа по изучению педагогических интересов студентов первых курсов пединститута. Студентам было предложено дать развернутые ответы на следующие три вопроса: 1) Почему я избрал педагогическую деятельность? 2) Что я читал о воспитании, о детях, школе и учителе, 3) Чего я жду от педагогического института. Ответы не подписывались. В статье дается анализ ответов, даются определенные выводы.

104. Корнейчик Т. Д.

Мотивы выбора студентами педагогических профессий. «Советская педагогика», 1948, № 12.

В статье дается анализ ответов студентов на вопрос: Почему я избрал педагогическую профессию? Большинство студентов избрало профессию учителя добровольно, сознательно, с искренним желанием быть настоящим воспитателем детей.

105. Корнейчик Т. Д.

И. Н. Ульянов — воспитатель и друг детей. «Семья и школа», 1948, № 1.

Найти путь к сердцу ребенка, завоевать его уважение и любовь — важнейшая задача каждого педагога. Искусство понимания детей, проникновения в их внутренний мир, этим искусством владел И. Н. Ульянов, выдающийся педагог-гуманист. Показу и анализу этого искусства и посвящена статья, в которой

приводятся новые факты и примеры, раскрывающие характер и направленность воспитательного мастерства И. Н. Ульянова.

106. Кондаков А. И.

Директор народных училищ И. Н. Ульянов. Под ред. Ф. М. Мартьянова. Изд-во Акад. Пед. наук РСФСР, М.-Л., 1948, 220 стр.

107. Подвицкий Н. Б.

Великий патриот-демократ (Белинский В. Г.), «Ульяновская правда», 1948, 6 июня.

108. Подвицкий Н. Б.

Великий поэт-демократ. (К 70-летию со дня смерти великого русского поэта Н. А. Некрасова). «Ульяновская правда», 1948, 9 января.

109. Рабинович Ц. М.

Обновленная земля. (Очерк о прошлом и настоящем с. Собакина). Альманах «Литературный Ульяновск», 1948, № 2, стр. 163—169.

110. Трегубов И. Н.

Капиталистическое расслоение крестьянства Симбирской губернии. УГПИ, «Ученые записки», вып. 1, 1948, стр. 51—86.

111. Фролов И. С.

Гениальное творение русского ученого. (Радио), «Ульяновская правда», 1948, 7 мая.

112. Фролов И. С.

Основатель русской физики. «Ульяновская правда», 1948, 28 мая.

1949

113. Амусин И. Д.

К эдикту Тиберия Юлия Александра. «Вестник древней истории», 1949, № 1, стр. 73.

114. Амусин И. Д.

Письмо и эдикт императора Клавдия. «Вестник древней истории», 1949, № 2, стр. 221.

115. Бейсов П. С.

Дело Мозевского. (По архивным данным). УГПИ, «Ученые записки», Пушкинский юбилейный сборник, 1949, стр. 58—73.

По материалам 3-го отделения. О революционной деятельности декабриста В. Ф. Раевского в Тираспольской крепости, о распространении «Послания к друзьям» и «Протеста».

116. Бейсов П. С.

Новое о В. Ф. Раевском. (Публикация). Библиографические материалы. Публицистика. Неизданные стихотворения и прозаический отрывок. Из неизданной переписки Раевского.

Примечания. УГПИ, «Ученые записки», Пушкинский юбилейный сборник, 1949, стр. 210—346.

Опубликованы: Собственноручная биографическая записка Р. Протест. Оправдание (частично). Рассуждение о рабстве крестьян. О существе законов Монтескье. 34 извлеченных из архивов стихотворений декабриста. Повесть о Р., а также письма Р. к Приклонскому, Батенькову, Муравьеву-Амурскому, А. Ф. Вельтману.

117. Бейсов П. С.

Устное народное творчество Ульяновской области. Альманах «Литературный Ульяновск», 1949, № 3, стр. 164—176.

Обобщение печатных, архивных и собранных устнопоэтических материалов.

117-а. Бейсов П. С.

Преподавание литературы и краеведение. «Литература в школе», 1949, № 4, стр. 41—49.

Статья о принципе и способах использования литературных краеведческих материалов в школе. Дан обзор методической литературы по литературному краеведению.

118. Выгановский Н. И.

Демонстрация люминесценции. «Физика в школе», 1949, № 4.

В статье рассматривается методика демонстрационного обоснования явлений люминесценции в курсе средней школы. Разбираются школьные установки и отдельные приборы, техника и методика их изготовления.

119. Горецкий А. Н.

Великий народный поэт-демократ (Т. Г. Шевченко). «Ульяновская правда», 1949, 2 марта.

120. Горецкий А. Н.

А. С. Пушкин и библиография. УГПИ, «Ученые записки», Пушкинский юбилейный сборник, 1949, стр. 74—119.

Библиографические и библиофильские интересы Пушкина. Пушкин-рецензент. Библиографическая деятельность Пушкина в «Литературной газете» и «Современнике». Библиографические приемы Пушкина в работе над «Историей Пугачева» и «Историей Петра».

121. Гриценко Н. П.

Пушкин в Поволжье. (Из книги «Работа А. С. Пушкина над «Историей Пугачева»). Альманах «Литературный Ульяновск», 1949, № 3, стр. 176—180.

122. Гриценко Н. П.

Работа А. С. Пушкина над «Историей Пугачева». УГПИ, «Ученые записки», Пушкинский юбилейный сборник, 1949, стр. 3—39.

123. Кобер И. С.

Этюды о творчестве Пушкина. УГПИ, «Ученые записки», Пушкинский юбилейный сборник, 1949, стр. 122—138.

124. Коновалов Г. И.

Степной маяк. (Отрывок из романа). Альманах «Литературный Ульяновск», 1949, № 3, стр. 9—108.

125. Корнейчик Т. Д.

Друг и соратник великого Ленина. (К 80-летию со дня рождения Н. К. Крупской). «Ульяновская правда», 1949, 27 февраля.

126. Корнейчик Т. Д.

Талантливый педагог и писатель. (К 10-летию со дня смерти А. С. Макаренко). «Ульяновская правда», 1949, 1 апреля.

127. Левина Р. Е.

К пониманию смены поколений высших растений в свете теории стадийного развития. «Журнал общей биологии», 1949, № 4, стр. 321—324.

128. Никольский Н. М.

Язык сказок А. С. Пушкина. УГПИ, «Ученые записки», Пушкинский юбилейный сборник, 1949, стр. 153—209.

В статье содержится анализ фонетических явлений языка сказок А. С. Пушкина, лексического состава, фразеологии, морфологических и синтаксических явлений языка пушкинских сказок. Автор рассматривает язык сказок А. С. Пушкина как «один из важнейших этапов работы поэта над созданием системы национального русского литературного языка».

129. Охотникова Ф. С.

Гений осетинского народа. (К 90-летию со дня рождения К. Л. Хетагурова). «Ульяновская правда», 1949, 16 октября.

130. Подвицкий Н. Б.

Автор бессмертной комедии. (К 120-летию со дня смерти А. С. Грибоедова). «Ульяновская правда», 1949, 11 февраля.

131. Подвицкий Н. Б.

Певец свободы (Пушкин). «Ульяновская правда», 1949, 15 мая.

132. Подвицкий Н. Б.

Поэт-патриот. (К 135-летию со дня рождения Лермонтова). «Ульяновская правда», 1949, 15 октября.

133. Трегубов И. Н.

К вопросу об экономических взглядах А. С. Пушкина.

УГПИ, «Ученые записки», Пушкинский юбилейный сборник, 1949, стр. 40—57.

Автор показывает, что Пушкин не является экономистом, но высказывал свое мнение и понимание по некоторым экономическим вопросам, волновавшим передовые умы России первой половины XIX в. Автор показывает отрицательное отношение его к крепостному праву. Автор приводит высказывание Пушкина по вопросам кредита налоговой системы, по вопросам положения трудящихся в буржуазных странах Западной Европы, о «демократии» сев. американских штатов, о становлении феодализма в странах Западной Европы.

134. Туров Т. М.

Борьба Пушкина за литературные права народного языка. УГПИ, «Ученые записки», Пушкинский юбилейный сборник, 1949, стр. 139—152.

135. Штраус А. В.

К теории эрмитовых операторов. Доклады Академии Наук СССР, 1949, т. LXVII, № 4, стр. 611—614.

Для замкнутого эрмитова оператора с любым дефектным числом вводится операторная функция невещественного параметра, которая в частном случае равных конечных дефектных чисел близка к характеристической матрице-функции данного оператора.

136. Яковлев Н. М.

Великое большевистское наступление на природу. В брошюре «Н. Яковлев и А. Мукин. Лекции о сталинском плане преобразования природы» М. Госкультпросветиздат, 1949, серия «В помощь лектору».

Научно-популярная лекция на тему постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 года «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР».

1950

137. Амусин И. Д.

Новые работы по истории Греко-Римского Египта. «Вестник древней истории», 1950, № 4, стр. 125.

138. Бейсов П. С.

Из литературно-политической борьбы М. Горького. Альманах «Литературный Ульяновск», 1950, № 4, стр. 122—127. По

материалам симбирского жандармского архива «о переписке симбирской газеты «Жизнь» с Горьким в 1910 г. ответное письмо Горького с Капри.

139. Бейсов П. С.

К собирателям устного народного творчества Ульяновской области. Программа и методические указания. Ульяновск, 1950, 8 стр.

140. Бейсов П. С.

О «Курсе поэзии Владимира Раевского». «Вопросы философии», 1950, № 3, стр. 352—357.

Автор устанавливает, что декабрист создал «Курс поэзии». Дана характеристика литературно-эстетических взглядов Раевского.

141. Бейсов П. С.

Собирайте устное народное творчество. «Ульяновская правда», 1950, 11 июля.

142. Бейсов П. С.

Творческий путь Владимира Раевского. УГПИ, «Ученые записки», 1950, вып. 4, стр. 177—223.

143. Бейсов П. С.

«Ульяновск — мой город родной». Вступительная статья и подготовка текста. Изд-во «Ульяновская правда», 1950, 64 стр.

Сборник художественных произведений, посвященных Симбирску—Ульяновску — родине В. И. Ленина.

144. Благовещенский В. В.

Опыт оценки водоохранного значения типов леса методом растительных индикаторов. «Лесное хозяйство», 1950, № 1.

Установлено, что лапчатка лесная и сивец луговой в условиях Ульяновской области являются хорошими индикаторами на лучшие условия увлажнения. Предлагается использовать эти растения как индикаторы при оценке типа леса в водоохранном отношении.

145. Бочаров Н. А.

О причинах и времени сближения долин Волги и Свияги в районе Ульяновска. УГПИ, «Ученые записки», 1950, вып. 3, стр. 99—120.

В статье доказывается, что причиной, резко выраженного сближения рек, происходившего в два этапа, надо считать тектонические изменения, происходившие в верхнеледниковое время. В частности, смещению рек навстречу друг другу благоприятствовало погружение междуречного массива.

Отмечаются признаки того, что в настоящее время происходит поднятие этого массива, которое должно

отражаться на развитии оползневых процессов в районе Ульяновска.

Автор приводит доказательства того, что в этом районе Свияга никогда не соединялась с Волгой, как думают некоторые исследователи.

146. Будыхо П. К.

К методике изучения темы «Валентность» в 7-м классе. УГПИ, «Ученые записки», 1950, вып. 3, стр. 229—236.

147. Велле Г.

Зеленый билет. Рассказ. Альманах «Литературный Ульяновск», 1950, № 4, стр. 80—85.

148. Выгановский Н. И.

Люминесценция. (Методика изложения и эксперимент. Обоснование люминесценции в курсе средней школы). УГПИ, «Ученые записки», 1950, вып. 3, стр. 205—228.

В статье рассматривается методика изложения и демонстрационное обоснование явлений люминесценции в курсе средней школы.

149. Геллер Э. Р. и Калашникова А. П.

Общая биология. Медгиз, 1950, стр. 362 с илл.

150. Горецкий А. Н.

А. С. Пушкин и библиография. Автореферат диссертационной работы. Диссертация представлена в Московский Госуд. библиотечный институт на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. УГПИ, 1950, стр. 21.

151. Григорьев Н. И.

Проблема лирики в творчестве Маяковского. УГПИ, «Ученые записки», 1950, вып. 4, стр. 237—315.

152. Григорьев Н. И.

Два поэта (заметки о стихах Н. Кострова и Н. Краснова). «Литературный Ульяновск», 1950, № 4, стр. 132—136.

153. Гриценко Н. П.

Волнения рабочих на фабрике Акчурина. УГПИ, «Ученые записки», 1950, вып. 4, стр. 121—145.

154. Гриценко Н. П.

Декабристы-симбиряне. (К 125-летию со днях восстания декабристов на Сенатской площади). Альманах «Литературный Ульяновск», 1950, № 4, стр. 114—120.

155. Демокритов Н. А.

Кино на уроках физики. Методический сборник. «В помощь преподавателю математики и физики». Ульяновский областной институт усовершенствования учителей, 1950, стр. 24—39.

В статье описывается оборудование, необходимое для проведения в школе киноуроков по физике, даются указания по обращению с киноаппаратами, перечисляются имеющиеся учебные фильмы и подробно

излагается методика проведения киноурока. В качестве примера описан киноурок в 6 классе СШ № 3 г. Ульяновска, проведенный учительницей физики В. Г. Силантьевой, отмечается положительный опыт проведения киноуроков учителями физики Г. Н. Вознесенским (СШ № 5) и М. А. Жижиной (СШ № 1).

156. Демокритов Н. А.

Природа полярных сияний. «Ульяновская правда», 1950, 26 марта.

157. Домбровский Р. Я.

Зримые черты коммунизма. УГПИ, «Ученые записки», 1950, вып. 4, стр. 316—355.

Литературно-критическая статья посвящена крупнейшим произведениям послевоенной прозы, их идейному значению и художественному своеобразию.

158. Козырев А. В.

Великое дело Ленина бессмертно. «Ульяновская правда», 1950, 22 апреля.

159. Козырев А. В.

Гениальный русский писатель. (К 40-летию со дня смерти Л. Н. Толстого). «Ульяновская правда», 1950, 22 ноября.

160. Козырев А. В.

Народное образование и педагогика в СССР в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию с/х (1926—1934). УГПИ, «Ученые записки», 1950, вып. 4, стр. 3—31.

161. Коновалов Г. И.

Фриско. Рассказ. Альманах «Литературный Ульяновск», 1950, № 4, стр. 66—72.

162. Коновалов Г. И.

Ботинки. Рассказ. Альманах «Литературный Ульяновск», 1950, № 4, стр. 73—77.

163. Корнейчик Т. Д.

Детская литература и педагогика. «Учительская газета», 1950, 26 марта.

164. Корнейчик Т. Д.

О детской литературе. «Народное образование», 1950, № 1.

Большая статья, в которой излагаются педагогические требования к детской литературе и дается определение специфики детской литературы.

165. Корнейчик Т. Д.

Разоблачение в журнале «Отечественные записки» реакционной сущности педагогики Спенсера. «Советская педагогика», 1950, № 5, стр. 11—22.

166. Мацкина Р. Ю.

О полной универсальности пространства иррациональных

чисел. Московский областной педагогический институт, «Ученые записки», 1950, том 15, вып. 1, стр. 137—140.

167. Поликарпов В. И.

В помощь сельскому радисту, Изд-во «Ульяновская правда», 1950, 128 стр.

168. Поликарпов В. И. и Романов М. М.

Демонстрационные электроизмерительные приборы с теневой проекцией. «Физика в школе», 1950, № 2, стр. 66—68.

169. Рабинович Ц. М.

Сорок первая весна. Очерк. Альманах «Литературный Ульяновск», 1950, № 4, стр. 97—107.

170. Трегубов И. Н.

Столыпинская реформа и разложение крестьянства в Симбирской губернии. УГПИ, «Ученые записки», 1950, вып. 4, стр. 146—176.

171. Тюфяков П. А.

Родоначальник башкирской литературы. Мажит Гафури — воинствующий гуманист и патриот. УГПИ, «Ученые записки», 1950, вып. 4, стр. 356—383.

172. Фролов И. С.

Показатель преломления воды в области метровых электромагнитных волн. УГПИ, «Ученые записки», 1950, вып. 3, стр. 162—204.

В работе экспериментально исследована дисперсия электромагнитных волн в диапазоне 3/5 м, т. е. зависимость показателя преломления воды от длины волн. В исследованной области был установлен нормальный ход дисперсии.

173. Чевелев А. П.

Патриотическое движение трудящихся города Ульяновска в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 годы). УГПИ, «Ученые записки», 1950, вып. 4, стр. 77—120.

174. Штраус А. В.

Об одном классе регулярных оператор-функций. Доклады Академии наук СССР, 1950, том LXX, № 4, стр. 577—580.

Рассматривается дробно-линейное преобразование, которое операторной функции F(Z), регулярной в единичном круге и не превосходящей единицы по норме, ставит в соответствие регулярную операторскую функцию G(Z), удовлетворяющую условию: $\| G(Z) \| \leq (Z)$.

175. Штраус А. В.

Об обобщенных резольвентах симметрического оператора. «Доклады Академии Наук СССР», т. LXXI, 1950, № 2, стр. 241—244.

Устанавливается формула всех обобщенных резольвент симметрического оператора с любыми дефектными числами. Каждая обобщенная резольвента соответствует некоторой операторной функции невещественного параметра, действующей из одного дефектного подпространства в другое.

176. Яковлев Н. М.

Использование градусной сети в школьных картометрических работах. «География в школе», 1950, № 3.

Поднимается вопрос о широком использовании градусной сетки карты для измерений и вычислений. Дается методика количественных определений по градусной сетке по широтному и долготному направлениям. К статье приложена таблица приближенных длин одного градуса параллели на разных широтах.

177. Яковлев Н. М.

О математическом чтении физической карты в 5—7 классах средней школы. УГПИ, «Ученые записки», 1950, вып. 3, стр. 121—145.

Рассматриваются вопросы: математическое чтение физической карты. Определение географического положения математическим способом, первоначальное ознакомление с градусной сеткой, картометрия в 5-м классе, картометрические работы в 6-м и 7-м классах.

178. Яковлев Н. М.

Описание географического положения по физической карте в 5—7 классах средней школы. УГПИ, «Ученые записки», 1950, вып. 3, стр. 146—161.

Рассмотрены вопросы: географическая номенклатура и чтение карты, о географической привязке, ориентиры по формальной связи, ориентиры по функциональной и логической связи, система географической привязки. В качестве приложения даются примерные схемы для описательного чтения карты в 6 классе.

1951

179. Бейсов П. С.

Библиотека И. А. Гончарова. (К 60-летию со дня смерти писателя). «Огонек», 1951, № 40, стр. 24.

Дано описание личной библиотеки писателя, хранящейся в Ульяновской областной библиотеке.

180. Бейсов П. С.

Великий русский реалист. (К 60-летию со дня смерти И. А. Гончарова). Альманах «Литературный Ульяновск», 1951, № 5, стр. 168—178.

Характеристика творческой деятельности И. А.

Гончарова в связи с 60-летием со дня смерти. Привлечены факты, характеризующие отношение симбирян к писателю-земляку.

181. Бейсов П. С.

Голос народного сердца. «Ульяновская правда», 1951, 6 октября.

Отражение борьбы за мир в народных поэтических произведениях, записанных в Ульяновской области.

182. Бейсов П. С.

Гончаров и родной край. «Ульяновская правда», 1951, 133 стр.

В книге дано обобщение материалов, характеризующих творческую и общественную деятельность писателя в родном крае, приведены новые факты, дающие представление о той общественной обстановке, в которой проходили детские и юношеские годы писателя. Автором поставлена проблема—Гончаров и устное народное творчество (в главе «Библиотека Гончарова»). Дан обзор многообразной культурной деятельности края, связанной с именем писателя-земляка, описаны вещественные памятники, связанные с именем Гончарова, дана полная библиография вопроса, а также дано описание местного архивного и иконографического материалов, связанных с Гончаровым. Опубликованы письма, портреты писателя.

183. Бейсов П. С.

Курс поэзии Владимира Раевского. УГПИ, «Ученые записки», 1951, вып. 4, стр. 224—236.

На основе анализа архивных и следственных материалов устанавливается, что Раевский написал «Курс поэзии для преподавания в ланкастерской школе», делается попытка установить этот курс.

184. Благовещенский В. В.

Лесная растительность Южно-Ульяновского водораздела в связи с ее водоохранной ролью. УГПИ, «Ученые записки», 1951, вып. 3, стр. 38—90.

Дается описание лесных ассоциаций Южно-Ульяновского водораздела, которые оцениваются в водоохранном отношении. Отмечается снижение водоохранной роли лесов данного района и показывается отрицательное значение этого снижения. Рекомендуются практические мероприятия по усилению водоохранной роли лесов Южно-Ульяновского водораздела.

185. Благовещенский В. В.

О лесных ассоциациях с осокой волосистой в Ульяновском Заволжье. УГПИ, «Ученые записки», 1951, вып. 3, стр. 93—98.

Изучены дубовые и липовые леса в Заволжской части Ульяновской области. Показывается ошибочность существующего мнения, что осока волосистая за Волгой почти отсутствует.

186. Будыхо П. К.

Гениальный русский химик. (К 115-летию со дня рождения Менделеева). «Ульяновская правда», 1951, 8 февраля.

187. Буров А. А.

Выше качество подготовки специалистов. «Ульяновская правда», 1951, 6 марта.

188. Выгановский Н. И.

Демонстрация фотоэффекта. «Физика в школе», 1951, № 1.

В статье рассматривается методика демонстрационного обоснования фотоэлектрических явлений в курсе средней школы. Разбираются школьные установки и отдельные приборы, техника и методика их приготовления.

189. Гриценко Н. П.

Государственный архив Ульяновской области. «Вопросы истории», 1951, № 3.

190. Гриценко Н. П.

Н. П. Огарев на Тальской фабрике. Альманах «Литературный Ульяновск», 1951, № 5, стр. 178—188.

191. Гриценко Н. П.

Степан Разин и Емельян Пугачев в Симбирске. (К 300-летию нашего города). «Ульяновская правда», 1951, 7 июня.

192. Демокритов Н. А.

Как образовалась Земля. «Ульяновская правда», 1951, 4 сентября.

193. Демокритов Н. А.

Наш календарь. «Ульяновская правда», 1951, 1 января.

194. Домбровский Р. Я.

Великий поэт русского народа. (К 100-летию со дня смерти М. Ю. Лермонтова). «Ульяновская правда», 1951, 27 июля.

195. Домбровский Р. Я.

За партийную литературную критику. «Ульяновская правда», 1951, 12 августа.

Литературно-критическая статья, посвященная состоянию литературной критики в литературных изданиях нашей области.

196. Домбровский Р. Я.

Художественное наследство Гончарова. «Ульяновская правда», 1951, 26 сентября.

Литературно-критическая статья о значении художественного наследства Гончарова для нашего времени.

197. Домбровский Р. Я.

Свет коммунизма. «Литературный Ульяновск», 1951, № 5,

Литературно-критическая статья о послевоенной советской прозе, посвященной теме колхозной деревни.

198. Захаров С. П.

Реакционный характер движения мюридизма и Шамиля. «Ульяновская правда», 1951, 29 мая.

199. Козырев А. В.

Великий русский педагог. (К 80-летию со дня смерти Ушинского), «Ульяновская правда», 1951, 3 января.

200. Козырев А. В.

Годовщина исторического постановления о школе. (20-летие постановления ЦК ВКП(б) от 5 IX-1931 года (о политехнизации). «Ульяновская правда», 1951, 5 сентября.

201. Козырев А. В.

Советский народ в борьбе за сохранение и укрепление мира. (Из доклада на Ульяновской областной конференции сторонников мира). «Ульяновская правда», 1951, 13 сентября.

202. Коновалов Г. И.

В море. Повесть. Альманах «Литературный Ульяновск», 1951, № 5, стр. 94—127.

203. Коновалов Г. И.

На родине вождя. «Литературная газета», 1951, 21 января.

204. Корнейчик Т. Д.

Аркадий Гайдар. (К 10-летию со дня смерти). «Ульяновская правда», 1951, 26 октября.

205. Корнейчик Т. Д.

Детская литература в 1950 году. «Народное образование», 1951, № 1.

В статье дан критический обзор произведений детской художественной литературы, научно-популярной, научно-художественной литературы, вышедших в 1950 году. Обращено особое внимание на произведения А. Мусатова, М. Прилежаевой и др. авторов, отображающих жизнь школы.

206. Корнейчик Т. Д.

О специфике детской литературы и антипедагогических ошибках некоторых детских писателей. «Советская педагогика», 1951, № 3.

Автор показывает на конкретных образах сущность и специфику детской художественной литературы. Одновременно он вскрывает ошибки антипедагогического характера таких детских писателей, как Лев Кассиль и другие.

207. Корнейчик Т. Д.

Что читать учащимся 1—4 классов летом. «Начальная школа», 1951, № 4.

208. Корнейчик Т. Д.

Школа и детский писатель. «Начальная школа», 1951, № 10.

В статье речь идет о требованиях школы, учителей и учащихся к советскому детскому писателю, о темах детской литературы, о ее сюжетах, художественных достижениях, о языке.

209. Левина Р. Е.

О новом местонахождении Betula humilis — Ботанические материалы гербария Ботанич. института им. Комарова, 1951, т. 14, стр. 139—140.

Указывается новое для науки местонахождение интересного древнего вида — березки приземистой в левобережьи Волги.

210. Левина Р. Е.

К изучению семенной продуктивности дикорастущих кормовых трав. УГПИ, «Ученые записки», 1951, вып. 3, стр. 3—37.

Приводятся результаты изучения семенной продуктивности 8 видов кормовых трав Центрального Черноземного Госзаповедника в 1949 году. Автором применена оригинальная методика исследования, позволяющая проследить динамику цветения и плодоношения и выявить реальную семенную продуктивность.

211. Левина Р. Е.

Семена поколений в группе Pteridoanthophyta. В свете теории стадийного развития. «Тезисы докладов делегатского совещания ВБО, Ленинград, 1951, стр. 18—19.

Спорофит и гаметофит высших растений рассматриваются как последовательные фазы единого онтогенетического цикла на базе различных стадий развития.

212. Левинтов Н. Г.

Аграрный переворот в Болгарии в 1877—1897 годах. «Вопросы истории», 1951, № 12, стр. 55.

213. Левинтов Н. Г.

Кресненское восстание. «Вопросы истории», 1951, № 4, стр. 74—86.

214 Мацкина Р. Ю.

1. **О непрерывных образах гильбертова пространства.** «Известия АН СССР», серия математическая, 1951, том 15, стр. 95—103.

2. **Универсальное непрерывное отображение гильбертова пространства.** «Известия АН СССР», серия математическая, 1951, т. 15, стр. 533—544.

215. Р а б и н о в и ч Ц. М.

Подруги. «Ульяновская правда», 1951, 3 апреля.

216. С а ф р о ш к и н В. Г.

Произведение И. В. Сталина «Анархизм или социализм?». «Ульяновская правда», 1951, 21 марта.

217. С а ф р о ш к и н В. Г.

Экономический базис и надстройка. (Лекция 2-я заочный философский лекторий «Ульяновской правды»). «Ульяновская правда», 1951, 14 ноября.

218. С а ф р о ш к и н В. Г.

Основные черты марксистского диалектического метода. (Заочный философский лекторий. Лекция 4-я). «Ульяновская правда», 1951, 26 декабря.

219. Т ю ф я к о в П. А.

Писатель большевик. (К 25-летию со дня смерти Д. А. Фурманова). «Ульяновская правда», 1951, 4 марта.

220. Ф и л и п п о в Г.

Воспитание сознательной дисциплины школьника в семье. «Ульяновская правда», 1951, 16 октября.

221. Ф р о л о в И. С.

Выдающийся русский физик и электрик. (К 150-летию со дня рождения Б. С. Якоби). «Ульяновская правда», 1951, 21 сентября.

222. Ф р о л о в И. С.

Гениальный русский ученый. (К 240-летию со дня рождения М. В. Ломоносова). «Ульяновская правда», 1951, 20 ноября.

223. Ш т р а у с А. В.

К теории обобщенных резольвент симметрического оператора. «Доклады АН СССР», 1951, № 2, том LXXVIII, стр. 217, — 220.

Ранее установленная автором формула всех обобщенных резольвент симметрического оператора приводится к более простому виду. Устанавливаются условия, необходимые и достаточные для того, чтобы операторная функция являлась обобщенной резольвентой данного симметрического оператора.

1952

224. Б е й с о в П. С.

Владимир Федосеевич Раевский. (К 80-летию со дня смерти). «Курский альманах», 1952, № 3, стр. 195—207.

Характеристика общественно-политической и литературной деятельности декабриста на основе ранее опубликованных автором статьи материалов.

225. Бейсов П. С.

Гончаров и Симбирск. (К 140-летию со дня рождения Гончарова). «Ульяновская правда», 1952, 18 июня.

226. Благовещенский В. В.

Динамика растительности на меловых обнажениях Среднего Поволжья. «Ботанический журнал», 1952, № 4, том 37, стр. 442.

Изучены процессы восстановления растительности на меловых обнажениях при ослаблении выпаса или его отсутствии. Описываются биологические особенности важнейших растений, являющихся закрепителями обнаженных меловых склонов и прекращающих эрозию. Рекомендуются практические мероприятия по ускорению закрепления обнаженных меловых склонов и превращению их в полезные земли.

/227. Выгановский Н. И.

Демонстрация фотоэффекта (статья II-я). «Физика в школе,' 1952, № 1. (Аннотацию см. под № 185).

228. Гриценко Н. П.

Симбирский крестьянин П. А. Мартьянов — корреспондент «Колокола» (из прошлого). «Ульяновская правда», 1952, 30 ноября.

229. Гриценко Н. П.

Выдающийся революционный демократ и публицист. (К 75-летию со дня смерти Огарева Н. П.). «Ульяновская правда», 1952, 13 июня.

230. Гриценко Н. П.

Н. П. Огарев — выдающийся революционный демократ и публицист. (К 75-летию со дня смерти). Ульяновское областное лекционное бюро, 1952, 30 стр.

231. Гриценко Н. П.

Повысить идейный уровень преподавания истории. «Ульяновская правда», 1952, 24 мая.

232. Демокритов Н. А.

Методика изучения электромагнетизма в семилетней и средней школе. Изд-во Ульяновского областного института усовершенствования учителей, 1952, 46 стр.

Отмечается неудовлетворительное состояние изучения в курсе школьной физики электромагнитных явлений. Излагается разработанная автором и проверенная в ряде школ новая методика изучения этой темы в 7-х и 10-х классах школы. В тексте 19 рисунков.

233. Демокритов Н. А.

Солнечное затмение. «Ульяновская правда», 1952, 23 февраля.

234. Домбровский Р. Я.

«Белая береза». «Ульяновская правда», 1952, 15 июня.

Литературно-критическая статья, посвященная роману М. Бубеннова «Белая береза». В статье раскрывается мастерство писателя.

235. Домбровский Р. Я.

Оружием критики. (О кн. Бубеннова «Белая береза», Кочетова «Журбины», Лациса «К новому берегу», Рыбакова «Водители» и др.). «Ульяновская правда», 1952, 13 сентября.

236. Домбровский Р. Я.

Реализм Гоголя. «Ульяновская правда», 1952, 4 марта.

Литературно-критическая статья об особенностях реализма Гоголя, его мастерства.

237. Козырев А. В.

Великий русский писатель. (К 100-летию со дня смерти Н. В. Гоголя). «Ульяновская правда», 1952, 4 марта.

238. Корнейчик Т. Д.

Д. Н. Мамин-Сибиряк. (К 100-летию со дня рождения). «Ульяновская правда», 1952, 4 ноября.

239. Корнейчик Т. Д.

О научно-педагогических основах детской литературы. «Известия АН РСФСР», 1952, вып. 44.

Автор на основании требования ЦК КПСС — создавать детскую литературу в соответствии с нашими научно-педагогическими дисциплинами дает анализ детских художественных произведений в плане этих требований.

240. Корнейчик Т. Д.

Самобытный талант. (К 100-летию со дня рождения Мамина-Сибиряка). «Учительская газета», 1952, 12 ноября.

241. Корнейчик Т. Д.

Формализм и антипедагогические тенденции в детской литературе и борьба с ними. УГПИ, «Ученые записки», 1952, вып. IV, стр. 32—76.

О произведениях детской литературы, оторванных от жизни нашей школы, о формалистических выкрутасах некоторых писателей, об антишкольных повестях отдельных писателей.

242. Левина Р. Е.

О сорных растениях некоторых участков государственной лесной полосы Пенза — Каменск. «Ботанический журнал», 1952, т. XXXVII, № 1, стр. 19—31.

На основании 32 геоботанических описаний характеризуется засоренность отрезка лесной полосы общей протяженностью около 20 км., на участках с различными покровными культурами и историей по-

лей. Работа проводилась в 1950 г. в пределах Вязовского, Даниловского и Руднянского районов, Балашовской области.

243. Подвицкий Н. Б.

Народный художник слова (Гоголь). «Ульяновская правда», 1952, 4 марта.

244. Сафрошкин В. Г.

Познаваемость мира и его закономерность. (Заочный философский лекторий, лекция 9-я). «Ульяновская правда», 1952, 20 мая.

245. Сафрошкин В. Г.

Особенности общественного производства. «Ульяновская правда», 1952, 19 декабря.

Лекция учебно-пропагандистского характера.

246. Сафрошкин В. Г.

О противоречиях при социализме и путях их преодоления. «Ульяновская правда», 1952, 26 декабря.

247. Сытин С. Л.

Революционное движение плебейских масс Парижа под руководством Ру и Леклерка летом 1793 г.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 1952, 20 стр.

248. Таубин Р. А.

К вопросу о роли Н. Г. Чернышевского в создании «революционной партии» в конце 1850 г. и начале 1860 гг. XIX в. «Исторические записки», АН СССР, т. 39, 1952.

В этой работе в конспективном виде изложены результаты многолетних собирательных и исследовательских трудов по некоторым сторонам революционно практической деятельности революционно-демократического лагеря, возглавляемого Н. Г. Чернышевским. В данной работе освещено подробнее два эпизода борьбы Чернышевского за создание «революционной партии», его работа среди революционного офицерства в 1858—62 гг. и в литературно-политическом клубе (в т. н. «Шах клубе»). Вкратце освещены попытки «революционной партии» прямого обращения к народу («Воскресные школы») и т. д.

249. Туров Т. М.

Язык гениальных творений. (О Гоголе). «Ульяновская правда», 1952, 4 марта.

250. Штраус А. В.

О характеристических свойствах обобщенных резольвент. Доклады АН СССР, 1952, т. 82, № 2, стр. 209—212.

Решается вопрос о внутренних свойствах, характеризующих обобщенные резольвенты симметрических операторов. Указаны также свойства, характеризующие резольвенты максимальных симметрических, а также самосопряженных операторов.

251. Штраус А. В.

Спектральные функции симметрического оператора с конечными индексами дефекта. Куйбышевский государственный педагогический институт, «Ученые записки», 1952, вып. 11, стр. 17—66.

Работа представляет диссертацию автора, в которую внесены некоторые изменения (защита состоялась в 1948 году). Все спектральные функции симметрического оператора с конечными дефектными числами описываются при помощи обобщенных резольвент.

1953

252. Бачериков И. П.

Тема труда в послеоктябрьской публицистике Горького. УГПИ, «Ученые записки», 1953, вып. V, стр. 370—392.

253. Бейсов П. С.

Литература декабристского движения. В кн. «История русской литературы», изд. АН СССР, 1953, т. VI, гл. V, стр. 62—76.

(В. Ф. Раевский).

254. Бейсов П. С.

Народный сказ. Альманах «Литературный Ульяновск», 1953, № 6, стр. 275—280.

Народный сказ, записанный автором в д. Петровке, о кладе, зарытом татарским князьком. Устные сказы о В. И. Ленине.

255. Бейсов П. С.

Неизвестный портрет Н. М. Языкова. «Огонек», 1953, № 48.

256. Бейсов П. С.

Некрасов как критик и журналист. «Ульяновская правда», 1953, 7 января.

257. Бейсов П. С.

Общественно-политические взгляды В. Ф. Раевского. УГПИ, «Ученые записки», 1953, вып. V, стр. 425—562.

Характеристика общественно-политических взглядов декабриста и его публицистическая деятельность на основе материалов, опубликованных автором статьи, с привлечением архивных материалов. Рассмат-

риваются «Рассуждение о рабстве», «Записка о солдате», «Протест», «Оправдание» как публицистические произведения. Публикуются новые материалы декабриста»; «Российская история» (частично), заметки о Бессарабии, две записки о революции, предисловие к книге о Петре I. Приводятся выдержки из показаний Зиньковского, Андреевского, Михайловского, а также ответы Раевского по черновым его бумагам («Рассуждение о рабстве»), на разные места «Протеста» и «Оправдания». Публикуется «Заметка о Раевском» С. Черепанова, направленная автором заметки в «Русскую старину».

258. Благовещенский В. В.

Дикорастущие красильные растения Ульяновской области. «Краеведческие записки», 1953, вып. 1, стр. 71—86.

Дается описание дикорастущих красильных растений Ульяновской области и кратко сообщаются методы извлечения из них красок. Говорится о распространении этих красильных растений по территории Ульяновской области и указываются места, где возможны массовые заготовки тех или иных красильных растений.

259. Выгановский Н. И.

Демонстрационный реле-гальванометр. «Физика в школе», 1953, № 4.

В статье рассматривается методика демонстраций по практическому использованию фотоэффекта и техника подготовки приборов к демонстрации.

260. Гайниев С. С.

К биологии сурской стерляди. «Краеведческие записки», 1953, вып. 1, стр. 173—180.

261. Гайниев С. С.

Биология основных промысловых рыб Ульяновской области и ее возможные изменения при сооружении Куйбышевского водохранилища. «Краеведческие записки», 1953, вып. 1, стр. 147—172.

262. Геллер Э. Р. и Бабич Л. А.

К биологии Contracaecum Biden tatum.. (Sinstow 1899). В сб. «Работы по гельминтологии к 75-летию со дня рождения академика К. И. Скрябина, 1953, стр. 132—138.

263. Геллер Э. Р.

Основные гельминтозы Ульяновской области и биологические основы их профилактики. «Краеведческие записки», 1953, вып. 1, стр. 122—125.

264. Головчинер Я. М.

Симбирская губерния накануне перехода на мирную рабо-

ту по восстановлению народного хозяйства (1920—март 1921 гг.). «Краеведческие записки», 1953, вып. 1, стр. 264—287.

265. Горецкий А. Н.

Поэт борьбы и труда (И. Бехер). «Ульяновская правда», 1953, 20 января.

266. Гриценко Н. П.

Крестьянин Симбирской губернии П. А. Мартьянов—корреспондент «Колокола». Альманах «Литературный Ульяновск», 1953, № 6, стр. 266—274.

267. Гриценко Н. П.

Волнения удельных крестьян Среднего Поволжья в связи с общественной запашкой (1828—1860). УГПИ. «Ученые записки», 1953, вып. V, стр. 139—208.

268. Гриценко Н. П.

Из исторического прошлого города Симбирска—Ульяновска (1648—1917). Ульяновск, 1953.

269. Гриценко Н. П.

Н. П. Огарев на Тальской фабрике в 1848—1855 гг. (обзор архивных материалов). «Краеведческие записки», 1953, № 1, стр. 181—203.

270. Гриценко Н. П.

Рукописные фонды Ульяновского областного Краеведческого музея. «Краеведческие записки», 1953, № 1, стр. 314—319.

271. Демокритов Н. А.

Наука о строении вселенной. «Ульяновская правда», 1953, 18 декабря.

272. Демокритов Н. А.

Освещение работ М. В. Ломоносова в курсе астрономии. «Физика в школе», 1953, № 5, стр. 30—33.

В статье отмечается значение М. В. Ломоносова в развитии русской науки и культуры и необходимость более широкого ознакомления с его трудами учащихся школы. Описывается конкретный материал из различных работ М. В. Ломоносова, который учитель может сообщить учащимся при прохождении программы по астрономии.

273. Деркачев И. З.

Великий русский писатель. (К 125-летию со дня рождения Л. Н. Толстого). «Ульяновская правда», 1953, 9 сентября.

274. Деркачев И. З.

У будущих педагогов. «Ульяновская правда», 1953, 4 сентября.

275. Деркачев И. З.

Улучшить программу по русской литературе XIX века. «Литературная газета», 1953, 18 августа.

276. Домбровский Р. Я.

Мастерство психологического анализа. УГПИ, «Ученые записки», 1953, вып. V.

Литературно-критическая статья посвящена анализу мастерства лучших произведений послевоенной прозы, прежде всего роману Г. Николаевой «Жатва» и роману В. Кетлинской «Дни нашей жизни».

277. Домбровский. Р. Я.

Роман о наших современниках. «Звезда», 1953, № 3.

Литературно-критическая статья, посвященная идейно-художественному своеобразию романа В. Кетлинской «Дни нашей жизни». Значение книги раскрывается в связи с анализом ряда произведений довоенной и послевоенной литературы, некоторых вопросов социалистического реализма.

278. Левина Р. Е. и Голицын С. В.

Флора города Ульяновска и его окрестностей и возможности ее использования. «Краеведческие записки», 1953, вып. 1, стр. 87—101.

Дается полный список высших растений (кроме мхов), зарегистрированных авторами на территории города Ульяновска и окрестностей в радиусе около 10 км. Список включает свыше 750 видов. Во второй части работы приводятся полезные растения флоры по категориям использования.

279. Левина Р. Е.

К вопросу о влиянии лесных полос и опушек на распространение сорняков — анемохоров. УГПИ, «Ученые записки», 1953, вып. VI, стр. 137—150.

Методом описания пробных площадок автором изучался травяной покров в лесных полосах, на их опушках и на прилежащих полях и залежах. Автор приходит к заключению, что лесные полосы и опушки не являются очагами скопления анемохорных сорных растений.

280. Левинтов Н. Г.

Аграрные отношения в Болгарии накануне освобождения и аграрный переворот 1877—79 гг. В сб. «Освобождение Болгарии от турецкого ига», 1953, стр. 157—221.

281. Левинтов. Н. Г.

«Берлинский договор и отношение к нему различных классов болгарского общества». УГПИ, «Ученые записки», 1953, вып. V, стр. 254—275.

282. Коновалов Г. И.

Зотов и Архонтовы. Рассказ. Альманах «Литературный Ульяновск», 1953, № 6, стр. 136—147.

283. Корнейчик Т. Д.

Лишенные детства. «Семья и школа», 1953, № 6, стр. 30.

284. Корнейчик Т. Д.

Педагогические взгляды и преподавательская деятельность И. М. Сеченова. «Советская педагогика», 1953, № 6, стр. 53.

Автор первый в литературе о Сеченове пытается привести в систему психолого-педагогические взгляды «отца русской физиологии» и общедидактические основы его преподавательской деятельности в высшей школе.

285. Корнейчик Т. Д.

И. М. Сеченов как преподаватель высшей школы и воспитатель студенчества. УГПИ, «Ученые записки», 1953, вып. 6, стр. 83—138.

В статье рассказано, как и у кого учился И. М. Сеченов, как формировался его талант замечательного лектора и организатора лабораторных работ, как умел он влиять на студентов. Подчеркивается мысль И. М. Сеченова: высшая школа должна быть местом, где наука не только проповедуется, но и где она создается.

286. Корнейчик Т. Д.

Славная традиция отечественной высшей школы. «Вестник высшей школы», 1953, № 4.

О педагогических взглядах и преподавательской деятельности великих русских ученых: Ломоносова, Менделеева, Столетова, Бутлерова, Вильямса, Докучаева.

287. Никольский Н. М.

Русский язык в татарской школе. Изучение имени существительного. УГПИ, «Ученые записки», 1953, вып. V, стр. 276—309.

В статье раскрыт основной тезис автора: «В преподавании русского языка в татарской школе важно учесть роль родного языка учащихся как могучего средства обучения неродному языку».

288. Поморцев А. П.

Великий певец русского народа. (Некрасов). «Ульяновская правда», 1953, 7 января.

289. Сафрошкин В. Г.

Марксизм-ленинизм о классах и классовой борьбе. «Ульяновская правда», 1953, 20 ноября.

Лекция учебно-пропагандистского характера.

290. Сафрошкин В. Г.

Экономический базис и надстройка. УГПИ, «Ученые записки», 1953, вып. V, стр. 28—82.

Дается достаточно подробное изложение темы с учетом преподавания исторического материализма. Ряд положений, моментов в статье носят самостоятельный оригинальный характер.

291. Старцев В. С.

По Южному Уралу и Зауральским равнинам. Туристские маршруты. М., Географиздат, 1953, 213 стр.

292. Старцев В. С.

Важная задача средней школы. «Ульяновская правда», 1953, 29 августа.

293. Трегубов И. Н.

Крестьянский банк — орудие столыпинской аграрной политики. (По материалам Симбирской губернии). УГПИ, «Ученые записки», 1953, вып. V, стр. 209—253.

Статья написана на фактическом материале Симбирской губернии. Автор показывает роль крестьянского банка в проведении столыпинской аграрной политики. Автор показывает роль кредита в развитии капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве.

294. Трегубов И. Н.

Экономическое положение крестьянства Симбирской губернии в начале XX в. «Краеведческие записки», 1953, вып. 1, стр. 205—221.

295. Трегубов И. Н.

О товарном производстве и законе стоимости при социализме. «Ульяновская правда», 1953, 4 апреля.

296. Трегубов И. Н.

О характере экономических законов социалистического общества. УГПИ, «Ученые записки», 1953, вып. V, стр. 6—27.

Статья написана в связи с выходом работы И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». В статье проводится марксистское понимание объективного характера экономических законов вообще, экономических законов социализма в частности, дается критика субъективно-идеалистических и фетишистских взглядов на характер экономических законов социализма, дается отличие экономических законов от законов природы, экономических законов социализма от экономических законов капитализма.

297. Туров Т. М.

Из истории борьбы за народность языка. УГПИ, «Ученые записки», 1953, вып. V, стр. 310—369.

298. Туров Т. М.

Язык Толстого велик и могуч. (К 125-летию со дня рождения). «Ульяновская правда», 1953, 9 сентября.

299. Чевелев А. П.

Помощь ульяновцев г. Сталинграду и г. Мозырю в годы Великой Отечественной войны. «Краеведческие записки», 1953, № 1, стр. 288—293.

1954

300. Бейсов П. С.

К новому подъему советской литературы (К открытию Второго съезда писателей). Передовая. «Ульяновская правда», 1954, 15 декабря.

301. Бейсов П. С.

Неизменный друг свободы. (К 150-летию со дня рождения А. И. Полежаева). «Ульяновская правда», 1954, 11 сентября.

302. Бейсов П. С.

Парижская лекция В. Кюхельбекера. Вступительная статья, публикация. «Литературное наследство», 1954, т. 59, Ч. 1. стр. 345—380.

Опубликована затерянная лекция В. Кюхельбекера о русской литературе, прочитанная им в Париже в 1821 году, доказывается, что обнаруженный текст является автографом, дается история создания лекции, ее значение, судьба лекции.

303. Бейсов П. С.

Почему не переиздают Скитальца. «Литературная газета», 1954, 10 июня. (Совместно с братом Скитальца, Г. Г. Петровым и др.).

304. Благовещенская Н. Н.

О гнездовании пчелиных—опылителей люцерны. Доклады АН СССР, 1954, том XCIX, № 3.

Установлено, что пчелиные-опылители люцерны селятся часто на люцерновых полях, где образуют большие колонии (до 5.000 гнезд). Изучены условия, при которых пчелиные заселяют люцерновые поля. Предложен широкорядный и гнездовой способы посева люцерны, при которых создаются условия для гнездования пчелиных.

305. Благовещенская Н. Н.

Основные виды пчелиных—опылителей люцерны в Ульяновской области. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Л., 1954, 19 стр.

Исследована фауна пчелиных Ульяновской области, выявлены основные опылители люцерны и из-

учена их биология. Доказана непригодность медоносной пчелы вскрывать и опылять цветок люцерны. Предложены практические мероприятия по привлечению диких пчелиных на поля люцерны.

306. Благовещенская Н. Н. и Благовещенский В. В.

Чабрец обыкновенный, тимьян или богородская трава. «Пчеловодство», 1954, № 10.

Установлены ценные медоносные свойства чабреца обыкновенного, предложены практические мероприятия по культивированию чабреца.

307. Благовещенский В. В.

Ясень обыкновенный на восточной границе своего распространения. Бюллетень Московского общества испыт. природы, отд. биологии, 1954, вып. 4, стр. 41—49.

Доказывается, что восточная граница распространения ясеня обыкновенного не является климатически обусловленной, а является механической и частично эдафически обусловленной. Препятствием для распространения ясеня на Восток является р. Волга с ее долиной и почвы легкого механического состава, на которых ясень не может расти. Излагается возможная история расселения ясеня в четвертичный период. Даются практические рекомендации по расширению естественного ареала ясеня, по восстановлению и охране ясеня в Ульяновской области.

308. Гайниев С. С.

Что говорит наука о происхождении человека. «Ульяновская правда», 1954, 27 августа.

309. Горецкий А. Н.

«Пламенный борец за мир». (К 85-летию со дня рождения Мартина Андерсена Нексе). «Ульяновская правда», 1954, 26 июня.

310. Гриценко Н. П.

Борьба удельных крестьян Среднего Поволжья за землю в конце XVIII — начале XIX века. «Вопросы истории», 1954, № 10.

311. Демокритов Н. А.

Молния и гром. «Ульяновская правда», 1954, 14 июля.

312. Демокритов Н. А.

Лабораторная работа. Сборка электрической цепи с электромагнитным реле. «Физика в школе», 1954, № 5, стр. 62—63.

В связи с введением в программу физики 10 класса лабораторной работы с электромагнитным реле, автор описывает сконструированное им электромаг-

нитное реле, доступное для изготовления в школе из простого материала силами учащихся.

313. Демокритов Н. А.

Необычайные явления на небе. «Ульяновская правда», 1954, 8 апреля.

314. Демокритов Н. А.

Что такое звезды. «Ульяновская правда», 1954, 10 декабря.

315. Домбровский Р. Я.

За высокую идейность и мастерство советской литературы. «Ульяновская правда», 1954, 5 ноября.

Литературно-критическая статья посвящена вопросу об особенностях развития социалистического реализма в послевоенной литературе, о связи советской литературы с лучшими традициями классической литературы.

316. Домбровский Р. Я.

Мастерство советского писателя. «Ульяновская правда», 1954, 15 декабря.

Литературно-критическая статья о мастерстве советских писателей-прозаиков послевоенного периода.

317. Домбровский Р. Я.

Певец свободы и борьбы. (К 140-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова). «Ульяновская правда», 1954, 15 октября.

Литературно-критическая статья, посвященная теме «О народности М. Ю. Лермонтова».

318. Домбровский Р. Я.

Реализм Чехова. «Ульяновская правда», 1954, 14 июля.

Литературно-критическая статья, посвященная реализму Чехова, мастерству Чехова-новеллиста.

319. Жоголева М. П.

Номинативные предложения в современном русском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. г. Куйбышев, 1954, 24 стр.

320. Захаров С. П.

Историческое решение Переяславской Рады. «Ульяновская правда», 1954, 16 мая. (К 300-летию воссоединения Украины с Россией).

321. Иванова М. Г.

Борьба Франции с испанскими и австрийскими Габсбургами в период от Вестфальского до Пиренейского мира (1648—1659). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Горький, Горьковский государственный университет, 1954.

322. Корнейчик Т. Д.

Выдающийся советский педагог и писатель. (К 15-летию

со дня смерти А. С. Макаренко). «Ульяновская правда», 1954, 30 марта.

323. Корнейчик Т. Д.

Иван Михайлович Сеченов. «Вестник высшей школы», 1954, № 8, стр. 48.

В статье дана характеристика И. М. Сеченова в плане его педагогических интересов и преподавательской деятельности в высшей школе.

324. Корнейчик Т. Д.

Талантливый советский педагог и писатель. «Начальная школа», 1954, № 4.

О педагогическом новаторстве А. С. Макаренко и об использовании его наследства в работе наших школ.

325. Корнейчик Т. Д.

А. П. Чехов о воспитании. (К 50-летию со дня смерти). «Советская педагогика», 1954, № 5, стр. 85.

Приведение в систему и анализ многочисленных высказываний А. П. Чехова о воспитании, детях, школе, учителях.

326. Таубин Р. А.

Новая книга о Чернышевском. «Вопросы истории», 1954, № 9, стр. 124—131.

В статье помимо критического разбора книги В. Я. Зевина о Чернышевском поставлен ряд принципиальных вопросов исследования идейного наследия и революционной деятельности Н. Г. Чернышевского.

327. Туров Т. М.

Замечательный художник. (А. П. Чехов). «Ульяновская правда», 1954, 14 июля.

328. Фролов И. С.

Показатель преломления воды и водных растворов сернокислого натрия в области метровых волн. «Журнал экспериментальной и теоретической физики», 1954, вып. 4 (10), т. 27.

В работе при помощи первого метода Друде экспериментально исследована зависимость показателя преломления воды от длины волны в диапазоне 2—5 м и температуры в интервале 2—32°C, а также зависимость показателя преломления водного раствора сернокислого натрия от длины волны в указанном диапазоне при концентрациях от 0,001 до 0,01 нормальной.

329. Штраус А. В.

Обобщенные резольвенты симметрических операторов. Известия АН СССР, серия математическая, 1954, № 18, стр. 51—86.

Работа содержит некоторые новые результаты, относящиеся к теории обобщенных резольвент симметрического оператора, область определения которого не предполагается плотной в данном пространстве. Дано также развернутое изложение некоторых ранее установленных автором теорем, причем доказательство их значительно упрощено.

1955

330. Абрамов К. М.

Революция 1905 года в художественной литературе, УГПИ, «Ученые записки», 1955, вып. VII, стр. 198—213.

331. Амусин И. Д.

Народ земли. (К вопросу о свободных земледельцах древней Передней Азии). «Вестник древнего мира», 1955, № 2, стр. 14—37.

332. Бейсов П. С.

Заметки о Скитальце. (Горьковское влияние. «Гусляр»). УГПИ, «Ученые записки», 1955, вып. VII, стр. 214—231.

Горьковское влияние на Скитальца. Связь Скитальца с большевистскими организациями и партийной печатью. История создания «Гусляра». Публикация последнего варианта «Гусляра», предоставленного братом Скитальца.

333. Бейсов П. С.

Из истории «Вольного общества любителей Российской словесности». («Парижская лекция» В. Кюхельбекера, «Воспоминания о Баратынском» Н. Коншина). (Новые материалы). Альманах «Литературный Ульяновск», 1955.

Опираясь на «Парижскую лекцию» Кюхельбекера, «Воспоминания о Баратынском» Н. Коншина, обнаруженные в местных архивах, автор дает характеристику деятельности Вольного общества в 1821—22 гг.

334. Бейсов П. С.

Литературный вечер Скитальца и первая демонстрация в Симбирске. «Ульяновская правда», 1955, 16 октября.

Выступление Скитальца в Симбирске в 1905 году на вечере, устроенном симбирской большевистской организацией для пополнения партийной кассы. Чтение произведений: «Гусляр», «Нет, я не с вами» и др., что вызвало демонстрацию.

335. Бейсов. П. С.

«Мир победит войну!» «Ульяновская правда», 1955, 1 апреля.

336. Бейсов П. С.

Новые материалы о Кюхельбекере, Баратынском и Пушкине. «Ульяновская правда», 1955, 4 сентября.

Дана характеристика «Парижской лекции» Кюхельбекера, считавшейся затерянной, а также приводятся неизвестные высказывания Н. Коншина о Баратынском, тоже считалось затерянным. Они обнаружены автором статьи в Ульяновском архиве.

337. Бейсов П. С.

Песни борьбы. «Ульяновская правда», 1955, 18 декабря.

История издания Симбирской большевистской организацией сборника «Песни революции», распространение и роль революционной песни в Симбирске в годы первой революции, на основе архивных материалов симбирского жандармского управления и фольклорных записей.

338. Благовещенская Н. Н.

Вопрос о принуждении медоносных пчел к опылению люцерны. «Пчеловодство», 1955, № 9.

Проверены рекомендованные методы принуждения медоносных пчел опылять люцерну. Установлена неэффективность этих методов и вскрыты ошибки авторов, предложивших их.

339. Благовещенская Н. Н.

Гнездование одиночной пчелы опылителя люцерны Kophites canus Ever в Ульяновской области. УГПИ, «Ученые записки», 1955, вып. VI, стр. 96—99.

Изучена биология гнездования пчел рофитов, являющихся опылителями люцерны, самыми массовыми в Ульяновской области. Предложены практические меры по созданию условий для гнездования рофитов на посевах люцерны или около них.

340. Благовещенская Н. Н.

Гнездование мохноногих пчел Dasypoda Plumipes P Z (Hymenoptera Melittidae) в Ульяновской области. «Энтомологическое обозрение», 1955, т. XXXIV.

Изучена биология гнездования мохноногих пчел, являющихся опылителями бахчевых культур. Установлены крупные колонии мохноногих пчел (30—40 тысяч гнезд) по берегам рек. Предложено размещать бахчи вблизи крупных колоний мохноногих пчел.

341. Благовещенский В. В.

Дикорастущие медоносные растения Ульяновской области. Ульяновский краеведческий музей, 1955.

Во введении показывается роль дикорастущих медоносных растений в повышении продуктивности пчеловодства в Ульяновской области, излагается методика исследований, места и время сбора материалов. Глава I-я — «Растения как медоносы», глава II-я — «Описание важнейших дикорастущих медоносных растений Ульяновской области», глава III-я— «Важнейшие типы растительности Ульяновской области как пчелопастбища», глава IV-я — «Распределение медоносных растений по районам Ульяновской области». В заключение ставятся задачи по дальнейшему изучению медоносных растений Ульяновской области, и в частности показывается роль школы в этом изучении.

342. Благовещенский В. В.

Естественные закрепители песков Среднего Поволжья и возможность их практического использования. УГПИ, «Ученые записки», 1955, вып. VI, стр. 177—184.

Описываются биологические особенности растений, являющихся естественными закрепителями открытых песков. Даются рекомендации по использованию этих растений для искусственного закрепления песков.

343. Благовещенский В. В.

Ассоциации сосновых лесов Ульяновского правобережья Волги. 1. Сосновые леса зеленомошники. УГПИ, «Ученые записки», 1955, вып. VI, стр. 151—176.

Дается общая характеристика сосновых лесов Ульяновского правобережья Волги, показывается ошибочность представления о преобладании на этой территории широколиственных лесов. Дается подробное описание ассоциаций сосняков зеленомошников в связи с условиями среды. Даются некоторые практические рекомендации.

344. Гайниев С. С.

Подавление численности сорных рыб в период формирования Куйбышевского водохранилища путем отлова производителей при подходе их к нерестилищам и на местах массовых концентраций. УГПИ, «Ученые записки», 1955, вып. VI, стр. 76—95.

Автор на основе изучения сорных рыб в условиях средней Волги указывает, что естественное формиро-

вание их тиофауны водохранилища, без вмешательства человека, может привести к нежелательным последствиям в виде массового размножения малоценных сорных рыб. Автор на основе своих опытов предлагает целый ряд методов подавления численности сорных рыб.

345. Гайниев С. С.

Видовой и возрастной состав промысловых рыб средней Волги в пределах Ульяновской области. УГПИ, «Ученые записки», 1955, вып. VI, стр. 56—75.

В статье приводятся результаты исследований автора о видовом и возрастном составе рыб, с целью выяснения сырьевых ресурсов рыбного промысла к началу формирования Куйбышевского водохранилища. На основе своих наблюдений о биологии рыб автор указывает о вероятных изменениях численности отдельных видов рыб в Куйбышевском водохранилище.

346. Горецкий А. Н.

«Писатель—борец за мир и правду» (К 20-летию со дня смерти Анри Барбюса). «Ульяновская правда», 1955, 30 августа.

347. Демокритов Н. А.

Космогоническая теория советских астрономов в X классе. Методический сборник «К вопросу атеистического воспитания учащихся». Изд. Ульяновского областного института усовершенствования учителей, 1955, стр. 84—95.

Отмечается большое значение астрономических знаний в формировании научного мировоззрения учащихся и неудовлетворительность школьного учебника астрономии в космогонической части. В статье излагается космогоническая теория образования солнечной системы, разработанная советскими астрономами (Амбарцумян, Фесенков, Шмидт и др.) и даются методические указания к изложению этого материала учащимся X кл.

348. Деркачев И. З.

О проблеме идеала в эстетике Белинского. «Литература в школе», 1955, № 5.

В статье рассматривается вопрос о том, что в русской литературе критического реализма Белинским было обнаружено две ведущих тенденции: изображение отрицательных явлений действительности, которое проводилось в плане отрицания самодержавия и крепостничества, изображение идеалов народа, понимаемых, как воплощение демократических настроений, характерных для прогрессивных слоев русского

дворянства и для широких масс крестьянства. В статье в связи с этим освещается проблема положительного героя в литературе первой половины 19 века.

349. Домбровский Р. Я.

«Ревизор» Гоголя. «Ульяновская правда», 1955, 9 марта.

Литературно-критическая статья о мастерстве Гоголя-драматурга.

350. Захаров С. П.

К вопросу об аграрных отношениях в Симбирской губернии накануне первой русской революции 1905—1907 годов. УГПИ, «Ученые записки», 1955, вып. VII, стр. 116—159.

351. Кириллов М. К.

К вопросу о влиянии первой русской революции на школу. (Из истории школы Белоруссии). УГПИ, «Ученые записки», 1955, вып. VII, стр. 177—197.

352. Кириллова А. А.

О действии ацетилхолина и адреналина на рефлекторную возбудимость спинного мозга лягушки. УГПИ, «Ученые записки», 1955, вып. VI, стр. 100—136.

Автор на основании своих экспериментов делает выводы о том, что ацетилхолин в малых концентрациях повышает рефлекторную возбудимость спинного мозга, в больших концентрациях, понижает ее. По данным автора, ацетилхолин не является медиатором нервного импульса. Адреналин также изменяет возбудимость нервных центров спинного мозга.

353. Коновалов Г. И.

Секретарь горкома. Отрывок из нового романа. «Ульяновская правда», 1955, 7 августа.

354. Корнейчик Т. Д.

Краткий обзор современной советской детской литературы. «Советская педагогика», 1955, № 6.

Обзор охватывает период в 20 лет (между Первым и Вторым всесоюзными съездами советских писателей). Речь идет о достижениях, недостатках и перспективах развития детской литературы в Советском Союзе.

355 (356). Корнейчик Т. Д.

О книгах, расширяющих политехнический кругозор учащихся и воспитывающих у них любовь к труду. «Советская педагогика», 1956, № 1, стр. 100.

В статье дается анализ и оценка произведениям (более 50) научно-популярной, научно-художественной и биографической литературы.

357. Корнейчик Т. Д.

Что читать учащимся 1—4 классов летом. «Начальная школа», 1955, № 5.

Статья рекомендует ряд книг для детского чтения летом с оценкой воспитательного значения каждой из них.

358. Левина Р. Е.

Как развивался растительный мир. «Ульяновская правда», 1955, 5 января.

359. Левятова Х. М.

Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции. «Ульяновская правда», 1955, 3 июня.

360. Любищев А. А.

К методике полевого учета сельскохозяйственных вредителей и эффективности мероприятий по борьбе с ними. УГПИ, «Ученые записки», 1955, вып. VI, стр. 3—55.

361. Наумов А.

Из истории борьбы рабочих суконных фабрик Симбирской губернии в годы первой русской революции. УГПИ, «Ученые записки», 1955, вып VII, стр. 160—176.

362. Постанина Г. Л.

Учение о внимании прогрессивных русских психологов конца XIX и начала XX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (по психологии). Научный руководитель проф. В. А. Артемов. М., 1955, 13 стр.

В данном труде автор показывает передовой, близкий к материалистическому пониманию характер учения о внимании русских ученых конца XIX века и начала XX века — К. Д. Ушинского, Н. Н. Ланге, И. М. Сеченова и др., их подлинно научного понимания общественной стороны внимания, его зависимость от направленности личности, от ее мировоззрения, интересов, от чувства долга и любви к учению и труду, зависимость, определяемую в конечном счете конкретными общественно-историческими условиями.

363. Рабинович Ц. М.

Урок ведет студент. «Ульяновская правда», 1955, 18 октября.

364. Рабинович Ц. М.

Равнодушных быть не должно! (Заметки о воспитании школьников). «Ульяновская правда», 1955, 25 октября.

365. Сафрошкин В. Г.

За глубокое изучение ленинского философского наследства. «Ульяновская правда», 1955, 21 ноября.

В статье допущена ошибочная формулировка о со-

отношении электрификации и индустриализации. Поправка по этому вопросу от редакции была напечатана в газете за 24 и 25 ноября. Также в статье есть некоторые неряшливые формулировки, требующие уточнения.

366. Трусов П. Н.

Иван Михайлович Сеченов. «Естествознание в школе», 1955, № 6, стр. 25.

367 Шмыгин И. П.

Крестьянское движение в Симбирской губернии в революцию 1905—1907 годов. «Ульяновская правда», 1955, 10 сентября.

368. Шмыгин И. П.

Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг. УГПИ, «Ученые записки», 1955, вып. VII, стр. 3—47.

Экономическое и правовое положение крестьян Симбирской губернии накануне первой русской революции. Крестьянское движение в период подъема революции. Влияние рабочего движения и большевистской партии на рост политической сознательности крестьянских масс и характер революционного крестьянского движения. Крестьянское движение в Симбирской губернии в период отступления революции.

369. Шмыгин И. П. и Бутаев М. А.

Революционная борьба крестьян Симбирской губернии в период первой русской революции. Вводная статья в кн. «Крестьянское движение в Симбирской губернии 1905—1907 гг.», изд. «Ульяновская правда», 1955, стр. 3—22.

Книга насыщена интереснейшими документами, характеризующими крестьянское движение в губернии в период революции 1905—1907 годов.

370. Шмыгин И. П.

Из истории крестьянского движения в Симбирской губернии в период первой русской революции 1905 — 1907 годов. Брошюра, 1955, изд. Ульяновского областного отд. общества по распространению политических и научных знаний, 46 стр.

371. Штраус А. В.

О спектральных функциях дифференциальных операторов. «Известия АН СССР, серия математическая», 1955, том 19, № 4, стр. 201—220.

Получена формула всех спектральных функций (ортогональных и неортогональных) симметрического дифференциального оператора второго порядка на полуоси. Дефектные числа оператора предполагаются равными единице.

372. Яковлев Н. М.

О некоторых спорных вопросах методики географии. В сборнике «Вопросы географии», Московского филиала географического общества Союза ССР. — География в средней и высшей школе. 1955, № 37.

Статья подвергает критике современное состояние теоретической и практической методики географии.

1956

373. Авдеев В. Д.

Влияние битуминозности грунтов на растительность в прикаспийской части черных земель. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. 9, стр. 141—159.

Наблюдение за общим распределением растительных группировок в изучаемой области показывает, что степные и пустынные ценозы здесь подчинены в своем распределении особым закономерностям, возникающим, по мнению автора, под влиянием битумов, выделяемых нефтью.

В местах интенсивного влияния развиваются степные ценозы с участием ковыля Лессинга.

Таким образом, растительные группировки в некоторых случаях могут служить индикаторами нефтяных месторождений.

374. Авдеев В. Д.

Лес и степь. (К вопросу об «отвечном» безлесии степей). УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 115—139.

Среди ботаников за последние годы распространилось убеждение, что южно-русские степи были всегда, — или, как говорится, «отвечно» — безлесны.

Автор задался целью пересмотреть те доказательства, которые приводятся в литературе в пользу этого взгляда. Пересматривая их, автор находит их не убедительными. Вместе с тем он приводит большое количество фактов, которые говорят за то, что обширные леса в прошлом существовали в степях.

В заключение автор приходит к выводу, что современное безлесие степей обусловлено хозяйственной деятельностью человека.

375. Авдеев В. Д.

Черты эволюции околоцветника покрытосеменных в семействе лютиковых. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 155 — 177.

Семейство лютиковых является одним из узловых пунктов в эволюции покрытосеменных. Сами лютиковые произошли от более примитивных покрытосемен-

ных и, по-видимому, дали начало двум классам этого типа — однодольным и двудольным. Поэтому у различных представителей этого семейства встречаются черты, присущие трем ветвям развития растительного мира.

Автор выясняет методами биометрики, насколько ясно проявляются эти черты в строении актиноморфного околоцветника различных видов лютиковых.

376. Бабич Л. А. и Нефедов Н. И.

К вопросу изучения темы: «Пчела и пчеловодство» в свете политехнического обучения в средней школе. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып IX, стр. 259—280.

Методическая разработка темы с организацией и проведением внеклассных мероприятий на протяжении всего календарного года. Упор делается на привитие навыков и умений в области пчеловодства с таким расчетом, чтобы некоторая часть учащихся после окончания средней школы смогла работать на колхозной пасеке в качестве помощника пчеловода.

377. Бейсов П. С.

Ленин в творчестве народных масс родного края. «Ульяновская правда», 1956, 28 апреля.

Народные сказы о юном Ленине, воспоминания участников Великой Октябрьской революции, знавших Ленина, народнопоэтические произведения о Владимире Ильиче. Это фольклорные материалы Ульяновской области.

378. Бейсов П. С.

Материалы Ульяновского архива о Горьком. «Ульяновская правда», 1956, 17 июня.

Письмо Горького с Капри симбирской газете «Жизнь», перехваченное симбирским жандармским управлением. Жандармское дело о распространении стихотворения «Разрушенный мол», приписываемого Горькому.

379. Бейсов П. С.

О литературно-политической борьбе с обломовщиной на родине И. А. Гончарова. В кн. И. А. Гончаров. К 65-летию со дня смерти (1891—1956). Ульяновский областной краеведческий музей им. И. А. Гончарова, 1956, стр. 5—21.

Письмо Н. Соколовского в «Отечественные записки», «Симбирская фотография» и фельетоны Д. Минаева, фельетоны В. Юрлова, Д. М. Андреев о чтении симбирскими гимназистами «Обрыва», о «Волжском прибое» (1912), посвященном Гончарову.

380. Бейсов П. С.

Послесловие «Гончаров и Симбирск» и примечания к произведениям, опубликованным в сборнике «И. Гончаров на родине». Ульяновск, 1956, стр. 237—277.

381. Бейсов П. С.

Гончаров и устное народное творчество. «Ульяновская правда», 1956, 13 октября.

Пословицы и поговорки, сказки, народные предания, использованные Гончаровым, их роль.

382. Бескровный А. М.

Почему народы мира говорят на разных языках. «Ульяновская правда», 1956, 30 сентября.

383. Бескровный А. М.

К истории образования местных диалектов Ульяновской области. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 353—378

I. Сведения по истории заселения б. Симбирского края.

II. Обзор трудов по диалектологии края.

384. Благовещенская Н. Н.

Гнездование одиночных пчел HALICTUS SEXCINCTUS F. И HALICTUS QUADRICINCTUS F. в Ульяновской области. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 59—63.

Изучена биология гнездования разных видов пчел галиктов. Путем анализа содержимого ячеек их гнезд выяснено их практическое значение как опылителей сложноцветных и бахчевых культур. Изучены биологические взаимоотношения перепончатокрылых, населяющих колонии галиктов.

385. Благовещенский В. В.

Ассоциации сосново-широколиственных лесов Ульяновского правобережья Волги. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 81—113.

Дается описание ассоциаций сосново-широколиственных лесов в связи с условиями среды. Излагается возможная послеледниковая история сосново-широколиственных лесов Ульяновского правобережья Волги. Характеризуется хозяйственная ценность сосново-широколиственных лесов.

386. Благовещенский В. В.

Интересный случай образования луковиц в соцветии обыкновенного репчатого лука. «Ботанический журнал», 1956, том 41, № 8.

Описывается случай появления крупных луковиц в соцветии репчатого лука, на что в литературе нет указаний.

387. Бочаров Н. А.

Из истории образования долины Волги от Унжи до Камы и формирования Волжской речной системы. Известия АН СССР, серия географическая, 1956, № 6, стр. 85—94.

Тектонические поднятия начала миоцена создали Южно-Русский широтный водораздел, идущий от верховья Оки к Жигулям и Южному Уралу, вследствие чего воды внутренней части Русской равнины направились на восток, в обход Приволжской возвышенности. Таков в общих чертах путь формирования Волги и ее системы выше Камы.

В заключение указывается, что в процессе слияния Волги и Камы активную роль играла первая, а не вторая река, как считали все исследователи этого вопроса.

388. Бочаров Н. А.

Происхождение реки Свияги. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 179—199.

В литературе не раз отмечалось, как интересное географическое явление, то обстоятельство, что Свияга, почти параллельная Волге и находящаяся на близком от нее расстоянии, течет в противоположном направлении. Автор считает, что причину такого явления следует искать в истории развития рек данного района, в частности, в прошлом самой Свияги.

В статье приводятся доказательства того, что Свияга, текущая на север, образовалась в начале неогена из пра-Свияги, текшей на юг.

Автор отрицает возможность развития Свияги путем вершинной эрозии, как считают некоторые исследователи и, возражает против широко распространенного взгляда о решающей роли регрессивной эрозии в развитии рек. Дается новое решение вопросов о происхождении р. Суры и широтной части долины Волги (участок Горький—Казань).

389. Буров А. А.

Школа и родительский комитет. В кн. «Вопросы воспитания и обучения», УГПИ, 1956, стр. 22—32.

(В помощь учителю).

390. Варфоломеева Е. К., Золотова З. Г. и др.

Опыт выращивания кристаллов из растворов. «Химия в школе», 1956, № 1.

Статья носит методический характер. В ней описывается метод выращивания кристаллов различных солей из их растворов. Статья дает представление о

практическом применении кристаллов и о роли отечественных ученых в этой области.

391. Вургафт Е. М.

Народные черты поэзии Свифта. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 473—508.

Статья освещает вопрос о формировании народного «угла» зрения великого английского сатирика в ходе борьбы за национальную независимость Ирландии и некоторые черты его поэтического стиля, связанных с этим процессом. Дается анализ фольклорных элементов поэтической сатиры Свифта и ее роли в развитии английской и англо-ирландской политической баллады.

392. Гайниев С. С.

Пищевые взаимоотношения серушки с лещем, язем, густерой. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 3—16.

В статье указывается, что пищевые взаимоотношения между животными являются одной из наиболее существенных сторон проблемы организма и среды. Характер питания серушки в средней Волге в пределах Ульяновской области в зависимости от места обитания и времени года варьирует. Автор указывает, что в условиях средней Волги, до образования водохранилища, высокая степень индекса пищевого сходства не являлась причиной, регулирующей их численность.

393. Гайниев С. С.

Производственные экскурсии в рыболовецкие колхозы, рыбзаводы Ульяновской области. В кн. «Вопросы воспитания и обучения», УГПИ, 1956, стр. 118—122 (в помощь учителю).

В статье указаны методы организации, содержание экскурсии. Материал статьи может быть использован учителем-биологом при изучении школьного курса зоологии.

394. Головчинер Г. Л.

Воспитание коммунистической морали у учащихся 5—7 классов на произведениях советской детской литературы. В кн. «Вопросы воспитания и обучения». УГПИ, 1956, стр. 33—48.

(В помощь учителю).

В статье говорится о воспитательном влиянии книги при индивидуальном чтении. В связи с этим анализируются отзывы юных читателей о прочитанных книгах. В дальнейшем изложении обозначается опыт работы нескольких школ.

395. Демокритов Н. А.

Об изучении магнитного поля в школьном курсе физики. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 291—299.

В статье излагаются методические соображения автора в связи с понятием магнитного поля, как особого вида материи. Формулируется закон взаимодействия магнитных полей и приводятся поясняющие его примеры. Автор высказывает мнение о нецелесообразности изучения в школе мнемонического правила винта и употребления термина «магнитный спектор».

396. Деркачев И. З.

Очерк эстетики Н. И. Надеждина. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 431—447.

В статье рассматриваются основные эстетические принципы Надеждина II половины 20-х гг. 19 века. (Дотелескопский период). В результате анализа теоретических и литературно-критических статей II-й половины 20-х гг. устанавливаются прогрессивные эстетические позиции Надеждина.

397. Деркачева А. А.

Работа над орфографическими ошибками в 5—7 классах средней школы. В кн. «Вопросы воспитания и обучения», УГПИ, 1956, стр. 137—146.

В статье освещен опыт учительниц школы № 3 города Ульяновска в области работы над грамматическими ошибками. Автор рассказывает не только об исправлении ошибок в классных и домашних тетрадях учащихся, но и о том, что делается в школе для предупреждения ошибок в учебной работе вообще.

398. Домбровский Р. Я.

Великий русский писатель. «Ульяновская правда», 1956, 8 февраля.

Литературно-критическая статья о творчестве Достоевского, реализме его романа «Преступление и наказание», раскрываются особенности мастерства писателя.

399. Домбровский Р. Я.

«Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 395—430.

Литературно-критическая статья, в которой произведение Лермонтова «Герой нашего времени» раскрывается в связи с развитием русской литературы 30-х годов 19 века. Анализируется вопрос о народности Лермонтова и его романа, исследуется проблема мастерства Лермонтова-прозаика.

400. Жаданов Б. Н.

Общественная и педагогическая деятельность И. Н. Ульянова. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 5—29.

401. Жоголева М. П.

О некоторых особенностях разговорной речи Пугачева в романе В. Шишкова «Емельян Пугачев». УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 379—393.

Лексико-фразеологические особенности разговорной речи Пугачева. Структурно-грамматические особенности речи Пугачева.

402. Карпова К. П.

Творческий труд классного руководителя. В кн. «Вопросы воспитания и обучения». УГПИ, 1956, стр. 3—21.

(В помощь учителю).

403. Кириллова А. А.

К вопросу о взаимодействии первой и второй сигнальных систем у детей дошкольного возраста. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 75—80.

На основании своих опытов автор делает вывод о том, что чем старше ребенок, тем полнее и совершеннее осуществляются взаимодействия между первой и второй сигнальными системами. Автор указывает на несовершенство двигательно-речевой методики Иваново-Смоленского и необходимость ее дальнейшей разработки.

404. Кириллова А. А.

Об изучении темы «Органы кровообращения» в курсе анатомии и физиологии человека в средней школе. В кн. «Вопросы воспитания и обучения». УГПИ, 1956, стр. 123—136.

(В помощь учителю).

405. Коновалов Г. И.

Прощание. (Главы из романа). «Ульяновская правда», 1956, 3 июня.

406. Корнейчик Т. Д.

О школьной инспекции. «Ульяновская правда», 1956, 21 декабря.

407. Коротышевская А. Ф.

О неповышении класса α недействительных функций Бэра. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 201—214.

В настоящей работе доказываются теоремы о необходимых и достаточных условиях для того, чтобы предел последовательности некоторых недействительных функций Бэра определенного класса α был бы функцией того же класса α. Рассматриваются также монотонные сходящиеся последовательности. Данный вопрос имеет применение в функциональном анализе.

408. Коротышевская А. Ф.

Связь между бэровскими функциями в В — функциями. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 215—221.

В настоящей работе рассматриваются бэровские функции, дающие отображение одного абстрактного пространства в другое, а именно, отображение топологического пространства X в метрическое пространство У. Устанавливается связь между бэровскими функциями и В—функциями. Этот вопрос занимает одно из важных мест в теории функций.

409. Кулагин А. Ф.

Ценное методическое пособие. (Н. А. Лавров. Изучение частиц НЕ и НИ в средней школе. УЧПЕДГИЗ 1954). В кн. «Вопросы воспитания и обучения». УГПИ, 1956, стр. 147—153.

(В помощь учителю).

410. Кулагин А. Ф.

Частица «не» и приставка «не» в современном русском языке. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 327—351.

1. **Грамматическая природа частицы «не» и приставки «не».**
2. **Функции в речи частицы «не» и приставки «не».**
3. **Принципы разграничения частицы «не» и приставки «не».**

410а. Кулагин А. Ф.

Частица «не» и одноименная приставка в их отношении к степеням сравнения имен прилагательных. «Русский язык в школе», 1956, № 1, стр. 12—16.

411. Левина Р. Е.

О способах расселения растений в степях. «Ботанический журнал», 1956, том XLI, № 5, стр. 619—633.

На основании личных наблюдений и некоторых литературных источников, автор характеризует способы расселения растений в различных типах степей Европейской части СССР и Западной Сибири. Особое внимание уделено анализу роли ветра и дальности рассеивания зачатков степных растений.

412. Левина Р. Е.

Современное состояние и пути развития карпобиологии. «Ботанический журнал», 1956, том 41, № 11, стр. 1571—1578.

Анализ зарубежной и отечественной литературы вопроса приводит к заключению о кризисе карпобиологии. Автор намечает пути преодоления кризиса, предлагает и мотивирует широкое понимание карпобиологии как биологии семенного размножения в целом.

413. Левинтов Н. Г.

Борьба болгарского народа против решений Берлинского

конгресса (1878—1879). УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 211—251.

414. Левинтов Н. Г.

О возможности использования парламентского пути для перехода к социализму. «Ульяновская правда», 1956, 6 июня.

415. Левинтов Н. Г.

О так называемом кашмирском вопросе. (Ответы на вопросы читателей). «Ульяновская правда», 1956, 10 марта.

416. Левятова Х. М. и Пономарева Н. В.

Некоторые вопросы идейно-политического воспитания на уроках истории в 10 классах. В кн. «Вопросы воспитания и обучения». УГПИ, 1956, стр. 66—87.

В статье освещается опыт работы некоторых преподавателей 38 и др. школ города в преподавании истории СССР в 10 классах, осуществления ими воспитания патриотизма, любви к народу, интернационализма, важности связи партии с народом. В своей статье авторы показали воспитательное значение иллюстративного материала: отрывков из художественных произведений, кинокартин, репродукций картин художников на исторические темы.

417. Мезина Л. И.

Работа школьников-тимуровцев и ее педагогическое значение. (Из опыта работы пионерских организаций г. Ульяновска). В кн. «Вопросы воспитания и обучения». УГПИ, 1956, стр. 49—66.

(В помощь учителю).

418. Наумов Р. В.

Сосновый подкоровый клоп—вредитель сосновых молодняков Ульяновской области. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 65—73.

В данной работе автор останавливается на следующих вопросах: о количестве генераций соснового клопа, о самках-расселительницах, о вторичном характере повреждений клопом, о способах борьбы с ним.

419. Нефедов Н. И.

Влияние сроков полива на относительную численность главнейших элементов животного населения биоценоза яровой пшеницы. УГПИ. «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 37—58.

Биоценоз яровой пшеницы в условиях юго-востока складывается из мезофильных, ксерофильных и гигро-мезофильных видов вредных и полезных членистоногих. Полив, как агромероприятие, оказывает отрицательное или положительное влияние на численность главнейших элементов животного населения.

420. Нефедов Н. И.

К вопросу вспышки черепашки в условиях юго-востока Европейской части СССР. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 17—36.

Для Сталинградской области устанавливается 12 основных очагов возникновения вспышки за счет аборигенной и иммиграционной. Возникновение очагов идет путем постепенного нарастания численности черепашки и неодновременно по очагам. Применение метода количественного учета черепашки и анализ зерна на протяжении ряда лет позволяет ставить прогнозы массовой вспышки черепашки.

421. Нефедов Н. И.

Жуки коровки, как объект изучения в школе. В кн. «Вопросы воспитания и обучения», 1956, вып. 1-й, стр. 98—106.

Для г. Ульяновска и его окрестностей устанавливается 26 видов коровок. Материал позволяет в учебно-воспитательной работе школы решать не только теоретические, но и практические вопросы при прохождении курса зоологии и основ дарвинизма.

422. Подвицкий Н. Б.

К методике биографической лекции в средней школе. В кн. «Вопросы воспитания и обучения», УГПИ, 1956, стр. 88—96.

(В помощь учителю).

Статья основана на изучении опыта работы ряда учителей-словесников г. Ульяновска и студентов-практикантов Ульяновского педагогического института и содержит изложение комплекса методических приемов, используемых при изучении биографий писателей в средней школе.

423. Подвицкий Н. Б.

Портрет в романе Л. Н. Толстого «Война и мир», «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 449—471.

424. Рабинович Ц. М.

О понятии действия в общем курсе физики. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 301—314.

В статье идет речь о недооценке в современном курсе общей физики важного физического понятия действия. Автор раскрывает значение этого понятия в современной физике и предлагает методику введения и рассмотрения этого понятия в курсе общей физики.

425. Рабинович Ц. М.

На уроках труда. Репортаж. «Ульяновская правда», 1956, 11 марта.

426. Рабинович Ц. М.

Полупроводники. «Ульяновская правда», 1956, 14 марта.

427. Ромашин И. С

Начало формирования, положение рабочего класса и классовая борьба на суконных фабриках Симбирской губернии в пореформенный период (1861—1880 гг.). УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 161—209.

1. **Источники формирования и состав рабочего класса суконной промышленности Симбирской губернии.**
2. **Положение рабочих суконной промышленности Симбирской губернии.**
3. **Классовая борьба на суконных фабриках губернии.**

428. Спекторская Р. Б.

Проблема трудового воспитания детей в литературном наследстве А. М. Горького. Автореферат кандидатской диссертации.

В автореферате обосновывается значимость и актуальность темы диссертации, раскрывает методику исследования и кратко освещает содержание глав диссертации: глава 1-я—А. М. Горький о роли труда в воспитании человека, глава 2-я — Трудовое воспитание детей — центральная проблема в педагогических идеях А. М. Горького, глава III-я — Влияние А. М. Горького на трудовое воспитание советских детей.

Автор делает вывод в конце автореферата: «Горьковские идеи должны войти ценным вкладом в педагогическую науку и практику советской школы и вооружить их для решения современных задач трудового воспитания детей».

429. Сытин С. Л.

Борьба плебейских масс Парижа во главе с Ру и Леклерком за удовлетворение своих социально-экономических требований в июле—сентябре 1793 г. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 253—326.

Экономическая программа «Публициста Французской Республики Жака Ру и «друга народа» Леклерка. Секционное движение в Париже в июле—августе 1793 г.

Народное движение 4 сентября.

430. Таланов Д. И.

О некоторых последовательностях неподвижных точек итерации. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 223—225.

431. Таубин Р. А.

Борьба Н. Г. Чернышевского за армию в период редактирования им «Военного сборника». УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 117—159.

432. Т а у б и н Р. А.

Революционная пропаганда в воскресных школах России в 1860—1862 гг. «Вопросы истории», 1956, № 8, стр. 80—90.

Работа посвящена исследованию вопроса о пропагандистской деятельности «революционной партии» 1860 гг. среди рабочих и солдат в воскресных школах Петербурга. Она написана, главным образом, на архивных источниках центрального Государственного исторического архива в Ленинграде и отчасти по фондам Ленинградского филиала ЦГВИА и ЦГИАМ.

433. Ф р о л о в И. С.

Измерение показателя преломления растворов сернокислого натрия.

Продолжение работы «Показатель преломления воды и водных растворов сернокислого натрия в области метровых волн». УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 251—258.

434. Ч е р н о в а М. Л.

Некоторые геометрические свойства моторных диадиков. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 227—250.

В настоящей работе рассматривается алгебра моторов, причем введенные Р. Мизесом операции дополняются двумя новыми: смешанным произведением пяти моторов, не зависящими от выбора базиса, в котором рассматриваются моторы. После изложения алгебры моторов автор переходит к рассмотрению линейных моторных функций от моторных аргументов, называемых моторными диодиками. Преобразования, операторами которых являются моторные диодики. называются моторными. Совокупность моторных преобразований образует группу. Автором выделяются подгруппы, группы моторных преобразований: основная подгруппа, группа моторных преобразований, эквивалентных преобразованием движения. Геометрические свойства группы моторных преобразований и ее подгрупп составляют остальное содержание работы.

435. Ч е р н о в В. И.

Стихийно-материалистические воззрения русских народных масс докапиталистической эпохи на причинность, необходимость, закономерность (по материалам пословиц и поговорок). УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 79—116.

436. Ч у р и л о в а М. Д.

О партизанском движении Великой Отечественной войны. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 57—77.

437. Ш м ы г и н И. П.

Борьба В. И. Ленина за аграрную программу РСДРП в

период первой русской революции. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. VIII, стр. 31—56.

438. Шмыгин И. П.

Новое в подготовке учителей. «Ульяновская правда», 1956, 11 ноября.

439. Штраус А. В.

О разложении по собственным функциям одной краевой задачи второго порядка на полуоси. Известия АН СССР, серия математическая, 1956, том 20, № 6.

Рассматривается класс краевых задач второго порядка на полуоси. Параметр входит и в дифференциальное уравнение и в краевое условие. Устанавливается формула разложения по собственным функциям.

440. Штраус А. В.

Формула обобщенных резольвент дифференционального оператора четного порядка. Доклады АН СССР, 1956, том 111, № 4, стр. 773—776.

Построена формула всех обобщенных резольвент симметрического обыкновенного дифференциального оператора любого четного порядка с минимальной областью определения. Концы промежутка не предполагаются регулярными.

441. Яковлев Н. М.

О классификации климатов в школьной географии. УГПИ, «Ученые записки», 1956, вып. IX, стр. 281—289.

На материале анализа учебников географии 5, 6 и 7 классов средней школы — Баркова и Половинкина, Иванова и Доброва, Чефранова — автор показывает отсутствие в методике географии единой, научно-разработанной классификации климатов для школьников. Этот вывод подтверждается также и содержанием новых учебников, в которых тот же разнобой и непоследовательность в определении климатов, что и в старых. В порядке обсуждения автор предлагает свою классификацию климатов для школьной географии.

442. Яковлев Н. М.

Работа с физической картой в школе. В кн. «Вопросы воспитания и обучения», УГПИ, 1956, стр. 97—107.

В статье вскрывается понятие «чтение физической карты».

СТУДЕНЧЕСКИЕ РАБОТЫ

443. Борисов Г. И.

Работа А. Н. Толстого над языком народных сказок. (Научный руководитель доц. А. М. Бескровный). Сборник студенческих научных работ, УГПИ, 1956, вып. 1, стр. 42—49.

444. Григорьева Е. И., Матюнина Р. Д. и др.

Действующая модель соляно-кислотного завода. (Научный руководитель доц. Е. К. Варфоломеева). Сборник научных студенческих работ. УГПИ, 1956, вып. 1, стр. 78—82.

445. Григорьева Е. И.

Нектароносность некоторых цветковых растений Ульяновской области. (Научный руководитель доц. В. В. Благовещенский). Сборник научных студенческих работ, УГПИ, 1956, вып. 1, стр. 65—72.

446. Загайнов А. Я.

Борьба за хлеб в Симбирской губернии в 1917—20 гг. (Научный руководитель доц. Р. А. Таубин). Сборник научных студенческих работ. УГПИ, 1956, вып. 1, стр. 3—19.

447. Каторгин В. А.

Новый демонстрационный гальванометр. (Научный руководитель доц. И. С. Фролов). Сборник научных студенческих работ. УГПИ, 1956, вып. 1, стр. 91—94.

448. Логанова В. П., Тоболина Л. Ф. и др.

Опыт работы по арифметике преподавателя 7-й средней школы г. Ульяновска М. Н. Зеленецкой. (Научный руководитель доц. А. Ф. Коротышевская). Сборник научных студенческих работ. УГПИ, 1956, вып. 1, стр. 105—115.

449. Лысов В. Ф.

Звукозапись и воспроизведение звука. (Научный руководитель доц. И. С. Фролов). Сборник научных студенческих работ. УГПИ, 1956, вып. 1, стр. 95—100.

450. Осипов В. А.

Крестьянские волнения в Симбирской губернии в связи с реформой 1861 года. (Научный руководитель доц. Гриценко). Сборник студенческих научных работ. УГПИ, 1956, вып. 1, стр. 20—41.

451. Моисеева Л. П.

К биологии ельца из Средней Волги. (Научный руководитель доц. С. С. Гайниев). Сборник научных студенческих работ. УГПИ, 1956, вып. 1, стр. 57—64.

452. Николаев Н. И.

К биологии окуня. (Научный руководитель доц. С. С. Гайниев). Сборник научных студенческих работ. УГПИ, 1956, вып. 1, стр. 50—56.

453. Носов Г. Н.

Генератор качающейся частоты. (Научный руководитель доц. И. С. Фролов). Сборник научных студенческих работ. УГПИ, 1956, вып. 1, стр. 101—104.

454. Пискунов В. П.

Каталитические свойства глины города Ульяновска при получении некоторых органических препаратов. (Научный руководитель доц. П. К. Будыхо). Сборник научных студенческих работ. УГПИ, 1956, вып. 1, стр. 72—77.

455. Трунова И. П.

Элементы теории многочленов Чебышева в школьном курсе математики. (Научный руководитель доц. А. В. Штраус). Сборник научных студенческих работ. УГПИ, 1956, вып. 1, стр. 115—125.

456. Шишкова К. И. и Барабанова А. Н.

Наглядные пособия по теме: «Классификация неорганических соединений» для VIII классов средней школы. (Научный руководитель доц. Е. К. Варфоломеева). Сборник научных студенческих работ. УГПИ, 1956, вып. 1, стр. 83—90.

1957

457. Бейсов П. С.

Кубок Флора Разина. К истории русского стиха XVII века. Материалы из фондов. Ульяновский Краеведческий музей, 1957, вып. 1, 14 стр.

Анализируется стихотворная надпись на кубке Разина и доказывается, что она относится к памятникам довиршевой поэзии XVII в.

458. Бейсов П. С.

Симбирск в творчестве И. А. Гончарова. (Из истории создания романа «Обрыв»), «Ульяновская правда», 1957, 18 июня.

459. Бейсов П. С. (Курганов П).

Дооктябрьская партийная печать о Гончарове. «Ульяновская правда», 1957, 18 июня.

460. Бейсов П. С.

Памятка юного фольклориста. Краткое методическое пособие по собиранию произведений устного народного творчества Ульяновской области. Ульяновск, 1957, 29 стр.

Содержание: В. И. Ленин и Горький о фольклоре. Об устном творчестве родного края. Что собирать. Как записывать. Программа по собиранию народного творчества. Что читать по истории родного края.

461. Варфоломеева Е. К.

Влияние органических перекисей на хлорирование бензола. Украинский химический журнал, 1957, № 1, стр. 54.

Хлорирование бензола до гексахлорана разработано в технике совсем недавно. Влияние же органических катализаторов на этот процесс еще не разработан. В данной работе приводится влияние органических перекисей различной химической структуры на выход гексахлорана и его самого активного изомера. Работа имеет практическое значение для техники хлорирования бензола в присутствии органических катализаторов.

462. Д о м б р о в с к и й Р. Я.

Наш Пушкин. «Ульяновская правда», 1957, 10 февраля.

Литературно-критическая статья, посвященная вопросу о народности Пушкина.

463. З а х а р о в С. П.

Великий пример служения Родине. К 100-летию со дня выхода первого номера газеты «Колокол». «Ульяновская правда», 1957, 30 июня.

464. Ш т р а у с А. В.

Обобщенные резольвенты симметрических операторов и разложение по собственным функциям одного класса краевых задач. Успехи математических наук, 1957, т. 12, вып. 1 (73), стр. 251—253.

Резюме доклада, прочитанного на Всесоюзной конференции по функциональному анализу и его применениям.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. В процессе подготовки настоящей библиографии напечатаны нижеследующие работы, статьи:

465. Бейсов П. С.

Артур Конан-Дойль и его записки о Шерлоке Холмсе. Вступительная статья к запискам о Шерлоке Холмсе. Изд-во «Ульяновская правда», 1957, стр. 3—16.

466. Бейсов П. С.

Заметки о Горьком. Альманах «Волга» (г. Куйбышев), 1957, № 15.

Публикуется письмо Горького, написанное с о. Капри симбирской газете «Жизнь», перехваченное жандармским управлением.

467. Вургафт Е. М.

Реализм Свифта-поэта. УГПИ, «Ученые записки», 1957, т. X, выпуск 2, стр. 41—94.

468. Головчинер Г. А.

А. С. Макаренко о воспитании честности и правдивости. УГПИ, «Вопросы воспитания и обучения», вып. 2, 1957, стр. 3—33. В помощь учителю.

469. Деркачев И. З.

Эпитет. «Русский язык в школе», 1957, № 3, стр. 40—41.

470. Жаданов Б. Н.

О воспитании детей в семье Ульяновых. УГПИ, «Ученые записки», 1957, т. X, вып. 3, стр. 3—39.

471. Ковнер А. И.

Проблема учителя в педагогических высказываниях А. И. Анастасиева. УГПИ, «Вопросы воспитания и обучения», вып. 2, 1957, стр. 130—141.

В помощь учителю.

472. Левина Р. Е.

Способы распространения плодов и семян. Изд-во Московского университета, 1957, стр. 358 с илл. (Библиография на стр. 347—356).

473. Подвицкий Н. Б.

Методика устного опроса на уроках литературы. УГПИ, «Вопросы воспитания и обучения», вып. 2, 1957, стр. 94—102.

В помощь учителю.

474. Покровская К. Н.

Педагогические взгляды Д. И. Менделеева и его преподавательская деятельность в средней школе. УГПИ, «Вопросы воспитания и обучения», вып. 2, 1957, стр. 118—129.

В помощь учителю.

475. Рабинович Ц. М.

Квантовая теория и диалектический материализм. УГПИ, «Ученые записки», 1957, т. X, вып. 1, стр. 25—53.

476. Слепченко Г. И.

Газета «Правда» — коллективный организатор в борьбе за партию нового типа (1912—1914 гг.). УГПИ, «Ученые записки», 1957, т. X, вып. 2, стр. 3—39.

477. Сохор А. М.

О работе школьной библиотеки. УГПИ, «Вопросы воспитания и обучения», вып. 2, 1957, стр. 80—93.

В помощь учителю.

478. Спекторская Р. Б.

А. М. Горький о роли учителя в трудовом воспитании детей и его влияние на педагогическую деятельность А. С. Макаренко. УГПИ, «Вопросы воспитания и обучения», вып. 2, 1957, стр. 103—117.

В помощь учителю.

479. Шамшев Б. В.

О специализации и многоотраслевом развитии производства в колхозах. УГПИ, «Ученые записки», т. X, вып. 1, 1957, стр. 3—23.

480. Шмыгин И. П.

Из истории борьбы крестьян села Большого Нагаткина за свободу и землю (популярный очерк). Ульяновское областное управление культуры). Ульяновский областной краеведческий музей им. И. А. Гончарова). 1957, стр. 24.

481. Штраус А. В.

О спектральных функциях дифференциального оператора четного порядка. Доклады Академии Наук СССР, т. 115, № 1, 1957, стр. 67—70.

482. Яковлев Н. М.

Методика и техника урока в средней школе. (Беседа с начинающими учителями). УГПИ, «Вопросы воспитания и обучения», вып. 2, 1957, стр. 34—79.

2. В «Ученых записках» УГПИ, т. XII, часть первая опубликованы следующие работы:

483. Бейсов П. С.

В. И. Ленин в народном творчестве родного края.

484. Герасин Ф. В.

Ленинская программа строительства коммунизма в действии.

485. Гнутов М. А.

Большевистская организация г. Симбирска в борьбе за установление Советской власти.

486. Захаров С. П.

К вопросу об аграрных отношениях в Симбирской губернии накануне Февральской буржуазно-демократической революции.

487. Левятова Х. М.

Борьба большевистской партии за разрешение аграрного вопроса в период от февраля к октябрю 1917 г.

488. Слепченко Г. И.

О некоторых вопросах стратегии и тактики партии большевиков в мирный период развития социалистической революции.

489. Шмыгин И. П.

Ульяновскому Государственному педагогическому институту им. И. Н. Ульянова двадцать пять лет.

АЛФАВИТНЫЙ ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

1. Абрамов К. М. 330.
2. Авдеев В. Д. 373—375.
3. Амусин И. Д. 113, 114, 137, 331.
4. Апраксин В. И. 49.
5. Бабич Л. А. 262, 376.
6. Барабанова А. М. 456.
7. Бачериков И. П. 252.
8. Бейсов П. С. 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11—15, 17, 18, 20—22, 24, 25; 27—31, 50—58, 82—85, 115, 116, 117, 117а, 138—143, 179—183, 224, 225; 253—257, 300—303, 332—337, 377—381, 457—460, 465, 466, 483.
9. Бескровный А. М. 382, 383.
9а. Бирнбаум А. А. 86.
10. Благовещенский В. В. 144, 184, 185, 226, 258, 306, 307, 341 — 343, 385, 386.
11. Благовещенская Н. Н. 304, 305, 306, 338, 339, 340, 384.
12. Борисов Г. И. 443.
13. Бочаров Н. А. 145, 387, 388.
14. Будыхо П. К. 59, 146, 186.
15. Буров А. А. 32, 187, 389.
15а. Бутаев М. А. 369.
16. Варфоломеева Е. К. 390, 461.
17. Велле Г. 147.
18. Вургафт Е. М. 87, 391, 467.
19. Выгановский Н. И. 60, 88, 118, 148, 188, 227, 259.
20. Гайниев С. С. 260, 261, 308, 344, 345, 392, 393.
21. Геллер Э. Р. 149, 262, 263.
22. Голицын С. В. 278.
23. Головчинер Г. А. 394, 468.
23а. Головчинер Я. М. 264.
24. Горецкий А. Н. 19, 23, 33, 34, 35, 61, 89, 90, 119, 120; 150, 265, 309, 346.
25. Григорьев Н. П. 151, 152.
26. Григорьева Е. И. 444, 445.
27. Гриценко Н. П. 62—66, 91—94, 121, 122, 153, 154, 189—191, 228—231, 266—270, 310.

28. Демокритов Н. А. 67—69, 95—97, 155, 156, 192, 193, 232, 233, 271, 272, 311—314, 347, 395.
29. Деркачев И. З. 273—275, 348, 396, 469.
30. Деркачева А. А. 397.
31. Домбровский Р. Я. 157, 194—197, 234—236, 276, 277, 315—318, 349, 398, 399, 462.
32. Жаданов Б. Н. 400, 470.
33. Жоголева М. П. 319, 401.
34. Загайнов А. А. 446.
35. Захаров С. П. 70, 71, 98, 198, 320, 350, 463, 486.
36. Золотова З. Г. 390.
37. Иванова М. Г. 321.
37а. Калашникова А. П. 149.
38. Карпов К. А. 99.
39. Карпова К. П. 402.
40. Каторгин В. А. 447.
41. Кириллов М. К. 351.
42. Кириллова А. А. 352, 403, 404.
43. Кобер И. С. 36, 123.
44. Козырев А. М. 158—160, 199—201, 237.
45. Кондаков А. И. 106.
46. Коновалов Г. И. 72, 73, 100, 124, 161, 162, 202, 203, 282, 353, 405.
47. Корнейчик Т. Д. 37—46, 101—105, 125, 126, 163—165, 204—208, 238—241, 283—286, 322—325, 354, 355, 357, 406.
48. Коротышевская А. Ф. 74, 407, 408.
49. Крупнов С. А. 75, 76.
50. Кулагин А. Ф. 409, 410.
51. Левина Р. Е. 26, 127, 209—211, 242, 278, 279, 358, 411, 412, 472.
52. Левинтов Н. Г. 212, 213, 280, 281, 413—415.
53. Левятова Х. М. 359, 416, 487.
54. Логанова В. П. 448.
55. Любищев А. А. 360.
56. Лысов В. Ф. 449.
57. Матюнина Р. Д. 444.
58. Мацкина Р. Ю. 166, 214.
59. Мезина Л. И. 417.
60. Моисеева Л. П. 451.
61. Наумов А. 361.
62. Наумов Р. В. 418.
63. Нефедов Н. И. 376, 419—421.
64. Николаев Н. И. 452.
65. Никольский Н. М. 1, 2, 8, 16, 47, 77—79, 128, 287.
66. Носов А. Н. 453.
67. Осипов В. А. 450.
68. Охотникова Ф. С. 129.

69. Пискунов В. П. 454.
70. Подвицкий Н. Б. 107, 108, 130—132, 243, 422, 423, 473.
71. Поликарпов В. Н. 167, 168.
72. Поморцев А. П. 288.
73. Потанина Г. Л. 362.
73а. Пономарева Н. В. 416.
74. Рабинович Ц. М. 80, 109, 169, 215, 363, 364, 424—426, 475.
75. Романов М. М. 168.
76. Ромашин И. С. 427.
77. Сможевский Н. И. 48.
78. Софрошкин В. Г. 216—218, 244—246, 289, 290, 365.
79. Спекторская Р. Б. 428, 478.
80. Старцев В. С. 291, 292.
81. Сытин С. Л. 247, 429.
82. Таланов Д. И. 430.
83. Таубин Р. А. 248, 326, 431, 432.
84. Тоболина А. Ф. 448.
85. Трегубов И. Н. 110, 133, 170, 293—296.
86. Трунова И. П. 455.
87. Трусов П. П. 366.
88. Туров Т. М. 134, 249, 297, 298, 327.
89. Тюфяков П. А. 171, 219.
90. Филиппов Г. 220.
91. Фролов И. С. 81, 111, 112, 172, 221, 222, 328, 433.
92. Шишкова К. И. 456.
93. Шмыгин И. П. 367—369, 370, 437, 438, 480, 489.
94. Штраус А. В. 135, 174, 175, 223, 250, 251, 329, 371, 439, 440, 464, 481.
95. Чевелев А. П. 173, 299.
96. Чернов В. И. 435.
97. Чернова М. Л. 434.
98. Чурилова М. Д. 436.
99. Яковлев Н. М. 136, 176—178, 372, 441, 442, 482.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Ф. В. Герасин. Ленинская программа строительства коммунизма в действии 3

Н. П. Шмыгин. Ульяновскому Государственному педагогическому институту имени И. Н. Ульянова 25 лет 71

Г. И. Слепченко. О некоторых вопросах стратегии и тактики партии большевиков в мирный период развития социалистической революции 85

С. П. Захаров. К вопросу об аграрных отношениях в Симбирской губернии накануне Февральской буржуазно-демократической революции 121

Х. Л. Левятова. Борьба большевистской партии за разрешение аграрного вопроса в период от февраля к октябрю 1917 г. 157

М. А. Гнутов. Большевистская организация г. Симбирска в борьбе за установление Советской власти 201

П. С. Бейсов. В. И. Ленин в народном творчестве родного края 249

А. Н. Горецкий, А. А. Бирнбаум. Работы коллектива Ульяновского Государственного педагогического института за 25 лет. 291
(Библиография 1932 —1957 гг.).

Приложение 355

ЗМ00210 Зак. 7768. Тираж 500 экз

Формат бумаги 60×92 1/16 печ. листа

Объем 22 3/4 печ. листа.

Подписано к печати 16/I-58 г.

*

г Ульяновск, тип. облуправления культуры.

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
138	3-я снизу	481780 дес.	4817780 дес.
174	14-я сверху	третьиюньского	третьеиюньского
215	15-я сверху	„Правда Приволжья"	„Приволжская правда"
243	17-я снизу	к участие	к участию
299	15-я снизу	приведенные	приведены

УГПИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ 12

ВЫПУСК 1